ДЕМ МИХАЙЛОВ

ГКР - 4

АДСКОЕ ВЕСЕЛЬЕ!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

На мир Вальдиры обрушились невиданные по силе и масштабу беды. Угрозы со всех сторон. Война богов. Столкновение материков. Пробуждение древних божеств. Ожесточившаяся грызня кланов. Герой Росгард пытается сделать хоть что-то, ввязываясь в глобальное противостояние могущественных сил. Свет или Тьма? Каждая из сторон имеет свои виды на небольшой клан Героев. Росгарду предстоит сделать выбор – который повлияет на судьбы многих.

- Дем Михайлов
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Восьмая глава
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Одиннадцатая глава

Дем Михайлов
Адское веселье!

Глава первая
Килька, яйца, брусничное варенье и злая жена

Сгорбившись, покаянно опустив голову, почти упираясь лицом в кухонный стол, я жадно жрал прямо из консервной банки кильку в томате. Рядом со мной сидел Орбит и занимался тем же – покаянно жрал. С другой стороны стола стояла разгневанная женщина. Она стучала еще горячим вареным яйцом по столу, размахивала перепачканной ложкой и сердито говорила набитым ртом. Причем говорила на удивление внятно. Каждое ее слово втыкалось в нас подобно раскаленному гвоздю – размер двадцатка.

«Глупое отношение к здоровью».

«Наплевательское отношение к социальной жизни».

«Нерегулярное питание – или отсутствие такового».

«Отсутствие заботы о голодных и вымотанных гостях» – проглотив печально смотрящую на меня кильку, я покосился на сидящего Орбита. Тот спрятался за козырьком бейсболки, обнял руками консервную банку и с хлюпаньем вылизывал остатки томатного соуса. Да… на деликатное поедание фрикасе и омаров это походило мало. Тут блин узник урчащий дожирает получаемую раз в неделю баланду…

– Сводим его куда-нибудь – попытался я сгладить, натянув на лицо свою самую роскошную улыбку – я редко ей пользовался, хранил на подобные случаи – В кафешку с русской едой. Национальной… вроде шаурмы. Сытно!

На Киру роскошная улыбка не подействовала. Он стукнула яйцом сильнее. Яйцо смялось. Я поспешно подкатил к ней уже очищенное яичко, выхватил пострадавшее и взялся спасать из осколков разбитой скорлупы. В это время Кира стучала по столку ложкой, проговаривая по слогам:

– Неприемлемо! Неприемлемо!

– Мы понимаем – закивал я – Понимаем. Каемся. Да?

– Ка-а-аемся! – закивал и Орбит, украдкой подтягивая к себе блюдце с брусничным вареньем и держа наготове дрожащий ломоть ржаного хлеба – Варенье с ки-и-илькой – по-русски?

– По-русски – закивал я снова – Еще как по-русски! Сытная простонародная еда!

Грохнула ложка. Понятливо вздрогнув, я открыл новую банку кильки, вывалил на тарелку, положил рядом два яйца,

пододвинул все к Кире и приготовился принять очередную порцию справедливой критики. И критика себя ждать не заставила. Разгневанная женщина говорила еще минут двадцать. И сильно при этом походила на изрядно помолодевшую маму Лену – неосознанно Кира подражала ей, это я понял сразу. Хочешь узнать какой станет твоя девушка через тридцать лет – взгляни на ее мать. В этом случае смотреть, скорей всего, следовало на домработницу семьи Крапивиных. Если не на внешность, то на характер.

– На тебя многие надеются, Рос! – припечатала в конце монолога Кира – И многие тебе подражают! Не мне! Не Орбиту! Не Бому! А тебе! Клановый лидер дотянул себя до Затухания и обморока, пав на руки рыдающих сокланов – и мы также будем делать! А что?! Круто же – не жалеть себя!

– Ананасы консервированные остались, душа моя – проворковал я.

– Неси! – рыкнула Кира, врезав по столу многострадальной ложкой.

– Не оставляй меня с не-е-е-ей – вцепился мне в локоть Орбит.

– Сиди и трескай кильку! – велела Беда.

Иноземный гость поспешно отпустил меня и усердно начал вылизывать и без того сверкающую банку из-под кильки по второму кругу. Я со вздохом пододвинул ему остатки своего рыбного ужина и ломоть хлеба, за что заслужил благодарное:

– В России жить хорошо-о-о…

– Ананасы неси! И что-нибудь мясное! – жесткий приказ заставил меня прекратить умиляться простоте парня и вскочить.

– Есть тефтели. И тушенка. Давай я картошку с тушенкой сварю? С черным перцем. Вкусно!

– Вари! Быстро!

– Сытный у нас завтрак… – пробормотал я себе под нос, несясь к сложенным в углу картонным коробкам.

– И возвращайся!

– Мне еще картошку чистить…

– Тут почистишь! – заявила Кира таким тоном, что я невольно задумался брать ли с собой нож. Картошку можно и зубами почистить. Или не чистить вовсе – в мундире сварить.

– Сегодня ужин извинительный долбану праздничный – метнул я еще одну замануху.

Последовала короткая пауза – жующая бутерброд с килькой Беда обдумывала мое предложение.

– Приготовишь – наконец решила она – Картошку неси. Чистить будешь. А я говорить стану!

– Несу…

– Быстре-е-ее… – умоляюще протянул скорчившийся Орбит.

Его буквально придавило к столешнице гневной аурой паладинши.

Чуть ли не спотыкаясь, я торопливо нахватал банки, сверху насыпал картошки, воткнул в зубы нож, схватил пустой пакет и порысил обратно. С грохотом все опустив на стол, вскрыл пару банок, разложил содержимое по тарелкам. Уселся. Взялся за нож и принялся медленно чистить картошку. Тучи вроде расходятся. Пусть выговорится…

– Неприемлемо! – чуть с меньшим пылом повторила Кира, глядя на тефтели – Вот вообще!

– Да-да – поддакивал я – Так точно.

Тоненькая просвечивающая кожура медленно сползала с белого бока картофелины. Орбит смотрел на мои действия как завороженные. Только глаза поблескивали в тени козырька за гирляндой разноцветных нитей.

– Хорошо. Согласна. Были у нас ситуации требующие полной отдачи. Тот же Великий Поход к Зарграду. Согласна. Но поход завершен! Мы вернулись домой! И теперь началась рутина! Обычная рутина?

– Обычная рутина? – переспросил я, живо припоминая недавние события. Далеко заглядывать не пришлось – буквально только вчерашним днем случилось столько всего, что фиг все припомнишь! Но рутинного там было на удивление мало!

– Обычная рутина! – топнула Кира – Клановая, сложная, но рутина! Пусть не каждый день за темными артефактами охотимся. Не каждый день город от безумия спятивших санстоунов спасаем. Но у любого клана – у любого! – каждый день переполнен событиями! Поиск древнего артефакта или сопровождение обоза с глиняной посудой – у них есть кое-что общее! Время! То время, что ты проводишь в Вальдире, выполняя эти задания! Десять часов блуждаешь по солевым пещерам? А двенадцать часов сопровождения обоза чем легче?! Только обоз дотащишь – кланлид уже новое поручение в чат кидает! Или очередная плачущая красотка в разорванном платье бежит навстречу и падает в ноги с мольбой – спасите мужа, сына, бабулю или кого там еще из лап лютых разбойников, чудовищ или сектантов проповедующих любовь духовную к каждому окромя бородатых! И ты спешишь, выполняешь поручение, спасаешь родных красотки, выпиваешь наспех бокал вина, собираешься уже вжать кнопку выхода – но тут снова что-то случается и снова без тебя никак! А через час – Затухание! И сильное! Прямо посреди задания! И ты лажаешь по-крупному.

Выползаешь в реал. Спишь. Забираешься обратно в игровой кокон. Старт. А Вальдира встречает тебя Затуханием! И так может продолжаться четверо суток с небольшим – текущий рекорд одного неудачника из Бразилии. Так вроде в новостях говорили… понимаете меня, работоголики?

– Угу – промычал я пристыженно.

Орбит Хрустилиано, сын одной ужасной личности и брат чуть менее ужасной личности, покивал и с хлюпаньем втянул чай, предварительно заглотнув ложку брусничного варенья.

– Незаменимые есть. Это в Вальдире доказано. Поэтому незаменимых надо беречь. Разумно относиться к погружению в цифровой мир! Себя довел, Катана ты ржавая! И друга туда же?

– Не называй меня так!

– Катана-а-а? – с интересом протянул цыган полукровка.

– Шутит она – махнул я рукой и взял следующую картофелину – Я тебя понял, Кирыч. Все понял. Разумно относиться к распорядку дня.

– Именно! Точно понял?

– Точно.

– Ладно. Тему закрываю. И замолкаю. Буду ананасы кушать.

– Кушай на здоровье. А я продолжу – подхватил я разговор – Я тут побалакал с Аньруллом.

– Тот еще знакомец – поморщилась Кира и тут же заулыбалась, распробовав сладкий ананас.

– Нормальный знакомый – пожал я плечами – Так вот. Он хочет отправить нас в ад. Не в смысле убить и посмотреть, как мы будем гореть в геенне огненной. А в смысле – пешком в ад сходить, ему дорогу проложить, а дальше он сам.

– Ого…

Орбит тихо хмыкнул, рука с бутербродом на пару секунд неподвижно зависла в воздухе. Дернув плечом, он продолжил вкушать «русское» сочетание блюд из варенья и кильки.

– В принципе ожидаемо – все еще сердито ответила Кира – Пф! Не могу вот успокоиться!

– Тебе волноваться нельзя – заулыбался я весенним солнышком.

– Пф! Вот и веди себя так, чтобы я не волновалась! А то родится… непонятное в эмоциональном плане.

– А ты не нервничай.

– А ты не пугай!

– Да не буду я больше.

– Честно?

– Слово. Мне теперь помирать нельзя, ведь у меня теперь есть… – я хотел продолжить, но наткнулся на светящиеся живым

любопытством глаза иноземного гостя и круто сменил тему – А знаете зачем ему в божественный ад?

– По родному дому соскучился? – предположила Кира и кровожадно ткнула вилкой воздух.

– Можно и так сказать – согласился я – Но на самом деле его цели куда просты – для него Тантариалл это большой кремовый торт на день рождения. Он заполучил свой артефакт. Причем благодаря нам заполучил его по читерски легко. И теперь он жаждет использовать его. На всех низвергнутых богах – перемолоть их в энергию и поглоить. Одним словом – Аньрулл планирует убить всех павших богов. После этого их не вернуть.

Договорив, я замолчал и, нарочито неспешно встав, пошел к раковине мыть картошку. Перед этим бросил взгляд на Орбита. Тот застыл. Полная неподвижность. Руки лежат на столе. Пустая банка кильки поблескивает в свете ламп, бросая блики на скрытое козырьком бейсболки лицо.

Орбит прекрасно понял мои слова.

И прекрасно осознал их смысл.

В аду томится его мать. Его и Баронессы. Жена безумного ученого, ненормального гения…

Если Аньрулл дорвется до Тантариалла – он безжалостно уничтожит все живое.

Но…

Они с Орбитом довольно хорошо ладят. И Орбит на самом деле освободил бога смерти. Я лишь выполнял его указания.

Они смогут договориться.

Вот только что на самом деле думает Орбит про павшую цифровую богиню заключенную в аду?

Как он относится к искусственному интеллекту попытавшемуся скопировать живого человека – ныне почившего и похороненного?

Если что – я был готов к обсуждению этого вопроса. И был готов прислушаться к любой его просьбе.

Но Орбит молчал. Смотрел перед собой. Неподвижная тревожная поза. Но не успел я помыть картошку, как он вскинул голову и со знакомой косой улыбкой протянул:

– Интере-е-есно!

Уф. От сердца отлегло.

– Прогуляемся? – уточнил я.

Уточнил буднично. Будто речь шла о прогулке в ближайший продуктовый, а не в непонятно где расположенный божественный ад.

– Да! – хором ответили и Кира и Орбит.

– Ты представляешь какие ресурсы потребуются? – из

сердитой Кира превратилась в задумчивую – Какие силы нам понадобятся? Это…

– Ад… – кивнул я с умным видом.

– Ад? Да мы наверняка не одолеем и десятой части пути, Рос – фыркнула Кира, поглаживая живот ладонями – Представляешь как защищены подступы к Тантариаллу? Один из главных секретов Вальдиры. Путь к нему будет не легче похода к Зар'граду.

– Не легче – согласился я.

– Тяжелее!

– Тяжелее – подтвердил я и это утверждение.

– Интересно – задумчиво прикусила губу Кира – Прямо вот очень интересно. Невыполнимая миссия. Приключение всей жизни.

– Ты примерно так говорила про Великий Поход.

– Это когда было! А вот бейсболку твою надо бы простирнуть – с еще большей задумчивостью поглядела Кира на Орбита – На ней пятен больше, чем на зебре.

– Или на штанах алкаша – поддержал я с радостным смешком.

Шутка моя популярной не стала. Даже хуже – никто и намека на улыбку не показал. Смущено кашлянув, я пробормотал что-то невнятное и взялся за то, что умел лучше, чем шутить – кашеварить.

Орбит испугано вздрогнул и обхватил прикрытой бейсболкой голову руками. Не хочет отдавать…

Разберемся с этим позднее. Кира тоже не стала продолжать эту тему. Хотя что-то пробормотала про мои старые тренировочные штаны и про то, что сегодня она устроит стирку в любом случае – хотят этого обитающие с ней по соседству грязнули или нет.

Вспоров банки с консервированными тунцом и кукурузой, слил с последней лишнюю воду, вывалил обе консервы в глубокую милку и, вооружившись вилкой, хорошенько их перемешал, заодно измельчив рыбу. Избавив среднюю луковицу от лишней одежды, пропустил ее через терку и забросил в миску. Туда же измельчил три вареных яйца. Мелко нарезал пригоршню зеленого лука, отправил к остальным ингредиентам и шлепнул сверху столовую ложку майонеза. Спохватившись, натер свежий огурец. И все хорошенько перемешал. Подумывал добавить немного крабовых палочек… но и так вкусно. С торжеством доставил миску на стол, на тарелку Киры наложил солидную порцию. И моя Беда мигом сменила гнев на милость. Любит она вкусно покушать… а я умею более-менее готовить. Так вот и

живем… Кстати, судя по голодному чавканью, Орбит тоже не дурак пожрать. А судя по на глазах исчезающему салату с тунцом, его живот вмещает немало. Готовить придется гораздо больше. Ну и ладно – я не против прокачать свой навык кулинарии.

Сквозь чавканье Орбит что-то пробормотал. Услышав пару знакомых слов, я мигом насторожил уши.

– Как-как?

Орбит повторил. И решительно пододвинул к себе остатки салата. Кира успела урвать оттуда пару ложек. А я остался без салата. Не проблема. Найду что соорудить. Пока же вскрою ананасы. Сладкое успокаивает женщин…

Доев салат, гость, соратник и друг заговорил. Я и Кира внимательно слушали. За это время Кира снесла со стола остатки съестного. А я успел приготовить для себя перекусон – жареное яйцо, щедро посыпанное черным перцем, прихлопнутое ломтиком чуть размягчившегося от жара сковороды сыра, шлепнутое на краюху ржаного хлеба. Сытный бутерброд. Главное желток сразу целиком откусывать – чтобы самая вкуснятина не утекла с бутера.

Перекус пришлось готовить в тройном количестве – едва поняв к чему идут мои приготовления, видимо спятившие от долго голодания, оживленно замахали, требуя себе того же. Ладно… задержусь на кухне и поем стоя. Зато узнали кое-что интересное.

Орбит начал почти невнятное из-за жевания повествование с двух слов:

– Лестница Исхода. Про нее везде-е-е…

Далее он пояснил – так или иначе, но с Лестницей Исхода придется столкнуться любому авантюристу решившему отправиться в Аньгору. С ней же, с Лестницей, в обязательнейшем порядке придется познакомиться любому усопшему «местному» – чья цифровая душа настолько значительная и ценна, что ее обладатель не стирается после смерти, как рядовой НПС, а отправляется жить в город Мертвых.

Неизвестно как для игроков, а вот «местных» Лестница Исхода будет ждать в любом уголке мира Вальдиры.

Погиб на вершине высочайшей горы? Не проблема – ты попадешь к ступеням ведущим в посмертный мир.

Скончался на дне подводной пропасти? Тебе не придется долго ждать – вскоре ты ступишь на Лестницу Исхода.

Лестница везде и нигде одновременно.

Если же выражаться точнее, то Лестница похожа на поднявшую голову кобру. Тело на земле – а голова бешеным маятником мечется из стороны в сторону. Вот и Лестница так. Ее основание твердо и незыблемо стоит в Долине. А верхние ступени

теряются в облачной мути. Из этой мути и появляются спускающиеся по ступеням мертвецы. Те, кому система даровала бессрочное продление существования.

Что еще?

Лестница является универсальным сооружением. И подходит всем расам Вальдиры без исключений. Полуорк ты или ахилот – вы свободно прошествуете Лестницей без малейших затруднений до самой Долины.

Как не крути, как не юли – но Лестница, судя, по имеющимся сведениям, является единственным путем к Долине, на краю которой разместился город Аньгора. Хочешь попасть в Город Мертвых? Придется пройти Лестницей Исхода. Ее не миновать. Это единственный вход.

Вот так вот…

Исходя из этого, Орбит и госпожа Мизрелл решили, что искать первые ступени Лестницы можно разными способами.

Самый простой – найти место, где Лестница находится перманентно, так сказать. Должна же быть такая точка.

Второй же способ – приманить голову кобру. Чем? Дохлой мышью. Вернее – значительной душой. Не обязательно ждать пока значительный «местный» помрет от старости. Ему можно и «помочь»… есть ведь специалисты такого рода. Чтобы мгновенно и без мучений. Что дальше? А дальше…

Орбит сделал хватательное движение и сжал пальцы в кулак.

Дальше – душу надо поймать и пленить. До того, как она упорхнет. После чего к душе привязать что-то вроде маячка – магической зацепкой, этакую ниточку путеводную, по которой можно будет проследовать и вслед за выпущенной душой оказаться у Лестницы Исхода.

Такой вот сугубо теоретический способ.

Но помимо, собственно, абсолютно непонятной возможности провернуть такую авантюру, есть один крайне важный аспект – пленение разумной души, любой души, является делом невероятно темным. Настолько темным, что отмыться потом будет очень нелегко. Если вообще возможным.

Есть один тонкий нюанс – если душа сама захочет задержаться и быть плененной… то это как бы уже не пленение, а помощь…

Да и знать надо наверняка – что душа действительно «значительная» и после смерти будет не стерта, а отправлена к Лестнице Исхода…

Такие вот сложности известные на текущий момент. И это только начало. Самая верхушка айсберга.

Так же неизвестно как могущественный артефакт вроде

Лестницы Исхода – а это определенно крайне мощный исполинский артефакт – отреагирует на попытку игроков пройти по нему. Но тут есть мощный ключик. Или рычаг. Аньрулл. Вот тот, кто в прошлом наверняка мотался по Лестнице как в личном лифте. До тех пор, пока его не изгнали и не усыпили. И Аньрулл будет рад помочь. Он уже горит желанием. Аж копытами стучит в нетерпении.

Пока же надо продолжать копать информацию. Копать, вскрывать пласты, просеивать через крайне мелкое сито, выискивая драгоценные крупицы действительно дельных сведений.

Кто может знать больше о Лестнице, Аньгоре и Тантариалле?

Есть ли столь сведущие?

Имеются.

Имя им – Клан Мертвых Песков.

Воинственный пустынный клан обитающий в Северной Пустыне и относящийся к чужакам с агрессивной настороженностью. Вдобавок ко всему у Клана Мертвых Песков перманентные военные действия с Королевством Альгоры.

У Клана наверняка имеются архивы. Свитки или устные знания их старцев. Добраться бы до них – любым путем. Сами старцы вряд ли согласятся рассказать все как на духу. Разве что КМП будет крайне признателен за что-то. Но за что? Чем можно заслужить признательность пустынного сурового клана? Надо сделать что-то действительно весомое для них. Иметь репутацию среди этой фракции. Заслужить доверие.

А сделать это ой как тяжко…

В этот миг я задумчиво глянул в окно. Так или иначе, но у меня есть выход если не на сам Клан Мертвых Песков, то на бывшего его члена. Девушка убийца из небольшой мирной деревушки. Там мне на денек пришлось набросить на плечи плащ детектива, а заодно и тогу призывателя душ, чтобы докопаться до правды и выяснить, кто же отравил старого рыбака Джогли. Алишана. Невероятно красива и смертельно опасна. Пустынная гюрза. Теперь она еще и мама прелестного малыша. И от этого стала еще смертоносней. В знак глубокой благодарности Алишана подарила мне особое костяное колечко – знак Клана Мертвых Песков. Теоретически я могу потянуть за эту ниточку. Могу потребовать от Алишаны помощи. Но… но не хочу. Пусть и дальше мирно живет в небольшой глухой деревушке. Ей там отлично.

Замолчавший Орбит торопливо доедал бутерброд с яйцом, с хлюпаньем допивал остатки чая. И с нескрываемым нетерпением поглядывал на гостевую комнату – где был установлен его

игровой кокон. Жаждет продолжить изыскания.

Кира?

И эта ерзает. Сытая, успокоившаяся, довольная. Жаждет Вальдиры. Ну да. Она на это имеет полное право. В отличии от нас Кира уже успела заняться более чем получасовой гимнастикой перешедшей в энергичное кардио. Заботится о фигуре. И о новой жизни в ее животе.

Ясно.

О картошке можно забыть.

– По коконам? – задал я вопрос, не требующий ответа.

– Да-а-а-а!

Через минуту в зале никого не было. С глубоким вздохом я принялся убирать посуду и вытирать стол. Пока все вымыл и зашел в спальню, мои друзья давно уже были в Вальдире. Может чуть задержаться? Позвонить родителям? Справиться о их здоровье. Побеседовать с продолжающими нас оберегать охранниками. Просто выйти из подъезда и полной грудью вдохнуть свежего воздуха – как оказалось ночью шел ливень.

М-м-м…

Попозже.

«Попозже» – пообещал я себе, забираясь в старый кокон и опуская чуть скрипящую крышку – «Попозже – обязательно!». Еще и в домино со стариками на скамейке сыграю. Обязательно…

Вход.

Вспышка.

Умиротворенно гудящий водоворот принял меня в объятия и унес к далекой и прекрасной волшебной стране.

Глава вторая
Тишка. Где мэр?!

Город…

Мой город…

Я невольно застонал. Меня терзало злое темное бешенство. Хотелось спуститься, зайти в храм Ивавы и начать крушить там все подряд. Око за око! Закон фронтира!

Твари светлые! Чудовища благодатные! Что натворили?!

Город в руинах!

Я парил в воздухе. Сидел на спине императорского серого лебедя. И с высоты птичьего полета рассматривал город. По бокам от меня парили оседлавшие трех сосисок и одного гигантского орла стражники. Восемь вооруженных до зубов лбов, хмуро посматривающих на любую пролетающую мимо живность – будь то игрок или бабочка. На отдельной сосиске сидел мрачный Кощей. На самом деле это была далеко не сказочная нечисть. А городской казначей. Человек. Под шестьдесят. Худой невероятно – на его фоне тощий Орбит выглядел здоровяком. Имя звучало как Коссеусс Лорпье. Я тут же окрестил его Кощей. И разослал по клану инфу со скриншотом – обозначив его Кощеем и запретив, само собой, называть его так вслух. И заодно попросил докладывать мне о его перемещениях по городу. И не забывать ему улыбаться. Городской казначей – фигура важная. И с ним надо дружить в обязательном порядке.

Казначей заведовал поступлением денежных средств в городскую казну. И он же заведовал их тратой. Без его разрешения я не мог потратить существенную сумму на какие-либо надобности.

Кощей меня заинтересовал еще кое-чем – странной весьма реакцией на мой прямой вопрос. Мы познакомились полчаса назад. Чуть пообщались. И стало ясно что человек это деловой, на решения быстрый, мух на лету ловящий и тут же изымающий у них все ценности, навешивающий налог на крылья и жужжание, после чего отпускающий – пешком само собой, ведь налог на полет оплатить они не сумеют… После его короткой искренней благодарности я понял, что он кое-чем похож на предыдущего мэра – Лёруша Бланшера. Своей искренней любовью к городу и заинтересованностью в его благополучии и процветании. И потому я рубанул сходу вопрос – а чего он сам не претендует на должность мэра?

И тут-то и случилась странная реакция – месье Коссеусс

Лорпье аж подпрыгнул и осенил себя хорошо известным на просторах Вальдиры защитным знаком. Перекрестился, если по-нашему. Троекратно. И заверил меня, что и думать не собирается о том, чтобы уместить седалище на кресло бургомистра. Я сохранил невозмутимость выспавшегося чела. Но глубокую зарубку в многострадальной своей голове сделал. Неладное тут что-то. Мэры пропадают. Казначеи крестятся испуганно, едва им намекают о возможном повышении. С чего бы это? Учтем-с. Разберемся. Причем срочно. Это ведь и меня касается – я мэр как никак.

Город…

Часть центральной улицы попросту перестала существовать. Как и прилегающие к ней дома. Такая же участь постигла половину площади и здания вокруг. Над руинами курился жидкий дым. Переулки блокированы завалами. Кое-где по городу случились пожары. Уничтожены некоторые отдельные здания – они выглядят зияющими ранами на теле города. Как насмешка кое-где трепыхаются на ветру разноцветные флажки и шарики. Запутался в обугленных ветвях многовекового дуба алый воздушный змей.

Война как она есть.

Ладно. Разрушения не смертельные. А завалы уже разгребаются. Причем разгребаются быстро и для города совершенно бесплатно. Трудятся рабочие призванные жрецами Ивавы со всего мира. Ну как рабочие… судя по богатым одеждам некоторых трудяг, тут собралось немало представителей «местной» элиты. Культ Ивавы очень силен. Богат на последователей. И все они готовы помочь спасти лицо облажавшихся жрецов. Похоже, едва их ушей достиг истошный вопль жрецов, все верующие побросали текущие дела и рванули в Тишку. Не переодеваясь. Вон тащит огромный камень гигантский полуорк в богатом серебряном камзоле покрывшемся черными пятнами сажи. А там дедушка в дорогущем балахоне мага скупыми пассами руки одномоментно заставил взмыть в воздух останки одноэтажного здания, разделил их на три части и аккуратненько так опустил на здоровенные телеги. Транспорт тоже «ивавовый». Не сосчитать количество прибывших – больше пяти сотен уж точно. Завалы исчезают на глазах, освобождаются проходы, вскрывают подвалы, извлекаются на свет божий выжившие и тут же исцеляются – жрецами Ивавы, что снуют повсюду подобно жирным и смирным белым мышам. Над городом звучат молитвенные песнопения. Жрецы окружают каждого обездоленного, утешают тех, кто потерял близких, что-то суют в руки тем, кто лишился жилья или пожитков.

Кампания по реабилитации Ивавы в полном разгаре. И жрецы не скупятся. Совсем не скупятся.

– Мы не потратим из городской казны ни единого медяка на восстановление Тишайшей Неги – во всеуслышание твердо заявил я.

– Разрушения велики.

– Богине Иваве это по карману – отрезал я – Ни медяка из городской казны! Запрещаю! Все затраты на восстановление города будут покрыты жрецами богини Ивавы!

– Как прикажете, господин мэр – склонил голову казначей.

Поздравляем!
+1 доброжелательности к отношениям с Коссеуссом Лорпье, казначеем города Тишайшая Нега.

– И они же заплатят нам солидную компенсацию – добавил я – Городская казна обязательно пополнится в самое ближайшее время – еще до заката!

– Нашей скудной казне не помешает пополнение, господин мэр – согласился казначей. Его истощенное лицо осветила легкая улыбка.

– Еще добровольцы – изрек страж, сидящий на сосиске слева от меня – Что ж… они стараются.

«Еще добровольцы» – мягко сказано.

Яркая вспышка массового телепорта полыхнула и пропала, оставив после себя не меньше сотни мужчин и женщин самых разных возрастов, рас и социального положения. Оказавшись среди руин, они ошеломленно замерли, начали пораженно оглядываться. Многие прижимали ладони ко ртам. Но жрецы не дали развиться эмоциональной трагедии. Подскочили, разделили прибывших на группы и шустро растащили их по улицам. Через несколько минут новые добровольцы уже передавались по цепочки обломки зданий.

– Страже следить за порядком. Выискивать воров и мародеров. Помогать пострадавшим горожанам – перечислил я – Дадим жрецам Ивавы время до полудня. За это время они должны расчистить развалины.

– Да, господин мэр!

– Исполняйте.

Несколько стражей провалились к земле. Трещащие крыльями летучие сосиски унесли их в разные стороны.

– Что с подсчетом убытков, господин Коссеусс?

– У меня два помощника, господин Росгард. Они стараются изо всех сил.

– Как только будут расчищены завалы и разобраны развалины

ко мне явятся жрецы Ивавы. К этому моменту я должен суметь назвать сумму.

– К полудню?

– Самое позднее. Это на благо города.

– Я понимаю. Мы сделаем невозможное.

– И еще…

– Да, господин Росгард?

– Когда будет известна сумма… не называйте ее никому. Сначала увеличьте ее в два раза. Городу не помешают деньги.

– Блестящая мысль, господин Росгард. Блестящая мысль. Все на благо города.

Поздравляем!
+1 доброжелательности к отношениям с Коссеуссом Лорпье, казначеем города Тишайшая Нега.

– Все на благо города – кивнул я. И добавил – После того как вы отдадите помощникам распоряжение поспешить с подсчетами, буду рад выпить с вами пару чашек кофе. Сегодня я еще не завтракал.

– С превеликим удовольствием! – мгновенно ответил Коссеусс – Где?

– На городской окраине. Там есть небольшое кафе с красной вывеской… забыл название – поморщился я.

– Кафе Красная Ромашка. Заведение славится своими булочками.

– Красная Ромашка – повторил я – Что ж… продегустируем булочки.

– Через час я буду ждать! Рад работать с вами, господин мэр!

– Взаимно, господин казначей – вернул я улыбку.

На этом беседа завершилась. Мы разлетелись в стороны. Достаточно неумело управляя птицей, я предпочел спуститься на крыше здания расположенного между центральной площадью и площадью Героев. Уж не знаю когда, но площадь перед клановым холлом начали называть именно так – площадью Героев. Лестно. Так далеко от центра я спустился намеренно – не хочу сталкиваться с очередным жрецом Ивавы. Едва меня видят – подскакивают и начинают петь бесконечную песнь о том, что так уж в мире заведено, что случаются самые страшные ошибки. И глупо мол кого-то в этом винить – надо принять случившееся, простить, а затем начать сообща восстанавливать порушенное и строить новое, славя при этом громогласно Свет и добрейшую величайшую богиню Иваву, пусть правит она нами грешными вечно… Уже дважды мне пришлось слушать жрецов. И дважды прерывать их нытье. Сейчас нужна хотя бы небольшая пауза – а то

боюсь сорваться и послать очередного святошу туда, где его дражайший свет точно не светит.

Не успел я слезть с пернатого такси, ко мне подскочил сияющий Бом. Грохнул меня по плечу. И похвалил:

– Отлично, босс! Замечательный план! Столько мирного народу покрошило. Столько зданий в труху. Столько богов осерчало. А мы – чистехонькие! Даже сапог не замарали! По навозу будто и не ступали, в гуано будто и не ныряли! Утро уж пришло ясное – а мы все еще герои! Славят нас на каждом углу. Рекруты валят! Ты в курсе, босс? Рекрутов перевалило за шесть сотен! Принятых в клан на полной основе – две сотни. То бишь – нас восемьсот! И половина явилась этим утром! Вот такие вот дела! Хвалю!

– Тише ори! – зашипел я болотной гадюкой – Чего разорался?! Че за план отличный такой? Да я понятия не имел, что санстоуны с катушек слетят.

– Да еще как слетят! – подхватил казначей – уже не городской, а наш личный, клановый – Ты видео видел с тортом?

– Какое еще видео?!

– А там веселая компания день рождения соратника боевого справляли. Игроки. Высокие уровни. Услышали про тусу в Тишке – и явились на огонек. Купили шикарный торт. Воткнули разноцветные эльфийские свечи. Включили видео. И велели имениннику дуть. Тот вякнул «Хочу Ого-го!» – рот дудочкой сложил, бровки нахмурил, дунул разок… а его по затылку здоровенная каменная ручища хрясь! И мордой сначала в торт, затем в стол, затем вместе со столом в мостовую, затем здравствуй подвал дяди Моси… почти до шахтеров добрались! Добрались бы – но танк именинник на пятом метре все же сдох. Да-а-а… сбылось желание дебила! А?! А нефиг загадывать «Ого-го!». Будь как все – мечтай о Лизанне! И не выделывайся! Вот ты, Рос – ты как все?

– Прикалываешься?! Я женат! Хочешь чтобы я че-нить вякнул, а затем меня по затылку ручища паладинши – и здравствуй подвал дяди Моси, кто бы это ни был?

– Не… ты не танк – вздохнул Бом – Ты раньше сдохнешь – еще буравя столешницу… Ты ж маг… хилые вы…

– Прикололся? Доволен? – буркнул я, радуясь, что ненадолго могу стянуть надоевшую маску сурового и мудрого кланового лидера и побыть просто Росом.

– Еще как – расплылся в мальчишеской улыбке Бом.

– Насчет плана злодейского тобой описанного и мне приписанного – не виноват я тут, боярин. Массовых жертв не планировал – вздохнул я, ероша волосы – Вина душу гложет.

– Брось! – отрубил Бом – Чушь! Злодейские планы приводящие к массовым смертям здесь – в Вальдире – ерунда на постном масле! Тьфу! И забыть! Это часть игрового процесса. Сумел провернуть – молодец! Знающие и весомые люди оценят. На остальных – плевать. Так что – молодец, Рос! Хотел или нет – классно вышло. Город восстановят.

– Бесплатно – вставил я – Жрецы Ивавы.

– Вот!

– Еще и сверху приплатят в городскую казну!

– Вот! Стоп… а в нашу? Себе что-нибудь попросил? Или как Иванушка-дурачок опять себя повел – мне мол и улыбки вашей чарующей хватит за глаза.

– Улыбки чарующей от старика? Бр-р-р!

– Так нам то чего от щедрот ивавовых прихвостней обломится? Выпросил чего-нить?

– Пока нет. Но попрошу – пообещал я.

– Попроси! Да побольше! Побольше проси! Они дадут! – один из богатейших божественных культов Вальдиры! Рос! Заклинаю! Умоляю! Проси побольше! Прямо вот так побольше, чтобы самому стыдно было! Чтобы ты аж покраснел от собственной наглости еще до того, как до середины списка дошел! А как до финала дойдешь – чтобы аж полыхал весь и трясся от стыда жгучего! Вот сколько проси! Ладно? – Бом нагнулся и заглянул мне в глаза – Ладно?!

– Да ладно, ладно! Хватит гипнотизировать!

– Ты попроси!

– Да попрошу! Попрошу! Так попрошу – что они обалдеют! Обещаю!

– Молоток! А про планы злодейские игровые – брось! Такова игра! Это норма! А вот если планы злодейские приводят к жертвам в реальном мире – вот это уже беда! Таких ублюдков уничтожать надо беспощадно! – клыкастое лицо Бома на мгновение искорежило гримасой злобы. Всего на мгновение. Но искорежило. Искренней бешеной злобой. Ого…

Быстро придя в себя, Бом снова заулыбался. Что-то хотел сказать, но я, уже зная что он сейчас скажет – про клановое собрание и прочие дела – вовремя перебил:

– Прежде чем ты меня куда-то потащил – не выйдет. Тебя и искал по приземлении. Побалакать полчасика. А затем мне на булочки с кофе бежать.

– Так важно?

– Да. Чуйка вот взыграла – что-то если не важное, то шибко интересное может выясниться.

– Ладно. О чем разговор?

– О Аньрулле, Аньгоре, Тантариалле и прочих мелочах жизни.

– Ого. Часть я вроде уже знаю.

– Часть – кивнул я – Слушай остальное. Тут с утра меня уже грузанули инфой. Вывалю и на тебя.

– Внимаю!

Я уложился в двадцать минут. Вывалил на Бома все что услышал от Орбита, пересказал в красках диалог с Аньруллом. Полуорк слушал внимательно. Не просто внимательно – а с умелой внимательностью. Не уши развесил, а внимал фактам и тут же их намертво фиксировал. Так же вел себя старший охранник – в реальном мире – когда разговаривал со мной и с отцом. Есть люди, что умеют вычленять ключевое и тут же сохранять в памяти на быстром доступе. Вот и Бом так. Что-то армейское? Кто знает. Спрашивать не стану. Придет время – узнаю. Как это произошло с Кирой, ЧБ и Орбитом.

Выслушав, Бом покивал. Уточнил:

– Еще что?

– Не-а. Пока что.

– Ок. Буду шевелить шестернями мозговыми. От меня что надо?

– Любые материалы по Аньгоре и Тантариаллу. Тайно. Сразу передавать Мизрелл и Орбиту. Госпожу Мизрелл – под особую нашу клановую охрану. Самую серьезную из возможных. И чтобы охраняли те, кому доверяем.

– Подберу парней и девчат. Кое к кому уже присмотрелся.

– Ладно. Я убежал. Пройдусь по улицам. Надо ободрить жителей. Как раз до кафе догуляю.

– И аппетит нагуляешь. Я убежал. После полудня – надо заняться делами клана! Хотя бы час выделить нуно!

– Понял. Сделаю.

– Помни, босс – проси золотой Эверест у жрецов! Пусть столько не дадут – но нам и золотой холм сойдет. С алмазными вкраплениями.

– Понял.

Бома как ветром сдуло. Снизу послышался звук падения – полуорк просто спрыгнул с крыши. А я лучше по ступенькам. Как цивилизованный человек…

Спустившись, попытался прошмыгнуть мышкой вдоль стенки.

Не получилось.

Меня тут же поймала восторженная девчонка игрока, завопившая так громко, что услышала добрая половина города.

– Росгард! Сам Росгард! Ты супер! Фото! Прошу! С чмоками-чмоками!

Не успел я открыть рот и хоть что-то сказать, как меня уже обняли, в щеку впились жаркие губы. Ее спутник полуорк – почти голый зеленокожий парень мало чем отличающийся статью от Конана Варвара, пробасил:

– Снято!

– Хочу тебя – прошептала мне девчонка, целуя еще раз – на этот раз только условно в щеку, а если точнее – в угол губ – Напиши мне. Томный вечер, жаркая ночь, буйное утро. Ну ты понял.

– Ага… – машинально ответил я.

Система брякнула, сообщая, что мне отослали сообщение.

– Моя ЛК всегда открыта для тебя, герой – на прощание крикнула девушка. И опять так громко, что услышала вторая половина города.

– Да вы спятили – прошептал я, вытирая лицо. Ладонь тут же окрасилась алой помадой с золотыми блестками. Хоть бы на лице ничего не осталось! И, как назло, ни одного зеркала вокруг!

– Я целовалась с главным героем Героев! – донесся голос восторженной девчонки с соседней улицы – Взасос!

– Подтверждаю! – пробасил голос полуорка.

– Господи – всплакнул я, массируя переносицу – Ну пожалуйста… пусть слухи не летят дальше. Пусть не летят!

– Росгард!

Ко мне бежал парень…

Если и этот с целованием – я за себя не ручаюсь!

– Дай лапу! Пожму! – мою руку стиснули в крепком рукопожатии – Наслышан про здешнюю бучу! И вроде как ты все развел. Супер!

– Да я только праздник начал – попытался я отмежеваться.

– Да ладно, понимаю – скромность красит героя. Удачи, Рос! И тебе и клану!

– Спасибо! – искренне поблагодарил я.

И рванул прочь. Уже не солидной поступью облеченного властью мужа, а скачками испуганного зайца. Мне вслед понеслось несколько разочарованных окликов. Но я проигнорировал.

– Случилось что, господин мэр? – поинтересовался с тревогой встречный страж, мгновенно сменивший траекторию движения, перешедший на бег, но не повернувшийся – просто бежал спиной вперед и не особо напрягался – Вас преследуют злодеи?

– Нет. Все в порядке. Просто убегаю – пыхтя, отозвался я.

– От кого?

– От славы.

– Хорошего дня, господин мэр – потерял ко мне интерес

страж, понявший, что городского главу не собираются убивать.

Проскочив несколько улочек, обогнув два здания, оказался у глубокой ямы. Еще вчера здесь тоже стоял дом. Крепкий каменный дом. Теперь же просто яма развороченная. Здание выдернули как больной зуб из челюсти. Санстоуны… чудовищная мощь. Мне бы в клан одного такого – и штурма молодых кланов на клановый холл можно не опасаться. Но кто же даст? Попросить у жрецов – стопроцентно откажут. Это прямые слуги Ивавы, управление которыми доверено высшим жрецам. Не дадут. Но я помню напутствие Бома. Выпрошу что-нибудь другое. Нет. Не выпрошу. Потребую.

А вот и кафе Красная Ромашка. На деревянной вывеске нарисован аляповатый красный цветок. Как ребенок рисовал. И на ромашку по понятной причине непохоже. Но есть что-то особенное в вывеске. И здание из обожженного кирпича с огромными окнами выглядит привлекательно.

Городской казначей пришел раньше срока. И уже сидел одиноко за дальним угловым столиком. Чуть поодаль дежурил стражник, похрустывая круассаном. При виде меня служака выпрямился. Я с улыбкой успокаивающе махнул рукой. Продолжай. Страж понял верно и расслабился. А я подсел к казначею.

– Кофе, господин Росгард?

– С большим удовольствием, господин Коссеусс – кивнул я.

Молодая симпатичная официантка с улыбкой налила нам кофе из большого блестящего кофейника, опустила блюдо с булочками и удалилась.

– О чем вы хотели поговорить, господин Росгард? – сразу перешел к делу казначей – Ваше время дорого. Вряд ли такой человек как вы повторит поступки прежних мэров, обожавших устраивать долгие застолья посреди белого дня.

– Не повторю – качнул я головой – Я хорошо помню древнюю истину. Время – деньги. Так говорят чужеземцы.

– Время – деньги – повторил казначей, причмокивая губами, словно пробуя их на вкус – Сказано мудро. И точно. У чужеземцев есть чему поучиться. Что ж, господин Росгард. Я слушаю. И буду рад дать ответ – если знаю его.

– Не буду заходить издалека – пошел я в лоб – Что происходит с мэрами Тишайшей Неги? Я мало что могу сказать про мэра управлявшего городом до Лёруша Бланшера. Впрочем, кое-что все же сказать могу – он обожал принимать в дар щедрые… э-э-э… дары…

В дар дары… сказал так сказал блин. Косноязычие враг мой…

– Мзду.

– Мзду – согласился я – Верно. Щедрую мзду. И он обожал различные деликатесы.

– Верно.

– Капитан Лёруш Бланшер. Бравый служака. Преданный городу. Суровый воин. Храброе сердце. С радостью и ответственностью взял бразды правления городом в свои крепкие руки. И дело пошло хорошо. Дела двинулись. Но прошло всего несколько дней… и Бланшер все чаще стал пропадать в здании мэрии, где в главном зале шел непрекращающийся обед с горами жареной птицы, лягушек, свинины, баранины и прочих сытных угощений.

– Верно, господин мэр. Верно. Я понял куда вы клоните.

– Да я напрямую спрашиваю.

– Точно – вздохнул, Кощей потер ладони о стол, взялся за чашку кофе и поднял на меня взгляд – Верю что вы не оставите свой пост.

– Пока не собираюсь.

– Я еще не рассказал того, что знаю.

– О… хорошо. Я слушаю. И нет – я не собираюсь уходить в отставку. Какую бы страшную историю вы не рассказали.

– Верно подмечено, господин Росгард – страшную историю. Для начала поведаю о том, о чем знают почти все в нашем городе – мэры исчезают.

– Мэры исчезают – повторил я.

– Точно.

Эти его «верно» и «точно» звучат как удар молотка по гвоздю.

– Полные сил и надежд славно послужить городу, они принимают ключ и начинают трудиться не щадя сил. Но вскоре их трудолюбие сходит на нет. Все больше их интересует еда и золото. И все меньше городские заботы. Все сильнее они ненавидят скучные будни и все сильнее радуются любому празднику.

Припомнив лицо первого мэра – пузана в черном камзоле и белом жабо – я согласился. В тот день, перед началом состязания по рыбной ловле, пузан просто цвел. Улыбки, быстрые движения, нервозность, радость. В тот день я не обратил на это внимания – все выглядело нормально.

– Мэры служат городу все хуже день ото дня. Открыто принимают щедрые денежные подношения. Не встают из-за обеденного стола. Порой даже спят за ним. И ставят подписи на официальных документах тоже за обеденным столом. Оставляя мерзкие жирные отпечатки на аккуратно заполненных финансовых бумагах – чашка звякнула о блюдце и Кощей ненадолго замолчал, усмиряя вспышку гнева.

Справившись, он продолжил:

– Ну а затем они просто исчезают. Каждый в свой срок. Разный срок. Кто-то служит год. Кто-то пять лет. Но конец один – очередной мэр бесследно исчезает.

– Та-а-а-а-к… – протянул я.

– Именно так, господин мэр. Исчезают. Их искали. Тщательно. Повсюду. Но так и не нашли ни одного.

– Вот это удивительные сведения, господин казначей.

– Точно. Об этом знают почти все в городе. Большинство считает, что проворовавшиеся мэры попросту убегают, чтобы их не подвергли наказанию.

– И вы так считаете?

– Нет! Моя семья – нет! – отрезал казначей.

Кивнув, я спросил:

– Что-нибудь еще из известного многим? О мэрах.

– Многим – нет. Но кое-кому известно, что рано или поздно каждый мэр пытается забраться в городскую казну.

– Запустить руку – понимающе усмехнулся я.

– Нет. Забраться. Вскрыть дверь топором. Пробить стену стулом. Вспрыгнуть на окно и попытаться вырваться решетку голыми руками.

– Ого…

– Точно.

– Мэр грабящий посреди ночи городскую казну?

– Средь бела дня тоже. И утром. Случаи бывали разные. Но случались с каждым из мэров. Кроме мэра Бланшера.

– И когда их ловили?

– Они ссылались на недомогание. Солнечный удар, обострение тропической лихорадки, головная боль, опьянение. Мэр это мэр. Все забывалось.

– Вот как.

– Именно так.

– Я казну городскую грабить не стану – заверил я твердо – Хм… что-нибудь еще из известного многим?

– Нет, господин мэр. Это все.

– А из известного вам лично? И вашей семье…

– Кое-что известно – вздохнув, тощий как смерть казначей придвинулся поближе и, чуть помолчав, прошептал – Они жрут золото!

– Кто?! – поразился я.

– Мэры!

– Мэры?!

– Точно!

– Жрут золото?!

– Верно!

– Та-а-а-а-к… а поподробней?

– Еще мой прадед верно служил городу на должности казначея. Мои дед и отец не удостоились этой чести. Я же приложил все усилия и достиг. Но речь не об этом. А том, что увидел однажды прадед, когда поздно вечером закончил работу и покидал мэрию.

Кощей сделал паузу. Отпил кофе. И продолжил:

– Он заглянул по пути в кабинет мэра. Ваш нынешний кабинет. И там заметил мэра сидящего на корточках у стола и сыплющего себе в рот золотые монеты из мешка. Он глотал их! Монеты! Одну за другой! Выпучив глаза, давясь, хрюкая и покачиваясь, он глотал монеты! Потрясенный увиденным прадед поспешил прочь. Он остался незамеченным. А на смертном одре рассказал все своему сыну – моему деду.

– Я потрясен – признался я чистосердечно.

Многое ожидал услышать. Но такое…

– За всю свою жизнь прадед не соврал ни разу, господин мэр.

– Верю.

– И наше семейство верило и верит его словам. Вскоре тогдашний мэр исчез. Других свидетельств пожирания денег не было. Но мой отец однажды заметил, как мэр облизывает золотой канделябр. Это подтвердило слова прадеда – которые и не нуждались в подтверждении.

– Верю. Слова казначеев – металл.

– Еще одна мудрая истина, господин Росгард! Вы преподали мне второй урок!

– Ну что вы, господин казначей. Я лишь повторяю чужую мудрость.

Хотя глупость про казначеев придумал сам и ляпнул.

– И совсем недавно это увидел я… Вы помните нашего полнотелого мэра, обожающего белые жабо.

– О да.

– Незадолго до его смещения и исчезновения застал его в зале мэрии. Он сидел одиноко за столом и поедал жадно десерт из взбитых сливок перемешанных с дольками апельсина и золотыми монетами! Он громко чавкал и хрюкал. И постанывал от наслаждения. Весь в сливках… он жрал золото. И на моих глазах съел огромное количество золотых монет, зачерпывая их из мешка и высыпая в блюдо с десертом.

– Та-а-а-а-к… – повторил я растянутое словечко – Вот это новость…

Кажется, я даже знаю из какого мешочка пузан зачерпывал денежки.

– Еще он проглотил золотое кольцо с большим рубином! – добавил Кощей.

Я кивнул.

Ну точно. Это я передал мэру золото и кольцо. А он их сожрал. И не подавился.

Я ведь ему передал крайне солидную сумму! Очень солидную! Куда влезло?!

– Что стало с ним дальше – вы знаете, господин мэр – казначей встал – Прошу прощения. Меня ждут срочные дела.

– Я глубоко благодарен за откровенность.

– Вы деловой человек. Уважаю таких. И верю, что странная золотая болезнь вас не коснется.

– Не коснется – заверил я.

– Увидимся на службе, господин Росгард.

– Увидимся на службе, господин Коссеусс – подтвердил я.

Вот ведь. Не ошибся казначей – у меня теперь есть казенная служба.

Почесывая обалделую от узнанного голову, я потопал по переулку, срезая путь к центру города. Скоро полдень. Время беседовать со жрецами Ивавы.

Глава третья
Переговоры

Жрецы находились у родного им храма. По крайней мере часть. Еще нескольких – мелочь пузатая – я видел по пути. Цветя улыбками и щедро раздавая благословения, они порхали мотыльками вокруг горожан. Сверкало и серебро. Золота не увидел – деньги жрецы раздавали гораздо скупее. Слов не жалко, пока жив и язык на месте – эта валюта не переведется.

Главный жрец был внутри. Едва завидев меня, стоящие у входа раздались и жестами пригласили войти. Учитывая, что они это проделали синхронно и одеты одинаково, получилось даже красиво. Заманивают…

Я не пошел. Остановился перед входом, заложил руки за спину и уставился в синее-синее небо, которое портили лишь редкие красные линии. Самая страшная угроза приближается…

Осторожное покашливание привлекло мое внимание. А вот и он.

– Мы завершили трагичные подсчеты. И утешили всех страдающих – оповестил меня старик.

– Знаешь – обратился я к жрецу – У меня такое чувство, что скоро Новый Год. И невероятная вера в то, что очень скоро седой и добрый дедушка завалит город Тишку чудесными подарками, порадующими сердце и кошелек каждого ребенка. А в душе каждый из нас ребенок, верно?

Седой жрец неопределенно хрюкнул и надолго задумался над моими словами. Слишком заумно я сказал. Управляющий жрецом ИскИн старательно пытался разобраться в моей словесной паутине. И успешно это сделал.

– Каждый житель уже получил наше благословение.

«Каждый?!» – поразился я в душе. Тишка городок небольшой, но все же далеко не деревня.

– Каждый? – спросил я вслух.

– Почти – поправился жрец – Часть жителей… не захотело принять нашего благословения.

– У них на то есть весомые причины – развел я руками, указывая на два разрушенных здания – одно по одну сторону улицы, другое по другую.

– Конечно. Мы не осуждаем.

– Вы и права на это не имеете, осуждать кого-либо из живущих в этом городе – жестко отрезал я.

– Конечно… мы лишь за Свет радеем и смиренно надеемся…

– Вернемся к подаркам – прервал я бесцеремонно седого жреца.

– Да… Новый Год. Мы знаем об этом славном и важном празднике. Сей праздник радует и наши сердца.

Ну да. В Новый Год вся Вальдира гудит так… «местные» порой отмечают этот праздник с куда большим размахом, чем игроки – и в плане радости, и в плане финансов.

– Но до этого отменного радостного праздника еще очень далеко.

– Да нет же – улыбнулся я – Чувствую прямо, что Новый Год вот-вот наступит и обрушит на нас множество подарков!

– Из молитв и благословений…

– Нет! Благодарим, но не надо! Вы нас уже благословили – вчера. Весь город в руинах. Больше не надо!

– То лишь досадное…

– Недоразумение. Я слышал. Спрашиваю еще раз. Официально. Вы готовы отстроить разрушенное и выплатить пострадавшим серьезное вознаграждение? Большое вознаграждение!

– Мы уже побеседовали со всеми пострадавшими, господин мэр – как-то по-змеиному улыбнулся жрец – И договорились обо всем. Многие из них проявили добросердечие истинного светлого духа и отказались от возмещения. Мы молимся за них!

– Ясно – процедил я.

– Некоторые, к нашему глубокому сожалению, проявили… рачительность – вставил жрец осторожное словцо, его лицо помрачнело – Мы выплатили указанную сумму. Некоторые же проявили… куда большую рачительность. Но нам удалось договориться и с ними. На несколько иных условиях…

Понятно. Только что жрец поведал, что большую часть разрушений частные владельцы им простили. Проявили любовь к Свету. С другими сошлись на нормальной цене. А вот с третьими явно пришлось торговаться с крайним ожесточением. Но договориться сумели и там. Думается мне, что под «третьими» имеются в виду игроки. Кланы. Я даже догадываюсь кто именно.

– А как вы договорились с мертвецами? – спросил я – Знаю о шести домах ставших могилами для их несчастных владельцев.

– Стихия безжалостна.

– Санстоуны безжалостны – поправил я.

Жрец вздрогнул, сверкнул очами. Пересилив себя, опустил голову, пряча ничуть не смиренные глаза под бровями. Молвил:

– Усопшим деньги не нужны – заметил собеседник – Они в куда более лучшем мире сейчас. Там не нужно презренное злато. Их окружает любовь светлая и вечная. Они…

В этом моменте мне стало так противно, что я невольно отвел взгляд, посмотрел за спину поющего чушь жреца.

Храм впечатлял. Я видел лишь часть постройки. Ее закрывал пышный белокаменный портик входа с двумя пустыми гигантскими нишами – раньше их занимали санстоуны. Големов жрецы мудро убрали. А вот растущие рядом с нишами деревья остались. Красивые деревья. Большие. Плакучие ивы. И они тянули длинные ветви к стоящему напротив меня жрецу. Так собака тянется к хозяину. Прислушивается с обожанием к любым его словам.

Я открыл меню. Вбил сообщение:

«Бомыч. У нас в саду растет ива подаренная».

Казначей с ответом медлить не стал.

«Есть такая! Вымахала. Как переговоры?».

«Подходи сюда. Но сначала – избавьтесь от чертовой ивы. Немедленно!».

Через пару секунд пришел ответ:

«Чтоб меня… как я не допер. Понял!».

«Только не рубите! Пересадите. Торжественно».

«Куда?»

«На площади Героев. Где-нибудь рядом с фонтаном воткните. Пусть кто-нибудь из наших голосистых речь толкнет. Типа Герои дарят сие святое благословенное дерево всем игрокам. Пусть их приключения будут успешны благодаря даруемым деревом усилениям. Ива чего-нибудь дает?».

«Пока ничего. Но давать будет. Понял. Нам реклама и благодарность. И уши чужие от дома оттащим. Через десять минут древо на площади воткнем».

«Полить не забудьте».

«Спрыснем. Вода в фонтане бесплатная. Буду скоро».

«Поторопись».

– … и потому счастливы они безмерно и души их ликуют – закончил жрец.

– Все их владения переходят либо наследникам, либо в казну города – качнул я головой – Заплатить придется!

– Хорошо – вздохнул жрец – Раз такова воля ваша.

– Такова.

– Мы подсчитали стоимость разрушенных построек. Оценили обветшалость стен. Запущенность садов.

– В моем городе нет обветшалых построек и запущенных садов – повысил я голос.

– Конечно, конечно – пошел на попятный старик – Но все же… это лишь досадная случайность. Тьма столкнулась со Светом. Так бывает.

– Бывает – кивнул я – Вот только не Тьма разрушила мой город! Хватит! Хватит юлить! Вам придется заплатить сполна! Даже больше – в трехкратном размере!

– Но!

– В пятикратном! – рявкнул я – Если еще раз скажете «досадная случайность» – в десятикратном размере! Погибли жители! Невинные жизни оборваны! А вы! Вы печетесь о деньгах! Это ли пристойно Свету? Это ли пристойно жрецам богини Ивавы?! Торговаться из-за каждого паршивого медяка?

– Прошу понять, господин мэр! Росгард! Злато – ничто! Но сейчас тяжелые времена! Каждый сохраненный медяк мы пустим на благое дело!

– Вот и пускайте – на мой город! Как раз у нас сейчас очень тяжелые времена!

– Мы без сомнения восстановим все! Каждый сорванный с места кирпич встанет на место! Каждая черепица!

– Это само собой разумеется! Сломал – восстанови! Я все сказал! И повторю – от лица города требую пятикратного возмещения убытков каждому пострадавшему! Даже тем, с кем вы уже договорились! Меня это не волнует! Если они откажутся от денег – передадите их в городскую казну! Мы найдем как потратить деньги с пользой для города.

– С вами трудно иметь дело, господин мэр – снова эта змеиная улыбка – Возможно тут лучше подойдет беседа на одном с вами языке? На языке чужеземцев?

– Это ты о чем сейчас? – не выдержал я – Я тебя спрашиваю?!

– Ну чего кипятишься, брат? – уверенный голос донесся от входа в храм.

Вышедший игрок поражал своим великолепием. Белые доспехи, зеленые узоры, золотые вкрапления. Двести сорок восьмой уровень. Шлем снят. Лицо сияет покровительственной улыбкой. Руки раскрыты как для объятия.

– Ямочек на небритых щеках – буркнул я.

– А?

– Ямочек на небритых щеках не хватает для полноты образа, говорю. Чего надо?

Поперхнувшись, Дон Град помолчал секунду. Зуб даю – раздражение внезапно вспыхнувшее унимает. Я это умею – раздражение у людей вызывать.

– Помолился? – продолжил я – Так иди себе дальше, путник. Не лезь в чужой разговор.

– Он из приближенных к нам, господин Росгард – улыбнулся отечески жрец – Сильно приближенных.

– Ваши личные отношения меня не касаются – отрезал я – И

мне плевать с какой именно стороны он к вам приближен и что там на ушко шепчет, горячо дыша при этом в затылок. Приближайтесь друг к другу наедине. В альковах!

– Эй! – не выдержал Дон Град – Охренел?! Что себе позволяешь? Я пришел поговорить! Веди себя достойно!

Я набрал в грудь воздуха побольше. Мне на плечо опустилась здоровенная зеленая лапища. Сияя недоброй улыбкой, Бом миновал меня, подошел вплотную к Дону Граду. Заглянул в его глаза. И ласково спросил:

– А ты чего сегодня такой шаловливый? Слишком короткое сближение было что ли со жрецом? Хотелось посближаться подольше, но тут Герои пришли? А? Кем себя возомнил, пугало побеленное? С тобой что ли достойно себя вести надо? Если ты к главному жрецу пару раз приблизился – нам к тебе как к любовнице короля относиться надо что ли? А декольте зачем броней накрыл? – Бом гулко постучал по доспехам.

– А?!

– Иди-ка сюда – поманил Бом воина – На пару шагов. Да не бойся. Не бойся. Мы таких как ты не обижаем. Сюда иди я сказал!

И Дон Град послушно пошел. Мы со жрецом проводили его взглядами. Я смотрел зло. Жрец удивленно и несколько растерянно. Остановив Дона в паре шагов, казначей принялся что-то говорить. Жестко, быстро, бурно жестикулируя. Если судить по жестам… нет… лучше не судить по жестам. Там прямо сближение за сближением…

– У меня один язык, верховный жрец – первым нарушил я молчание – И мне плевать с кем я разговариваю. Я радею за город. И радею за себя! Хотел по-хорошему – вы решили по-плохому. Ладно. Вот мои новые условия. Первое – город получает десятикратную компенсацию. За все! Те кто не захочет брать деньги – их примет городская казна! И это не обсуждается. Цена снижена не будет!

– Мы принимаем ваши условия, господин мэр – с отчетливым хрустом, жрец заставил себя склонить голову.

– Это еще не все!

– Не все?! – воскликнул пораженно старик.

– Нет! Еще пятнадцать дней город должен охраняться от иноземных тварей! Вами! Вы нашу защиту сняли – вы ее и обеспечите! За пятнадцать дней я постараюсь найти замену. Мой город не должен страдать по вашей глупости.

– В городе будет расположен один элитный…

– Мало!

– Два элитных…

– Три элитных боевых храмовых отряда.

– Хорошо.

– Это все?

– О нет! – покачал я головой – Ну уж нет! Погибло много чужезмцев. Испорчен наш городской праздник. А празднество организовали мы – клан Героев Крайних Рубежей. Мы обещали защиту и веселье, музыку и радость! Но из-за вас пришедшие на праздник познали ужас! И смерть! Мы искупим свою вину перед ними. А вы искупите вину перед нами – клан Героев Крайних Рубежей требует компенсации!

– Ох…

– Да! Мы требуем возмещения!

– Сколько? – проскрипел старик.

– Много! Но помимо золота – возьмем и предметами. Требую доступа в храмовую сокровищницу! Немедленно!

– Что?!

– Что слышали! Вот храм! Там есть сокровищница. Мы требуем туда доступа. Немедленно!

– Это против всех…

– Вы отказываете нам? – спросил я в лоб, делая шаг к жрецу, способному размазать меня одним небрежным движением брови – Вы отказыаете?

– Есть и другие…

– Доступ в сокровищницу! Сейчас же. Без промедлений. Да или нет?

– Да – почти выкрикнул жрец – Да!

Он явно хотел добавить «Будь ты проклят!», но сдержался.

– Я иду за вами, добрый жрец – улыбнулся я, указывая рукой на вход – Прошу. Ведите нас. Меня и моего казначея. Он вон там – беседует с вашим приближенным.

Я сделал решительный шаг, тесня жреца и заставляя его попятиться. До нас донеслись слова Бома:

– Еще раз ты, чудило тупое, полезешь в наши дела – я тебя живо с храмового олимпа скину! Способы тебе перечислил! Понял?

– Да не надо… – жалостливо пробубнил Дон Град.

– Из фавориток на каждую ночь – станешь забытой служанкой надраивающей храмовые сортиры! Не лезь в наши дела!

– Да понял я. И меня пойми – я же отказать не могу! Как отказать?!

– Придумаешь потом. А пока делай как я сказал!

Повернувшись к жрецу, Дон Град вырвал из поясного кармана свиток телепортации, прижал ладонь ко лбу и с надрывом воскликнул:

– Они жрут ее заживо! Жрут заживо! Спешу на помощь!

Вспышка. Игрок исчез. Горестно закряхтев, жрец явственно захромал и ввел нас в храмовый двор.

* * *

– Ну что – вздохнул Бом и указал ладонью – Возьмем все от этого угла, пройдемся по той стене, потом по той, по третьей и остановимся здесь – вторая ладонь казначея замерла рядом с первой. Он обвел жестом всю храмовую сокровищницу.

– Бл-е-е-е – изрек затрясшийся сухонький хранитель сокровищницы и присел на изукрашенное резьбой кожаное кресло. Ноги подкосились.

Честно сказать – сокровищница не впечатляла. Она и не должна была особо. Городишко у нас провинциальный. Поэтому сокровищница при действующем храме популярного божества пополняется регулярно. Это, само собой разумеется. Каждый третий или даже второй верующий что-нибудь да принесет, что-нибудь да пожертвует Иваве. Вот только здесь не столица. И пожертвования далеко не столь щедры и экзотичны. Что пожертвуют местные прихожане? Несколько медяков. Редко серебряную монету. Чаще всего какие-нибудь вещи. Изредка украшения и оружие. Оказавшись здесь, я подумал, что попал в костюмерную театра. Ящики вдоль стен. Висящие костюмы. Рядами стоящая обувь. Такой вот у нас городишко. Щедрый, но не слишком богатый.

– Вино где? – пришло мне в голову.

В Тишке вино постоянно льется полноводной рекой. Здесь все повернуты на перебродившем виноградном соке. Каждый день должны тащить сюда бутылочки. Но ни одной бутылки я не видел. Выпили? Ах вы алкаши храмовые…

– Где вино? – повторил я.

– Точно! – очнулся Бом – Бухло где?! Ай-я-яй!

– Вино? – глянул кладовщик в дальний угол.

В пару шагов оказавшись там, полуорк радостно взревел:

– В подвал припрятали? Втихоря хлестаете винишко? Изымаем и его! Молоток, босс!

– Росгард – проникновенно завел старую пластинку пришедший с нами сюда жрец – К чему грабить светлый храм? К чему делать оплот Света беднее? Мы на одной стороне.

– Мы забираем все! – прервал я жреца.

– Свету надо помогать. Поддерживать всеми силами!

– О… – усмехнулся я зло – Поверь мне, умудренный жрец – я помогал самой Иваве и ее детям столько раз, что мой портрет уже

должен висеть в каждом вашем храме! Мы всегда стояли за Свет! До тех пор, пока Свет не разрушил наш город!

– Я наслышан о многих твоих деяниях во благо Великой Ивавы – на этот раз жрец говорил искренне – Мы все радеем за ее благополучие.

– Мы забираем все – повторил я – Сейчас же! Вы отдаете нам затребованное? Или нет?

– Росгард…

– Да или нет?

– Да – покорился жрец неизбежному.

– Ребята! Заходи! – заорал Бом и пробужденное его рыком эхо перепугано заметалось по сокровищнице.

В дверь один за другим начали входить сокланы. Большую их часть я не знал. А вот Бом был знаком с каждым, энергично принявшись называть имена и указывать кому и что брать, на какое плечо укладывать и на какую телегу складывать. Он уже и телеги распорядился подогнать…

– Неплохо, босс – зло ощерился полуорк, на миг задержавшись рядом – Зуб они на нас теперь гнилой точат, правда. Если осерчают шибко – могут начать большие и сучковатые в колеса клановые пихать.

– Бом – наклонился я к полуорку. Вернее, к его подмышке. Тот чуть пригнулся. И я тихо сказал:

– Пусть жрецы хоть бревна пихать пытаются – надо будет и к Иваве на аудиенцию напросимся и скажем – а какого буя?!

– Так она нас и приняла…

– Бом… Это я нашел Тальника и вытащил его из болота. А потом просто ушел. Надо будет – докажем легко. И ей и всему миру.

С этими словами я снова ушел. Покинул сокровищницу и узким коридором зашагал к выходу.

– И ПРОСТО УШЕЛ?! – взорвалось помещение позади меня диким воплем – ПРОСТО УШЕЛ?!

Чуть задержавшись, снял со стены большую картину изображающую кучу молодых девушек и стоящего по центру в первом ряду парня с широченной улыбкой. Тальник с выводком сестер.

– А… – начал стоящий рядом молодой прислужник, ошарашенно выпучив на меня глаза.

– Мне можно – с отеческой улыбкой похлопал я его по плечу – Мне можно.

– Пусть забирает – донеслось из-за спины. Старый жрец видит все.

Я повернулся. Он стоял в одном конце коридора. Я в другом.

Через секунду коридор будет переполнен тащащими тяжелый груз сокланами. Пока же никого. Не считая забившегося в угол прислушника.

Жрец смотрел на меня. С прищуром. Недобро. Не пряча больше истинных чувств. А ответил тем же. Мы постояли так несколько секунд. Я сделал небольшой шаг к нему и отчетливо произнес:

– Прежде чем мешать мне и моему клану, старый добрый жрец, знай вот что – если однажды богине Иваве придется выбирать между мной и тобой – она выберет меня.

Не дожидаясь ответа, я развернулся и вышел. Сдернул с небольшой подставки серебряный кувшин. Грабить так грабить. Все равно второй кувшин, стоявший раньше напротив первого, уже был экспроприирован Бомом, когда мы шли сюда.

Перед храмом стояло две телеги. И два знакомых фургона. Вернее – один фургон. Тот самый, на котором мы недавно катались к тайнику Грима Безутешного. Блин… ведь совсем недавно было. А такое впечатление, что это случилось несколько лет назад. Столько спрессованных событий в столь малом отрезке времени. Зато жить интересно…

– Лидер! Слава орбите! – крикнул ухмыляющийся Друмбос, забегая в храм с тем выражением лица, с каким, наверное, раньше забегали в римские храмы вандалы.

– Слава – фыркнул я, чувствуя, как злое напряжение медленно разжимает свои тиски. Вывел меня из себя старый жрец. Вывел.

Что это за Свет такой? Да с Аньруллом куда проще договориться – с богом Смерти! И Аньрулл куда щедрее! Да, Аньрулл преследует собственные цели. Но кто нет? Вокруг меня вообще блин нет праздношатающегося люда…

Одно хорошо – Свет не опознал во мне того, кто плотно якшается со Тьмой. Я зашел в храм. Покинул храм. И ничего не случилось…

– Росгард! – «местные» благоговейно расступались, кланялись.

Ко мне спешила Ракитушка.

Я коротко поклонился, коснулся пальцами полей несуществующей шляпы:

– Доброго дня, Сестра.

– Доброго… – чуть сбилась с настроя Ивова Сестра – Росгард… ты грабишь храм моей матери?

– Ни в коем случае – улыбнулся я, отвергая страшный поклеп – Ни в коем случае.

– Вытаскиваем все! – заорал за моей спиной вылетевший их

храм Бом, несущий на плечах винные бочонки – Заберем их храма все подчистую! Слышали меня?!

– ДА-А-А-А! – ревом отозвались столь же тяжело нагруженные сокланы.

– И быстрей назад! Пока там ничего не припрятали! Друмбос приглядывает, но все же… эти светлые так любят все ныкать по темным углам…

– Бом – окликнул я полуорка – Тайники… вот ты сказал про темные углы и подумалось…

– Само собой тайники есть, босс! – заржал казначей – Само собой! Ведь храмы тоже бывает грабят во время войны. Найдем!

– Росгард – трагично пропела Ракитушка.

На улице появилась вторая Ивова Сестра. Скоро меня окружит живая растительность. Хм… насколько я знаю, тех кто долго беседует с говорящими кустами может ждать две участи – либо его имя упомянут в божественных книгах и будут помнить вечно, либо его определят в дом с решетками на окнах и забудут навсегда.

– ПРОСТО УШЕЛ?! – не выдержала душа «ишака» – ПРОСТО УШЕЛ?!

Качающий головой казначей ввинтился в храм. Ветви растущих у входа ив тянулись к Сестрам.

– Ты приказал выкопать иву из сада – добавила вторая сестра, решив не здороваться.

– Идемте со мной, сестры – предложил я – И не волнуйтесь. Я и клан Героев Крайних Рубежей делает все, чтобы Свет и Добро и дальше жили в этом городе. Мы вынуждены взять вещи из храма богини Ивавы по одной причине – для восстановления разрушенного санстоунами города. И для восполнения наших собственных потерь. Вчерашний праздник был разрушен…

– Мы скорбим.

– Мы плачем.

– Мы сожалеем.

– Мы молимся…

– Конечно-конечно – покивал я, увлекая магических созданий за собой – Конечно. Но мало молиться над пустой тарелкой, сестры. Туда надо еще что-то положить. Такова нынешняя жизнь – одними лишь добрыми словами и сожалениями мало что можно исправить…

Так вот беседуя, вернее толкая монолог, мы добрались до площади Героев. Горожане почтительно расступались. Кланялись. Не только Сестрам. Мне кланялись тоже. Искренне. С уважением. Я раскланивался в ответ. По пути испил протянутого вина. Трижды. Когда добрался до нужного места, меня пошатывало.

Раньше площадь открывалась неожиданно. Проходишь улицей, резко сворачиваешься и перед тобой появляется площадь. А за ней клановый холл Героев Крайних Рубежей. Представительный особняк окруженный садом и забором. Теперь же местонахождение площади можно было понять сразу – по перекочевавшей гигантской иве. Отдавая приказ, я как-то не подумал – как они будут перетаскивать многотонное дерево. Но как-то справились… Дерево украшено флажками, вокруг свисающих до земли ветвей толпятся игроки, навязывают на ветви разноцветные ленточки. А ленточки кто-то продает… кто? Вон стоят двое на возвышении под ивой и размахивают руками.

Чем ближе подходил, тем отчетливей становилось – продажей ленточек занимается клан Героев Крайних Рубежей.

Площадь бурлила. Тут пахло деньгами. И не только… услышав до боли знакомые странные выкрики, я остановился как вкопанный, изумленно уставился на оккупировавшую уголок площади Героев кучу… интересных личностей. Кучка тусовалась. Кучка орала. Улыбалась. Танцевала. Да чтоб Аньрулл испил приватно чая с Ивавой! Это же…

– Настойка на пятнадцати грибах! Братья и сестры! Настойка дарует многое! Ой многое! – голосисто заходилась девушка со стоящими дыбом оранжевыми волосами – Неявно! Но многое! Покупайте! И мир Вальдиры станет ярче!

– Обучаю танцу солнца и луны! Давайте двигаться вместе! Тазом! Тазом! Двигаем тазом! – колотился в припадке бесноватый парень.

– Гадаю на исход любого приключения! На картах Таро! Усиленная магией колода!

– Приму подаяние на постройку хрустального храма Любви!

Прошлой ночью сюда явилось немало народа со знаменитого Плосефонта. И не все они ушли обратно в Альгору. Не меньше тридцати игроков решили остаться здесь. И уже успели покрыть замысловатыми рисунками камень площади и заборы. Поставили несколько шатров. Разожгли курящиеся разноцветными дымами костры. И начали продавать то, что продавали сюда.

Плосефонт явился в Тишку. И решил здесь остаться…

– Осеняю благодатью через поцелуи! И мужчин и женщин! Обнимаю за сущие копейки! – широко улыбался бородатый эльф.

– Ладно – пробормотал я – Мы сами виноваты. Пусть их…

Пройдя чуть дальше, мы окунулись уже в другие торговые призывы. Куда более приятные для моих ушей.

– Продаю экипировку! Прочка полная! Экипировка воинская! Большой выбор!

– На центральной улице открылся новый магазин обуви!

Каждый приключенец найдет себе по ноге!

– Сегодня вечером большое танцевальное выступление на площади Героев! Между фонтаном и Ивой!

– Внимание! Через час начнется продажа зелий от Героев! Ассортимент в наличии! Цены демократичные!

– Повяжи цветную ленточку на иву! И получи усиление на три часа!

– Быстрый и качественный ремонт брони и оружия!

– Свежее пиво Абл и Габр! Соленые кренделькы!

– Шкуры! Звериные шкуры! Целые! Клыки, рога, копыта и когти!

– Продаю травы! Продаю травы!

– Ищу в пати двух лекарей! Гарантирую равную долю в добыче!

– Набираю строительную бригаду! Платят отлично! Работы много! Давайте заработаем, не выходя из города! Да здесь всю жизнь можно зарабатывать, не выходя из города! – его же постоянно крушат! Выгодно!

Не слишком лестно такое слышать… кашлянув, я продолжил путь. И оказался в водовороте игроков. Заметившие меня игроки окружили с такой скоростью, что я подумал – убивать идут. Обошлось. Рукопожатия. Объятия. Поздравления. Благодарности. Вопросы. Все это обрушилось на меня мощным цунами. Выстоял с трудом. Продержался десять минут. И смылся. Путем телепортации – иначе не смог бы вырваться из мощного окружения. Попрощаться вежливо не забыл.

Ивовых сестер оставил на площади. Успел им показать Иву и сказать, что мы перенесли ее сюда, дабы как можно большее число жителей и путников могли насладиться видом прекрасного дерева. Грех такое прятать в чьем-то частном саду. Мои аргументы приняли. Вывернулся и здесь.

Телепорт выбросил меня в Тишке же. Сработал локально. Я очутился на другой площади. Центральной. Исковерканной вчерашней заварушкой. Я поспешил войти в мэрию. За моей спиной сомкнулась стража, отсекая бегущую парочку игроков желающих сфотографироваться. Донеслось мрачное от могучего стража, обращенное к игрокам:

– Господин мэр занят неотложными делами.

Делами…

Я просто решил немного передохнуть. А заодно осмотреться в здании, где раньше приходилось часто пировать. Осмотрю свой рабочий кабинет. Побуду недолго в одиночестве. Сначала хотел проведать Роску. Но не пришлось стараться – по пути к площади Героев увидел бедовую дочь мчащуюся на Тиране по соседней

улочке. За ней летела стая волков. Восторженный вопль Роски разносился над городом подобно кличу индейцев явившихся снимать скальпы. Но что удивительно – горожане при звуке ее голоса не вздрагивали, а улыбались.

Второй этаж встретился меня тишиной. В коридор выходило четыре двери. Последняя справа – моя. Едва взялся за позолоченную дверную ручку, появилось легкое серебряное мерцание. И дверь, скрипнув, поддалась. Я вошел в святая святых – кабинет первого чиновника города. В мой кабинет.

Что можно сказать?

Кабинет как кабинет. Огромный письменный стол благородного красного цвета. Большие книжные шкафы. Красные шторы. Кожаное высокое кресло. Несколько деревянных стульев для посетителей. Ковер на полу. Портреты. Вот это интересно… Целая череда портретов. Глянул на пред-пред последний и с изумлением узнал собственную персону. И подпись на табличке: «Росгард Защитник. Военный мэр». На предпоследнем портрете Лёруш Бланшер. Боевитый усач. Последний портрет – опять я! Причем в другой одежде, с иным выражением лица. Надпись: «Росгард Славный. Мэр».

Когда успели?!

Не удержался. Сделал скрин. Может папе отправить? Вот мол сын каких высот добился. Не только океанические конвои водить умеет. Еще и ответственные должности ему доверяют. Не… нафиг. Они сейчас в затяжном отдыхе с мамой. Пусть и дальше отдыхают.

Портреты мэров… что-то многовато их. Даже для многовековой истории. Впрочем, это игровая легенда. Все в норме. А вот и пузан в белом жабо. Лицо надутой жабы. Выпученные щеки, надутые губы. Это про него городской казначей рассказал жутковатую историю – как мэр жрал сливки вперемешку с апельсиновыми дольками и золотыми монетами. Пузан пропал. И Бланшер исчез. Из последних трех мэров только я оставил должность добровольно и без проблем. Но между ними и мной большая разница – я чужеземец. Я игрок.

Куда они делись?

Мысли вновь и вновь возвращались к зданию мэрии. Мэры исчезают здесь или поблизости. Где именно?

Пройдясь по кабинету, я уселся на кресло. Положил руки на подлокотники, откинулся. Не удержался, поднял ноги и уложил на столешницу. Выдвинул пару ящиков, открыл дверцу. И сразу отыскал бокалы и початую бутылку вина. Набулькал себе. Пригубил. Глядя на носки сапог, задал им вопрос:

– Куда деваются мэры?

Пороюсь еще немножко в столе. Он же мой.

Порылся. Выложил на стол все найденное. Короткий пехотный меч в кожаных ножнах. Никаких изысков. Суровое оружие предназначенное для битв, а не для парада. Нож для бумаг. Хрустальная чернильница и запас перьев. Стопка бумаг. Две пустые бутылки и три бокала. А под столом еще двадцать четыре бутылки – я сосчитал, не поленился. Куда столько?! И куда смотрит уборщица? Больше ничего не нашлось. Просмотрим рабочие бумаги…

Ну да. Дорогая бумага прекрасного качества. Вся исчеркана. Но ни одной вразумительной надписи. Вообще слов нет. Какие-то загадочные символы. И множество корявых рисунков посвященных двум темам – деньгам и еде. Тут были нарисованы жареные курицы и короны, лягушки и стопки золотых монет, жуки и кольца, хлеб и серьги. Они тут и жуков едят? Еда. Еда. Еда. Золото. Золото. Золото. Елки-палки…

Пролистав бумаги, забросил их обратно в ящик стал и встал. Едва покинул кабинет, дверь захлопнулась за мной сама. Покосившись на дверь, прошел коридором и спустился на первый этаж. Оказавшись в зале, хотел уже покинуть мэрию, но зацепился взглядом за неприметную дверь в углу. Даже не за дверь, а за дверную ручку, выглядящую так же, как ручка на двери мэра. Толкнул створку. Она оказалась не заперта. Вниз вела короткая лестница заканчивающаяся у входа в небольшую комнатушку. Хватило одного взгляда, чтобы понять – я в кладовке уборщиков. Все же есть тут технический персонал. Швабры стоят ровным строем. Тряпки висят рядышком, метлы выстроились в углу. Стопкой несколько ведер. Несколько факелов на полке. Большой фонарь. И еще одна дверь – с похожей ручкой. За нее и взялся. И почти не удивился, когда вспыхнуло знакомое мерцание. Запирающая магия убедилась в моем праве открывать дверь, и ручка повернулась. Скрипнула дверь. Выглянув, я задумчиво хмыкнул.

Канализация. Вот что начиналось за порогом.

Плещет и капает вода, кто-то пищит в темноте, кто-то скребется.

Зачем защищать магией дверь ведущую а канализацию? Есть тут странность? Да нет в принципе. Защита нужна для того, чтобы со стороны канализации никто не вздумал проникнуть в важное здание посреди ночи. Какой-нибудь вор, например. В мэрии всегда найдется чем поживиться. Поэтому и защита серьезная. Меня магия опознала по простой причине – я мэр. Имею право пользоваться здешними дверьми.

Ложная ниточка. Пора возвращаться и заниматься более

важными делами, чем нюханье «аромата» сточных вод. Мрачно здесь. Пахуче. Сыро. И совсем не таинственно. Не представляю, как Шмыговик блуждал в подобном месте несколько дней. Хотя он блуждал в катакомбах Альгоры. Там наверняка интересней. А в здешней канализации Шмыгу и бывать не приходилось.

С другой стороны здесь так спокойно и тихо. Скучаю по тем временам, когда всем было на меня плевать. Задержусь чуть-чуть. Пройдусь.

Поколебавшись между факелами и фонарем, взял фонарь, но в инвентарь забросил парочку факелов. Вспыхнул свет. Осветился сырой подземный коридор. У противоположной стены шел желоб с водой. В нем остервенело дрались две крысы. Огненный шар испепелил шумящих грызунов.

– Тишина – произнес я – Тишина… это прекрасно…

Прошел шагов двадцать и удивленно остановился, подняв фонарь. На границе света и тьмы замерло странное создание – крупное насекомое. Семидесятый уровень. Огромные зазубренные жвала. Горбатый панцирь. Длинные широко расставленные лапы. Красные блестящие глазки. Но самое удивительное – цвет жука. Панцирь жука блестел золотом.

– Ты кто? – осведомился я – И как тебя зовут?

Жук, будто услышав, просеменил чуть ближе. Над его панцирем проявилось красное название.

Золотая Гниль. Семидесятый уровень. Агрессивен по умолчанию.

– Интересно – изрек я, опуская фонарь на пол.

В правой ладони остался «залит» огненный шар. В левую поместил заклинание «красных ос». Жук семидесятого уровня. Я вдвое выше по уровням. Даже больше. Если конкретней – я «пал» до сто пятьдесят третьего уровня после вчерашних событий. Но уверен, что смогу разобраться с букашкой вдвое слабее меня.

Жук ринулся вперед. Навстречу ему полетел огненный шар. Использует умение? Нет. Вспышка. Следом взорвался еще один шар – для гарантии. Прыгнувшие единицы опыта дали понять, что враг пал. Мне показалось или жук искрил, когда бежал на меня в «банзай» атаке?

Гляну…

Подобрав фонарь, прошел вперед и остановился у закопченного пятна. Несколько осколков золотого панциря, одна лапка, один красный глаз. Почесав бровь, написал сообщение Храбру. Он парень умный. Орбит тоже далеко не дурак, но они заняты. Еще написал Кире. Такое же сообщение:

«Золотой жук. Красные глаза. Большие жвала. Название – Золотая Гниль. Семидесятый уровень. Что за тварь такая?».

Ответы пришли с небольшим отставанием друг от друга.

От Храбра: «Не знаю таких. Что за ингры дают?».

От Киры: «Слышать не приходилось. Осторожней, милый».

– Хм… – произнес я, сквозь полупрозрачное меню смотря на темный коридор, где появилось еще три золотых жука. Шестидесятый уровень. Семидесятый. Семьдесят пятый. А нет. Четыре жука. Четвертый куда меньше в размерах, настоящая букашка. Первый уровень. Ты-то куда, карапуз?

Вспышка. Следом устремились жужжащие осы. Один жук прорвался и, пылая, искря, помчался ко мне, в буквальном смысле слова оставляя за собой пылающий след. За ним бежал малыш первого уровня. Этот не искрил.

Еще один магический удар поставил точку в короткой битве. Пригладив волосы, я задумчиво поглядел назад, на дверь ведущую в мэрию. Затем глянул на темный коридор.

– Чуть исследую – решил я и зашагал дальше, углубляясь в катакомбы.

Глава четвертая
По золотому следу. Соло

Чертовщина какая-то.

Так решил я, пройдя метров двести по заполненному не самыми изысканными ароматами коридору.

Я шел по золотому следу. Отчетливей и ярче следа и представить себе нельзя. Золотые жуки были видимы издалека, свет фонаря тут же бликовал от их панцирей, по стенам коридора начинали бегать солнечные зайчики. Одним словом – не промахнешься, не заплутаешь в паутине подземных коридоров, не потеряешь золотой след. А если случайно не заметишь – агрессивные насекомые сами напомнят о себе.

Первый раз я остановился рядом с обычной стеной, под которой сидела стайка золотых жуков различного уровня. Жуков я испепелил и разрезал «струной». Неплохая связка заклинаний. Жуки никак не реагировали на летящую над полом струну, что разрезала их на части. А огненный шар устраивал хаос в основных порядках вражеских сил.

Даже красиво. Так решил я, прикончив последних двух жуков, мчащихся ко мне по погруженному во тьму коридору. Жуки искрили. Ко мне тянулся двойной огненный пунктир. Чувствую себя самолетом заходящим на посадку. Вот только на посадку куда? Что это за ночной аэропорт?

Новая стычка – условная, слабенькая – произошла на перекрестке. Уничтожив три десятка золотой мелочи, перешагнув через их дымящиеся останки, я свернул налево – туда, где во тьме блеснула одинокая золотая искра. Пройдя коридором, я остановился. На меня уставились красные глазки, поднятые на солидную высоту от пола – не меньше полуметра.

– Да ты гигант – кивнул я.

Золотой жук скрипнул в ответ. И ринулся на меня. Жук размером с овчарку. Уровень сотый. Крупная тварь. Оставляющая за собой настоящий огненный ковер. Я автоматически сменил заклинания и высадил терновую пущу. Ошибку осознал быстро – полыхнул пожар, клубы серо-зеленого дыма застлали видимость. Пришлось отступить. Шагов на пять. И врезать по рвущемуся ко мне насекомому ледяными копьями. Врезать. И зло выругаться.

Нет. Я не промахнулся. Но урон заклинания не впечатлял. Выбранный мною долбанный класс поддержки делал свое черное дело. Еще и уровни потерял. И все эффекты давно спали. И экипировка вообще никакая – дорогие стильные шмотки,

добавляющие вкупе аж +8 к внешнему виду. Одет солидно и неброско. Настоящий политик. Можно сказать, что я спустился в канализацию прямо в бизнес костюме. Даже петлю галстука не ослабил. Но кто ожидал такое приключение? У меня был рутинный обход рабочего места…

Жука я добил без проблем. Тот осел золотой кучей, вспыхнул как гигантский коробок спичек, дыхнув в лицо жаром. На стенах и полу осела густая копоть. Миновав черное пятно, двигаясь сквозь марево исчезающего дыма, я оказался у глухой и ничем не примечательной стены. Тупик. Однако стоило мне коснуться плиты ладонью, появилось знакомое мерцания. Должность мэра впечатляла. Вот уж точно – власть открывает любые двери…

Заскрежетав, плита рывком ушла в потолок. Мне в лицо ударили золотые снопы отраженного света. Вспышка. Огненный шар с воем ударил в золотое месиво. Несколько ледяных копий. Струну. Два огненных шара. И, отступая, пятясь, продолжать бить льдом и огнем по хлынувшей мне навстречу золотой лавине.

– Мать вашу! – не совсем цензурно выразил я свои чувства, глядя, как, преодолевая огонь, к потолку вздымается золотая волна, грозящая меня захлестнуть и поглотить – Мать вашу!

Два огненных шара. Три копья. Струна. И подряд две ядовитые терновые пущи. Передышка…

Чтоб меня.

Я замер на перекрестке, глядя на ворочающуюся и трещащую растительную преграду. Внутри цветущего терновника мелькали тысячи золотых искр. Красиво, черт побери! Прямо канун ночного праздника в эльфийском лесу. Вот только сомневаюсь, что сейчас из кущ появятся полуобнаженные прекрасные эльфийки. Ой сомневаюсь.

Там не эльфийки. Там ворочалась золотая гниль.

Подняв руки, я добавил терновника. Исчез в переплетениях растений оставленный посреди коридора фонарь. Треск дал понять, что золотые жуки по-прежнему рвутся в бой невзирая на потери.

Что делать дальше? Передышка не вечна.

Бежать?

Я успею. Всего лишь использовать свиток.

Но… как-то не хочется отступать, когда началось самое интересное.

Позвать кого-нибудь на помощь? Любой надежный соратник поможет мне. Я лидер клана. Стоит свистнуть – и через десять минут канализация Тишки надолго лишится тишины и спокойствия. Темные коридоры озарятся ярким светом и наполнятся диким шумом – топот ног, рев луженых глоток, звон

оружия, рык зверей.

Но… во мне только начал разгораться почти забытый огонек удовольствия от игры ради игры. Давным-давно, когда я был рейнджером Крашшотом, я бывало днями и ночами пропадал в лесах и долинах. Охотился. Взбирался на деревья. Покорял горные вершины. Спускался на тонкой веревке в темные пропасти. С факелом в руке исследовал пещеры. И все это я делал в одиночку. Надеясь только на себя. И был при этом счастлив.

Решено. Попробую ненадолго вновь окунуться в эти переживания.

Вскинув руки, я ударил огненной магией, сметая терновник и грызущих его жуков. Светящиеся красным ладони порождали пламя, что заполнило коридор до отказа, раскалило стены, изрыгнуло клубы дыма. Одежда начала чернеть и блестеть одновременно. Чернеть от копоти. Блестеть от золотых крупинок – истолченные взрывами в муку панцири жуков. Представляю как выглядит сейчас мое лицо…

Я перестал палить из всех орудий минуты через три. Еще несколько минут рассеивался дым. Едва чуть прояснилось, в моей руке вспыхнул старый добрый факел. Для меня всегда факел был чуть ли не главным символом авантюризма. Эти книжные картинки напряженных лиц героев, держащих пылающие факелы, всматривающиеся в черные зевы вскрытых пирамид или зевы заброшенных шахт. Жаль, что факел не самое практичное средство освещения для приключенца Вальдиры.

В копоти обнаружились бренные останки уничтоженного фонаря. Ну вот. Угробил городскую собственность. Приостановившись, сделал пометку «Купить в мэрию пять новых масляных фонарей хорошего качества». Скорбно покачал головой. Во что я превращаюсь?

К поднявшейся плите подходил осторожно. Но зря волновался – ни одного жука навстречу. Лишь хрустели под ногами почерневшие панцири. Да блестели тысячами золотых звезд стены, потолок и пол. Странное ощущение. Теряю ориентацию в пространстве. Мне кажется, что, держа в руке пылающий факел, я плыву в космическом пространстве… и движусь при этом прямо к черной дыре – единственному темному пятну прямо по курсу. Сейчас меня засосет… и выбросит в неизведанных глубинах дальнего космоса.

Я остановился на пороге. У края ведущей вниз лестницы. Нижние ступени обожжены моей магией. С легким звоном тают последние кусочки льда. Исходят паром крохотные лужицы. Трясет лапами перевернувшийся золотой жучок третьего уровня. Насекомое жалобно захрустело под моим сапогом, когда я ступил

на первую ступень. Их немного – ступеней. И я уже слышу дробный топоток множества лапок. Я не пропускаю ни одной ступени. Я напряжен – жду ловушек. Но лестница пропустила меня. Похоже, здешние земли, подземный загадочный уголок катакомб, охраняется ордой золотых жуков и больше ничем. Но охрана серьезная.

Загадочен разброс уровней. От первого до семидесятого. Я могу объяснить это одним – где-то тут что-то вроде родильни. Где-то неподалеку место, где рождаются жуки – крохотными первоуровневыми насекомыми. А затем быстро взрослеют, набирая уровни и силу. Если же появляется угроза – в бой бросается вся армия разом. Их посылают в бой невзирая на уровни солдат. И пока что это отлично играет мне на руку – во время скоротечной битвы я видел, как пузатая мелочь путается под лапами рвущихся вперед гигантов, сковывая и замедляя их движение. Но обычно чем ближе к гнезду – тем серьезней уровни охраны. Что ж… увидим.

Я на вершине лестницы. У начала нового темного коридора, что пока еще пуст, но уже дышит эхом угрозы. За моей спиной раздается протяжный скрежет. Взгляда назад хватает, чтобы убедиться – плита опустилась, перекрыв выход. С лестницы я слетел куда более торопливым шагом. Прижал ладонь. И плита-дверь не отреагировала.

Та-а-ак…

Следующий шаг очевиден. Достав свиток телепортации, я произношу:

– Тишайшая Нега.

И свиток рассыпается в руках серой трухой. Телепортация блокирована. Чтоб меня…

Как и ожидалось. Была легкая тень сомнения. Была даже досада – сейчас улечу отсюда, а потом заново преодолевать весь путь обратно. Зато снаряжусь получше. И может возьму с собой пару друзей. Но нет. Сомнение исчезло. Я блокирован здесь. Могу попытаться успеть выйти офф до того, как меня достанет волна жуков.

– Ладно – сказал я, встряхивая ладонями – Ладно. Хотите Роса? Вы его получите.

Взлетев по лестнице, упал на колено и одна за другой выпустил несколько «струн». Гудящая магия умчалась по коридору. А за ней следом спешило следующее волшебство – огонь и лед. На пол шлепнулся с шипением развернулся полоз. Привет, дружище. Волка рядом нет. Буду надеяться на тебя. Змей, словно услышав мои мысли, поднял голову и развернулся в сторону, где безумствовало порожденное мною пламя. А я, не

скупясь, добавил в подземную топку еще огня. И следом и льда.

Сквозь стену огня прорвался жук. Вернее сказать – жучище. Бронированная тварь сто третьего уровня. Уже совсем не крохотные красные глаза полыхали алым яростным светом. Жвала злобно щелкали, мечтая добраться до плоти врага. Спина жука объята огнем. Но его это мало волновало. Поймав цель, он помчался по коридору. Бедный полз на его фоне выглядит жалкой козявкой.

Отступать я не собирался. Ледяные копья. Терновую пущу. Со звоном ломающийся лед пробил хитиновую броню, разбросав куски золотого панциря. Жук припал на передние лапы. И его накрыл колючий терновник, в который я тут же добавил еще немало льда. И снова ледяные копья. Я не отступлю, тварь. Ни перед тобой, ни перед остальными.

В терновнике прозвучал взрыв. Воздушная волна ударила в грудь, едва не сбила с ног. Разорванные ветви терновника хлестнули по лицу, отняв хиты жизни. Чудовище пало. Сменив магию, я шагнул вперед. Навстречу спешащим убить меня врагам.

Ясно. После сотого уровня жуки взрываются как серьезные фугасы. Приближаться к ним нельзя. Посмотрим, что мне расскажут о себе новые противники.

Звяк. Сообщение от незнакомого соклана. Девушка. Смешливая Рысь.

«Босс! Сорри что напрямую! Работники кланхолла из «местных» просят купить новые кровати, матрасы и постельное белье! Все заняты, спросить некого. Покупать или нет? Если да – кого качества? Если нет – подскажите как мягко послать. Я Лампа Вторая! Вернее, я ее ИО».

«Покупай. Что-нибудь среднее, но качественное. Скажешь – я разрешил. Деньги возьми у Бома. Скажешь – я сказал и не бойся его звериного оскала и рева» – со вздохом ответил я и обрушил на золотые вспышки впереди волну огня.

Лампа Вторая… вот кому в голову пришло так ее назвать после недавних событий с Лампой Первой?

И где дух приключений? С каких пор бравого авантюриста отвлекают такими вот бытовыми сообщениями? Следующий вопрос будет о домашних тапочках с размерами подходящими для когтистых ножищ полуорков? Отрубить сообщения? Ну нет. Подобный легкомысленный финт я себе позволить уже не могу.

«Привет, Рос. Занят чем-нибудь интересным?» – а вот и Черная Баронесса.

Приостановился. Шарахнул по дымном коридору залпом огня. Прислушался. Треск. Писк. Хруст. Добавил льда и снова высадил надмогильный терновник. Ответил на сообщение:

«Возможно. Что ты знаешь о золотых жуках с красными глазами?».

Я успел выкосить небольшой отряд жуков рвущихся к моим ногам, прежде чем пришло новое послание:

«Название жуков? Вроде не слышала. Нужна помощь? А то мне скучно».

Глядя на медленно выступающего из дымного тумана гигантского золотого жука сто двадцатого уровня, со жвалами способными перекусить кабана, я с бесстрастностью камикадзе написал чистую правду:

«Поздно. Ко мне уже не пробиться. Отвечать не могу. Бой».

«Удачи!» – на этот раз ответ не заставил себя ждать.

– Она мне не помешает – признался я, глядя, как из-за бронированной задницы жука гиганта выбегают жуки поменьше, а за ними вскачь несется мелочь десятых и двадцатых уровней.

Сопротивление все серьезней. Сколько я продержусь? За моей спиной тупик.

Удар.

И что я имел в виду говоря «она мне не помешает»? Или кого? Удачу? Или Черную Баронессу? Всегда легче, когда за твоим плечом стоит кто-то надежный. А лучше, если этот кто-то стоит перед тобой и принимает первый удар врага на себя. Попробуем обойтись удачей.

Враги кончились. Опять. И снова передо мной звездный тоннель ведущий во тьму. Куда ведет меня эта дорожка? Неизвестно. Твердо я знаю одно – это как-то связано с непонятными изменениями характеров мэров и их таинственными исчезновениями. Попробую разгадать эту головоломку. Заодно проветрю мозги.

Новый коридор?

Почти.

Небольшой отрезок коридора перекрыт массивными каменными дверьми. На дверях выпуклое изображение золотого жука. Видны остатки позолоты, некогда покрывавшей камень. Золотая краска осталась на паре лап и на жвалах. Вместо глаз – блестящие в свете факела драгоценные красные камни. Рубины. И не слишком мелкие – со средний грецкий орех.

Приподняв факел, осмотрелся. И сразу увидел несколько квадратных отверстий в стенах. Всего шесть. Три забраны решеткой, еще три – нет. На краях отверстий и под ними на полу целые кучки золотой пыли. Тут не надо быть мудрецом, дабы понять – чуть что и из дыры повалят злобные золотые жуки. А если поставить в коридоре магический купол таким образом, чтобы он намертво блокировал дыры? Или заблокировать их

железными щитами… интересная мысль. Но у меня не было ни того, ни другого. Поэтому я просто сунул в ближайшую дыру факел и посмотрел, что из этой затеи получится. Ничего не случилось. Загудевшее пламя факела утянуло в дыру, огонь лизнул кирпичи, чернота в глубине не посветлела. Вытащив факел, я подошел к дверям и задумчиво замер перед ними.

Впечатляет. Солидная каменная конструкция построенная на века. Ни малейшего намека на ручку. Двери выглядят сплошной стеной, их выдает будто прочерченная в камне линия между створками. Красные глаза-рубины высеченного в камне жука сверлят мне грудь холодным взглядом.

Подавшись назад, я толкнул двери ногой. Те и не шелохнулись. Не сработали ловушки.

Ладно.

Я прикоснулся ладонью. Положил ее прямо между жучиных глаз. Знакомое мерцание окутало руку. Раздался тихий скрежет. Я опасливо отступил, приготовил боевую магию. И понял, что открылись не двери. Нет. Открылась жучиная пасть между жвалами. Дыра обрамленная каменными клыками. Сунуть туда руку? Нет уж, не дождетесь. Я жажду приключений, но не настолько дурак. Но… посветив факелом, я убедился – это скорее ниша с легким золотым мерцанием в задней ее части.

Я отступил еще на пару шагов. Подняв факел над головой, оценил общий вид.

Высеченный в камне жук открыл пасть и требует чего-то. Причем не лапы протянул цепкие, а пасть разинул.

– Чего ты хочешь, чудище? – спросил я вполне мирно.

Впрочем, ответ на поверхности. Я помню внезапно пробуждающуюся алчность вполне адекватных «местных», едва они становились мэрами Тишки. Я помню их голод – они никак не могли насытиться яствами и взятками.

Порывшись в карманах, выудил несколько золотых монет. Подойдя к дверям, прицельно бросил тяжелый золотой кругляш в пасть. Тот звякнул, прокатился, угодил в золотое мерцание и с легкой вспышкой пропал. Повторился далекий скрежет. Рубиновые глаза явственно засветились изнутри.

Похоже, я на верном пути.

Еще одна монета звякнула в пасти. И еще одна. И следующая. Монеты бесследно исчезали в золотом мерцании. И еще три монеты… Рубиновые глаза светятся все ярче и ярче. Искренне верю, что я сейчас не подзаряжаю золотом дверной лазер, что вскоре испепелит меня одной вспышкой. Тогда это будет одно из самых дорогих и необычных самоубийств Вальдиры.

– Несварения не случится? – поинтересовался я, с легкой

паникой проверяя карманы.

Дороговато будет! Скармливать дверям такое количество золота за право пройти… само собой продолжу, но у меня в карманах не так уж много денег. Я ведь не ожидал подобного поворота.

Хрясь.

Пасть захлопнулась. Двери вздрогнули и с протяжным скрежетом приоткрылись. Образовалась щель, куда едва бы втиснулся полуорк. Я прошел спокойно, едва коснувшись плечами створок. Дверь сожрала двадцать одну монету, прежде чем насытиться.

Что ж… вот одна из причин, почему мэры так жаждали злата – если они приходили сюда, то натыкались на изящно оформленный монетоприемник. Не заплатишь – не пройдешь. И вряд ли честная зарплата мэра приносит слишком большие барыши. Кстати! А сколько мне платят как мэру? А то пока я только трачу собственные деньги. А город с радостью глотает их подобно каменному жуку с рубиновыми глазами. Выковырять бы их – рубиновые злобные глазки – но я побоялся. Наверняка есть какая-нибудь нехорошая мощная защита, способная мгновенно покончить с жадюгой.

За дверью было светло. Я потушил факел и огляделся. Большой круглый зал. Свет давали немногочисленные хрустальные призмы в потолке. Этакие люстры источающие бело-золотое свечение. Пол вымощен светлой плиткой. Повсюду дохлые золотые жуки со скрюченными лапами. В стенах несколько столь больших дыр, что в них легко проедет легковой автомобиль. На стенах зала остатки некогда обильной позолоты. Кое-где затихли группы вполне живых жуков, посверкивающих красными глазками. Меня не атакуют.

Зал пуст. Ну почти. В его центре я отчетливо увидел нечто крайне интересное. Настолько интересное, что впервые за все приключение порылся в меню и сделал несколько скриншотов. На память. Ведь не каждый день увидишь воочию многократно воспетую и оплаканную почти в каждой приключенческой и фэнтези книге кучу золота.

Да.

Банальная куча золота.

Вперемешку с драгоценными камнями и ювелирными украшениями. И даже с золотыми ночными горшками. И золотыми птичьими клетками. И ложками золотыми! А вон и тарелка суповая из благородного металла…

Но это мелочи.

Если вкратце – посреди зала валялась здоровенная куча

сокровищ!

Сколько тут? В верхней точке куча достигала мне до пупка. Этакий милый дорогущий золотой холм.

– А вот это прямо интересно – изрек я, делая первый осторожный шаг.

Если верить тем же прочитанным мною романам и просмотренным фильма, нельзя быть тем, кто сделает первый шаг к найденным сокровищам – как правило это фатальный поступок, фатальный шаг. Топ-топ и – хрясь! И нет приключенца. Его либо убивает незнамо откуда выскочивший монстр, либо нанизывает на колья ловушки, либо приканчивает иным не менее замысловатым способом.

Но мне как-то некого было послать вперед молодецким пинком лидера. Так что фатальный шаг пришлось делать самому.

Атмосфера зала, зловещая и таинственная, жутко непонятная, настолько подействовала, что, сделав шаг, я широко раскинул руки и приготовился красиво сдохнуть. Мои ладони светились красным – я был готов шарахнуть перед смертью всем, чем успею.

Вот только всем было плевать на мой гордый шаг и на меня самого. И на мою готовую к бою магию.

– Я все ваше золото сопру! – обиженно крикнул я – А в углу напружу!

Проигнорировали и это. Ладно.

Еще шаг к златой куче.

Ничего.

Еще шаг.

О…

Я замер на месте и выставил ладони перед собой.

Золотая куча зашевелилась. И начала вздыматься. Тяжелый звон заполнил помещение – сыпались сотни золотых монет. На моих глазах сокровище вздымалось и, кажется, готовилось навалять мне по полной программе.

Я не удержался. Отступая к двери – что тут же захлопнулась – сделал несколько скринов. Не удовольствовался и сделал пятисекундное видео. И тут же все отправил главному жадюге.

Через три секунды пришел ответ:

«!!!!!!!!!».

Лаконично.

Второе послание было куда более конкретным:

«Где ты?!».

«Под Тишкой» – торопливо отстучал я. Время переписываться было – над кучей ожившего золота не возникло какой-либо информации, бить по золоту магией глупо. Подожду, когда скрывающийся под златом некто выглянет наружу.

«Где под Тишкой?! ГДЕ?!».

«Заперт в какой-то локе. Это связано с мэрами Тишки. И золотыми жуками».

«Скинь скрин карты!».

«Ок».

Сделал скрин. Отправил. Добавил:

«Не пробьешься. Там все запоры основаны на магии завязанной на мэрах. Я спускался из мэрии – там дверь в углу главного зала. Оттуда в канализацию».

«Понял! Держись, босс!».

– Д-А-А-А-А-Й! – требовательно донеслось от выросшей вдвое кучи золота.

Я промолчал, спешно перелистывая лист заклинаний, пытаясь сообразить, что подойдет лучше в этом случае. И как-то выбор мне не удавался. Шагнув вперед, вгляделся. Нет, это не замаскированный под золотые монеты монстр. Тут на самом деле гигантская куча золота. Странноватого золота. Не припомню, чтобы золотые монеты Вальдиры испускали темно-красные искорки электричества. Зловещий признак.

– Не проклято ли ты, сокровище? – поинтересовался я, останавливаясь на огне и терновнике, как неплохо показавших себя. Мне бы еще лед, но тасовать магию я умею быстро, справлюсь.

– Д-А-А-А-А-Й!

Мимо меня пробежала золотая линия – мелкие золотые жуки с трудом несущие в жвалах по монете. Всего двадцать один жук и двадцать одна золотая монета. Мимо меня, в буквальном смысле слова, пробегали мои денежки, которые я забросил в каменную пасть, чтобы пройти дальше.

Жуки добежали до вздыбившейся кучи золота и выпустили добычу. Блестящие монетки присоединились к товаркам. И на них мгновенно перепрыгнули красные электрические искорки. Золотая куча вздрогнула, пророкотала, проскрежетала и вновь замерла.

– Д-А-А-А-А-Й!

– На – я швырнул три монеты.

Они угодили в верхушки кучи. Звякнули. Скатились вниз, электризуясь по пути.

– М-А-А-А-Л-Л-О-О!

– Больше нету – развел я руками, говоря чистую правду.

Я постоянно таскаю с собой небольшое состояние. Обе должности к этому обязывают – все время нужна наличность. Но редко беру больше двух десятков золотом.

Хотя… у меня есть серебро.

– На!

Четыре серебрухи звякнули по злату… и я поспешно присел.

Вжикнуло. Свистнуло. Звякнуло. Над моей головой просвистели четыре серебряные пули, ударившие в стену и отлетевшие со звоном.

– З-Л-А-А-А-А-Т-О-О-О!

Золото ожило, вздыбилось волнами, поперло вверх, закручиваясь спиралью. Прижавшись спиной к стене, я замер в ожидании. Наконец-то увижу хозяина помещения и золота.

Сначала проявилось основание золотого стула. Вернее трона. Ножки из четверных столбиков монет, сиденье подперто золотыми арками, повисли по бокам птичьи клетки, вокруг трона расстелился золотой ковер. На самом деле золотой ковер – плашмя лежащие монетки прижались друг к другу драконьими чешуйками. Красиво!

Вскоре трон оформился во всем великолепии. Одна проблема – трон был пуст. Золотое сиденье было незанято. Вот это да… трон на самом деле был потрясающ. Подобная красотища в подземелье провинциального городка?

– С-Я-Я-ЯДЬ…

Беззвучно рассмеявшись, я остался на месте. Нашли дурака. Я лучше у стеночки постою.

– С-Я-Я-ЯДЬ, ВЛАСТИТЕЛЬ!

О как…

Покрутив головой и никого не увидев, я ткнул себя пальцем в грудь и робко спросил:

– Я?

– С-Я-Я-ЯДЬ…

Ситуация загадочна. Врага как такового нет. Более того – меня называют властителем и предлагают воссесть на настоящий золотой трон. А венца не предлагают златого? Пусть меня и коронуют заодно в канализации…

– С-Я-Я-ЯДЬ…

Я выждал еще минуту. Нетерпеливо прошелся туда-сюда вдоль стеночки.

«Что там, босс? Мы уже под мэрией. Кинь маршрут, если тебя не месят сапогами коваными».

Хорошего же они мнения о своем лидере.

Ответить я мог легко – находясь в логове потенциального врага абсолютно ничем не занят. Скинул новые фотографии, неспешно поиграл с картой, сфотал, прочертил свой маршрут, отправил.

«Вот так я шел. Ничем не занят. На трон любуюсь».

«Ок! Мы в пути! Блин! Надо поторопиться – скоро

презентация памятника! Но тут дело важнее! Ничего если пропустим! Золото! Куча золота!».

«Бомыч, золото кажись проклято. Так и стреляет искрами красными. На скринах видно?».

«Видно. Будто кровушкой сбрызнут стульчак золотой. Ничо! Отмоем! Держись там!».

Ой сомневаюсь, что им удастся легко пробиться. Самый простой вариант – я тут сдохну и, возродившись на ближайшей плите, поскачу голышом в канализацию. Но что-то не хочется…

А что за памятник-то?

«Что за презентация? Чей памятник?»

«Барсика! Торжественное открытие скоро».

«А?!».

«Потом объясню. Мы летим во весь опор копытный!».

– С-Я-Я-ЯДЬ, ВЛАСТИТЕЛЬ! ОЩУТИ ВЛА-АСТЬ!

Топот множества лап. Из ближайших отверстий вышла золотая рать. Два жука гиганта сто тридцатых уровней. Три жука шестидесятого. И целая орава мелочи от первого по пятидесятый уровни. Выстроившись «сачком», жуки наставили на меня красные глазки и начали приближаться. Из-под их лап стреляли редкие огненные искры. Что ж тут все искрит то… будто в будку трансформаторную попал.

Намек жучиный понятен. Я вынужденно отступил от стены, сделал шаг к золотому трону. И жуки тут же замерли, застыли как статуи. Я остановился ненадолго. И насекомые нетерпеливо шатнулись вперед на пару шажков, гиганты угрожающе щелкнули жвалами.

Воссядь или умри…

Я либо властитель, либо жучиный корм. Других вариантов нет. Но где главный враг? В упор не вижу, хотя обшарил глазами каждый угол, не забыв про потолок. Скорей всего босс скрывается в одной из черных дыр.

Жуки шатнулись еще раз. Напирают, сволочи.

– К черту! – решил я и, сделав несколько шагов, ступил на золотой ковер. Чеканя по золоту шаг, добрался до трона, повернулся и уселся. Надеюсь не выдернут с воплем «Шуууутка!» трон из-под седалища.

Нет. Не выдернули.

Я сел. Возложил руки на подлокотник. Что теперь?

Ощущения, кстати, интересные. Ажно грудь выпятилась, подбородок поднялся.

– ЧУЖЕЗЕМЕЦ! – яростно взревел голос невидимого врага.

С треском рванулись ко мне жуки.

– Так и знал! – буркнул я, поднимая руки и нанося с трона

удар огнем и льдом.

Блин… да я как император ражу – не поднимая задницы с величественного стула.

Огненная магия и лед накрыли первые ряды жуков, взорвались кусками льда и ошметками жгучего пламени. С двух рук высадил терновые пущи, делая полукруг. Пустил в бой красных ос. Прицелился и шарахнул гудящими струнами. Снова терновые пущи. Осознал, что продолжаю сидеть на троне.

Лязг!

По моим бокам сомкнулись огромные жвала, заскрипело золото. Тварь атаковала с тыла. И закусила спинку трона. Вскочив, я обернулся и ударил ледяными копьями по гигантскому горбатому панцирю. Жук сто пятидесятого уровня. Вот это уже плохо. Разжав жала, жук вскинулся на дыбы, попытался перерубить меня. Я попросту сел и снова обернулся. Надо мной щелкнул золотой капкан. А я уже бил огнем по бегущей ко мне смерти. Бил, не жалея ману. Огненные шары с ревом взрывались, разбрасывая насекомых и заставляя отшатываться жуков побольше. Среди жучиных рядов разгоралось яростное пламя, черный дым застлал кристальные люстры.

– Я вам покажу Палпатина! – прорычал я, невольно входя в раж.

Бил я не молниями. Да и юных непоколебимых джедаев не наблюдалось среди целей. И, слава всем богам, не видел я и Дорррта Видера, будь он неладен. Но все равно ощущения сходные – золотой трон на золотом ковре даровал ощущения безграничной мощи. Грех не почувствовать себя царем на миг. Императором на мгновение.

Огонь! Огонь! Огонь! Дохните твари!

Поджав ноги, я накрыл пространство вокруг трона терновой пущей. И тут же оказался в ядовитом тумане. Может и глупость, но выбора нет. Вокруг меня смерть кишмя кишит. От блеска золота рябит в глазах. Колючий терновник хлещет по лицу колючками. Меня терзает собственная магия.

Ш-шах!

Громадные жвала срезают терновник над моей головой. Подпрыгнув, я хватаюсь за торчащий из жвал шип, поджимаю ноги.

Вовремя! По опустевшему трону со всего маха бьет искрящийся жук сотого уровня. Жук подранок. Я бью ледяным копьем из свободной руки. Жук исполин подкидывает меня в воздух. Подо мной умирает в жаркой вспышке подранок.

Сменить магию! Давай, Рос!

Вылетевшая из руки липкая лиана цепляется к люстре. Я

пролетаю над жучьей армией штурмующей пустой трон. Люстра со звоном отрывается и падет на насекомых.

Взрыв!

Я лечу вверх тормашками, падаю у стены на спину. Перекатываюсь. И бью струной над самым полом. Жужжащая смерть косит мелочь и добивает раненых.

Уровень.

Поздравляем!
Вы получили новый уровень!

И неожиданный всплеск бурной радости. Веселюсь как зеленый новичок, впервые оказавшийся в этом мире, убивший энную крысу и получивший долгожданное – уровень! Я вернулся на сто пятьдесят четвертый уровень. И у меня пять свободных пунктов. Которые я тут же распределил в телосложение.

Ко мне бегут враги. В глазах рябит от искр и блеска золота. Зато целиться легко – бей по злату и не ошибешься! Огненные шары с фырканьем и ревом взрываются в первых рядах жуков, разбрасывают их, убивают. Мелочь гибнет десятками. Я добавляю боевой магии. Превращаюсь в раскаленное орудие бьющее ледяной картечью и изрыгающее огонь.

Через минуту боя, дав огню и дыму рассеяться, понимаю, что в зале остались только жуки гиганты, потерявшие большую часть лап и едва ковыляющие, оставляющие за собой огненные следы. Плавится в лужах лед, оседают прахом убитые враги. Затих почему-то голос неведомого местного хозяина.

Прижавшись спиной к стене, я пережидаю. Восстанавливаю бодрость. Все же я не спринтер. А последние минуты потребовали от меня немало прыти – столь несвойственной магам и волшебникам.

«Что там, босс?! Мы близко!».

«Не могу писать!» – коротко ответил я, добивая ледяным копьем ближайшего врага и разворачиваясь к темным коридорам. Там блеснуло золото. Я отчетливо это видел. И блеснуло оно далеко от пола. Это не мелкие жуки спешат в бой. Там что-то покрупнее…

Тьма раздалась, вспыхнувшее золото больше не потухло. На свет ступил новый враг…

– Ох – вздохнул я тяжело, невольно опуская руки – Как же ты так… Лёруш, Лёруш…

Ко мне, тяжело печатая лязгающие шаги, двигалась золотая статуя. Ко мне шагал король. Шатающийся, неуклюжий, блестящий от подошв до макушки, коронованный злым золотым жуком, крепко-накрепко вцепившимся в макушку бывшего стража

и бывшего мэра. Он познал власть… воссел на трон… и получил вместо короны мерзкого жука-наездника…

Алые буквы имени витают над головой усача. И цифры. 200 уровень. Золотой Гнилун. Родное имя стерли.

Новые шаги…

Из того же коридора показалась следующая статуя. Тоже король. И тоже старый знакомец. Исчезнувший бесследно мэр пузан с памятным большим жабо и солидным пузом. Этого не жалко. Совсем. Стоп…

По-прежнему прижимаясь к стене, я перекрыл подход золотым жукам терновой пущей. Внимательно вгляделся в шагающих ко мне истуканов. Я пытался понять весьма важную вещь – система указывает монстрами бывших мэров или же сидящих на их макушках жуков?

Откуда такой вывод? Из-за жуков. На толстяке с жабо важно восседал куда более крупный жук. Раза в три крупнее, чем на Лёруше. Будто комар щедро насосавшийся цифровой кровушки. Глазки красные сверкают злобой, лапы словно вбиты в череп. Настоящая живая корона – мерзкая и страшная. А вот Лёруш пока может похвастаться короной куда более скромных размеров. Будто венец принца.

Бить боевой магией по мэрам и плевать на тонкости?

Нет уж… сначала попробую чуть более ювелирно.

Сменив магию, долбанул по трещащей от напора жуков терновой пуще. Скрежет и треск дали понять, что мои гостинцы достигли цели. Встав на цыпочки, прицелился хорошенько и выпустил гудящую струну. Энергетическая линия с гулом промчалась по залу. И прошла в паре сантиметров над «короной» Лёруша. Перебор. Чуть опустившись, выпустил сразу две струны. И на этот раз не промахнулся. Оба разряда угодили точно в цель, врезавшись в жука. Результат последовало незамедлительно. Жук сверкнул глазами, дернулся, из-под золотой брони покрывшее мэра донеслось сдавленное мычание, Лёруша неуклюже шатнуло в сторону, он замахал руками, а затем… вцепился в оседлавшего его жука и попытался содрать.

– ПРИМИ ВЕЛИЧИЕ! – очнулся невидимый босс – ПРИМИ КОРОНУ! ТВОЯ НАГРАДА!

Та еще награда…

Лёруш застыл, опустил руки, развернулся и медленно шагнул ко мне. Подчинился ментальному приказу. Итог ясен – бывший мэр и бывший страж еще жив. Это не зомби. А подчиненная чужой воле марионетка. Надо спасать…

Выстрел. Выстрел.

Похоже они даже наклониться толком не могут – истуканы

подчиненные. Шагают неуклюже как роботы из старых фантастических фильмов. Но боюсь это только начало. Я прекрасно помнил портретную галерею в кабинете мэра. И я отчетливо видел – толстяк в жабо пусть немного, но быстрее и ловчее Лёруша. Видимо жукам надо некоторое время, чтобы полностью подчинить себе мэров. Последние еще борются. Остальные сдались. А в темных коридорах может скрываться еще немало марионеток.

Лёруш вскинул руки.

Я распластался на полу. Вовремя. В стену ударил сноп золотой пыли. Ударил с невероятной силой – будто ведро песка зарядили в пушку и пальнули. Сквозь терновую пущу прорвался жук гигант. Золотой панцирь пробит, насекомое хромает, его заносит, один глаз потух, но второй смотрит с прежней холодной злобой. Ледяное копье тебе в харю! И бежать отсюда… за моей спиной выросла новая терновая пуща – я отгородился от наступающих мэров.

Пробежав вдоль стены, круто свернул. И снова оказался рядом с золотым троном. И опять воссел на него. Устроился поудобней, чуть съехал ниже. Прицелился. И замер.

Ждать…

Ждать…

Сюрреалистическое зрелище. Большой зал застлан дымом, завален битым тающим льдом, обломками панцирей, застлан золотом, перекрыт дымящимися и трясущимися терновыми полями. Я сижу на троне и готов к яростному удару. И врагу уже ломятся ко мне с напором бронированных танков. Такое впечатление, что я злобный диктатор сидящий на куче сокровищ, по чью душу пришли мятежники. Вот только на самом деле все наоборот.

– ГДЕ ТЫ, ЧУЖАК?!

Все же главный босс меня не видит. Определенно не видит. Сейчас, когда я скрыт от крупных врагов терновником, а мелких я давно покрошил, босс потерял меня из виду. И вновь обнаружит, когда сквозь заросли проломится жук или бывший мэр.

А вот и первый враг. Пробив растительность, окутанный зеленым туманом выскочил подранок. И встретил свою смерть от ледяных копий. Жука добил легко. Бодрость медленно восстанавливалась. Мана регенерировала. Пока я в порядке. Но это ровно до тех пор, пока за меня не возьмутся основные силы. Я расправился только с гарниром…

Золотой Гнилун, он же Лёруш, вымахал из терновника как медведь шатун. Шагнул. И тут же закрутился на месте, получив по «короне» струной. И следом еще одну. Получая магические

удары жук вздрагивал, трещал, но продолжал крепко цепляться за голову Лёруша. Жизнь двухсотуровневого монстра убавилась совсем чуть-чуть. Я не снял и пяти процентов. Если врезать огнем и льдом – эффект будет куда лучше. Но так я зацеплю и «лошадь» вместе с наездником.

А если…

Оправившийся Лёруш нагнулся, вернее накренился вперед, и помчал на меня лязгающим галопом. Он бежал как споткнувшийся человек силящийся удержаться на ногах. А за ним из терновника показался золотой пузан.

Я сменил магию.

И выпустил «липкую лиану». Только не в стену, а в жука. Действую как знаменитый человек паук.

Попал. И лиана прилипла.

Вскочив, я перемахнул через спинку кресла. Удар! Трон шатнулся. Лёруш налетел на царственный стул грудью, его руки вцепились в воздух там, где я был секунду назад. Золотые пальцы со скрежетом прошлись по трону. А я вцепился в лиану, уперся ногами в спинку трона с обратной стороны и дернул изо всех сил. С удивлением понял, что воплю во все горло:

– Дава-а-а-а-ай!

Дрожащая лиана застыла. Мычащий Лёруш ударился лицом о трон. Ничего. Переживет.

– Дава-а-а-ай! Ну же! Давай, твою так…

Высвободил руку и шарахнул струной сверху-вниз. Гудящая энергия врезалась в бронированную задницу жука. Тот задергался. Затрещал. Голову Лёруша неестественно вывернуло. Еще струна. Еще! К трону с топотом несется пузан. Позолоченное жабо трясется под отвислыми золотыми мешками, некогда бывшими щеками.

– Дава-а-а-ай!

Хрусть.

И я полетел вверх тормашками. Надо мной со свистом пронесся приклеенный к лиане жук, с треском врезавшийся в пол. Подскочив, я бросил лиану, сменил магию и в жука ударило два ледяных копья, а следом над ним взорвался огненный шар. Сполохи огня и ледяное крошево не помешали мне прочесть информацию – на полу ворочался Золотой Гнилун семидесятого уровня. Чертова живая корона пыталась встать. Я добавил огня. Сдохни, тварь! Сдохни!

– Росгард Славный? – хриплый слабый голос раздался из-за трона.

Бах…

И настала очередь лететь кубарем еще одному мэру. Лёрушу

врезал пузан. И того перебросило через трон и шмякнуло о пол у моих ног. Нагнувшись, я помог бедолаге встать, схватил его за плечи, заглянул в мутные глаза:

– Лёруш? Ты?

– Светлые боги – прохрипел он – Что же это?! Что за напасть со мной приключилась. Я помню. Но все как в тумане. Я ел и ел, никак не мог насытиться. Я брал взятки! Боги! Много взяток! Я требовал злата от каждого… что же я творил?!

– Это не ты – успокоил я его и хорошенько встряхнул бравого усача – Это проклятье! На тебя было наложено проклятье! Вернее на должность мэра.

– Не понимаю…

– Потом! – отрезал я – Готовься к бою, здоровяк! На нас нападают. Глянь туда!

– Ох…

К нам с целеустремленностью терминатора шагал пузан. За ним топал еще один подраненный жук. Из первого темного тоннеля бежала новая жидкая волна мелких жуков – где-то там они рождаются.

– Это же…

– Он самый – кивнул я, с удовольствием глядя приходящего в себя усача. С него дождем слетала позолота. Золотая статуя превращалась в живого человека.

– Я помогу! – твердо заявил Лёруш – Мне бы рапиру! Вон там оружие!

– Не трогай! – рыкнул я, пресекая его порыв – Все тут проклято! Не бери ничего!

Сам я не особо боялся – вряд ли меня превратит в ментального раба царящая здесь магия. Я чужеземец. Я игрок. Я защищен одним своим статусом. Но вот «местные»…

– ВЕРНИСЬ, ВЛАСТИТЕЛЬ! ВОССЯДЬ НА ТРОН! ПОЗНАЙ ВЛАСТЬ ВЕЛИКУЮ! – взвыл голос, поняв, что из его сетей ускользнула одна птичка.

– Я слышал раньше этот голос! Он повелевал мне! Требовал золота. Требовал еды… я приходил сюда набитый едой как колбаса… и извергал съеденное, кормя мерзких жуков – припомнил стражник некоторые подробности.

– К бою! – скомандовал я.

– Есть, господин мэр! – страж шагнул вперед и ударил ногой.

От пинка пузана отбросило на несколько шагов назад.

– Бей не его! – опомнился я – По жуку, что сидит на его голове! Он контролирует жертву!

– Мерзость! Сорвем! Растопчем! Уничтожим!

– Вот это настрой! – удовлетворенно кивнул я, целясь

лианой – Займись для начала большим жуком!

– Да, господин мэр!

Ловко обогнув пузана, стражник бесстрашно налетел на крупного жука и врезал ему кулаком. Силушки страже не занимать. Жалобно хрустнувший жук присел от удара, со звоном пробороздил лапами по золотому ковру из монет.

Свободной рукой я отправил в полет огненный шар, что накрыл набегающую мелочь. И пальнул струной. Мимо. Еще раз. Идет точно в цель… пузан вскинул руки, принимая на них удар магии и защищая свою живую корону.

«Босс! Мы у стены! Открыть сможешь?!».

«Нет. Ломайте!».

«Ок. Легко!».

– Ой мама… – сказал я вслух, когда из темного тоннеля вышло еще два золотых истукана. Два страшных головастика – на их головах сидели просто огромные жуки. У одного будто восточный здоровенный тюрбан на голове. А у второго… там целый жирный монстр. Как ноги и спина у несчастного выдерживают? Таскать такой груз… уровни двести пятьдесят и двести восемьдесят. И эти истуканы двигаются куда ловчее.

Столь больших жуков мне лианой не отодрать – даже с разделяющего нас расстояния видно, что лапы жуков обвивают шеи своих жертв. Тут отдирать только вместе с головой.

Большой жук врезался в стену и упал мертвой кучей. Исчез в посмертной вспышке. Отряхнувшись от остатков золотой пыли Лёруш прыгнул на спину теснящего меня пузана. Прыгнул удивительно ловко, одним быстрым ударом сбив того с ног и придавив к полу. Подкочив, я уселся на ворочающегося врага и крикнул:

– Отдирай жука!

Цифровая личность поняла меня быстро. Пальцы стража сомкнулись на паре вцепившихся лап и с хрустом выломали их. Жук затрещал.

– ОПОМНИСЬ! ВЕРНИСЬ НА ТРОН! И Я КОРОНУЮ ТЕБЯ!

С потолка свесилась тонкая нить. На ее конце барахтался крохотный золотой жучок. Готов занять место на макушке очередного болвана. Я взмахнул рукой и жука смело волной огня. Перебьемся без жуткой процедур коронации.

Поддались еще две лапы. Лёруш поднатужился и сорвал жука с насиженного места. Не отпуская добычи, врезал и о пол. И еще. И еще. Во все стороны летели куски панциря, остервеневший страж долбил насекомым как молотком. Как гвозди забивал. Но не преуспел – «молоток» потерял последние лапы и сдох.

– Ох… – задушено издал пузан – Как болит голова.

– Вставайте и деритесь, бывший мэр! – окрик Лёруша был похож на хлещущий удар бича.

Куда там. Приподнявший голову толстяк глянул на ползущих жуков, что-то проблеял и, не вставая, на карачках рванул за наши спины, оказавшись там с поразительной для такой туши скорости.

Характеры никуда не делись. Лёруш – боец и храбрец. Пузан – трус. И заставить его драться практически невозможно. У меня во всяком случае не получится – не гнать же его в бой кнутом. Нет у меня кнута. Разве что липкой лианой по трусливой заднице стеганут. Так ведь минус в карму запишут – измывательство над едва очнувшимся мучеником…

– Росгард Богатый! – опознал меня толстый бывший мэр – У вас слуги! Воины! Призовите их! Пусть защитят нас! Это ваш долг!

– Встань и сражайся, бывший мэр! – Лёруш резко прекратил «выкать», его голос наполнился нескрываемым презрением.

– Ты служишь мне! – палец труса обрадованно заплясал, направившись в грудь стража – Приказываю! Защити меня!

– Я служу мэру и городу – отчеканил страж и резко опустил ногу, всмятку давя довольно крупного жука – А не мздоимцам и чревоугодникам, плющим на город, коему должны служить верой и правдой! Презирал и презираю таких как ты! И ты больше не мэр! Ты лишь жалкий трус прячущийся за чужие спины! И если ты не станешь сражаться – я лично брошу тебя в лапы мерзких тварей, что так походят на тебя – блеск снаружи и гниль внутри!

Вот это речь!

Я аж ахнул. Покрутил головой, силясь удержать в своей дырявой тыковке столь мудрые и сильные слова. Вот это Бланшер загнул!

Удар! Прыжок!

Отвлекшийся от речей Лёруш уничтожил десяток жуков и вернулся. Двигался прямиком к пузану. И шагал грозно. Шагал с намеком. Пришлось спешно вмешаться. Подняв руку, я остановил стражника.

– Оставь его. Нежелающий биться – лишь помеха на поле боя.

– Мудрые слова, господин мэр – с неохотой склонил голову Бланшер.

– Господин мэр… – с неопределенной интонацией произнес пузан за моей спиной.

– Еще один такой взгляд на нашего доброго мэра – и я покажу тебе удар, коему меня научили в славной академии стражей – пообещал мрачно Лёруш.

Пузан моментально заткнулся. Я глянул через плечо. Трус оказался далеко – у противоположной стены. Влип в стену

лопатками и притворился беременным гобеленом. Да какой он гобелен… он гоблин темный с жировой складкой вместо души.

– ВОССЯДЬ! ВЕРНИСЬ НА ТРОН! И ПОЗНАЙ ВЛАСТЬ!

С потолка спустилась еще одна нить с золотой живой искоркой. И ее постигла та же судьба – испепеление моей магией. Следующие три удара обожгли пол перед нами, уничтожая искрящих жуков. Погибла целая рать. Но кто считает пушечное мясо? Меня больше беспокоили «голованы». За время нашей героической беседы они разошлись и сейчас намеревались зайти с флангов. А в одном из темных тоннелей – я уже ненавидел эти постоянно несущие неприятности черные дыры! – слышался новый лязг шагов. Тяжелый лязг. Многообещающий. Похоже, к нам двигалась еще парочка предыдущих мэров.

Интересное сборище намечается – сплошь первые лица города! И все как одни мздоимцы и чревоугодники. Прямо цвет общества! Как там сказал Бланшер? Блеск снаружи – гниль внутри? Это касается всех здесь присутствующих, включая жуков и бестелесный Глас, но за исключением меня – что безмерно радует. Осталось усадить всех присутствующих в кружок, дождаться задерживающихся бывших мэров, а затем крупно нарезать жареных лягух, разлить дорогого вина и устроить вечер воспоминаний с хит-опросом: кто сорвал самую крупную взятку?

– Ты кто такой?! – неожиданно для самого себя, вырвалось у меня. Обращался я к потолку. На ответ не надеялся – вырвалось просто из души что-то злое.

Но ответ последовал. От того, к кому я обратился.

– Я БОГ!

– О как – крякнул я, отправляя в полет два новых заклинания.

Вместо того, чтобы пойти на спад, события начинают приобретать новый поворот. Высадив целое поле колючего ядовитого терновника, я отступил, уходя за плечо Бланшера. Трусливый пузан в свою очередь оказался за моей спиной. И тут же вцепился клещами мне в плечи, забубнил в ухо:

– Ты добрый и славный, щедрый и умный! Ты спасешь меня от этой напасти.

– Спасу, спасу – уронил я бесстрастно, передергивая плечами и сбрасывая чужие руки – Постойте у стеночки. Иначе в процессе битвы от меня может последовать немало вербальной негативной информации обращенной в ваш достопочтимый адрес.

Пузан отлип – управляющему им ИскИну требовалось время, чтобы разобраться в моих необычных словах и уловить их смыл.

– Как твое имя? – повторил я крик. Надо пользоваться, пока враг разговорчив, а его подручные еще не вцепились мне в горло.

Ответ злыдня совпал с первой атакой «голованов».

– Я Гольдгус! Великий и могучий! – хвастливо поведал мне невидимка. Не удовольствовался и добавил – Я сияю нестерпимо!

Как саркастично – нестерпимо сияющий невидимка. Ага. Шарьте глазами по пустоте. Когда глазам станет нестерпимо – вы нащупали воспаленными зенками искомую цель. Стреляйте! Прекрасная инструкция…

И что еще за Гольдгус? Впервые слышу.

Оба врага взмахнули руками. Я успел вовремя с предупреждением:

– Вниз, Лёруш!

Тренированный страж присел. Я тоже. Над нами свистнули облака золотой пыли. Одно облако вдарило в стену. А второе врезалось в замешкавшегося пузана. И тот мгновенно окаменел. Вернее сказать – озолотел. Снова превратился в золотую статую самому себе. Только на этот раз статуя вела себя как положено – не двигалась, намертво застыв в нелепой позе. Разве что обычные статуи не мычат перепугано.

Страж метнулся вперед. Схватил ближайшего Золотого Гнилуна за позолоченные ноги и рванул на себя. Тот послушно упал. А Лёруш подхватил его за икры и принялся крутиться. Наградив второго врага двумя огненными шарами за проявленную им меткость, я пригнулся. Надо мной вжикнула раздутая до безобразия голова. Вжикнула раз. Вжикнула два. И с невероятно неприятным хрустким звуком впечаталась в стену. У-у-у-у…. я аж поморщился. Страж разжал пальцы и на пол упал оглушенный враг. Упал ничком. Столь же безвольно как старая половая тряпка. Я мигом очутился на его спине. И устроил ему стрижку ганглий, орудуя магическими струнами как бритвой. Бил и по усам и по ногам. Доставалось и заднице. Жук дергался, пищал, трещал, обхваченная им голова крутилась из стороны в сторону, тело тряслось, но не вставало – очень уж сильный был удар о стену. Лёруш постарался на славу. И не глядя на дело своих рук, сцепился со вторым голованом, попутно растоптав пяток мелких жуков. Я помог ему немного, послав три ледяных копья и высадив с фланга терновую пущу. А затем поспешно отвернулся – бой безоружного стражника завораживал, притягивал взгляд, заставляя забыть о собственной схватке.

То как двигался Лёруш Бланшер, хищной кошкой кружащий вокруг золотого большеголового истукана, описать невозможно. Молниеносные удары, перекаты, прыжки. Летела позолота. Истукана лущили как кедровую шишку. Красивый бой. Очень красивый. На фоне Бланшера я как деревенский увалень сцепившийся посреди грязной лужи с норовистой свиньей.

Опомнившийся голован дернулся и шутя сбросил меня. Я

успел искромсать несколько лап и повредить панцирь жука наездника. Еще, кажется, выбил один красный глаз. Сделал что успел. И поспешно смылся, спрятавшись за окаменевшим пузаном, продолжающим жалобно мычать. Заметив несколько прорех в золотой броне, выпустил красных ос. Следом послал в бой полоза, но змею перехватили несколько просочившихся через терновник мелких жуков. Пришлось вернуться к ведению боя струнами. Сделал себе заметку сегодня же, вне зависимости от итога авантюры, приобрести магию позволяющую наносить прицельные точечные удары. Массовая боевая магия всем хороша, но похожа на дубину. Мне же нужно что-то вроде заклинания-стилета.

Я мог себе позволить такие мысли – израненный мною жук-наездника ерзал на голове вертящейся жертвы, сверкал оставшимся глазом и никак не мог обнаружить меня. А я прятался за пузаном, то и дело высовываясь и посылая в бой красных ос и струны. Осы жалили то жертву, то жука – фифти-фифти. А какой у меня выбор? Нечего было поклоняться золотому тельцу и «короноваться» жуками.

Бух…

Бланшер сыграл в боулинг. Золотого истукана протащило по полу. Я радостно врезал ему струной по «короне».

БУХ…

В зал влетело облако каменной шрапнели.

БУХ…

Еще одно облако, но уже чуть пожиже.

В поднявшемся пылевом тумане проявилась громадная фигура, решительно шагающая вперед. Еще миг и Бом остановился – прямо на спине жалобно захрустевшего жука – коротко оглянулся, моментально оценил ситуацию, пробасил, поудобней хватаясь за рукоять оружия:

– Хоть бы пригласили…

– Так ведь пригласили – крикнул я из укрытия – Истуканов не бейте! Только жуков на их головах! Это ментальные хозяева!

– Бить по шапкам членистоногим – понял меня казначей. Чуть повернувшись, небрежно продублировал инфу через плечо. Сквозь облака пыли один за другим заходили игроки в полном боевом облачении, накрытые аурами, напряженные. В зал вошла боевая группа клана ГКР.

Звякнуло приглашение вступить в группу. Едва принял, как тут же поступило еще одно – стать лидером группы. Я согласился. И, устало облокотившись на плечо окаменевшего пузана, начал командовать, не забывая указывать цели рукой:

– Лекари! Лечим Бланшера! Вон того парня! Кто-нибудь

дайте ему рапиру или меч! Берегитесь тех тоннелей – в них рождаются жуки и где-то там же засела еще порция золотых истуканов! Золото не трогать – оно наверняка проклято! Жуки взрываются! Осторожней! Начинаем зачистку!

– Да, лидер!

– Сделаем!

– Наваляем жукам!

– Бей их!

– Режем глотки! Ломаем спины!

Бойцы рассредоточились, образовали несколько небольших построений и взялись за дело. Зал заполнился лязгом оружия, вспышками магии, боевыми кличами и предупреждающими криками.

Плечо под моей рукой дрогнуло. Оживший пузан рухнул на колени, на него осела отпавшая золотая пыль. Долго же он простоял. Либо чересчур сильная магия, либо же так действовало на тех, кто уже побывал в рабстве здешнего хозяина. А хозяин, кстати, замолк. Уже довольно долго от него ни гу-гу.

– Эй, Гольдус! – крикнул я – Ты где? Покажись гостям!

И ни слова в ответ.

Зато построенный из сокровищ трон вздрогнул и рассыпался огромной кучей золота. Драгоценной и неряшливой проклятой кучей. Лавируя между сражающимися сокланами, я зашагал к куче, не забывая раздавать указания.

– Слева группка жуков! Бью терновником, не лезьте! Следите за тоннелями!

Успешно добравшись, ненадолго замер, выискивая замеченную во время посиделок на троне мелочь. На самом деле мелочь. Золотую, увесистую и, как сам подсказал мне разговорившийся Гольдгус, нестерпимо блестящую. Отыскать ее мне помогла стайка шестиуровневых жуков деловито копавшихся в золоте. Они разбрасывали украшения, путались в цепочках, взрывали жвалами золотые завалы. И вскоре отыскали искомое. Самый крупный жук стиснул жвала и поспешно побежал прочь, в то время как остальные развернулись ко мне. Я перепрыгнул их. И приземлился на спине запищавшего насекомого. Подпрыгнул еще раз, добивая. Нагнулся и вытащенным из инвентаря незажженным факелом, вырвал из исчезающих жвал золотую монету.

Да. Просто золотая монета. Вот только начищена она была до невероятного блеска. И вместо хорошо знакомых мне изображений на сторонах монеты, тут было вычеканено другое – восседающий на троне толстяк с торчащими из тела шестью лапами, со жвалами торчащими изо рта и крохотными глазками.

– Ну здравствуй, Гольдгус.

Лежащая на полу монетка не ответила. Продолжила сиротливо молчать.

– Уже с деньгами разговаривать начал, босс? – прогудел подошедший Бом – Одобряю!

– Это здешний босс – ответил я, выпрямляясь – Уверен процентов на девяносто девять.

– Монетка золотая? Хм… деньги правят миром. Эй, босс, отзовись!

Монетка скромно промолчала. Но продолжала ярко сверкать. Очень недружелюбно пялился толстяк со жвалами.

– Гольдгус – будто плюнув, произнес я – Как бы тебя прикончить, а? Руками трогать боюсь. Сапогами тоже. Вдруг проклянет… меня дочурка прикрывает, конечно. Но все же…

– Гольдгус – повторил Бом.

– Он назвал себя богом.

– Ну-ка… – наклонившись, полуорк почти приник лицом к монете. Вгляделся. Выпрямился. Задумчиво почесал затылок – Предмет не опознан. Надо проводить идентификацию. Но вполне может быть.

– В смысле?

– Это может быть вещественной ипостасью божества – пояснил казначей – Сам бог давным-давно был низвергнут и отправлен в ад. А одна из ипостасей осталась. И творит всякое непотребное…

– Ты слышал о боге Гольдгусе?

– Нет. Не из нынешних точно. Надо копать архивы.

– Монету как забирать будем?

– А вот как… – когда казначей выудил из огромного мешка банку с солеными огурцами, я ничуть не удивился. С такой грузоподъемностью как у Бома с собой можно хоть весь холодильник при желании таскать. Без ущерба для дела.

– На – я послушно взял огурец, захрустел. Вкусно. Солено. Хрустко. Бом забросил в пасть сразу два огурца. Захрустел. Так мы и стояли посреди зала, у огромной кучи золота, хрустя солеными огурчиками и безмятежно наблюдая, как сокланы уничтожают жуков, валят золотых истуканов, забрасывают пылающие факелы в темные тоннели, запускают туда же светляков.

– Не очень слаженно пока – вздохнул Бом.

– Пока что – успокоил я его – Пока что. Слаженность придет.

– Это да… держи огурчик.

– Да не хочу я уже.

– Не пропадать же?

– Дай кому-нибудь из наших похрустеть.

– Да щас! Не доросли они еще, чтобы хрустеть вместе с начальством! Огурец из рук кланлида или казначея – премия! Награда боевая! На груди можно носить как орден!

– Ты не перебарщивай.

– Ничего не знаю! И вообще – тому, кто сегодня особо отличится, торжественно вручу именной огурец!

– Шут с тобой – вздохнул я, забирая огурец – Вручай.

Доев огурцы, Бом снял с пояса кинжал, подцепил с пола монетку. Поднес к горлышку банки.

– Рассол не вылил – напомнил я.

– Ага. Не вылил – со значением кивнул полуорк, и монетка булькнула в крутой рассол – В нем соли мно-о-го.

Хм…

Я знаю только одну причину прятать что-то в соляном растворе – чтобы Аньрулл не разглядел. Слабость бога смерти – соль. А бог смерти почти вездесущ. Но монетку ему не углядеть. Бом мудр. Аньрулл нам, конечно, не враг. Но кто знает, что случится завтра.

– Ладно – сказал я, доев огурец – Принимай командование. А я пошел.

– На площади героев через полчаса, босс! – напомнил Бом.

– Ох… – простонал я – Буду. Но это же бред!

– Не бред! А память о безвинно погибшем Барсике! – нравоучительно заметил полуорк и рявкнул, обращаясь к бойцам – Живее! Сильнее! За Барсика! Слава орбите!

– За Барсика!

– Орбите слава!

– Уф – сдался я, шагая к пролому в стене – Это же уже за гранью…

– За Барсик-а-а-а-а! – дружно завопили за моей спиной.

Глава пятая
Не шутили…

Они не шутили.

Совсем.

На и так постоянно многолюдной площади Героев сейчас было вообще не протолкнуться, не протиснуться. Толпа колыхалась как единый гигантский организм. Никто из стоящих на площади игроков и любопытных «местных» попросту не сумел бы проявить свободу в движении. Вся живая масса сосредоточилась вокруг высящейся на площади некой конструкции закрытой белой парусиной. Я стоял рядом.

Стоял бы совсем как дурак, не зная, что сказать. Но меня спасла трусость – едва поняв, что скорей всего мне придется толкнуть некую прочувствованную речь про несуществующего сверчка, я отписался Бому и попытался смыться. Но казначей тут же клятвенно пообещал, что вся презентация с него. А все что требуется от меня – стоять ровно и улыбаться. Это мне знакомо! Поэтому я согласился. Сбегал переодеться, облачившись в более приличную одежду – а то после возвращения из подземелья выглядел как ободранная новогодняя елка со следами позолоты, пятнами грязи и висящими там и сям «игрушками» – жучиными лапками, кусочками панцирей, усиками, красными глазками. Не самый подходящий вид для торжественной церемонии.

Справился о местонахождении дочери и Киры. Обе в Тишке. Обе заняты и на презентации присутствовать отказались категорически. Узнал про Орбита и госпожу Мизрелл. Они в логове гномы. Продолжают копать информацию. По их требованию Бом уже отправил пару игроков собирать некие редкие книжные издания по городам Вальдиры, со скрипом и стонами снабдив их необходимыми денежными средствами.

Из интересного – герои Фургонных Хроник пробыли в Тишке всего ничего и, побеседовав с казначеем, выбили у него разрешение на закупку пары дополнительных фургонов и кое-каких запчастей, быстро снарядились, загрузились и отбыли в сторону Северной Пустыни, везя туда торговые грузи. Заодно прихватили с собой пару наших торговых представителей. И впредь попросили себя официально называть Фургонщиками-Героями или же особой мобильной торгово-транспортной бригадой ГКР. И самая их важная просьба – они мечтают пребывать в Вальдире именно в качестве вечных бродяжников с редкими заходами на базу, разгрузкой, пополнением, ремонтом,

передышкой и новым отбытием в следующий маршрут.

О как…

Подумав, я тут же отписал Бому и Кире записку, где высказал свое четкое мнение – инициативу поддерживать и ранее. Без крайне веской причины Фургонщиков не трогать. Во всех бумагах использовать их именно так – Фургонщики-Герои или же Фургерами для краткости. Бригада Фургеров – идеально. Если они попросят что-то особенное или дорогое – сразу не отказывать, сначала отправить на рассмотрение мне. Выяснить игровой ник их лидера и сообщить мне.

Вот так.

На кой мне сдалась Бригада Фургеров?

Не знаю. Но мне понравилась целеустремленность этих парней и девчат. И насколько я помню среди них затесалась парочка весьма неординарных персонажей. А в свое время я сам едва не послал Орбита куда подальше – при нашей первой встрече. Тогда я посчитал Орбита чуть ли не наркоманом. Особенно после его речи про ракетные войска. Уйди я тогда – и не случилось бы нашей дружбы. Как не случилось бы множества совместных приключений и злоключений.

– Стоим? Лыбимся? – жизнерадостно спросила материализовавшаяся справа от меня Баронесса.

Заметившие еще одну интересную особу игроки загомонили и подались вперед. Толпа тяжело вздохнула, пошла волнами. Игроки ГКР и местная стража поднатужилась, завопила, надавила, заставила толпу отхлынуть.

– Ага – улыбнулся я в ответ – Мне это привычно. Привет.

– Как прошло в канализации?

– Нормально – пожал я плечами – В меру весело. В меру скучно.

– Слышала, что прямо сейчас там все еще идут бои?

– Вскрываем один гнойник застарелый – кивнул я.

– Связано с пропадавшими мэрами?

– Связано – не стал я кривить душой – Но проблему решили.

– Да поняла уже. Сообщили мне. И в чем проблема была?

– Разбираемся – чуть шире улыбнулся я.

– Не скажешь, да? – поняла меня ЧБ.

– Не скажу – согласился я.

– Мы же друзья боевые. Столько всего прошли. Ты и я. Остальные.

– Только что об этом думал – невольно фыркнул я.

– Обо мне и тебе?

– Обо мне и твоем братишке. Вспоминал нашу первую встречу. Много воды утекло с тех пор.

– Как он?

– Норм – пожал я плечами – Жрет от пуза. Спит мало. Но мы все так сейчас. Не переживай – он нам только в радость.

– Спасибо за это! – рука Баронессы чуть стиснула мне локоть.

– Брось. Говорю же – он только в радость нам.

– Возможно в скором времени окажусь в России. По делам. Заглянуть в гости можно?

– В моем городе окажешься? – удивился я.

– Неподалеку.

– Да не проблема.

– Спасибо. Ладно. Побежала я дальше. Удачи с Барсиком.

– Ага…

ЧБ исчезла столь же быстро, как и появилась. Но в одиночестве я не остался. Носа коснулся приятный цветочный аромат. Слева от меня стояла Гвиневра.

– Желаю здравствовать, Росгард.

– И вам не болеть, уважаемая – церемонно склонил я голову.

– С тобой весьма приятно иметь дело, загадочный Росгард.

– Спасибо – не стал я уточнять конкретности о делах, но тут же поинтересовался – Почему «загадочный Росгард».

– Ты подобен бездонному сосуду, что продолжает и продолжает изливать… всякое…

– А… спасибо. Если это комплимент.

– День за днем проходит. Солнце сменяет луна. А ты все продолжает удивлять. Это редкое качество… особенно для мужчин, что так быстро из чего-то, казалось бы, уникального превращаются в скучную плесень разлагающуюся на диване.

– Спасибо. Передам своей девушке. Пусть ценит свое сокровище – улыбнулся я.

Ничего себе водопад комплиментов.

– Сохрани себя. Еще увидимся.

– Увидимся.

Гвиневра ушла. Не исчезла. А ушла. Так, наверное, шагали в былые времена по роскошно убранным залам королевы. Прямая спина, гордо поднятая голова, чуть презрительный взгляд и практически видимый невооруженным взглядом ореол властности.

Кто следующий?

Я чуть пугливо покрутил головой, выискивая, кто еще решит поделиться со мной чем-нибудь. Заметил деловито шагающего ко мне человека. И облегченно выдохнул – свои.

Подошедший Строгус, всеми называемый Строгосом за свой характер и привычки английского дворецкого, остановился в полушаге, почтительно склонил голову:

– Какие-нибудь пожелания, господин Росгард?

– Все в порядке – абсолютно искренне на этот раз улыбнулся я – Спасибо. Возьми себе денек отдыха.

– Я не устал. И не время отдыхать, господин. Дел с каждым днем все больше. Желаете бокал шампанского?

– Не откажусь – признался я.

Появилась волшебным образом бутылка и сверкающий бокал. Хлопнула пробка. В бокал плеснуло игристое вино. Пригубив, я благодарно кивнул.

– Есть ли у господина время обсудить кое-какие хозяйственные дела?

– Конечно.

– Прекрасно. Итак…

Следующие пять минут я судорожно пытался плыть вверх по словесному деловому водопаду, что обрушился на меня всей своей мощью. А ведь мало плыть – надо еще реагировать, принимать решения.

Размещение все растущей прислуги. Где? Размещение все растущей охраны. Где? Рекруты клана притащили огромное количества мяса. Говядина. Свинина. Дичь. Забили мясом и шкурами весь ледник, что сейчас полностью переполнен. Та же проблема со складами и кладовками – перья, ягоды, слитки металла, бревна, доски, гвозди, произведенные нами оружие и экипировка, книги, некоторые произведения искусства сомнительного качества и вовсе уже непонятные предметы.

Весь бардак начался буквально сегодня. Начался резкий дисбаланс между втекающими в особняк и вытекающими из него потоками вещей. И никто не знает, что делать. Бегают, суетятся, спрашивают ответственного, потом просто разгружаются прямо на землю и убегают.

До этого подобного хаоса не было довольно давно. Поддерживался достаточно неплохой порядок. И все благодаря одной юной особе чужеземке, что неутомимо порхала по особняку и окружающей его территории, с радостной улыбкой откликаясь на прозвище Лампа. Нельзя ли вернуть сию юную особу обратно на ее покинутую должность? Нужен кто-то способный принимать решения самостоятельно.

Помрачнев, я качнул головой. Лампу вернуть нельзя.

Вздохнув, Строгус аккуратно намекнул, что он тут приметил одного юного рекрута, что совсем недавно примкнул к клану ГКР. Тоже девушка. Гномьей расы. Он заметил, что девушка проявляет неплохие задатки и, крутясь на заднем дворе особняка, где осваивала ремесло кузнеца, уже успела помочь другим рекрутам с мудрым размещением груза. К сожалению, юная гнома пока даже

не близка к умениям покинувшей нас Лампы… но задатки есть, этого не отнять. Если дать ей шанс – она вполне может себя показать. Он уже разговаривал с ней. И должен заметить – гнома умна, деловита, улыбчива, вынослива.

Умна. Деловита. Улыбчива. Вынослива.

Это полное описание Лампы. Я бы точнее не описал. Но сейчас слова Строгуса относятся к другому игроку.

Задумчиво поглядев в безмятежное небо, я кивнул. Дадим рекруту шанс. Назначим ее ответственной за задний двор особняка. Распоряжусь. Обрадованный Строгус коротко поблагодарил, плеснул еще шампанского в мой бокал и удалился.

А я написал в журнале заметок: «Проверить юную гному. Которая умна, деловита, улыбчива и вынослива».

Неужели?

Да нет. Вряд ли. Но проверить надо обязательно. Обжегшийся на молоке с подозрением смотрит и на айсберг.

– Друзья! – громогласный рев оповестил о начале церемонии.

Пригубив шампанского, я с интересом принялся наблюдать за происходящим.

Бом приоделся. Вместо доспехов – черно-синее шелковое одеяние. Рубаха. Штаны. Жилетка. Пояс с огромной пряжкой, на коей выбит рисунок стоящего на двух копытах мускулистого ишака с огромным рюкзаком за спиной и невероятно презрительной мордой.

Заложив ручищи за спину, расставив ноги, Бом скорее походил не на ведущего презентации, а на командира полковой части распекающего рядовых. Но говорил он складно. Да и мимика выше всех похвал – он умело менял выражение зеленого лица, корчил гримасы, прекрасно показывал радость и горе.

Я глянул на толпу. И сразу различил среди собравшихся фигур жрецов Ивавы, смиренно стоящих с печальными лицами. Но на них мало кто косился – Бом с мудростью прожженного политика не стал упоминать виновников гибели мифического Барсика. Казначей говорил только о его преждевременной трагической гибели. При этом говорил так, что не смеялся никто. Никто! Даже игроки! Все слушали с вниманием и сохраняли почтительное молчание.

Минуты через три Бом закончил. Отступил в сторону. Взялся за покрывало. Дернул. Парусина послушно сползла. И моим глазам предстала бронзовая фигура – начищенная почти до золотого блеска.

Сверчок. Обычный сверчок. С печально поникшими усиками, чуть горбатенького, одна лапа надломлена и перевязана бинтом. Крупные глаза смотрят с влажной грустью святого мученика

погибшего в ужасных страданиях. Не знаю скульптора. Но со своей задачей он определенно справился на пять с плюсом.

Грянул салют. Настолько яркий, что взрывающиеся над головой сполохи магического и алхимического огня были легко видны и днем. Несколько ленивых белоснежных облачков сменили цвет и форму. По небу поплыли ватные фигурки сверчков, медленно уплывала к горизонту надпись ГКР и слово Барсик.

Первые аккорды печальной музыки сменились на танцевальные ритмы. Вокруг памятника закружился хоровод девушек. Я немного отступил, давая танцорам пространство. Со спин пролетающих сосисок посыпалось блестящее разноцветное конфетти, накрывшее собой всю площадь Героев. Рукотворный снег, украшенная ленточками большая ива неподалеку, танцы, салют… прямо настоящий Новый Год.

Бом со свойственной ему бесцеремонностью продрался сквозь ряды танцоров и встал рядом. Лыбится во весь рот. Полностью доволен. Хлопнув его по плечу, сказал:

– Молодец. С Новым Годом… в смысле – с Днем Барсика.

– И тебя, босс! И тебя!

– Памятник чего-нибудь дает?

– Само собой! Жрецы Ивавы постарались. Шарахнули такое благословение, что любой кто прикоснется к постаменту получает плюс двадцать к мудрости, плюс двадцать к силе и выносливости, плюс двенадцать к интеллекту, плюс пять процентов к грузоподъемности, а еще усиленную регенерацию маны и здоровья. Плюс, с крохотным шансом, если здоровье игрока понизится до десяти процентов, ему на помощь может прийти призрачный Барсик с мощным исцелением. Что-то вроде духа хранителя. И все это сроком на полтора часа! Бафаться у памятника каждые шесть часов. От нас добавили пару мелочей секретных. Если кто-то додумается попытаться подлечить памятник исцелением – получит дополнительный плюс в пять процентов к здоровью. Если кто-то погладит надломленную лапку – получит замедленный расход бодрости.

– Ого. Круто.

– Постарались! Ради себя старались! Такой памятник привлечет дополнительный народ. Вокруг городка два данжа среднеуровневых, куча рощ и лощин не страдающих отсутствием опасностей. Поверь, босс – надо площадь срочно расширять. И строить наши магазины в купленных тобой зданиях. А здания эти еще бы поднять на пару этажей. В одном открыть ресторанчик Героев. И как-нибудь – тут уж тебе флаг в руки – надо любым путем открыть в одном из домов трактир, а на втором этаже

гостиницу с доступом в ЛК.

– Мудро – согласился я – Ладно. Воспользуюсь властью мэра. И сегодня же постараюсь решить насчет гостиницы. У нас тут теперь на площади и памятник с бафами и ива магическая. От них можно получать двойной баф?

– В этом вся фишка! Можно! Так что с Днем Барсика тебя, бос! С Днем Барсика!

– Вот спасибо. Ладно. Еще одно дело сделано. Что там с золотыми запасами?

– Так я сейчас сразу туда! Только начали разгребать. Золотишко проклятое. Но все же это золотишко! Собрать думаю сумеем все до копеечки. В хранилище наше перенесем. А вот дальше… в оборот запустить не сможем. Нас за распространение проклятого золота сразу…

– За япки возьмут – подтвердил я – Разве что врагам раздать. И друзьям сомнительным. Но лучше проклятье снять. Слушай… проклятье то ведь темное. Поговори-ка со жрецами Ивавы, а? Я бы сам подошел. Но у них при виде меня теперь икота начинается.

– Мысль! Пусть придут и почитают нараспев – оживился казначей – Сделаю! Заставлю! А ты куда, босс?

– Буду у развалин храма – ответил я – Где-то полчаса. Потом посмотрим.

– Ясно. Но если что интересное наметится – ты уж дай знать! А то вечно все сливки себе собираешь. Кстати! Насчет интересного! Уже прочел последний Вестник Вальдиры?

– Как-то не до чтения было.

– Зря, босс! Читай прессу каждый день. Ты теперь лидер, надо быть в курсе мировых новостей.

Мировых новостей… прозвучало так, будто речь о новостях мира реального, а не цифровой игровой вселенной.

– И что там?

– Вестник утверждает, что из своих закрытых надежнейших источников узнал о том, что на Зарграде могут находиться легендарные звери, могущие стать питомцами. Всего семь легендарных созданий. Каких именно – пока неизвестно. Но в обрывке старого свитка нашлось изображение гигантской черепахи с панцирем утыканным колючками. Причем черепаха вроде как из амфибий. Стало быть, действовать может и на суше, и под водой. Вот так…

– Охота за легендарными петами продолжается – хмыкнул я – Хотя до сих пор не отыскали и половины из старого набора.

– Рано или поздно отыщут – уверенно отрезал Бом – Тут упорство больше решает. Взял кирку – и долби породу, пока не наткнешься.

– Так говоришь, будто петы закопаны. Они сокрыты. Я своего Тирана отыскал там, куда попасть практически невозможно.

– А у всех так. Вспомни, где ЧБ своего пета нашла. Реально туда попасть? Еле пробились огромным отрядом, уничтожая все на пути. Нам пока рано группы отправлять на поиски. Разве что Фургеры могут порадовать нежданчиком. Если и дальше колесить станут по миру.

– Вестник при тебе?

– Держи. Там много чего интересного. Весь выпуск посвящен двум темам в основном – Тишке и Зар'граду. Там и про тебя есть. Почитай.

– Почитаю.

Бом утопал, рыком созывая подчиненных, одним только ревом буквально вытаскивая их из веселящейся толпы. Посмотрев еще разок на бронзового сверчка, я его не увидел – памятник был скрыт телами игроков приникших к бронзе. Барсик начал раздавать бафы. Уверен, скоро секретные бонусы выйдут наружу – вон как ласково поглаживают сверчка во всех местах, включая довольно интимные. Ну как может прийти в голову шарить жадной ладошкой между задних лап сверчка? Что там надеется найти игрок с интересным ником Фоб Фоб Ксун? А даже если найдет некие мужские признаки – какой баф надеется получить с того места? Вот какой?!

Вздохнув, я достал свиток и портанулся. Успел исчезнуть до того, как ко мне подоспело несколько игроков. Оказавшись за пару улиц от площади Героев, пошел себе у стеночки, читая на ходу газету и довольно ловко обходя фонарные столбы и тумбы с афишами.

Довольно толстый специальный выпуск начинался с панической жирной надписи «Он идет! Конец близок!». Как и следовало ожидать, надпись касалась следующей далее статьи о продолжающем свое наступление ожившем материке идущем на таран Старого Континента.

Корреспондент, мастерски владеющий пером, яркими образами описывал катастрофу, что нам предстояло пережить, если никто не сможет остановить материк. Таких ужасов наоописывал, что хоть цифровое самоубийство совершай.

Если столкнутся, то…

Глобальные чудовищные разрушения.

Цунами.

Тайфуны.

Сметенные с лица земли города.

Уничтожение большей части лесов.

Разрушение большинства храмов.

Выход всех водоемов из берегов и последующие наводнения.

Такое впечатление, что не газету читаю, а постапокалиптический роман.

Не удовольствовавшись, корреспондент пошел дальше и начал описывать последствия столкновения.

В первую очередь рухнет экономика. Следом последуют религиозные культы – ибо боги получают свои силы с храмов. В первую очередь оттуда. Без храма бог не бог, а так, ерунда какая-то.

Статья была длинной, в меру интересной. Настолько интересной, что один фонарный столб я все же не заметил и вписался в него дурной головой. Фонарь ответил недовольным гулом. Чертыхнувшись, я потер макушку и пошел дальше.

Удар помог мне подвести итог. Журналист перечислил столько важных составляющих мира Вальдиры, что весь его труд, по сути, был избыточным. Ему достаточно было бы написать следующее в заголовке: «Он идет! Нам конец!». И все. Этим стоило ограничиться. Сам текст статьи можно было не писать. А читатели, прочитав заголовок и посмотрев на пустой белый лист под ним, сразу бы поняли – после столкновения двух материков всему привычному придет конец.

Дойдя до середины газеты, наткнулся на несколько рекламных объявлений. Прочел несколько – и понял, что грядущий апокалипсис завладел уже и спросом.

«Постройка подземных крепостей на заказ! Сейсмоустойчивые! Огромная толщина стен! Мифриловые врата! Дополнительная физическая и магическая защита! Гасители подземных толчков! Гарантируем великолепную устойчивость!

Построй убежище – и спи спокойно! Пусть Зар'граад идет!

По поводу дополнительных подробностей и строительных заказов обращаться к клану Строй Инкорпорэйтед!

На продажу уже имеются готовые подземные крепости различных размеров!».

Ничего себе…

Кто-то уже сделал окончательный вывод – Зар'граад остановить не удастся. Столкновение миров неизбежно. И можно лишь попытаться пережить столкновение и дальнейшие дни хаоса.

«На продажу выставлены знаменитые прибрежные виноградники клана Лазоревые Виночерпии! Виноградники полностью здоровы, дают частый и обильный урожай прекрасного винного винограда!».

Еще одни паникеры. Прибрежная зона Старого Континента находится в куда больше опасности. Пострадает первой при

столкновении с Зар'граадом. Вот и торопятся избавиться от еще недавно столь обильного источника дохода. Вино в Вальдире всегда льется рекой. На него всегда есть спрос. Но один мощный удар цунами сотрет виноградники в порошок. Лучше уж продать. Пусть даже с большой потерей в цене.

Дальнейшие объявления старательно, но безуспешно прятали старательные нотки паники, звучащие в каждом слове, в каждом деловом предложении.

Продавалось все! Особенно в прибрежной зоне.

Рыбацкие деревушки, хутора, форты, небольшие крепости, усадьбы, замки, склады. Еще никогда раздел объявлений в Вестнике не был настолько толстым, занимая аж треть специального выпуска. Представляю сколько денег заработала редакция.

Опять скупались корабли. Новый виток взлета их популярности на рынке. Последний резкий взлет был перед началом Великого Морского Похода, когда кланы скупали даже корыта для стирки, если те могли держаться на воде. Но едва определились лидеры и отстающие, корабли резко упали в цене и начали продаваться десятками. И вот опять. Едва избавившись от ненужных более кораблей, кланы опять принялись их скупать по двойной цене. Понятно, для чего – главное суметь определить в океане местонахождение самой спокойной точки, что останется таковой и после Импакта, в которой и переждать ужасные часы.

Импакт – это слово звучало везде. Куплю до Импакта. Продам до Импакта. Предложение актуально только до Импакта.

Импакт. Импакт. Импакт.

На каждой странице.

Так окрестили грядущее столкновение материков. И судя по нагнетанию в статьях и черному пессимизму в объявлениях, никто из дельцов не видел возможности предотвратить Импакт.

Но кое-кто все же продолжал бороться и судорожно искал способ предотвратить глобальную катастрофу. Об этом кричали набранные жирным красным текстом несколько объявлений. И я не удивился, увидев среди них знакомцев.

«Клан Неспящих заявляет – за любую достоверную информацию, касающуюся возможности остановить продвижение материка Зар'граад мы готовы заплатить невероятно щедрую сумму! Невероятно щедрую! Друзья! Давайте остановим Апокалипсис вместе! Обращайтесь к любому представителю клана Неспящих! Вместе мы сделаем это! Вместе мы спасем Вальдиру».

Подобных сообщений оказалось не несколько, а не меньше десятка. И все как один они исходили от широко известных

старых и матерых игровых кланов Вальдиры. От тех, кому есть что терять.

И буквально им в противовес, набранное ярко-оранжевым заглавным шрифтом, кричало последнее объявление, занимающее собой всю страницу:

«Да здравствует Импакт!

Игроки! К вам обращаюсь!

Вдумайтесь!

Импакт только на руку таким как мы – бедным новичкам и юным кланам! Сейчас мы едва выживаем в этом красивом, но давно обжитом и поделенным задолго до нас мире! На старые кланы работает вся экономика! Старые кланы становятся богаче каждую секунду! Старые кланы становятся сильнее каждую секунду! И только им, на самом-то деле, есть что терять при Импакте!

Вдумайтесь! Что потеряют такие как мы? Ничего! Все наше добро легко войдет в ЛК – мое имущество занимает один угол в Личной Комнате! Большую часть своих сбережений и сбережений моих единомышленников, мы потратили на это объявление, постаравшись сделать его как можно доходчивей и ярче!

Повторюсь! МЫ НИЧЕГО НЕ ТЕРЯЕМ ПРИ ИМПАКТЕ! Мы только выигрываем!

А вот старые кланы потеряют если не все, то большую часть своего добра! Лишатся зон влияния! Разорвутся устоявшиеся связи между старыми кланам и влиятельнейшими «местными»!

Порвется множество цепей, сдерживающих этот мир! Шестеренки вновь закрутятся свободно! Каждый умный и энергичный игрок сможет заработать себе на хлеб и экипировку, не кланяясь при этом захапавшим все старым кланам!

ПОЭТОМУ! Не надо помогать останавливать Импакт! Не надо искать способы задержать приближение Зар'граада! НАОБОРОТ! Делайте все, чтобы саботировать любые усилия старых кланов остановить Импакт!

Не верьте их лживым словам и призывам! НЕ ВЕРЬТЕ!

Старые кланы пекутся не о вас! И не о Вальдире! Они переживают только за себя и свое добро! Они пекутся только о своих деньгах! А если кого и будут они спасать – старые кланы – то только тех, кто приносит им выгоду!

Пусть Импакт случится!

Мы переживем это! И на осколках разрушенного мира выстроим новое светлое будущее для каждого!

Не получилось во время ВМП? Получится сейчас!

ПРИЗЫВАЕМ! Если в руки ваши попадет свиток описывающий способ остановить или замедлить приход Зарграада – сожгите

свиток! Не попадайтесь на уловки старых кланов! Не продавайтесь за тридцать серебряников!

Пусть Импакт случится!

Это шанс для нас! И конец для них! Откройте глаза! Верьте только фактам! Вдумайтесь!

ПУСТЬ ИМПАКТ СЛУЧИТСЯ!

Хотите знать больше? Спрашивайте в книжных магазинах и букинистических лавках брошюры «Жизнь после Удара» и «Польза глобальной разрухи»

Пусть Импакт случится!».

– Ничего себе – пробормотал я, заново пробегая глазами поразительное объявление.

Ну да…

А в чем неправ неизвестный автор?

Если Импакт случится… богатеи потеряют, конечно, не все. Но многое. И это даст шанс молодой поросли. Как я прочел однажды в довольно скучной книге, даже здоровому старому лесу полезна буря ломающая вековые деревья – ибо падая, они ломают соседей и ко всегда скрытой их кронами земле наконец приходит солнечный свет, что позволяет вырасти, а не погибнуть молодым деревцам.

Объявление не подписано. Автор проявил мудрость. Однако уверен – его уже ищут. И ищут усердно.

И неизвестный автор прав и в том, когда написал «Во время ВМП не получилось». Да. Тогда ведь тоже была массовая попытка «отжать» у стариков захапанные ими сокровища и территории. Знатная была грызня. Но матерые кланы устояли и доказали, что не зря являются полноправными хозяевами. Старики вышли победителями. Молодняк отступил. Но не сдался и просто ждет своего часа.

И если Импакт случится…

А ведь я и мои друзья усиленно работаем над тем, чтобы предотвратить столкновение миров.

Мы стремимся предотвратить Апокалипсис. Хотя, по сути, я его и начал – благодаря перелетам с материка на материк, щедро оплаченным старыми кланами. Смешно – получается старые кланы и начали Импакт…

Сейчас, стремясь остановить глобальную катастрофу, мы работаем на благо старых матерых кланов.

Это неоспоримо.

Что ж…

Ладно…

Раз так – подбросим-ка немного дров в и без того весело пылающий костер.

Если делаешь что-то – не делай этого бесплатно.

На время закрыв журнал, я написал Бому сообщение:

«Извини что отвлекаю. Статью про Импакт читал? И оранжевое сообщение?».

«Ага. И там и там знатно написано».

«Чтиво захватывающее. Слушай, мы ведь тоже на благо старых кланов трудимся, стараясь остановить Импакт».

«Верно».

«Не будем делать этого бесплатно. Составь обращение к первой тридцатке самых богатых старых кланов. Поясни, что мы работаем над предотвращением Импакта, вот только с каждым днем и с каждой новой тратой все сильнее задумываемся над тем, почему все расходы ложатся только на наши плечи. Потребуй от них денег. Много денег. Причем никаких договор и обязательств. Пусть просто переводят деньги на наш счет в банке Вальдиры. При этом они не получат взамен ничего – никаких отчетов с нашей стороны. Упомяни, что мы запомним каждого, кто внес свою лепту в предотвращение катастрофы. Обращение составь от моего имени – Росгарда экс Великого Навигатора, главы клана Героев. Послания отправь пеликаньей почтой. И к каждому письму прикрепи специальный выпуск Вальдиры. Для пущего эффекта».

Ответ пришел быстро:

«!!!Гениально!!!».

И следом тут же еще одно послание:

«Отправлю письма первой пятидесятке кланов в течение часа! А следом – следующей пятидесятке! Пусть платят все заинтересованные! Гениально, босс! Гениально!».

– Да не гениально. А просто за нас обидно – хмыкнул я и пошел дальше, продолжив чтение Вестника.

Заключительная часть газеты была посвящена исключительно клану ГКР, городку Тишайшая Нега и событиям тут случившимся.

Начиная читать с горькой усмешкой подумал, что как только Бом отошлет старым кланам такую «бомбу», нам точно покоя больше не видать. Шпионы будут везде. Даже в туалете, несмотря на то, что персонажи не посещают уборную.

Написал сообщение Кире и Орбиту. Одинаковое.

«Я только что вызвал на нас цунами кланового внимания со всего света. Шпионы будут повсюду! Подробности у Бома. Тройная осторожность!».

Добавил в корреспонденты Бома и отправил. Теперь можно и почитать Вестник.

Что тут про нас?

А про нас тут много…

Газетные страницы кричали и вопили, стенали и ужасались, в красках обсуждая случившееся на организованном кланом ГКР празднике. Мне особо «понравились» сравнения вроде:

«ГКР от ГКР! Городская Кровавая Резня от Героев!».

«Полгорода – в могилах! План ГКР удался?!».

Надо бы отправить кого-нибудь поговорить с этими распоясавшимися писаками.

Ого… и это мысли? Отправить кого-нибудь поговорить с оборзевшими писаками и не забыть прихватить с собой мешок золота и пару револьверов… все в стиле Аль Капоне.

Но чем дальше я читал, тем больше осознавал, что нам создана невероятная реклама. В следующей части огромной статьи подробно описывалось как клан ГКР героически сражался с вышедшими из-под контроля големами, стараясь спасти горожан. И Вестник не забыл упомянуть – клану ГКР удалось спасти город от полного разрушения.

Неплохо. Неплохо.

Найдя игровой ник журналиста написавшего статью – Острое Перо – написал ему личное сообщение.

«Благодарю за отличную статью о событиях в Тишке. Отдельное спасибо за точное следование фактам. С уважением, Росгард».

Следом отправил еще одно сообщение Бому. Потребовал от него смышлёного личного курьера, которому всегда смогу написать и которого всегда смогу куда-нибудь послать. Как же не хватает умелого личного ассистента!

Когда я уже добрался до развалин храма, выскочило певуче сообщение. А за ним еще одно. Первое от некоего Сцирпана, моего соклана.

«Чем могу помочь, босс?».

Быстро. Это радует. Так…

«Привет, Сцир. Нужно оперативно доставить журналисту Острое Перо хорошую чернильную ручку с золотым пером. На ручке выгравировать: «Благодарим за честность и объективность. Клан ГКР»».

«Понял. Деньги?».

«Возьмешь у казначея».

«Принято. Выполняю. Обращайтесь в любое время, босс. Я практически живу в Вальдире».

«Хорошо».

Второе сообщение от Бома. И в нем зеленокожий казначей предупреждал:

«Рассылку главам кланов начал досрочно. Ибо жажду денег! Держись за штаны и жди бури, босс».

«Ясно. К Орбиту и Мистри чтобы больше никто не совался! Вообще! Полный осадный режим».

«Само собой».

Будто прочитав мои мысли – а не исключено! – звякнуло послание от Орбита:

«Интересно! Нырнули в подполье, босс! Буквально. Не ищите».

Так…

А вот это уже что-то новенькое.

Они покинули текущее убежище и куда-то отправились? В более надежное место?

Вполне логично. Стоит ли мешать? Определенно нет. Орбит знает Вальдиру в разы лучше меня. Поэтому не стоит путаться у него под хаотично ступающими ногами.

«Тебя понял, Орб. Будем ждать хороших новостей. Шансы есть?».

«Шансы есть всегда. Это будет интересное путешествие!» – ответ пришел удивительно быстро. Верное свидетельство того, что Орбит весьма заинтересовался поставленной перед ним хитрой задачей.

Окинув последний лист пытливым взглядом, сложил газету. И обнаружил стоящую передо мной Черную Баронессу. Она улыбалась.

– Рассылка началась с тебя, да? – улыбнулся и я.

– И это поступок друга?

– Поступок бизнесмена – пожал я плечами, подходя ближе и останавливаясь на расстоянии шага – Ты бы поступила так же.

– Да – легко признала ЧБ – Поступила бы. Но с тобой поделилась бы чем-нибудь эксклюзивным.

– Поделюсь – кивнул я – Все написанное в рассылке – чистая правда. Это не развод на деньги. Мы на четком следу ведущем к избавлению от спятившего материка, что прет на нас со всей дури.

– Как?

– Не скажу. Без обид.

– Ладно… а где Орбит?

– Чем-нибудь до занят – вздохнул я – Ты же знаешь его.

– Знаю. И уверена – он в этой авантюре по самые уши! Он заблокировал прием сообщений. Даже от меня!

Я молча развел руками.

– Он уже взрослый. Имеет право на самостоятельность, да?

– Ага. И обрел он это право сразу после информационной рассылки о том, что клан ГКР вроде как нащупал лазейку к избавлению от глобальной мировой угрозы.

– Что ты от меня хочешь, ЧБ? – устало вздохнул я.

– Места в первом ряду – тут же ответила девушка, взглянув мне в глаза – По праву старой дружбы.

– Договорились – чуть помедлив, кивнул я – По праву старой дружбы. Если мне понадобится надежная поддержка – первым делом я обращусь к тебе. Если решу что-то рассказать – ты узнаешь первая. Так пойдет?

– О да. Рос… все честно? Есть способ пригвоздить Зар'граад к океанскому дну? Он вот-вот достигнет Кольца Мира.

– Способ есть – ответил я – Но способ совершенно безумный.

– Это связано с Аньруллом?

– Ого – поразился я – А он тут причем?

– Ну вдруг…

– Да вроде нет.

– Может с Ивавой?

– Да тоже вроде нет – ничуть не меняя интонации ответил я – Хватит, ЧБ. Я не открою карты раньше времени. Это наш личный клановый бизнес.

– Ага. Простой такой личный бизнес. Называется «Спасение Вальдиры». Да?

– Мы из себя спасителей мира не строим.

– Ну да.

– Мне пора – указал я на развалины храма, где явно происходила какая-то интересная движуха.

– Удачи, Рос – твердый кулачок ударил меня в грудь – Постарайтесь по полной. И найдите способ остановить Зар'граад. А мы поможем во всем. Такие же слова тебе сегодня еще не раз скажут главы других кланов. Но ты знай – Неспящие всегда помогут чуть больше остальных.

Не дав мне ничего сказать в ответ, ЧБ удалилась, приветственно маша рукой «зависшим» на нее игрокам-зевакам. Те послушно отвесили челюсти и заулыбались как деревенские простачки, что впервые оказались в городе и увидели красотку в облегающем платье.

– Добрый день – взялся я наконец за дело.

– Добрый день, господин мэр – хором отозвались два стража, патрулирующие площадь вокруг храма.

– Порядок в порядке – странновато построив фразу, добавил светловолосый страж – Блюдем!

– Молодцы! – похвалил я и прошел дальше, к вздымающемуся из земли фундаменту храма.

В его подвалах так недавно прятался Аньрулл. А его прикрывали игроки заклинатели, ученики, младшие жрецы и прочие, крутящиеся в танцах, играющие музыку, жонглирующие и

что только не делающие во славу своих богов.

Следы остались до сих пор – древний фундамент расчерчен разноцветными рисунками, исписан, заляпан, даже залит краской, повсюду странные пирамидки камней, кучки из палочек, даже птичьи гнезда с ракушками внутри. А вон составленные винные бутылки. А там перекрещенные старые мечи…

Тут можно надолго залипнуть. В глаза так и бросаются различные причудливые детали. Но жить этому разноцветию осталось недолго – по фундаменту уже топают ножища дюжих строителей. В воздух взлетают первые комки почвы, отбрасываемые от подножия. Громыхают сбрасываемые камни и осколки кирпичей. Местность ожила. Строители взялись за дело. Они безжалостно сметают весь мусор, но обходят стороной следы божественных ритуалов – тут ведь обращались к светлым богам и негоже проявлять неуважение, топча сапогами остатки церемоний. Но Вальдира сама неплохая уборщица. Вскоре здесь не останется и следа от разноцветных рисунков и прочего.

– Господин мэр! – прохрипел вставший кряжистый гном и с ходу припечатал ладонью столешницу – Время выбирать!

– Вот и выберем – покладисто согласился я.

– Выбирайте!

Короткий рубящий взмах руки и над столом проявилась голографическая чуть дрожащая картинка. Оформились белые колонны, на них легли крепкие плиты, поползли вверх стены.

– Это самый простой план. Обычный городской храм – рокочуще пояснял гном бригадир – Изысков в обрез, только чтобы божество уважить. Украшений почти никаких. Внутри аскетично. Постаменты пусты, как видите, господин мэр.

Это да. Там и я сям на картинке натыканы прямоугольные и округлые постаменты различной высоты. Но на них нет никаких статуй. Это просто площадки готовые для принятия той или иной статуи, что подходит по теме. Абы какую статую в храм ведь не поставишь.

– Скульптуры высекать – это уже не к нам, господин мэр – уловил мою мысль гном и развел ручищами – Но в Вальдире мастеров скульпторов хватает. Хватило бы денег платить за их работу.

– Разберемся – задумчиво ответил я, глядя на храм – Еще есть чертежи?

– Этот не подходит?

– Чересчур он… – замялся я – Простенький какой-то. И чересчур светлый.

– Камень можно и потемнее поставить. Тут выбор широк, каменоломен поблизости хватает, не придется везти с другого

конца света.

– Да и план мне не очень.

– Ясно. Смотрим дальше?

– Смотрим.

За пять минут я просмотрел двадцать голографических планов. И остановил свой выбор на двадцать первом, едва только увидев его. Доверился интуиции. Выбранный мною храм удивлял. Главное здание чем-то похоже на голову некоего лесного хищного создания. Причем хитро так все сделано, что с одного боку глянешь – вроде волчья голова, а если с другой – то скорее лисья, а может и иного хищника. Приоткрытая пасть – главный вход. Глаза – большие окна смотрящие на главный двор. Уши – башенки. Нет ни одного прямого угла. Все заглажено. Тут что-то очень анималистическое. Слово то какое…

– Этот! – заявил я.

– Пусть так – даже и спорить не стал гном, сразу уловив мою решительность – Хм… и куда главные ворота смотреть будут, господин мэр?

– Сюда – я без раздумий указал так, чтобы главные врата будущего храма смотрели в сторону уже купленных мною земель.

Получается, сразу за воротами начинается не слишком широкая, но мощенная улочка, по обе стороны коей тянутся наши земельные участки. Улица пересекает один перекресток. Тянется дальше. И выходит на одну из сторон Площади Героев, что в свою очередь примыкает к нашему клановому холлу.

– Пометил – кивнул коротко гном, что-то деловито черкая на клочке бумаги вытащенным из-за уха карандашом – Сделаем. По материалу изменения? Тут основой гранит указан. Камень крепкий. Солидный. Хотя чуток мрачноватый – темных тонов. Можем и белым мрамором с золотыми прожилками!

– Нет уж – скривился я – Другой камень хочу. Что-нибудь благородное. С изумрудными прожилками по темному фону.

– Хм… на ум только либрит приходит, господин мэр. Хороший строительный материал. Прочный, но легок в обращении для строителя. Не слишком тяжел. Однако поблизости не добывается. Придется доставлять обозами грузовыми. Али магическим путем – но сие вам в копеечку встанет! Однако либрит хорош! Серо-коричневый камень с зеленым отливом и яркими изумрудными прожилками. Глаз радуется! – гном чуть наклонился и хрипловато признался – А от белизны у меня самого глаза режет, господин мэр. Взяли моду белокаменные дворцы да храмы городить! Будто других цветов не сыскать!

– Вот именно – поддакнул я – Берем либрит.

– А к нему и гранит неплохо подойдет. Для мелких

отделочных работ. Постаменты под статуи – тоже из либрита. Дорожки гранитом замостим. На века!

– Звучит отлично!

– Так выбор сделан, господин мэр?

Внимание!

Вы уверены в выборе плана будущего храма и основных строительных материалов?

В дальнейшем будет невозможно изменить выбор!

Да/Нет?

Да. Уверен.

Системное сообщение с мелодичным звоном исчезло. Гном удовлетворенно кивнул.

– Приступаем, стало быть. Бригаду куда больше набирать придется. Я так гляжу – вполне по моим умениям работка. Давно уж мечтаю приподняться в мастерстве, а коли постройку сего храма мне доверите – сработаю на совесть! Каменщиков и резчиков наберу лучших. Ни гроша медного на ненужное не потрачу, полный отчет предоставлю. Доверите?

– Ты главный.

– Вот спасибо! Приступаем!

– Приступаем.

– Общую сумму сегодня же посчитаю. И отправлю смету вам, господин мэр. Без задатка за работу взяться никак не можем. Тут уж со всем уважением, однако любая работа с расходов начинается.

– Задаток будет обязательно – успокоил я гнома.

– У нас и счет в банке имеется – солидно заметил гном.

– Прекрасно. Это еще проще. Жду смету. Банк переведет нужную сумму.

– Всенепременно вскорости будет, господин мэр – мастер наметил полупоклон – И не сомневайтесь – храм будет построен на века! Я, конечно, не Силлионис, но лицом в грязь не ударю, бороду свою не посрамлю!

– Верю – кивнул я и, не удержавшись, спросил – А кто такой Силлионис?

– Легендарный зодчий – ответил гном – Давно уж погиб. Сгинул в Дождливых джунглях. Все строители до единого не забыли поднять по чарке за его покойную душу.

– Ясно – вздохнул я и заторопился, чтобы не выслушивать очередную легенду – Я жду!

– Хорошего дня, господин мэр!

– И вам плодотворного!

– А у гномов иного и не бывает! Мы чай не эльфы, чтобы уши в теньке прохлаждать!

– К-хм… – пришлось ускорить шаг, чтобы не оказаться замешанным в беседу попахивающую расизмом.

Глянул по сторонам. Опустил было взгляд на неровности почвы, чтобы не споткнуться. И тут же вскинул глаза снова. А не многовато ли зевак?

Уточню. Не многовато ли зевак игроков? Да, уже не утро, даже не полдень. Но… чего это вдруг у самого деятельного племени Вальдиры вдруг образовалось так много свободного времени, что они решили просто погулять по не самой главной площади провинциального городка и полюбоваться на окружающие «красоты»?

Тут навскидку игроков тридцать. Плюс-минус. Это те, кого я вижу. Уверен, что есть и те, кого я просто не замечаю. Уровни не самые высокие. Но это и понятно – у «большаков» уровнями за двухсотый всегда полно крайне важных клановых дел. Именно клановых – девяносто процентов присутствующих принадлежали тому или иному клану. Остальные не в счет – явно наемники. И явно тут нет ни одного зеваки. А нет. Есть. Вон он – по краю площади шагал парнишка девяностого уровня и удивленно крутил головой, разглядывая массовку. Даже новичку в голову пришла та же простая мысль – а чего это столько игроков вдруг решили на стройке прогуляться?

Они ведь даже не пытались притворяться. Просто медленно фланировали и все до единого глядели на меня.

Ясно.

Со вздохом я достал свиток перемещения. Если так дальше пойдет, то пешком совсем ходить перестану. А там дальше цифровое ожирение от недостатка движения, цифровое хроническое несварение… прямой путь к инфаркту цифровому. Эх… надо спросить у ЧБ как она справляется с этой проблемой…

– Тишка.

Телепорт выбросил меня на соседней улице. И я тут же нырнул в гостиницу. Взлетел по лестнице, мимоходом взглянув на свой портрет и бобра за моей спиной. Хлопнул дверью.

Вот теперь можно и отдохнуть немного.

И подумать, чем заняться дальше. Желательно чем-нибудь, что связано напрямую со мной, а не с клановыми делами – я и так в них увяз по маковку.

Провести бы инвентаризацию личного барахла, что снова поднакопилось.

Отнести кое-что в банк.

Подумать и поплакать над своими характеристиками и

игровым классом.

Да, наверное, этим и…

В дверь постучали. Тихо и вежливо. Ровно три «тука».

Хмыкнув, я открыл дверь. За дверью оказалась девушка с регистрационной стойки – симпатичная кареглазая блондинка. В ее руках трепыхалась жирная белая птица, откормленная до безобразия. Радость гурмана.

– Прошу прощения за беспокойство, Ро… господин мэр Росгард! – пискнула блондинка, даря мне щедрую улыбку – Но эта птица влетела за вами и заметалась бедняжка… это непростая птица, господин мэр. Очень непростая!

– Непростая? – устало переспросил я.

– О да. Эта птица с главного храма великой богини Ивавы! Посмотрите! Тут золотой футляр на ее лапке. И на нем светится ваше достопочтимое имя – Росгард. Прочтете?

– Пожалуй – согласился я, наклоняясь и открывая футляр.

На ладонь выпало свернутый лист бумаги. В воздухе пахнуло цветами и чем-то пряным.

Прочитав короткое послание, я сморщился и помассировал переносицу. Блин.

– Что-то важное?

– Да нет – вздохнул я – Ерунда. Богиня Ивава приглашает на ужин.

– Ерунда?! – изумилась девушка, мило округлив ротик.

– Спасибо за ваши хлопоты, милая девушка – по-стариковски прокряхтел я, вкладывая в ее ладошку золотую монету – Отпустите птичку.

– К-конечно, господин мэр…

Прикрыв дверь, я заново прочел послание. Да. Все верно. Приглашение к Иваве на обед. Могу пригласить с собой близкого друга или даму сердца.

Открыв меню, я начал писать сообщение. Пусть Кира стряхнет пыль со своих вечерних платьев. Мы отправляемся на ужин к богине. И, надеюсь, не мы будем так главным блюдом.

Глава шестая
Ужин с Ивавой

Что сказать…

Как описать…

Могущественный божественный культ потрясал.

Нет…

Этот культ принижал…

Просто принижал любое разумное существо.

Чем принижал?

Да всем. Просто всем.

Для вечернего ужина богиня Ивава избрала не храм, не город, не ресторан. Нет. Она избрала для своего божественного появления большой и зеленый плодородный луг раскинувшийся рядом с рукавом реки Элирна. Место к северу от Альгоры, совсем рядом с Северной Пустыней. С вершины пригорка, на котором мы с Кирой появились во вспышке телепортации, отчетливо была видна пустыня, тянущиеся к дрожащему вечернему горизонту безжизненные пески. При виде на эту роскошь на зубах начинал скрипеть несуществующий песок. Но стоило опустить взгляд ниже – и вот он зеленый луг полный жизнью, окаймленный царственными ивами. Не думаю, что это случайный выбор. Слишком уж точно тут показана граница между жизнью и смертью. Тут Ивава, тут поют птицы, колышется на ветру трава, а там, за холмами, ничего кроме волн сухого песка и зыбунов.

На изумрудной траве раскинуто множество цветных шатров. В воздухе переливается радужное сияние невероятного количества божественных аур, призванных защитить сие место от любой угрозы. На наших глазах, после алого росчерка на небе, на луг полетел гигантский валун пущенный с Зар'граада. Но он даже не долетел до земли – валуна попросту не стала, его перемололо в пыль вместе со скрывающимся внутри монстром, а пыль тут же унес к реке налетевший порыв ветра. Будто грязь со стола смахнули влажной тряпкой.

Санстоуны. Святые големы обычно весьма велики. Но по сравнению с теми, кто стоял вокруг луга, глубоко уйдя в не выдерживающую землю и по колено в речной воде, обычные големы покажутся пигмеями. Тут высились настоящие гиганты. Ожившие многоэтажки окружали избранное для явления Ивавы место. Дабы столь могучая военная мощь не цепляла взгляды собравшихся отдохнуть, санстоуны были буквально окутаны цветами и живыми побегами. Будто на военные машины

набросали срезанные ветви – для камуфляжа. Но стоит чему-то пойти не так – и сорванные цветы полетят на землю, а могучие големы шагнут к врагу, поднимая страшные руки для удара.

Витающие в воздухе разноцветные «светляки» старательно избегают излишне освещать замерших санстоунов. А вот на шатры и траву летающие лампы изливают целое море мягкого света.

Посреди живописного луга составлены столы. Простенькие на вид. Деревенские. А вокруг них скамейки. На столах белоснежные скатерти. А поверх них сверкающие хрустальные бокалы, букеты цветов, разукрашенная посуда, кувшины… с… да, это определенно молоко. Но не забыто и вино – бутылки стыдливо спрятались среди цветов. Похоже, у этого культа четкое правило – все не слишком правильное прятать среди цветов! И боевых големов и перебродивший виноградный сок.

Над лугом, помимо аур, посверкивает искорками почти невидимое магическое поле. На пиршество могут попасть лишь приглашенные. У прочих нет и шанса – разве что какое другое божество решит попробовать пробиться силой.

Кстати, о божествах…

У моей ноги торопливо прополз безобидный уж. Он нырнул в магическую пелену и пропал. Чуть в стороне проползла еще одна небольшая змейка, стремящаяся туда же – прочь от луга. Не думаю, что змеи решили покинуть место своего обитания из-за поднятого шума и гама. Больше похоже, что их мягко… послали отсюда.

Интересные у них правила касательно пресмыкающихся… – пресмыкайтесь подальше отсюда.

Я знаю одну богиню, которой ну очень не понравится, что змей выгоняют с зеленого мирного луга из-за того, что Ивава решила закатить пирушку.

Прямо с вершины пригорка бежала белая песчаная дорожка, прямой линией скатываясь к подножью, извиваясь между шатрами и финишируя у столов.

Кира чуть сжала руку у меня на локте:

– Идем?

– Может не пойдем? – искренне предложил я.

– Нет уж. Я что зря мучилась три часа? Топали!

– Топали – покорился я и мы ступили на белую дорожку.

Мучалась три часа?

С каких пор посещение особых вулканических бань Рогхальроума, массаж от крепких рук орчанок, часовое сидение в лучшем салоне красоты эльфийского града Вхассальроума, выбор ювелирных изделий в Храдальроуме, примерка нарядов в Альгоре

и выбор туфелек в Акальроуме у женщин стали считаться дикой мукой? Кира прошлась по всем пяти Великим городам, дабы предстать на званом вечере Ивавы во всей красе. А теперь говорит про какие-то муки… не понять мне женщин. Не понять. А на вид так вроде довольная – аж сияет вся. Правда к сиянию улыбки добавляется матовый блеск кожи лица, появляющийся исключительно после вулканических бань Рогхальроума.

– Пф… – с недовольством вдруг фыркнула Кира – С Роской поговори обязательно, папаша! Где это видано чтобы девочка от нарядов и туфелек нос воротила? Безобразие какое-то! Вечно оборванная, пахнет псиной, вся в шерсти и рыбьей чешуе, волосы дыбом, лицо чумазое! Поговори обязательно!

– Поговорю – покивал я как китайский болванчик.

– Прямо обязательно!

– Хорошо-хорошо – пробубнил я, с надеждой крутя головой – может где-то кого-то убивают? Это было бы хорошо. Появился бы повод смыться.

Будто услышав мои мысли, Кира покрепче сжала и без того железную хватку.

– И хватит ей деньги швырять! Только плохой родитель заменяет свое внимание горстью золотых монет! Проводи с дочерью больше времени!

– Да я пытался. Пока ты парилась, с ней провел полчаса. Давай говорю посидим. А она – давай! Но на волчьих спинах. Прокатимся с гиком по улицам, приводя в трепет горожан! Ага! Я же мэр! Еще не хватало.

– Вот как по канализации лазать – так ты не мэр. А как по улице верхом на волке – сразу мэр!

– Канализация относится к городу. Важное сооружение по отводу нечистот, между прочим. Я обязан проявлять внимание!

– К чему? К цифровым отходам? Ты не от Шмыга заразился? По помойкам лазают… с дочерью поговори!

– Да без толку это.

– Это смотря как поговорить! Маму Лену бы сюда. Она бы быстро подход нашла. Хм…

– Не надо! – встрепенулся я, уловив задумчивые нотки в голосе Киры – О… вот и встречающие.

Навстречу синхронно ступили аж пять седовласых жрецов, склонились в полупоклоне. Мы ответили тем же. Постояли с широкими улыбками пару секунд. Кира толкнула меня локтем. Очнувшись, шагнул вперед, протянул завернутый в белоснежный шелк подарок. Драгоценная шкатулка украшенная золотом и каменьями. Внутри шкатулки семена ивы и королевского клевера.

О традиции подобных подарков меня предупредила Кира.

Ивава богиня светлая. Она как бы сама природа. И подносить ей, конечно, можно всякое в подарок. Но по этикету добрая богиня не примет ничего кроме семян любимых ею ив и клевера. Но семена ведь можно в разные контейнеры поместить… Либо в бумажном грязном кульке подать. Либо в драгоценной шкатулке стоимостью в три тысячи золотых монет… иногда преподносят артефактный щит – заполненный семенами. Типа другой посудины под рукой не нашлось. В общем – преподнести в дар можно любой предмет, главное проявить фантазию. Кира сказала, что так однажды подарили целый золотой фонтан. Вот кто-то из кланов прогнулся так прогнулся…

– Семена добрые, семена светлые – с улыбкой произнесла Кира ключевые слова.

– Пусть всегда и всюду царит плодородие – принял шкатулку центральный жрец – Во имя Света.

Жрецы расступились. Мы прошли дальше. Я увидел, как поднесенную нами шкатулку принял младший жрец. И утащил в ближайший шатер. Там, наверное, живо оценят стоимость подарка. А семена – их после каждого подобного мероприятия собирают в кучу, их благословляет Ивава и их с белых драконов рассеивают над берегам рек и озер. Плодородия ради… а шкатулки вряд ли выбрасывают. Думаю, это самая дорогая в Вальдире церемония по посеву. Ивава даже эльфов переплюнула, которые готовы золото в землю зарывать ради того, чтобы проклюнулся один особый уникальный зеленый росток – в буквальном смысле.

Широким жестом, одновременно кланяясь и источая глазами вселенскую доброту, некий древний старичок указал нам наши места за пиршественным столом. Предназначенные нам деревянные скамейки приветственно засветились зеленым, точно обозначив куда именно следует приземлить наши седалища. Мы послушно уселись. Взглянули через стол. Там пока пусто. Глянули левее.

– Охо… – сказала задумчиво Кира.

– М?

– Посмотри.

Беда крутнула тарелку. Показала донышко. Я без труда прочел витиеватую красивую надпись: «В дар Великой Богине Иваве от клана Альбатросов. Во имя Света!». Тарелка из тончайшего фарфора, украшена зеленоватыми ветвистыми узорами. Дорогая посудина.

– Всего таких шесть мы дарили одному из провинциальных храмов Ивавы, что когда-то сосватал нам отличное денежное задание. Такое задание, что принесло Альбатросам первую славу,

первый кусок не слишком плодородных земель и некоторую финансовую выгоду. В благодарность мы отдарились шестью дорогущими тарелками, доверху наполнив их семенами ивы и королевского клевера.

– Шесть тарелок – повторил я.

– Ты уловил – кивнула девушка – Всего шесть тарелок. Подаренных в далекий провинциальный храм неподалеку от Храдальроума.

– Каковы шансы что одна из этих тарелок окажется здесь и будет стоять прямо перед тобой? – хмыкнул я, ероша затылок – Вот это да.

– О да – фыркнула Кира – Шансы мизерные. Даже если все шесть тарелок здесь – тут столов и лавок на пять сотен гостей.

– Это не совпадение. Решили напомнить, что ты раньше состояла в клане имеющим добросердечные отношения с культом Ивавы. Прямо угрозой выглядит.

– Скорее намеком на то, что жрецы Ивавы знают очень многое. И скорее намек на то, что они не против восстановить те самые добросердечные отношения.

– Все равно жутковато – заключил я – Лучше считать это случайностью. А то аж мороз по коже.

– Это не совпадение – качнула головой Кира – Но к черту их намеки! Тишку я им не прощу! Они грохнули старушку Бубличку!

– Кого? – поразился я, лихорадочно роясь в воспоминаниях. Никакой Бублички там не находилось.

– Ее домишко раздавил один из санстоунов. Она пекла обалденные плюшки, ходила скрючившись, всегда улыбалась, привечала меня и Роску, угощала выпечкой и чаем. Обалденная старушка. Мы буквально выпросили у нее согласие на исправление ее горба у лучшего мага целителя. Даже задание взяли. А через пару часов ее мимоходом раздавил спятивший санстоун! – Кира грохнула кулаком по столу.

Дорогая фарфоровая тарелка жалобно звякнула и разлетелась на осколки.

– Ах какой драгоценный подарок разбился – огорченно сказал подшагнувший древний старичок, мановением руки заставляя осколки исчезнуть – Но к чему думать о том, что было? Верно? Лучше думать о славном сияющем светлом будущем. Прошлое – пусть даже мрачное и огорчительное – уже минуло. А будущее только подступает…

Дедушка исчез. А перед Кирой возникла новая тарелка. Почти такая же. С узорами. Не удержавшись, перевернул и ее тарелку и свою. Скривился. На моей тарелке красовалась дарственная надпись от Неспящих. Еще намек. На Кириной тарелке – еще одна

надпись от Альбатросов. Гласящая «Такую дружбу надо ценить. Во имя Света». Они тут совсем обалдели?

Захлопнув пасть, я потянулся и забрал пару тарелок у соседей – их еще не подсадили. Перевернул. Никаких надписей. Ну ясно.

– Вина? – предложил.

– Давай. Булькну за Бубличку. Ты со мной?

– Конечно! – поспешно закивал я – Конечно!

– Эх… – я с огромным удивлением заметил в глазах Киры слезы – Бубличка. Такая старушка. И какие вкусные булочки…

– Э-э-э…

Как успокоить в виртуале беременную в реале девушку? Нигде такого гайда не продается, случайно? Особенно если девушка тоскует по горбатенькой цифровой старушке и мечтает о исчезнувших навсегда свежих булочках?

– О! – нашелся я – Не переживай! Бубличка же особая?

– Особая.

– Булочки вкусняцкие?

– Вкусняцикие-е-е – Кира шмыгнула носом.

– Вот! – зашептал я – Еще один повод сходить в теплые места. Прямо даже не теплые, а адски жаркие. И посетить там один городок, где живут те, кто покинул нас. М?

– Хм…

– Все шансы встретиться! А еще подкинем госпоже Мизрелл немного алмазов и она устроит тебе сеанс связи. Ладно?

– Точно?

– Точно!

– Ну ладно… – уже не столь трагическое шмыганье носом и сразу за этим требованием – Хочу кушать!

– Так… – я огляделся в поисках официанта.

Не нашел.

Порылся в кармане и вывалил на фарфоровую тарелку кулек семечек, добавил туда горсть сухофруктов, разбавил все солеными крекерами, поставил крохотную бутылочку вина, шлепнул завернутую в масляную бумагу лягуху, накрыл ее корочкой черного посоленного хлеба.

– Вот!

– Это еще что за…

– Жители напихали – пожал я плечами – Каждый что-то да норовит в карман сунуть.

– Взяточник!

– Не-не! Очаг взяток мы в Тишке нейтрализовали! Это так… угощения. Не отказываться же? А раз взял – не выбрасывать же в помойку слимам на съеденье? Но выглядит не слишком вку…

Заканчивать фразу я не стал. Кира уже с увлечением хрустела крекерами и трепетно разворачивала масляный саван жареной лягушки. И была полностью поглощена процессом. Еще и локтями отгородилась. Решив не мешать, поднял голову. И уставился на пораженно разглядывающего блюдо дорого выглядящего «местного» с щегольской черной бородкой и живым взглядом. Золоченый камзол, крохотная серая шапочка с алым пером. Толстая золотая цепь на груди.

– Что? – буркнул я, заметив некоторую брезгливость в его взгляде – Не нравится пища бедных? Ставишь себя выше простых жителей, богатей?

– Ну что вы! – вздрогнул тот и поспешно отвел глаза – Ну что вы!

Покряхтев, он хотел было начать беседу, но тут места вокруг начали заполняться, и он переключился на своего соседа – вальяжного толстяка с пятью подбородками. Тот, кстати, тоже уставился на тарелку Киры – с нескрываемым интересом и жадностью. Беда пригнулась пониже, что-то угрожающе проворчала, и толстяк отвернулся. Оглянувшись, я понял, что мы единственные кто нарушил этикет и начал что-то кушать. Вернее сказать – только Кира. Решив не бросать товарища в беде, достал из кармана обычной твидовой куртки, взятой с первой попавшейся вешалки в клановом холле, в меру подсохший кренделек с повидлом. Откусил половину, демонстративно зажевал. Кира забрала остаток.

Но мы недолго приковывали общее внимание. Вскоре оно переключилось на куда более важный объект, чем чавкающие игроки. А именно – на медленно и торжественно возникший над рекой магический экран, показавший улыбчивого дедушку. Того самого, что нас усаживал и тарелки менял. Очередной могущественный старец любящий порой прикинуться улыбчивым пустым местом.

Старец сложил руки на животе, улыбнулся. На его седых волосах проявился золотой венец.

– Величайший жрец, величайший жрец – зашептали сидящие напротив «местные».

– Ты знала? – спросил я у Киры.

– Величайший жрец. Почти всегда в добровольной отставке – возвращается к работе только в моменты бодрствования Ивавы. А она поспать любит – пробурчала Кира, не отрывая взора от тарелки – Зовут Жизнеславом Мудрым. Ему, по слухам, больше трехсот лет отроду. По тем же слухам во время отставки он дрыхнет у изножья Ивавы и оттого не дряхлеет дальше. Но при этом, даже во сне, регулярно получает доклады от верховного

жреца, что каждый день приходит поклониться дрыхнущему дедушке и рассказать самые свежие сплетни. Вот так. Что еще? М-м-м… в прошлом был величайшим воином. Однажды, в молодые годы, вышел в одиночку оборонять захудалый хуторок и разбил боевой отряд верховых серых орков, подкрепленных одним троллем. Любимое оружие в прошлом – топор. Сейчас – добрая улыбка, что разит не слабее. Постарев, пошел на службу в храм Ивавы и там стремительно взлетел в карьере. Взлетел со скоростью петарды, сметая всех конкурентов – чуть понизив голос, Беда добавила – Еще поговаривают, что именно из-за козней дедушки богиня Ивава так сильно любит поспать. А раньше мол Ивава денно и нощно бродила по Вальдире и оттого постоянно находилась в опасности быть повергнутой и низвергнутой. А Жизнеслав Мудрый каким-то образом убедил ее постоянно находиться в пределах храма. И желательно в спящем состоянии…

– Ничего себе – присвистнул я, чем вызвал неодобрительные взгляды соседей по столу.

– Он тут главный, Рос. Ивава… ее проще считать крайне мощным живым артефактом, чьей силой управляет Жизнеслав Мудрый. И при нем культ Ивавы действительно стал одним из самых великих в Вальдире. Все дела в идеальном порядке, божественные задания выдаются регулярно, подвиги храмовых воинов и жрецов свершаются каждый день.

– Грамотный ассистент всегда на вес золота – вздохнул я, вспоминая творящийся у нас кавардак.

– Это да.

– Братья и сестры! – хриплый уверенный голос Жизнеслава заставил умолкнуть всех присутствующих. А заодно умолкла музыка, исчез ветер, разбежались облака, на реку упали столбы яркого солнечного света. Огромная радуга дугой накрыла луг – Сегодня прекрасный светлый день! Уже повод для тихой радости! Уже повод избавиться от грусти и начать радоваться, ловя лицом солнечные зайчики и даря улыбки каждому встречному. Таков наш избранный путь – не стоять на месте, постоянно двигаться к Свету и по пути дарить радость и веру каждому. Мы посланники Света. Мы дети Великой богини Ивавы, что дает нам силу и дарует радость. Мы же в ответ не ленимся. Не киснем в гордыне. О нет! Мы продолжаем наше светлое дело! Много ли удалось сделать за десятилетия? Много! Достаточно ли? Нет! Тьма по-прежнему угрожает миру! И мы помним об этом! Не забываем ни на миг! Не так ли, братья и сестры?

Общий крик дал понять старцу, что все без исключения помнят и не забывают. А еду так и не подали…

– Есть еще что?

– Вот! – я достал из внутреннего кармана последний кулек приберегаемый напоследок. Аппетит Киры мне хорошо знаком по обоим мирам – Засахаренная черешня.

– Отлично!

– Братья и сестры! – продолжил Жизнеслав, подарив собравшимся широкую улыбку.

Я внимательно слушал. И с каждой минутой мои брови поднимались все выше от удивления.

Величайший жрец, пересыпая речь восхвалениями, перечислял различные достижения культа Ивавы и неуклонно подводил все к единому весомому знаменателю.

Если верить его словам, практически вся Вальдира очищалась от тьмы усилиями армии Ивавы. И что сама богиня направляла усилия сей рати. И когда очередное важнейшее глобальное сражение подходило к концу, начиналась очередная эпоха Света, а успокоенная и утомленная Ивава мирно отправлялась почивать, дабы восстановить силы. Старец вел к тому, что пока Ивава бодрствовала – в мире был порядок. Но стоило Великой Богине сомкнуть глаза – и начинались козни Тьмы, что рисковали выползать из своих укрытий только при отходе Ивавы ко сну.

В этот же раз Тьма и вовсе распоясалась и обратилась к древним союзникам, которые, как выяснилось, скрывались на новооткрытом материке Зар'граад. И на этот раз Тьма так могущественна, что может покончить с миром всего одним чудовищным ударом.

Но это не повод паниковать! Ведь Ивава проснулась! И уже начала действовать! Посланные ею воины и отважные разведчики, великой ценой добыли немало важнейших сведений. Теперь же настало время использовать полученные знания. Что за знания? Тайны тут никакой нет. Ивава щедро делится всем с каждым, кто служит Свету. О новых знаниях чуть позже. А пока же… пока же время перейти к самому важному!

Ивава бросает клич всем светлым!

Каждому!

Будь ты воин или маг!

Ремесленник или чернорабочий!

Будь ты даже светлым божеством.

Пусть клич Ивавы достигнет не только твоих ушей, но и твоего сердца.

Великая богиня Ивава объявляет начало сбора Божественного Альянса Света под своим мудрым управлением!

Она призывает всех собраться и начать действовать!

И это не сбор ради смутных намерений! Нет! Цель уже

определена и цель крайне важна!

Кольцо Мира! Вот она наипервейшая важнейшая цель!

Разведчики принесли горькую и страшную весть – к вечеру завтрашнего дня материк Зар'граад достигнет Кольца Мира и разнесет его на куски! Сотни жизней будут потеряны безвозвратно. Свет понесет утрату.

Но к чему заранее погружаться в скорбь? Время действовать!

Ибо разведчики Ивавы узнали не только о скорости Зарграада! Они немало разузнали и самом Кольце Мира.

И вот они щедро даруемые Ивавой знания – некогда Кольцо Мира было легендарным летающим островом Древних, что рухнул в незапамятные времена в океан. Конечно, мудрые и так догадались об этом – ведь чего только стоят названия соседних островов, именуемых Крылья Войны. Конечно же все на поверхности. Каждый мог давным-давно догадаться. Но мы узнали кое-что еще! Нам ведом способ оживить древний артефактный механизм! Это позволит Кольцу Мира вновь подняться в небо и избежать удара Зар'граада!

Вот наша сверкающая цель на ближайшее будущее!

– Обалдеть – ахнул я, поворачиваясь к Кире – Мудрая. А ты догадывалась?

– Не-а…

Жизнеслав Мудрый сделал паузу, с понимающей улыбкой покивал, дожидаясь, когда хоть немного стихнет всеобщее возбуждение. И продолжил.

Времени в обрез! Потому так важно собрать Божественный Альянс Света прямо сейчас! Сегодня! Этим же вечером! Каждый может встать в ряды Альянса Света! Речь о спасении целого народа!

Сегодня здесь собрались многие. И многие поклоняются другим светлым божествам. Что ж! Пусть так и остается! Это не помешает принять участие в добром деле! Когда речь касается спасения жизней – Ивава готова пойти на многие уступки. Ведь превыше всего Ивава ценит жизнь. А спасенную жизнь – вдвойне! Вступайте в альянс и продолжайте поклонятся своим богам! Ваше право! Все мы сражаемся ради Света! Все мы братья и сестры! Верно?

И снова общий крик, перерастающий в дикий одобрительный рев.

Если по какой-либо причине некто не может вступить в Альянс и сражаться – пожертвуйте что не жалко! Золотую монету, серебряную. Медяк! Отдайте любую ненужную вам вещь Альянсу Света, что сумеет использовать даже дырявый сапог во благо! Призовите других жертвовать! Богиня Ивава запомнит каждого,

кто примет участие. Осенит благословением каждого, щедро тратя свои божественные силы – которые другие так тщательно сохраняют в преддверии Войны Богов. Вступайте в ряды! Жертвуйте! Призывайте остальных! Речь не о благе кого-то. Речь о благе всех!

Кольцо Мира – коли его удастся поднять к облакам – сможет послужить против темного Зар'граада!

Да! Темного Зар'граада! Так его назвала Ивава сразу же после пробуждения. И, стало быть, так и есть. Новый материк окутан злом и тьмой! И придется хорошенько постараться, чтобы для начала остановить сошедшую с ума сушу, а затем очистить от Тьмы.

Что ж! Божественный Альянс Света сделает и это!

Он остановит Зар'граад! И очистит его от Тьмы! А затем возродит заброшенные заморские земли, отстроит новые светлые города, возделает поля, оградит переселенцев. Все это будет! А начать следует со спасения Кольца Мира.

Уже проведены переговоры с правителями многих королевств. И получено их общее одобрение и обещание помощи! Альгора! Рогхальроум! Храдальроум! Вхассальроум! Акальроум! – они на нашей стороне в борьбе против общей угрозы! Вот какая мощь на нашей стороне! Но нужна помощь каждого!

И потому, прежде чем отдохнуть за угощением, прошу и заклинаю, братья и сестры – вступайте в ряды Божественного Альянса Света, что будет решительно сражаться против Тьмы, где бы она не была! Жертвуйте! И когда тянетесь за монетами, помните – жертвуйте от доброго светлого сердца, а не от расчетливого ума. Не жалейте монет на благое дело! Вступайте! Жертвуйте!

Повисла тишина. И тут же тишина взорвалась оглушающим ревом. Гости повскакивали с лавок, застучали по столу, что-то кричали, били себя в грудь, топали, срывали шляпы, подбрасывая их в воздух.

Это всеобщее одобрение.

– А ведь здесь собрались богатейшие из богатейших – тихо заметила Кира.

– И огромное количество знаменитых героев – добавил я, оглядывая вопящих – Если они войдут в Альянс – за ними потянутся остальные. Ты слышала главные слова?

– Про то что Кольцо Мира когда-то летало?

– Нет. Про то, что Альянс будет «сражаться против Тьмы, где бы она не была». Это пока они смотрят на океан и на Зарграад. А потом они повернутся к дому и…

– И темным богам несдобровать – закончила за меня Кира – В

принципе это неплохо. Но это не самые главные слова, что сегодня прозвучали. Тут ты ошибся, мэр Рос.

– А какие?

– Альянс под властью Ивавы – произнесла Беда – Ее новый страшный бронированный кулак способный поразить практически любого врага. И способный защитить Иваву от практически любой угрозы. Не говоря же о том, кто будет управлять летающим островом…

– Ивава.

– Само собой. Если им удастся – считай, что Кольцо Мира и Крылья Войны станут ее новыми территориями. А тамошние дикари вскоре присягнут ей на верность и станут верными адептами культа. Еще прибавка к божественной энергии. И немалая.

– М-да… представляю как сейчас бесится ЧБ. Проглядеть такое…

– И как бесятся главы всех старых кланов. А особенно сейчас взбешены те, кто во время Великого Похода предпочел остаться на Кольце Мира. Они столько сил потратили. Но не нашли главную загадку. И теперь их усилия пойдут прахом, когда Ивава заберет все себе.

– А все называли ее клушей…

– Она может и клуша. Но Жизнеслав… Что делать будем? Отправимся на Кольцо Мира?

– Понятия не имею – развел я руками – Вряд ли. Но подождем пока вечер закончится. Но в ряды пока вступать точно не будем. А вот денег пожертвуем. Чтобы не выбиваться из общих рядов. А то запишут в темных уклонистов.

– Если они спасут Кольцо Мира – это уже дело хорошее! – припечатала Кира – Так что жертвуем щедро!

– Как бы потом пожертвованное золото не вернулось к нам градом стрел и копий – проворчал я.

– Становишься все мудрее – хмыкнула Беда – Я записала всю речь. Отправим Орбиту. Он быстрее всех нас оценит угрозу.

– И может быть даже поделится выводами – вздохнул я – Если они будет интере-е-есными.

– Вряд ли – припечатала Кира – Он наглухо ведь засел в убежище с Мистри. И чует мое сердце – пока они не расколют загадку Тантариалла – он и носа не покажет. Божественный ад – куда интересней политики, что всегда одинакова.

– Ты сегодня прямо сыпешь мудростями – удивленно заметил я.

– Это черешня засахаренная помогает! Есть еще?

– Нету ничего! Ты меня прямо ограбила. Разве что печенька

вот. Ребенок подарил.

– Давай!

– А вон и угощение – облегченно выдохнул я.

Яства разнесли без магии. Проворная молодежь в белых балахонах – на девушках приталенные – шустро и аккуратно раскидали по столам блюда.

– Так я и думал – проворчал я, глядя на длиннющий ряд всевозможных салатов.

Была тут и курица – слепленная из пюре. Был и барашек – из баклажанов. А вон и поросенок с яблочком во рту – уж не знаю из какого овоща слепили этого красавца и чего напихали внутрь. Настоящего мяса не наблюдалось в принципе.

– Мяса нет – вздохнул я горько.

– Ну да – кивнула Кира, пододвигая блюдо с горой свежих крупнонарезанных овощей – Культ Ивавы по кулинарии близок к фруктorианцам. А мясо они готовят и подают только тем, кто отправляется на очередную битву с Тьмой. Для дополнительных сил. И готовят по особому храмовому рецепту, что так до сих пор и не выведал никто. А рецепт мощный! Мясо просто варят! В котлах! Добавляют специи, читают молитвы. И обычный кусок съеденного мяса дает столько бонусов, что просто невероятно! Тестировали как-то – двухуровневый игрок съел кусочек и легко одолел голыми руками двух десятиуровневых крыс, причем дрался в очень ограниченном пространстве. А согласился он на эксперимент ради какого-то боевого заклинания, пообещанного большаками.

– М-да… кто этот бедолага гладиатор?

– Я только по трактирным байкам знаю. Очень давно это было. Кто-то из известных. Кажется, он теперь у Неспов. Кто-то сходящий с ума по боевой магии и неустанно учащийся. В общем – боевое мясо Ивавы весьма и весьма!

– Хм… боевое мясо Ивавы. Хорошо ты не сказала – боевая плоть Ивавы.

– Фу на тебя!

– А вот вино они пьют – хмыкнул я, глядя как в мой хрустальный фужер льется красный ручей из наклоненного кувшина.

– Ну так. Кто не пьет? А вон и мешки. Сумму нарочито не показывай, Рос.

– У меня мешочек золота! В ладони не спрятать!

– Имею ввиду – щедрой горстью не бросай. Засунь руку в мешок по локоть – и только затем разожми пальцы.

– Понял. От каждого по возможности. И если у кого-то возможностей мало и бросит он лишь пару медяков…

– Смеяться над ним никто не будет. Но и щедростью не побахвалишься. Мешочек может и велика – а кто знает, что за монеты в нем? А кто-то щепотью бросит – а там алмазы граненые.

– Справедливо – признал я.

– Еще одна причина почему культ настолько могуч и богат.

– И якобы сами не знают кто сколько бросает злата.

– Ну это уже дудки. Знают до монетки.

Пришла наша очередь. И мы с Кирой послушно пожертвовали на благое дело нехилые деньги, кои прихватили с собой по настоянию моей второй половины, хорошо знающей здешние порядки. Пожертвовали, улыбнулись, чуть выждали, переглянулись.

– Отметились – и хватит – подытожил я – Валим!

– Валим. Но отсюда телепортом никак. Надо за границу лужка выйти.

– Вот и пошли…

– Ивава! Ивава! ИВАВА!

– Явилась… – вздохнул я.

– Садимся. Невежливо же уходить в момент прихода главного гостя.

– Она не гость. Она здешняя хозяйка с планами мирового господства!

– Пофигу. Посидим. Поглазеем.

Ивава возникла в ореоле бело-золотого свечения. Окутанная птичьими трелями и струнными переливами. Развела руками в стороны и ослепительно улыбнулась:

– Дети мои! Любимые!

И снова оглушительный всеобщий восторженный рев. Публика так разогрета Жизнеславом, что покажи ей ощипанную курицу – настоящую, из мяса – и громогласного восторга будет не меньше. Но это уже я ворчу. И во все глаза рассматриваю богиню.

Полная. Внушительная в ширину особа невысокого росточка с прекрасными светлыми волосами, спадающими до земли. Пухлое личико сияет несходящей улыбкой, васильковые глаза ласково и добродушно смотрят на окружающих. Просторное белое платье прекрасно скрывает все возможные недостатки божественной фигуры. Платье без малейших украшений – если не считать за таковые тоненькую зеленую кайму по краю подола. А вот на самой Иваве украшений выше всякой крыши – массивные золотые серьги, ожерелья, диадема, пальцы унизаны кольцами, многочисленные браслеты звенят при каждом ее мягком шаге и жесте.

– Любимые мои! Благословляю! Благословляю вас всех, любимые мои, добрые мои, светлые мои!

И при каждом слове пасс рукой. И бьющие над лугом волны звенящей божественной энергии.

– И вот так она раньше, по слухам, и ходила по безлюдным местам безо всякой охраны – заметила Кира – Представляешь?

– Более жирной приманки для грабителей представить трудно – согласился я и, вздрогнув, поправился – Я в смысле количества украшений на ней. Любой разбойник слюной изойдет.

– Ага. Но теперь она никуда ни на шаг. Ну что? Пошли?

– Тихонько крадемся мы прочь – продекламировал я первые пришедшие на ум слова, шагая за Кирой.

– Уже уходите? – вежливо спросил вставший на нашем пути Жизнеслав Мудрый.

Спокойный. Руки за спиной. Добродушная улыбкам подчеркнула каждую морщинку и каждый боевой рубец. А шрамов у него прямо много. Будто какой-то маньяк поработал над его лицом опасной бритвой и маньяка долгонько никто не останавливал. Сразу заметно боевое прошлое.

– Время поджимает – улыбнулся я, делая шажок в сторону. Кира повторила маневр.

И мы снова оказались перед Жизнеславом – будто он незримо сдвинулся с места или же мы никуда не шагали. Мистика. Вернее – божественная магия.

– Задержитесь. Получите благословение – улыбнулся и Жизнеслав – Мы славим жизнь. Мы славим Свет. И мы боремся за Свет.

– Мы слышали. И поддержали вашу борьбу чем могли – ответил я.

– Я знаю. Щедрое пожертвование от щедрых людей. Каждый золотой пойдет на благое дело, поверьте.

– Мы верим – кивнул я.

– Росгард. Чужеземец с множеством имен и титулов. Как прошлых, так и настоящих – молвил Жизнеслав Мудрый – Человек скрытный. Человек побывавший во множестве передряг. Человек, что не раз беседовал с богами. С разными богами…

Я промолчал. Кира поддержала мою немоту. Жизнеслава это не смутило:

– Вчера я был у Оракула. И между делом спросил его о тебе. Знаешь… он отказался открывать мне подробности. Но кое о чем все же обмолвился. Как же он сказал… – старец наморщил лоб – Память уже не та что прежде. Ах да! Он сказал – свеча чужеземца по-прежнему ярка и дарит немало света. Чаша его духовных весов склонена все в ту же сторону – к Свету. Вот только последнее время свеча Росгарда, продолжая гореть и дарить Свет, становится все темнее день ото дня.

– Я всецело на стороне справедливости и добра – справившись с изумлением, сумел я ответить – Всецело.

– Но сейчас ты уходишь с праздника Света.

– Я не простил Тишку – глянул я ему в глаза – И пока прощать не собираюсь. Мало отстроить дома и отдариться златом. Погибших не вернуть. А они были главной частью нашего города.

– Редкость, когда чужеземцы так переживают о местных жителях… но ты прав – это великая утрата. И я скорблю вместе с вами. Мы обязательно исправим невольно причиненное зло. Может задержитесь? Взгляните в небо – сюда уж летят белые драконы. А вскоре богиня Ивава благословит огромное количество семян, что накопились за время ее благословенного отдыха. И белые драконы разнесут напитанные жизненной силой семена по миру Вальдиры. Каждый проклюнувшийся зеленый росток сделает жизнь, а вместе с ней и Свет немного сильнее.

– Это прекрасная традиция – ответил я – Но к сожалению мы должны уходить.

– Что ж – приятно было увидеть тебя. И твою прекрасную девушку. Приятно было познакомиться воочию – ко мне протянулась рука.

Я колебался лишь долю мгновения. И протянул руку в ответ. Рукопожатие старца было крепким. Чувствовалось – сожми он чуть крепче и хрустнут кости. Так и чудилось, хотя я отдавал себе отчет, что протянул не руку из плоти и костей. И сам Жизнеслав… он источал угрозу. Подобные ощущения у меня были в Карстовых Пещерах, когда за моей спиной тяжело шагал медленно напивающийся оборотень Грим.

– Нам лучше быть друзьями, Росгард – разжимая ладонь, с улыбкой произнес Жизнеслав.

– Мы не враги – развел я руками.

– И это прекрасно. Сейчас у нас у всех общий враг. Темный и страшный. Удачи!

Старец исчез. А мы торопливо прошагали до края луга, прошли мимо двух санстоунов и тут же воспользовались телепортацией, покинув званый ужин богини Ивавы.

И едва мы очутились в Тишке, я подхватил Киру на руки и рванул к особняку, благо мы оказались на Площади Героев. Оказались близко, конечно. Но от сотен любопытных взглядов это не спасло.

– О… Росгард с Киреей мчится к дому. Летит прямо! Глядите!

– Видим!

– Куда это они так бегут?

– Ты дурак что ли? Поздний вечер. Они вон как одеты…

хорошо выпили. Теперь спешат навстречу спальне…

– Зачем?

– Ты дурак что ли? Это же выражение такое! Многоговорящее!

– А красиво бегут!

– Вот бы он споткнулся! А я бы сфотал!

– Возьми в клан, Рос!

– И каа-а-ак шмякнулся бы в грязь… а я бы сфотал!

– Вы куда мчитесь? Снова беда?

– В Багдаде все спокойно! – отозвался я.

– В Багдаде? А здесь как?

– Ты дурак что ли? Это же выражение такое! Еще одно!

– Спальня. Багдад. И как это связать?

– Удачи, Рос! Ты сможешь!

– Вам делать нечего?! – возмущенно рявкнул я – Советчики блин! Мотиваторы! Помогайте город строить!

– А у нас перерыв! Хе! Пойдем пива выпьем!

– Не могу.

– Жена запрещает?!

– Жена – ответила за меня Кира и за нами захлопнулись ворота.

Хорошо, что Кира без рюкзака и стального доспеха. А то бы не донес уж точно. Бережно высадив Беду у порога, нырнул внутрь, пометался по коридору и слетел в подвал. Тут вроде пусто. Сорвал с шеи амулет и истошно в него завопил:

– Аньрулл! Аньрулл! Эй! Аньрулл!

– Рос! Ты дурак что ли? – передо мной соткался из зеленых нитей громадный скелет, сдирая с макушки потрепанный ночной колпак – Вечер же поздний…

– А?

– Да шучу. Чего орешь? Красиво кстати бежал… и как прошел вечер у клуши Ивавы?

– Слушай. Аньрулл…

– А?

– Слушай… кажется тебе звиздец!

– Вот тут удивил! – после продолжительной паузы признался бог смерти, скрещивая руки на груди и высясь надо мной – Слово то какое… запомню… А подробней?

– А вот – я торопливо покопался в менюшках, взмахнул рукой.

На стене подвала замерцал экран. Аньрулл заинтересованно придвинулся, уселся, похлопал по полу – присаживай мол. Я плюхнулся рядом. Бог щелкнул пальцами, перед нами появилось по бокалу, между ними встала бутылка вина. Аньрулл сменил

личину на Изумрудного Лемросса.

Идиллия.

Ага.

Я наполнил бокалы, отхлебнул, тихо хмыкнул, понимая, что долго идиллия длиться не будет.

И оказался прав.

Первую часть речи Жизнеслава Мудрого бог смерти слушал со смешками, едкими комментариями, порой даже смеялся в голос. Но когда величайший жрец Ивавы закончил со вступлением и перешел к конкретике… вот тут Аньрулл смеяться и ехидничать перестал. Стоило упомянуть Кольцо Мира и бокал в его руке звонко лопнул, расплескав вино. Когда же Жизнеслав дошел до «древнего артефактного механизма» и спасительного подъема островов в небеса, Аньрулл вскочил, сжал кулаки, заскрежетал клыками. Так и простоял остаток речи. Просмотрел он и процедуру жертвования злата на светлое дело. Глянул на меня, увидев, как на экране я опускаю в мешок золото.

– Мы старались не слишком сильно выделяться – пожал я плечами.

– Правильно.

Записана мною была и беседа с Жизнеславом. Как и упоминание о Оракуле и моей все еще яркой, но изрядно потемневшей свече жизни.

– Оракул – процедил бог смерти – Он стал говорить слишком много. Где его хваленый нейтралитет? Где его скупость слов? Оракул говорящий слишком много из светоча знаний превращается в базарную торговку живущую сплетнями и жаждущую внимания, дабы хоть как-то скрасить свою серую жизнь. Ему стало скучно жить? Это можно исправить на веселую смерть!

Ого… Аньрулл зол.

– Божественный Альянс Света – произнес я – Это большая сила. Огромная сила под единым управлением. И ты будешь первым, против кого они направят свой удар.

– Росгард. Ты не понимаешь! Вернее – ты не знаешь! Не ведаешь всей картины и потому оцениваешь все слишком мелко. Я мечтал, чтобы Зар’граад поскорее смял и уничтожил Кольцо Мира! Чтобы измолол это проклятое место в пыль!

– Понимаю… ты пробыл там долгое время в тюрьме. Сонная гробница.

– Не в этом дело! А в самом Кольце! – громыхнул Аньрулл, с шумом снова садясь напротив меня – Ты знаешь, что такое Кольцо Мира и Крылья Войны?

– Летающий легендарный древний остров – отчеканил я –

Речь Жизнеслава слушал внимательно.

– Это лишь часть правды! Эти светлые твари вечно недоговаривают! И никогда не гнушаются ложью! То что они разведали и открыли истинное предназначение Кольца Мира – ложь! Да, эти земли умеют летать. Если вдохнуть божественной энергии в старый механизм, провести ремонт – острова взлетят и уйдут из-под удара.

– И это спасет сотни жизней.

– Росгард… я готов прямо сейчас оплатить туда экспедицию с целью спасения твоих смуглых дикарей! – рявкнул Аньрулл – Просто чтобы доказать – не их смерти я желаю! Я желаю уничтожения Кольца Мира!

– Да почему? Как летающий остров опасен для тебя? Скроешься под землей – и всего делов! А вот чертов Альянс Света – эти тебя везде отыщут! Вот кого надо опасаться! Лучшие герои мира объединяются под единым флагом и жаждут начать истреблять Тьму, где бы она не была.

– Темных богов ждут тяжелые времена – клацнул челюстями Аньрулл – Это так. Вот только с таким врагом еще можно как-то сражаться. Можно! Можно и побеждать! Да и Тьма тоже умеет объединяться! И умеет сражаться так как никто! Вот только одно дело сражаться с врагом превосходящим тебя в силе. И совсем другое – биться с врагом непобедимым! Кольцо Мира – страшная угроза!

– Непобедимым врагом? – удивленно повторил я.

Прикрыл глаза. Перед моим мысленным взором пронеслась картина летящих островов палящих изо всех магических орудий по убегающей армии Тьмы. Страшные зарницы магических пожаров сжигают нежить и демонов, залпы пробивают глубокие дыры в земле, вскрывая древние гробницы, добираясь до темных алтарей…

Но неужели летающие острова настолько страшная угроза? Как-то не верится… Вальдира велика. И вряд ли летающие острова могут перемещаться с молниеносной скоростью. Это скорее что-то вроде парящего медлительного утюга. Дредноут…

– Сбить можно любую пташку – несколько коряво озвучил я свои мысли.

– Кольцо Мира – не пташка, Рос!

– Летает же…

– Чушь! Едва-едва может перемещаться! Со скоростью улитки! Предназначение Кольца Мира иное!

– Вот это новость – признался я, включая запись – Честно.

– Вы мало знаете о древних временах! Вы слышали лишь о том, что что некогда существовала раса Древних, что ушла в

небытие по неизвестной причине. Постепенно к вам приходят знания. Но приходят слишком медленно. Я не хотел рассказывать о Кольце Мира, что стало для меня узилищем. Потому как эти знания слишком соблазнительны для чужеземцев!

– Каждый клан захотел бы обладать летающим островом – признал я – Даже для меня это звучит как «Вау!».

– Звучит как «Вау!»? Запомню и это выражение. Похоже, оно точно передает эмоции современности…

Эмоции современности… сказал так сказал.

– Чужеземцы пытливы и жадны. Без обид.

– Процветай и властвуй – качнул я головой – Все верно.

– Вот-вот. Они обязательно бы сумели оживить Кольцо Мира и Крылья Войны. А затем за летающим островом явилась бы его истинная хозяйка – Ивава.

– Стоп. Истинная хозяйка?

– Именно! Повторюсь – вы мало знаете о древних временах. Чтобы объяснить получше, я начну с божественного баланса. Что ты знаешь о божественном балансе?

– Да ничего практически.

– Тут все просто. Почему, по-твоему, так много богов преспокойно обитает в Вальдире и каждый имеет своих последователей?

– М-м-м…

Хотел бы ляпнуть «потому что так задумано создателями игры», но прикусил язык. Должно быть более логическое объяснение.

– Не знаю.

– Потому как нынешние боги слабы – припечатал Аньрулл – Подумай сам – может ли обычное божество осенить благодатью целый мир? Оделить каждого просителя – а их немало! Не все приходят в храмы жертвовать. О нет! Целый сонм попрошаек каждый день обивает пороги храмов и каждый просит и просит. Исцелить себя или своего дитя. Пролить дождь на пересохшее поле. Избавить от темной напасти. Помочь с кражей. Помочь убить заклятого врага. Просители разные. И просят у разных богов.

– Не сможет. К тому же светлое божество не станет помогать с кражей или убийством.

– Да. Поэтому пантеон богов и делится на светлых и темных. Я с радостью вырву сердце у твоего врага. А та же Ивава попросит тебя простить его.

– Хм…

– Но главное – количество божественной энергии. Ее трудно собрать. И с ней очень не хочется расставаться – ведь если

божество отдаст слишком много из накопленного – оно станет слабо и уязвимо для внезапной атаки. А в нынешние времена уважения к богам мало. Их низвергают одного за другим. А с небес сходят все новые и новые боги. Поэтому энергией делятся скупо. И на всех не хватит. Оттого и божеств так много – для каждого находятся последователи. Каждый бог одаряет своих и не замечает чужих. Баланс. Божественный баланс устойчив.

– Ясно. А еще у каждого божества свои сильные и слабые стороны. Воры идут на поклон к Снессу. Пахари – к Иваве.

– Верно. Это еще одна причина процветания множества божеств. И потому их силы примерно равны. Кто-то чуть слабее. Кто-то чуть сильнее. Ключевое слово – «чуть». Так вот, Росгард Смертоносный… если Ивава клуша оживит Кольцо Мира и станет его владыкой… о божественном балансе этот мир может смело забыть раз и навсегда!

– Ого… да что это остров такой летающий? Что за магия в нем смертоносная?

– Это не остров! Смотри! – Аньрулл несколько раз черканул пальцами по стене подвала. Черканул с силой, оставляя глубокие борозды – Вот! Видишь?

– Вижу – кивнул я, внимательно изучая получившийся рисунок.

Гигантское рифовое кольцо, обрамленное по сторонам поднятыми каменными крыльями. Так оно скорей всего выглядело в полете. До обрушения в океан.

– Что говорит тебе рисунок?

– Хм… Кольцо Мира в полете?

– А если так? – коготь с хрустом пробороздил стену, выписывая кривую.

Внутри Кольца появилась дуга.

– Не въехал…

– Не въехал… – повторил Аньрулл и дважды коротко ткнул в стену когтем, после чего добавил еще одну крохотную кривую. Чуть помедлил. И наметил два полукружья.

– Мать твою! – выразился я совсем не культурно, когда нарисованная картинка наконец-то сложилась в единое целое – Это же.

– Именно. Вот чем Ивава собирается сначала спасти мир, а затем подчинить его своей воле! Теперь ты понял, что это за чудовищное оружие?

– Да какой же он высоты?

– Огромной!

– Это сама смерть… – сказал я, бросив быстрый взгляд на Аньрулла – Без обид.

– Какие обиды? Именно! Это сама смерть, задрапированная в обертку из Света и благих намерений.

Повисло молчание. Я не мог оторвать взгляда от стены.

Аньрулл прямо под Кольцом Мира изобразил гигантского и, несмотря на корявость рисунка, хорошо узнаваемого голема. Хотя назвать эту тварь големом попросту нельзя. Что это за голем такой, если вместо шляпы он надевает целый остров?

– Кольцо Мира и Крылья Войны – это корона – нарушил я наконец тишину и поразился, насколько хрипло прозвучал мой голос.

– Да. Крылатый венец. Венец войны и мирового господства – кивнул Аньрулл, нанося размашистый удар и перечеркивая рисунок бороздами от когтей – И да – эта тварь вполне способна потягаться даже с целым материком. Ей это по силам. Ты видишь колосса, что некогда был порожден расой Древних. Колосс ходил по океанам и нигде вода не достигала ему даже пояса.

– Насколько же он был высок?

– Насколько? Ты можешь измерить и сам, Росгард Умный. Что ты знаешь о месте именуемом Квантонский провал?

– Быть не может! Я знаю это место! И был там!

– На дне?

– Над ним – поправился я, вскакивая и делая нервный круг по подвалу – Это дыра достигающая шестнадцати километров в глубину! Ты хочешь сказать?

– Я хочу сказать, что раньше на том месте из океана поднималась гора Квантон! И достигала она, если в твоих мерках измерения, не меньше трех километров в высоту! На вершине той горы и был построен могущественный божественный артефакт ныне известный как Кольцо Мира. И когда работа была завершена, из океана восстал титан, высвободивший свое тело из глубин земли! А оставшуюся дырищу уже позднее приспособили для свалки особо опасных тварей и предметов.

– Шестнадцать плюс три… голем высотой девятнадцать километров? Ты шутишь?

– Если бы. Но то были древние могучие времена. Мир был переполнен силой. Не то что сейчас. Вряд ли Иваве удастся создать такое существо как Колосс Квантона. Не осилит. Но что-то пусть в половину меньше – вполне.

– Колосс Квантона…

– Да. Колосс Квантона. Следующий санстоун будет именоваться иначе.

– Стоп. Санстоун?

– Ты уловил суть. Ивава счастливица. Ей удалось заполучить в свои пухлые сонные ручонки немало древних секретов. И она не

стесняется их использовать себе во благо. Нынешние санстоуны, те, что недавно громили твой город, созданы почти таким же путем. Осколки древних знаний. И где-то в надежно защищенных храмовых сокровищницах спрятаны сейчас знания, что позволят Иваве возродить к жизни такую тварь как Колосс Квантона. Причем сделает она чужими деньгами и чужими руками. Умно!

– Этого допустить нельзя – не задумываясь, сказал я – Просто нельзя. Это же невероятный перекос баланса.

– Это конец мирового божественного баланса. Да, Ивава сдержит слово. Она постарается остановить Зарграад и вполне может преуспеть в этом. Однажды Колоссу Квантона это уже удалось.

– Звезда под Зарграадом? Это Колосс ее туда заключил?

– Да. То была битва титанов. Убить не удалось. Но получилось обездвижить и усыпить на века. Колосс же навалил на титаническую звезду скалы и землю. Пытался соорудить могилу. И почти преуспел. Попутно создав целый материк. На материке зародилась жизнь. А следом и цивилизация. Затем, спустя века, случилось что-то страшное, убившее всю разумную жизнь на Зар'грааде. После чего Великими над материком была установлена магическая пелена, заставляющая тварь под материком спать непробудным сном и ограждающая запретные земли от мореплавателей. Колосс Квантона был оставлен на страже. Он должен был вечно ходить вокруг запретного материка, охраняя его от вторжения и быть готовым вновь схватиться со спящим там злом. Но ничто хорошее не длится вечно, Росгард. На Колоссе Квантона обитало немало разумных. И однажды они решили, что это несправедливо – они вечно на страже, они вечно бродят по океанскому дну, в то время как там, на Старом Континенте, вовсю бурлит и кипит веселая беззаботная жизнь. И Колосс Квантона впервые за многие века сменил курс и зашагал к Старому Континенту. Правящие Колоссом решили править и всем миром. Почему нет? Ведь в их руках было страшнейшее оружие с чудовищной мощью. Кто бы совладал с соблазном?

Я лишь покачал головой, завороженно слушая.

– Но Колосс Квантона преодолел лишь половину пути – усмехнулся злорадно Аньрулл – И был уничтожен в том месте, где сейчас и покоится крылатый венец, известный тебе как остров Кольцо Мира.

– Кем уничтожен? И как? – задал я самый главный вопрос.

– Древними. Это я знаю точно. А вот как именно – нет. Скрыто тайной. А хотел бы я знать! Особенно сейчас, когда мы уже живем в тени вздымающегося древнего ужаса! Если мы ничего не предпримем – очень скоро мы почувствуем дрожь

земли от поступи приближающего исполина! Мы должны помешать этому плану!

– Нет.

– Нет?!

– Мы не сможем – ответил я мрачно, прекращая вытаптывать круговую дорожку. Так же, наверное, и Колосс Квантона шагал вокруг Зарграада, пока ему не надоело, и он не решил устроить свой мировой порядок – Нам это не по силам.

– Тьма может многое!

– Божественный Альянс Света… уверен, что уже сейчас в его рядах многие светлые боги и тысячи чужеземцев! А вместе с ними – немалая часть их богатств. Такую армию не победить. Максимум – замедлим, но не остановим.

– Замедлить – уже кое-что!

– Да. Вот это и надо сделать. Замедлить их планы. Ставить палки в колеса. Мешать любой ценой. Аньрулл… если мы доберемся до Тантариалла, и ты обретешь мощь… ты сможешь уничтожить Колосса? Любого из них – того, что под Зарграадом и того, что еще не поднялся из океанических вод?

– Если доберемся – я смогу многое! – уверенно ответил бог смерти.

– Я понял. И начинаю действовать.

– Как и я!

– Только не торопись! – предупредил я – Не мне тебя учить, но…

– Я всегда прислушаюсь к мудрому совету, Росгард! К твоему – особенно! Не беспокойся. Я лишь начну подготавливаться. Готовься и ты! Помни – мы должны добраться до Тантариалла как можно скорее! Учитывая происхождение твоей дочери – это особенно для тебя важно.

– А причем тут Роска?

– А я не сказал?

– Сказал что?

– Держать в движении такую махину как Колосс Квантона непросто! Ты знаешь как быстро обычную санстоуны жрут божественную энергию? А теперь представь аппетит гиганта царапающего макушкой звезды! В Колоссе Квантона были заключены три бога и две падшие твари! И лишь их совместной жизненной энергии хватало, чтобы заставлять Колосса переставлять ноги! Наверху же, на венце крылатом, восседало еще одно божество – которому многочисленное население колосса непрестанно молилось, дабы напитать его энергией для управления! На венце – будущее место Ивавы клуши! Роска же, если им удастся ее пленить, отправится во чрево гиганта и вечно

будет заключена в крохотном каменном мешке, отдавая энергию своему узилищу!

– Этого не будет!

– Теперь ты понял. Береги дочь. Ивава знает о нужном количестве энергии. И вскоре она обратит свой взор на всех потенциальных… как же это слово… ах да! Батареек. Ей понадобится немало живых бессмертных батареек! И Роска вполне может стать одной из них. Ведь для колосса, управляемого светлым божеством подойдут только светлые богини. А Роска более чем светлая…

– Этого не будет!

– Хорошо.

– Аньрулл… приглядывай за моей дочерью – я схватил бога смерти за запястье – Приглядывай! Я постараюсь сделать все возможное, чтобы ускорить наш путь в ад. Дочь у меня непоседа.

– Вся в отца.

– Ага. И я хочу быть уверенным, что она не будет схвачена и увезена пока меня нет рядом.

– Я пригляжу за ней. Обещаю.

– Спасибо!

– А теперь действуй, Росгард! Без промедления!

Бог смерти исчез во тьме. Подвал опустел. Остался лишь рисунок на стене. Да и он существовал недолго – сделав скриншот, я тщательно уничтожил рисунок. Прижался спиной к обезображенной стене, выключил запись, вывел меню сообщение. И написал первое послание:

«Орб, мы должны ускориться! Прикладываю две записи. Речь Жизнеслава Мудрого. И речь Аньрулла. Прослушай немедленно. Ты поймешь».

Послание умчалось.

А я написал следующее:

«ЧБ, где ты? Надо срочно поговорить!».

Ответ пришел спустя минуту – которая тянулась крайне долго.

«Привет. Сейчас немного занята. Ты ведь в курсе о Альянсе. Прикидываем возможные последствия, попивая чай в библиотеке. Аналитики чешут репы».

«Вы даже не представляете последствия и масштабы, поверь мне! Вы сейчас занимаетесь ерундой. Нужно встретиться. Сейчас».

Еще одна пауза. И ответ:

«Принято. Добро пожаловать в Барад-Гадур. Используй свиток телепортации. Доступ открыт. Умеешь ты заинтриговать и обидеть одновременно. Жду».

– Уже лечу – проворчал я, продублировав видеозапись и

старательно нарезая ее на куски. Нельзя показать ЧБ лишнего. Ничего касающегося наших с Аньруллом планов. И ничего касающегося моей просьбы о защите Роски.

Тренькнуло.

«Куда делся?».

Это от Киры.

«Держи видео от Аньрулла. Совершенно секретно. Я на беседу с ЧБ. Мир Вальдиры меняется, Кирыч. Прямо полностью» – отправил сообщение, прикрепив к нему полную версию видео.

Я активировал свиток. И багровая вспышка с проблесками вулканического огня поглотила меня.

* * *

Библиотека Неспящих не изменилась. Разве что пять-шесть шкафов прибавилось. Следят за пополнением библиотечных фондов.

Баронесса встретила меня сидя в кресле. Кофе. Домашние тапочки, что не слишком сочетались с черным кожаным костюмом. Свисающий с колена длинный свиток. Вся из себя деловая и усталая. Больше в библиотеке никого.

«Беседа тайная» – предупредил я сообщением.

«Мы тут одни и нас никто не слышит».

– Долго ты будешь гнобить моих аналитиков? – спросила она мирно – Я им передала твои слова про ерунду.

– Без обид – дернул я плечом, плюхаясь на диван – У них мало инфы. Ну или вы копнули так глубоко, что дальше только магма.

– Красиво сказано. Давай, обрадуй меня и скажи, что ты решил поделиться своим тайным способом остановить Зар'граад?

– Я знаю два способа – хмыкнул я – Тебе какой описать?

– Два?!

– Два – подтвердил я – И шучу. Выбора не даю. Расскажу тебе о способе Ивавы.

– Я его и так знаю! Ее главный жрец во всеуслышание объявил! Проклятье! Как мы могли не доглядеть?! Летающий остров! Артефакт Древних… а мы оставили его за кормой! Черт!

– Да нет – улыбнулся я – Ты ничего не знаешь. Доверенных приглашать будешь? Или сначала одна видео-сказку послушаешь?

– А сказка страшная?

– Очень.

– Тогда только ты и я. Включай.

– Включаю.

Видеозапись возникла между нами. Со своего места я мог наблюдать за ЧБ прямо сквозь экран. Сначала она улыбалась. Но чем дальше шла запись, тем меньше радости оставалось на ее лице. Когда же запись закончилась, она медленно встала и процедила:

– Мать Ивавину!

– Красиво сказано. Еще что скажешь?

– Еще?! О! Я скажу…

Меня аж в спинку дивана вдавило. Давно я не слышал столь яростного мата. И давно не видел разлетающихся во все стороны книг и падающих книжных шкафов. ЧБ была в бешенстве. От ее удара с треском разлетелась секция дубовых перил. Улетело кресло, просвистев через всю библиотеку и разбив цветной витраж. Следом умчалась кружка с кофе.

Остановившись, Баронесса наставила на меня палец и, тяжело дыша, произнесла:

– Такого нам не надо! Эту инфу нельзя держать в секрете, Рос! Просто нельзя! Я собираю совет кланов! И зову на него всех – и врагов и друзей!

– Альянс не остановить.

– Не остановить. В нем уже полмиллиона игроков. И цифра растет каждую секунду. Но что-то сделать мы должны! Меня и многих других вполне устраивает старый мозаичный мир с его светом, тенями и полутенями. Если Свет станет слишком яркий – нам всем несдобровать. Даже тем, кто в жизни не грешил. Останься. Я хочу, чтобы ты присутствовал на совете кланов.

– Ночь уже. Все спят.

– Проснутся! Никуда не денутся! Плевать я хотела на их часовые пояса! Сбор кланов через час! Ты останешься?

– Да. Но буду не один. Кира. Бом. Они со мной.

– Орбит?

– Он занят.

– Чем?

– Лысину полирует.

– Нашел время шутить! Хорошо. Открываю им доступ. Через час в Зале Войны!

– Мы будем – кивнул я, раскрывая упавшую на колени книгу.

Когда я поднял глаза, Баронессы уже не было. Я остался в громадной библиотеке совершенно один. Ну и ладно. Передохну. Ведь через час начнется та еще шумиха…

Господи… как я до такого дошел? Ведь когда все начиналось, я всего лишь хотел заработать баксов двести… и где я сейчас?

Глава седьмая
Совет кланов. Ярость «стариков»

Не знаю сколько золота и дорогущих строительных материалов Неспящие потратили на отделку огромного круглого зала, но выглядел он потрясающе. В стиле киношного Средневековья – в котором живут золотоволосые прекрасные волшебницы и могучие рыцари в сверкающих доспехах попахивающие отменным мужским одеколоном после бритья.

Стены увешаны гобеленами, оружием и щитами, под потолком гигантская люстра. Стены каменные, грубые, пол выложен драгоценными породами дерева. А посреди круглый стол из полированного камня. И одинаковые деревянные кресла с высокими спинками. Демократичный зал заседания в духе короля Артура. Не удивлюсь, если в углу притулился камень в вонзенным мечом. Ах да… тут же нет углов.

Зал был явно на консервации и готовили его в спешке и совершенно наплевательски к мелочам. Гигантская люстра не горит. В ней ни одной свечи. На стол расставили разнокалиберные подсвечники с разноцветными свечами. Под потолком витает пара чересчур мощных «светляков». Скатанные ковровые дорожки брошены у стен. Два из шести рыцарских доспехов в полуразобранном состоянии. И при этом никто из членов клана Неспящих не раскатывает суетливо ковры и не пытается натыкать свечей в люстру. Никто не пытается скрыть тот факт, что место заседания готовилось в дикой спешке.

А может так специально сделано. Вполне в духе Неспящих добавить драматизма.

Я пришел вторым. Первой была ЧБ. Мы уселись рядом. Она справа от меня. Ну или я слева от нее. Стол-то круглый. Фиг угадаешь. Третьим в двери влетел Алый Барс. Плюхнулся рядом с ЧБ. Рявкнул:

– Что такое?! Я из машины двести двадцать выдавил! Штрафов собрал столько… а как верещал мой автопилот… и бэпэхов распугал целую стаю.

– Штрафы оплатим, Барс – не глядя на него, ответила ЧБ, спешно листая толстый фолиант с красным кожаным переплетом. Листая и тыкая пальцем по несколько раз в каждую страницу.

Не выдержав, глянул. И понял, что это магическая визитница. На каждой странице по две-три визитные карточки. Магические, само собой. И в каждую из визиток ЧБ и тыкала с нескрываемым нетерпением. После каждого тычка визитки на мгновение

вспыхивали разноцветным огнем и снова гасли.

– А случилось то что?

– Начало Света ослепительного грядет. Такого яркого, что всем нам глазки повыжжет к чертям!

– Как-как?

– Барс! Не видишь?! Я пальцем тыкаю!

Откинувшись назад, полуорк мрачно глянул на меня:

– Из-за тебя бесится?

– Ивава – коротко ответил я – Божественный Альянс Света. Слушай, ЧБ, не хочу мешать тебе тыкать… но что-то не хочется, чтобы все присутствующие знали о моей беседе с… ну ты знаешь.

– Видео показать придется. Сам понимаешь – лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Особенно если видишь клацающую клыкастую пасть, предвещающую конец света. Давай так – Аньрулл прознал про речь Жизнеслава Мудрого и вышел на тебя сам, дабы ты, как открывший Зар'граад и потому широко известный бывший Великий Нави разнес эту весть по всему миру. М? Вот ты и поспешил к своей верной подруге Черной Баронессе. А я уже решила бежать с долбаным факелом истины дальше. Пойдет?

– Шито белыми нитками. А сверху этикетка наляпана: «Вранье!». Но пойдет.

– Нам нужно сделать это видео вирусным. Чтобы его на самом деле разнесло по всей Вальдире. Общественное мнение. Оно есть не только у игроков. Но и у «местных». Я уже попросила наших залить видео в магические шары и от нашего имени отправить его ко всем правителям и наместникам. Тот же король Альгоры мужик разумный. Прелюбодей, конечно. Но разумный. И он три раза подумает, прежде чем решит поддержать богиню собирающуюся вернуть в мир исполинское чудовище. Король гномов тоже не дурак и особенно ценит старые порядки. Гномы консервативны. И меньше всего они желают, чтобы ожившими горами повелевали не они и не их гномьи боги, а какая-то долинная богиня природы. Орки… с ними трудно. С эльфами еще труднее – остроухие весьма почитают Иваву и превыше всего превозносят природу. Могут и повестись. Правитель Акальроума… это прожженный деляга. Глядит на мир сквозь призму выгоды. Короли рангом поменьше – те смотрят в рот главной пятерке королевств. Тут уже политические игры поменьше. Опять же светлые боги – многие в контрах с Ивавой. В серьезных контрах. И меньше всего желают ее усиления. Прознают про Колосса Квантона – и тут же отыграют все назад.

– Я вот чую что прямо много пропустил! – не выдержал Барс – Дайте посмотреть видео, и я заткнусь!

– Рос. Брось кошаку мяса. А то он не уймется.

– Прошу – я повел рукой и перед Алым Барсом клацнул челюстями Аньрулл. Тот невольно отшатнулся, ругнулся, а затем подался вперед и обратился во внимательно слушающую статую.

В зал с грохотом влетела толпа игроков, несущих над головами столы, стулья, лавки, кресла. От обеденных здоровенных столов до столиков журнальных. От солидных кожаных кресел из библиотеки до низеньких табуреток. Подмышками несунов зажаты уже горящие канделябры, кто-то затащил трехъярусную казарменную кровать и приткнул ее у стены. Рядом с кроватью встали стоймя шесть бочек. Затем вальяжно растопырилась парчовая софа. С невероятной быстротой зал заполнялся мебелью, свободное пространство исчезало на глазах. Света все больше. А носильщики не останавливаются – заполнив пространство у стен и рядом с центральным столом, они начали подниматься выше. На трехъярусную кровать поставили строительные козлы, на которые встали еще три бочки, принявшие на себя тяжесть ящиков. Под потолком, на магических лианах и веревках сновали другие игроки, спешно развешивающие рыболовную сеть.

Это сколько же игроков ЧБ намерена пригласить?

Хотя не надо и гадать – столько сколько влезет в зал и в коридор. Сначала все объявят здесь. Самым матерым. Старым зубрам. Затем уже они понесут весть дальше.

– ЧБ! Напитки нести? Что в меню?

– В меню – плохие новости! На десерт – кошмары наяву! – рявкнула Баронесса – Никаких угощений! Кто что с собой принесет – то и жрет и с соседями по нарам делится!

– А кому какие места? Кого с кем рассаживать? Нам списков не дали.

– Никаких списков! Мне плевать кто и где сегодня сядет! Кто успел – тот и сел! Остальных – под потолок и под лавки! Мы здесь не званый ужин устраиваем.

– Но многие же из них враждуют между собой.

– К хренам их вражду!

– Ясно…к-хм… вот вообще что ли без регламента?

– Я ЖЕ СКАЗАЛА! В ЗАДНИЦУ РЕГЛАМЕНТ! ЧТО НЕПОНЯТНОГО?!

Тишина…

Бух…

Из-под потолка на стол плашмя шмякнулась девушка в трико. Со словами:

– Простите, пожалуйста… – тихонько стекла под стол и пропала.

– Вот теперь нам все понятно – кашлянул кто-то и суматошная подготовка возобновилась.

Когда через пять минут ЧБ захлопнула фолиант, зал превратился в донельзя захламленный мебелью склад. Канделябры и «светляки» натыканы где попало от пола до потолка. Центральный стол оказался в глубоком колодце, чьи стены мерцали разноцветными светлячками и топорщились ножками стульев и столов.

Едва лишняя масса рядовых игроков выдавилась наружу, сквозь них начали проталкиваться первые приглашенные. Те, кто отреагировал наиболее оперативно. Среди них были Бом и Кира. Изумленно покрутили головами, изучая поразительную обстановку. Пришли в себя. Сориентировались. Быстро преодолели лабиринт и уселись.

– Как в театре – сказала Кира.

– Разгромленном бомбежкой выброшенной мебели – добавил Бом, плюхаясь через стул от меня. Кира села рядом со мной. Шепнула:

– Обалдеть!

– Сам в шоке по сию пору – признался я – Кстати – здесь не кормят.

– Пока сыта.

– А мне не покажешь из-за чего сыр бор? – поинтересовался казначей – А то смотрю на эту движуху и понимаю – что-то случилось. Но вот что именно? Кроме твоего письма о срочном выдвижении в сумасшедший дом других извещений не получал.

– Сумасшедший дом? – я оглядел «театр» – Ну да. Похоже.

– Да не поэтому. Потом расскажу. Так что такое-то?

– Смотри.

Я открыл доступ к видео для Бома. Тот погрузился в просмотр. Теперь по сторонам от нас уже два полуорка внимательно таращились в видимые только для них экраны. Для окружающих же они выглядели как два зеленых болвана смотрящих пустым взглядом в пространство и отчего-то корчащих рожи.

Я же глядел на широко распахнутые двери. Там было на что глянуть – по одиночке и группами втекали все новые персонажи. В зал заседаний заходили главы и представители старых мощных кланов, чьи названия уже годы у всех на слуху и все еще не набили оскомину.

Жрецы. Лиловый Шар. Архитекторы. Алмазный Молот. Боевые Пчелы. Лемминги Хаоса. Амазонки. Ферзевые Короли. И другие. И прочие. Они вливались в двери зала все крепчающим потоком. Вскоре образовалась пробка – уже вошедшие впадали в

ступор при виде невероятных сооружений, идущие сзади вынужденно останавливались. Затор становился все плотнее. Помогла Баронесса. Приподнявшись, она звонко и зло крикнула:

– Чего встали, камрады?! Проходи! Садись! Да хоть ложись! Не толпитесь в дверях!

Очнувшиеся маститые гости, от чьих разноцветных плащей уже рябило в глазах, вздрогнули и начали «рассасываться», освобождая проход. Большинство очнулось и в первую очередь рвануло к центральному столу, стараясь усесться именно там. Все кресла с высокими спинками были оккупированы в мгновение ока. Остальные садились за ними. Кто посмышленей и половчее – лез наверх. Трехъярусная кровать была занята со смешками. И сразу стала похожей на птичий насест – из-за все той же разноцветности плащей и сверкания лат.

За первые десять минут в зал вошла сотня гостей.

За следующие пять – еще сотня.

Тут собиралась элита игрового сообщества. Зубры. Мамонты. Динозавры. Те, кто обладал реальной силой в этом мире. И не только сухопутные расы – одна из стен зала уползла вниз, открывая стекло здоровенного аквариума. Поглядев сквозь стекло, я не сдержался и прыснул, наклонил голову.

– Ты чего? – шепнула недоуменно Кира.

– Почувствовал себя в рыбном ресторане. Будто сейчас попросят выбрать рыбину и решить, как ее подать – жареной там или вареной.

– А похоже – зафыркала Кира – Рос! Нехорошо же так думать! Пф… пф…

– Чего ржешь тогда?

– Пф… пф…

А как не подумать? Только собралась толпа и с запозданием наконец открылась стена. А там полно рыбы… в смысле – ахилотов. Таращатся недовольно сквозь стекло, разевают рты, жестикулируют.

С грохотом раздвинулись несколько скамеек. Отодвинувший их могучий мужик отступил, пропуская грациозно шагающую девушку, облаченную в золотую пижаму и белые тапочки. Тряхнув гривой распущенных волос, девушка подхватила стул. Как раз садящийся на него глава клана Джинны Джина не сумел остановиться и шлепнулся на пол.

– Вы такой джентльмен – промурлыкала ему Гвиневра через плечо.

Дернула плечиком. Идущий следом Фагнир бережно подхватил девушку и поставил на стол. Со скрежетом таща за собой стул, золотая фигурка неспешно пересекла круглую

столешницу, чуть подумала, и вбила стул между мной и ЧБ. Пришлось поспешно подвинуться. Усевшись рядом, она глянула на меня, затем на зло смотрящую Баронессу и хрипловатым сонным голосом произнесла:

– А что? Регламент же в заднице. Сестра, можно ножки на твоих коленях погреть? Тапочки холодные…

– Изыди!

– Ну вот…

Тряхнула волосами. Ударил аромат цветочного шампуня. Женщины…

Фагнир, раздобывший бочонок, уселся за нашими спинами. По золотым коленям Гвиневры проползла крохотная полосатая змейка с плоской головой.

– Можно змейку на пару минут? – по наитию спросил я.

– М? Хорошо… но бережно. Подарок моей дочурки. И подарок смертельно ядовит.

– Ага.

Осторожно приняв змейку, я бесстрашно поднес ее к губам и тихо зашептал. Вдруг получится.

– Ладно! Пожалуй, пора начать! – голос Черной Баронессы заставил умолкнуть недоуменно гомонящих игроков, пытающих сохранить невозмутимость и тщательно скрывающих удивление от неожиданного мега-срочного призыва. Все понимали – их не станут так вот дергать без крайне важной причины. И все жаждали оную узнать.

Дождавшись мертвой тишины, Баронесса продолжила:

– Не надо удивляться обстановке. Не до нее сейчас. И плевать на цвет ников. Агры и антиагры сидят вместе? Так и сидите. Личная и клановая вражда оставлена за пределами этого зала. Слушайте! Все в курсе вечерней речи жреца Ивавы. Думаю, прослушали ее не раз. Уверена, что половина собравшихся уже вступила в ряды Божественного Альянса Света. А другая половина серьезно подумывает над этим. Что ж! Если у Альянса получится все задуманное – нас всех ждет славная жизнь в теологическом государстве под властью одного светлого божества! Цифры уже сейчас красноречивы – над головой ЧБ возник экран с цифрами.

Цифры шли на возрастание с неумолимостью таймера прикрепленного к детонатору ядерного фугаса. Вглядевшись, я ахнул – цифра приближалась к миллиону. Это только игроки. А сколько «местных» уже примкнуло? Цифры пугали.

– Как все оптимистично выглядит, да? – с сарказмом спросила ЧБ – Вот только благодаря Росгарду, лидеру клана ГКР, я выяснила, что у речи Жизнеслава есть продолжение, которое от нас утаили. Мрачное продолжение. Не буду тратить слов.

Посмотрите сами, и все поймете. Итак…

– ЧБ! – очнулся Алый Барс, наклонился вперед, с подозрением глянул на меня – Перед цитаделью два бога! Снесс и Снесса. Жаждут оказаться здесь. Говорят много нехорошего. Стража в шоке. Еще говорят, что их только что срочно пригласили.

– Ага – признался я, возвращая змейку Гвиневре – Пригласили.

– Пустите – махнула рукой Баронесса.

Богам не понадобилось много времени, чтобы отыскать дорогу. Первым в двери вошел чуть наклонивший змеиную голову Снесс. Следом втекла красивая женщина, а за ней ее почти бесконечное змеиное тело, что быстро начало заполнять собой зал. Перед выпученными глазами игроков потекли змеиные кольца.

– Ты сказал, что это дело жизни и смерти, Рос – прошипела Снесса, останавливаясь за моей спиной – Нашей с братом жизни и смерти. Ты поклялся в этом своей жизнью. Поклялся нашей дружбой. Поклялся, что важней этого для меня с братом сейчас нет ничего. Это так?

– Да – коротко ответил я и глянул на ЧБ.

– Смотрим! – отреагировала та и экран с цифрами послушно начал воспроизводить видеозапись.

Стоило на экране появится гигантскому скелету и в зале повисла тишина. Все замерли и впились взорами в экран. Смотрели так внимательно, что позавидует любой блокбастер.

Откинувшись на спинку кресла, я скрестил руки на животе, сплел пальцы и стал спокойно ждать, с интересом наблюдая за лицами присутствующих. Вскоре началась пантомима. Еще молчащие игроки, мудрые многоопытные лидеры кланов, начали терять выдержку. По их лицам поплыли эмоции. Схожие эмоции. Сначала удивление, затем неверие, следом злость, а потом, почти одновременно у всех на лицах проявилось что-то вроде:

– Вот это нас…

Медленно, но неудержимо начал подниматься грозный гул. С шорохом начали разворачиваться змеиные кольца, расталкивая и ломая мебель, к потолку поднималась шипящая Снесса, меньше всего сейчас похожая на светлую богиню. Ее прекрасное лицо… ужасало. Стало больше похоже на лицо злобной ведьмы, а не на лик светозарной богини.

– Этого допус-стить нельзя!

Ее крик не просто оглушал. Он обладал физической мощью, заставив заскрипеть наставленные кругом конструкции заполненные игроками. Весь «птичник» затрясся и застонал,

игроков мотало из стороны в сторону, многие не удержались и слетели с насиженных мест.

– Еще мнения? – спросила ЧБ в повисшей тишине.

И мнения последовали. Неразборчивые. Ибо высказываться – в том числе матерно – стали сразу все. Зал же стал добросовестным резонатором, многократно усилив и без того невыносимый шум. Большинство повскакивало на ноги. Потрясало руками. Эффект средневековья усилился. Так наверно, бывало, в старые времена, когда собравшиеся в замке лорды узнавали, что некий сосед вдруг решил их всех перехитрить и сделать их своими вассалами.

Скрестив руки на груди, ЧБ спокойно ждала. А я заметил – Неспы и мы, ГКР, единственные кто молчал. И Гвиневра с Фагниром. Следующими замолчали Архитекторы. За ними Лемминги. Постепенно рев перерос в гул. Птичник превратился в гудящее осиное гнездо.

Дождавшись этого момента, ЧБ щелкнула пальцами, стены зала сверкнули. И воцарилась тишина. Как я понял – своей властью хозяйки цитадели ЧБ наложила общее молчание на каждый рот. Высветившаяся перед глазами надпись это подтвердила:

Активирован эффект «Всеобщая немота».

И опять включилось видео. На повышенной громкости. Но это уже было чуть другое видео – нарезка, сделанная за поразительно короткое время.

Теперь говорил только Аньрулл, меня в диалоге не осталось, и он превратился в мрачный хрипящий монолог раскрывающий план. В ключевых местах громкость автоматически подпрыгивала, голос бога смерти начинал резонировать, нарочито хрипеть. Помимо этого, на экране остался только клыкастый страшный череп клацающий челюстью. Эффект удвоился. Трюк простой, но весьма действенный.

Укороченное видео закончилось. И началось с начала. Теперь оно было еще короче. Остались только ключевые слова, только жесткие сухие факты, была убрана вся «вода». Это произвело еще больший эффект. Крайне профессиональная работа. Поработавшие над исходным видео умельцы проделали классную работу и сделали это очень быстро.

ЧБ еще раз щелкнула пальцами. Эффект немоты спал. Но она никому не дала сказать и слова. Встав, медленно оглядела зал, заглянула в глубину переполненного аквариума. Начала медленно говорить:

– Тут нет дураков. Сама история каждого из собравшихся

здесь кланов говорит об этом. Мы не раз враждовали. Постоянно конкурируем, и воюем с переменным успехом. Кто-то из нас чуть сильнее, кто-то чуть слабее, но хитрее и мудрее. И нам всем по большому счету это нравится. Нам нравится интриговать, обманывать друг друга по-крупному и по мелочам. Нравится побеждать в клановых стычках. В этом вся игра. В этом вся Вальдира – похожая на огромное лоскутное одеяло всех цветов и оттенков. И каждый из нас выбрал себе лоскуток по нраву и цвету. И воюет за него. Я прекрасно знаю, что многие из здесь собравшихся имеют более чем выгодные отношения с темными фракциями Вальдиры. И зарабатывают очень неплохо. Кто-то поставляет металл для оружия серым орком. Кто-то отправляет корабли с алхимией тьмальдам. Кто-то спонсирует пиратов. Другие втихую промышляют разбоем, не забывая подбрасывать припасы лесным братьям обитающим в Темном Крае. А кто-то и не скрывает своих намерений, открыто грабя караваны и сжигая деревни. В этом суть, друзья и недруги. Вальдира настолько разноцветна, что позволяет каждому из нас занять свою нишу, позволяет заработать звонкую денежку. Даже сама система богов позволяет это! Сейчас миром Вальдиры правят десятки богов – и среди них ведутся те же игры, что и среди кланов. И богам тоже нравится текущая ситуация. Они враждуют, мирятся, заключают союзы друг с другом и с кланами. Каждый из богов преследует свои цели, мечтает о своем, живет своей стихией – и в свою очередь это играет нам на руку – Баронесса глянула на высящуюся над ней женщину-змею Снессу – каждое божество по-своему заботится о своем культе, защищает своих верующих, в то время как до них больше никому и дела нет. И это еще один плюс! Это открывает новые возможности! Вальдира поделена на разноцветные лоскутки! Вот что я пытаюсь донести до каждого! Что случится, если Ивава добьется своего? Тут тоже много вариантов. Но первым делом на ум приходит самое очевидно – власть Света – власть Ивавы! – станет так сильна, что многим темным существам придется раз и навсегда покинуть исконные земли обитания. И это поставит крест на множестве тайных торговых операций – не с кем будет торговать! Следом начнут уменьшаться размеры культов остальных божеств – светлых божеств. Зачем поклоняться богине Снессе, если ее ответные дары далеко не столь щедры как у мега-богини Ивавы? Проще перейти к Иваве! Так поступят многие! Тем самым монструзоно усилив один культ и резко ослабив другие. В свою очередь это приведет к тому, что ослабших божеств будет куда легче низвергнуть и отправить в небытие. А ведь многие кланы жизнь положили на то, чтобы завоевать расположение какого-нибудь божества и

наладить с ним выгодные всесторонние отношения! И это я о светлых богах! С темными все мрачнее! – по их душу придут многотысячные армии Божественного Альянса Света! Взгляните – бог Снесс! Злой шутник, темный проказник, Злое Шило… у него много имен и прозвищ. Это темное божество. Однако! Только благодаря помощи Снесса осуществилось множество грандиозных краж! На него молятся почти все воры и убийцы Вальдиры, взамен получая особые умения. Что станет с тихушниками и ворами, когда покровительствующее им божество будет низвергнуто?

Выдохнув, ЧБ оглядела зал еще раз и продолжила:

– Я веду к тому, что если Ивава получит в свои руки чудовищную власть, она начнет устанавливать свои порядки по всему миру. А за ее спиной будет маячить колоссальное чудовище в крылатом венце, готовое обрушить свою мощь на любого, кто вздумает не согласиться с новой светлой политикой. Выживем ли мы? Конечно, выживем. Но при этом потеряем огромнейшее количество разнообразных возможностей. Практически весь мир покроется белоснежным божественным покрывалом. Покрывалом, что так похоже на саван Вальдиры. Возможно я ошибаюсь. Но сейчас все идет к тому, что в мире Вальдиры появится божество, которому еще не было равных – Верховная Светлая Богиня Ивава. Она станет Зевсом в пантеоне богов Вальдиры, низвергнув одних и заставив присягнуть себе на верность других. Что произойдет потом… тут можно только прогнозировать, а скорее гадать на кофейной гуще.

– И что ты предлагаешь? – выкрик донесся из-под потолка, из прогнувшейся под тяжестью множества игроков рыболовной сети.

– Ничего – развела руками Баронесса – Что мы можем? Воевать против Света? Сохранить нейтралитет? Примкнуть и покориться, попытавшись адаптироваться к грядущему новому мировому порядку? Не знаю! Я лишь хотела поделиться информацией и парочкой пришедших мне в голову выводов. Поэтому и собрала всех здесь – умных и прожженных стариков Вальдиры. Моя роль выполнена. Каждому из вас отправлено видео. Я прошу только одного – покажите это видео как можно большему количеству игроков! Покажите видео и «местным»! Покажите всем! Пусть весь мир знает о плане Ивавы! А затем мы спросим у культа Ивавы – так ли это? Или же бог смерти Аньрулл солгал? Возможно это злобные козни темного божества, старающегося опорочить светлую богиню пытающуюся спасти несчастных дикарей из-под удара сошедшего с ума и места материка! Теперь вы знаете! Обладаете той же информацией что и мы. Спасибо что пришли! На этом совет кланов объявляю

закрытом. Всем удачи!

Хлопок в ладоши. И в сверкнувшем зале не осталось никого – принудительная телепортация буквально выбросила их, скорей всего отправив туда, откуда они явились.

Впрочем, насчет «никого» я погорячился – божества остались. Равно как и члены клана ГКР. А еще Гвиневра и Фагнир продолжали спокойно сидеть и задумчиво молчать. Огромный зал наполнен скрипом и стонами наваленной мебели. Конструкции начинают разваливаться. Прямо как старый мир Вальдиры, что уже начал трещать по швам.

Я встал. Кивнул присутствующим. За мной поднялись друзья.

– Нам пора.

– Спасибо, Рос – устало ответила Баронесса, кивнула Бому и Кире.

Мы получили от Гвиневры мимолетную улыбку. Затем она повернулась к ЧБ:

– Воевать на Кольце Мира не будем?

– Хочешь помешать спасению невинных дикарей? – усмехнулась Баронесса – Ивава сделала очень хитрый ход. Кто из светлых рискнет пойти против операции направленной на спасение невинных жизней? Обнажи оружие – и тебя моментально запишут в темные отродья. И от нас мгновенно отвернутся могущественные фракции – первой из них будет фракция стражей со всех королевств. Нет. Ивава надежно защитила себя.

– А если самим спасти всех дикарей? – спросил я, доставая свиток – Это лишит Иваву козырей.

– Думала об этом – кивнула глава Неспящих – Нам не дадут. Те же жрецы Ивавы, что либо уже подплывают к Кольцу, либо уж там и вовсю льют сладкий мед в уши перепуганных туземцев. Миссионеры чертовы… Поди попробуй переубеди. Ты говоришь – все на корабли! Спасаемся! А жрецы, а может и сама Ивава, будут говорить с улыбкой – не о чем тревожиться, вы в полной безопасности, продолжайте заниматься повседневными делами и не беспокойтесь – Ивава защитит вас от любой беды. Кому они поверят? Чужеземцам или великой богине?

– М-да… разве что силком эвакуировать.

– Население всего острова? Нет. Не выйдет. Дикари останутся на острове. И прикрываясь этим живым щитом, Ивава починит механизм и поднимет Кольцо в небо. А мы будем бессильно скрежетать зубами.

– Так может не дадим подняться Кольцу? – дернула плечом Гвиневра. Пижама сползла, обнажая плечо, но девушка не обратила на это ни малейшего внимания. За ее спиной тихо

вздохнул Фагнир Некроз – И плевать на дикарей. Главное не дать уцелеть венцу.

– Это уже похоже на план – кивнула ЧБ – Рос? Останешься? Послушаешь? А стало быть и примкнешь?

– Нет уж – отказался я – У нас своих забот хватает. А если прознают, что Неспящие, Тамплиеры и ГКР мешали спасению туземцев…

– Да. Это будет означать конец репутации. И перед нашими клановыми цитаделями мгновенно появятся вражеские армии.

– Так зачем самим? – хмыкнула Гвиневра – Есть те, кто не боятся подмочить ситуацию. Поверь – сейчас другие кланы думают об этом же. Можно ведь таскать жар и чужими руками. Главное плати. Росгард? Ты остаешься?

– До свидания – улыбнулся я, активируя свиток – Тишайшая Нега.

Через мгновение я был на другом конце континента, покинув стонущий загроможденный зал и заговорщиков. И двух молчаливых богов, внимательно слушающих и не обративших на наш уход внимания. Снессе и Снессу есть о чем хорошенько подумать. Над этой парочкой нависла большая беда. А Снесса вроде как еще и в ссоре с Ивавой. У них есть серьезная причина задержаться. А у нас нет.

Рядом со мной, почти одновременно, возникла Кира и Бом. Полуорк прищурился на ночное небо, потянулся всем телом:

– ЧБ сделала главное – заварила вселенскую кашу. И вовремя оборвала. На самой нужной ноте. Теперь осталось понаблюдать денек. И сама не запачкалась. Ни одной крамольной речи. Только факты. Грамотно сработала.

– Грамотно – кивнул я – Ага. Слушайте, а это у нас что тут происходит такое интересное?

– Барсик работает! – довольно ухмыльнулся полуорк – Вишь как его облепили. Трут где-только можно, развратники!

Тут Бом не ошибся. Памятник облеплен игроками. Вот уж точно сюда не зарастет народная тропа – запечатленный в металле никогда не существовавший сверчок был виден лишь частично. И не постоянно. Такое впечатление, что дохлое насекомое облепили муравьи, пытающиеся утащить к себе в муравейник. И трут, трут его усердно лапками…

Но меня удивил не памятник. Совсем нет.

– Это да – снова кивнул я – Работает. Но вон туда гляньте. У нас празднование Нового Года?

– М? – оба моих спутника повернули головы чуть левее. Кира ахнула. Бом хрюкнул.

Ива.

Подарочная ива, неимоверно выросшая и вынесенная нами за порог, за прошедший день стала еще больше, изрядно прибавив в высоте.

А еще ива горела. Нет. Не так. Ива ярко-ярко полыхала. Но не огнем, а свечением. Светился ствол, толстые ветви и веточки, светился каждый листочек. Нежно янтарное сияние полностью окутало волшебное дерево. Вокруг ивы не протолкнуться от игроков. У подножия хорошо знакомые белые фигуры, что живо жестикулируют и что-то выкрикивают. А над макушкой ивы светится большая белая надпись. Буквы и слова наоборот – не с той стороны мы стоим. Мы появились на Площади Героев и ива сейчас аккурат между нами и клановым особняком.

– Жрецы Ивавы – процедил полуорк – Альянс свой рекламируют.

– Наверняка – согласилась Кира.

– А что там за надпись-то? Прочтите-ка – попросил я.

– Мижотчину оньлетазябо! Олз мижотчину ым! – заунывно продекламировал Бом.

– Вот спасибо – саркастично поблагодарил я.

– Мы уничтожим зло! Обязательно уничтожим! – перевела Кирея – Хм… лозунг интересный, не спорю. А вы в курсе что надпись лицом смотрит прямиком на наш особняк клановый?

– Может намекают на что? – предположил я, косясь на иву.

– Да стопудово намекают! – рыкнул казначей, выполняя загадочные пассы руками – Оп-па… веселуха началась. Рос, ты клановую инфу отключил?

– Ага. Тренькает постоянно. Отвлекает.

– И я тоже – вздохнул Бом – Вот я дебил.

– И я тоже. А что? – насторожилась Кира.

– А вы включите.

Последовать такому совету недолго. И перед глазами тут же пополз зеленый бесконечный список клановых событий перемешанных с клановыми сообщениями. Большей частью все зеленое. Кое-что подкрашено тревожным красным – смерти рекрутов и сокланов от монстров или агров. И таких смертей было немало. Клан растет, враги мужают, монстры все злее. Но не это огорчило Бома. В зелено-красном тексте попадались ярко белые строчки и целые островки оповещений. Все они были одинаковые.

Рекрут Соколиное Перо вступил в Божественный Альянс Света.

Соклан Шевалье Доширак вступил в Божественный Альянс Света.

Рекрут Анастасия Божественная вступила в Божественный

Альянс Света.

Рекрут Жирная Репка вступила в Божественный Альянс Света.

Рекрут Древний Джинн вступил в Божественный Альянс Света.

Соклан Доктор Вай Болит вступил в Божественный Альянс Света.

Рекрут Пепельный Тим вступил в Божественный Альянс Света.

Соклан Химик Египта вступил в Божественный Альянс Света.

– Сия чума не миновала и нас – я мрачно вздохнул – Чтоб нас… даже и не подумали ведь.

– Упустили момент – кивнул Бом, лихорадочно шевеля пальцами в воздухе – Сейчас, сейчас… готово!

В клановом экране полыхнуло ярко-алое сообщение набранное заглавными буквами:

«Внимание! Всем! Всем! Всем! Категорически запрещается вступать в Божественный Альянс Света! Отставить самодеятельность! Всем членам и рекрутам клана ГКР присутствующим у светящейся ивы – немедленно покинуть эту зону! Всем членам и рекрутам клана ГКР – немедленный сбор на главном дворе кланового холла!».

– Молодежь – развел я невольно руками – Их легко увлечь.

– Или выгоду поиметь хотят! – не согласился Бом – По любому за вступление в их БАС что-то дают! А вот и проверим. Ну ка дай!

Казначей шагнул к бегущему куда-то игроку и протянул руку. Тот, невольно отпрянув, подал одну из зеленых листовок. А пачка у парня толстая. Вручил по одной мне и Кире. И с криком:

– Вступайте! Не пожалеете! – побежал дальше, выкрикивая – Все в Божесвет! Вступаем дружно в Божествет!

– Божесвет – повторил я – Учись, Бомыч, как красиво сокращать. Божесвет! А не БАС.

– Тьфу! – сплюнул казначей и погрузился в чтение листовки.

Я отметил, что на синем балахоне парня был косовато нашит белый квадрат материи с изображением зеленой ивы. Текст листовки, если пропустить первую приторно сладкую часть посвященную разъяснению величия Ивавы и почему надо ей помочь в борьбе со злом, подробно перечислял даруемые каждому вступающему следующие стартовые плюшки:

+ 1 к отношению с культом Ивавы.

+ 1 к отношению со стражей Вхассальроума.

+1 к отношению с королевством Вхассальроумом.

+5 к мудрости.

+10 к выносливости.

+10 к силе.

+5 к интеллекту.

+2 % к мане.

+2 % к здоровью.

Утроенный срок действия любых наложенных благословений жрецов Ивавы.

Все это давалось до тех пор, пока ты состоял в Божесвете. И это только начальные бонусы. Внутри Божесвета, как упоминалось, существовала пятиступенчатая система рангов. Подъем на каждый ранг увеличивал количество бонусов и силу уже существующих.

В конце была приписка, явно сделанная игроком: «Пожертвуй двадцать золотых – и ты на втором ранге! Подробней о рангах и условиях их получения – в любом храме Ивавы!».

– Любой игрок новичок за такие бонусы вступит в Божесвет прямо в Яслях – уверенно заявила Кира – Единицы откажутся. Бонусы шикарны!

– Вхассальроум уже с ними – добавил я – Эльфы продались Иваве.

– Да – проворчал Бом, комкая листовку – Королевство Вхассальроум вступило в Божесвет.

– Топаем в кланхолл – сказал я и зашагал к иве.

Да уж. Ивава зря времени не теряет. Сколько у ней таких агитационных пунктов по всей Вальдире?

– Я им щас выскажу! – рычал Бом на ходу – Я им покажу самостоятельность! Детишки неразумные! Лишь бы урвать на халяву! А в этом мире за все надо платить! За все!

– Бом – остановил я его – Погоди. Говорить буду я.

– Уверен? – глянул он меня сверху вниз.

– Да – кивнул я – Давно пора поговорить. А то я вечно где-то пропадаю. В общем – я сам. Как сумею.

– Как скажешь, босс.

Кира тихонько сжала мой локоть. Подбадривает Беда.

Пока шли, сделал скриншот зеленой листовки. Выбросил ее. Скрин отправил Баронессе. Ответа не ждал, но он последовал:

«Уже видела. Спасибо. Вхассальроум вступил в Божесвет. Сегодня в полночь собираются в священном лесу отслужить молебен Иваве. Ох и отломится ей кусище божественной энергии… А вот Рогхальроум в отказ ушел. Орки против. Ждем реакции еще трех городов. Узнаешь что – держи меня в курсе. А я тебя».

«Договорились» – ответил я. Передал новости Бому и Кире.

Когда мы вошли в ворота особняка, во дворе уже толпилось немало игроков. Много игроков. Клан растет огромными

темпами. Пока дошли до крыльца, игроков прибавилось. Вспышки телепортации доставляли поодиночке и малыми группами. Все послушно собирались на зов. Я ждать не стал. Поднявшись по ступеням, развернулся, поднял руки, призывая к тишине. Дождавшись, когда собравшиеся притихнуть, начал говорить. Не заученно. А то, что думал на самом деле.

– Ребята… я Росгард. Вы знаете меня, а я, к сожалению, не знаю почти никого из вас. Хотя многие из вас уже побывали со мной в бою, мы вместе обороняли город от спятивших големов, вместе пережили немалое. Я постоянно где-то бегаю, чем-то занимаюсь. И чаще всего бегаю по собственным личным делам, свалив клановые нужды на плечи друзей и на плечи сокланов поверивших в нас и ставших частью нашей семьи. За это приношу извинения – что не провожу с вами столько времени, сколько вы заслуживаете.

Помолчав несколько секунд, я продолжил:

– Мы новый клан. Молодой. И это отлично. Мы вместе сможем построить свою судьбу. Проторить свой путь. Для нас нет авторитетов! А если появятся – то только когда докажут, что достойны этого. Сейчас у нас творится хаос – и это нормально. Уверен, что вместе мы справимся и наведем порядок, не забыв оставив немного бардака – чтобы жить было веселее.

Послышались одобрительные смешки. Появились улыбки. Народу все прибывало. Меня слушали не только игроки, но и «местные» – наемники-охранники, кухонная челядь и садовники.

– Сейчас Вальдиру лихорадит. На нас прет целый материк. Вот-вот может случится столкновение миров – хотя мы все надеемся этого избежать. Многие из нас решили вступить в Божесвет. Помочь в спасении многих жизней.

– Мы ведь светлый клан! – донеслось из толпы.

– Мы справедливый клан – поправил я – Со своими правилами. Правил пока немного и постараемся их не прибавлять слишком много. Мы не добиваем чужих монстров. Мы не грабим посмертные туманы обычных игроков. Мы не агрим игроков. Не разбойничаем на дорогах. Стараемся поступать по совести. Этим и живем. Я не буду ругать тех, кто поспешил вступить в Божесвет. Но не торопитесь! Вот вы вступили и получили неплохие бонусы. Отлично. А теперь скажите мне о штрафах за выход из Божественного Альянса Света. Какие штрафы?

– О штрафах ничего сказано не было.

– Само собой! – рявкнул Бом – Кто в рекламе будет о негативе? Но штрафы есть точно! И большие! Тыквами немного думайте, торопыги! Если после вступления вы в плюсе со жрецами и другими фракциями – значит после выхода из

Божесвета будет в минусе! Штрафы есть всегда! Прежде чем радостно становиться веселым пушечным мясом под чужими флагами – подумайте трижды! Кого бросят первыми в самое пекло? Радостных простачков вроде вас! А когда вас убьют раз двадцать, когда потеряете уровни, умения, экипировку и хорошее настроение – вам пожмут руки и попросят свалить куда подальше! Ну может медальку какую на грудь идиотическую повесят! Всегда читайте написанное мелким шрифтом и не ведитесь на крупные яркие лозунги!

– Да – кивнул я – Так и есть. Более того – они ведь еще и денег требуют немалых. Получается – сами же оплачиваете свой путь на бойню. У нас демократичный клан. Нет драконовых условий. Я просто прошу – думайте! Думайте прежде чем что-то сделать! И думая о себе – не забывайте и о родном клане! Спрашивайте! Уточняйте! А вдруг это идет вразрез с нашей политикой? Вдруг у руководства клане есть терки с Ивавой?

– Санстоуны разнесли наш город! – напомнила Кира – Светлые святокамни из культа Ивавы. Об этом не подумали, когда вступали в Божесвет?

– Я подтверждаю запрет Бома на вступление членов клана ГКР в Божесвет! – громко заявил я – Эта мера будет действовать до тех пор, пока мы не разберемся в минусах и плюсах. Те кто уже вступил – даю вам задание разузнать условия выхода из Альянса Света. И рассказать об этом остальным!

– И не забывайте – теперь они могут командовать вами! – махнул Бом рукой – Вы теперь их солдаты! Куда захотят – туда и пошлют! Откажетесь – вот вам и штрафы!

– Передайте мои слова тем, кто не успел на собрание – добавил я – На этом сбор закончен. О всех новостях – в клановом чате. Всем удачи, герои!

– Удачи!

– Слава орбите!

– Насчет Божесвета узнаем, босс!

– И расскажем!

– Кто скажет – где можно прочесть условия выхода? Вот я лопух, а…

– Ты не лопух! Ты дебил!

– Да пошел ты! Сам же хотел вступить! Если бы не собрание…

– Блин… вот вляпались. Надо срочно узнать условия выхода. Вдруг штрафов нет?

Войдя в особняк, я устало потянулся. Ну и денек. Ну и денек…

Сейчас мне следует хорошенько встряхнуться и заняться…

Нет. Стоп. Я устал. И опять не видел семью. Семья… да, это

звучит именно так – семья.

Усевшись в кресло, пощелкал опциями. Отправил по сообщению Орбиту и Кире.

«Вышел в реал. Готовлю ужин. Не задерживайтесь».

Выход.

Вспышка.

Легкий и слегка удивленный перезвон радуги. Вальдира удивлена, что я покидаю ее, не будучи истощенным морально и физически. Но сегодня я решил взять тайм-аут. Немного отдохну.

Как и следовало ожидать, квартира встретила лишь приглушенным гудением вентиляторов игровых коконов, старательно остужающих своих пассажиров в цифровой мир. И отчетливым тарахтением, которого раньше не было, исходящим из моего старого кокона. Верный друг постепенно превращается в утиль. Рано или поздно меня выбросит из Вальдиры при аварийной остановке. Или кокон просто устареет морально настолько, что Вальдира откажется меня впускать, пока не сменю «скакуна». Меры безопасности все строже, о чем не забывают сообщать в еженедельных рассылках. Похлопав кокон по опустившейся крышке, я потопал в ванну.

Под контрастным душем простоял не меньше получаса, выгоняя из себя усталость и легкую головную боль. Побрился. Оделся во все чистое. Забросил пахнущие кислятиной вещи в стиралку. И только затем отправился кашеварить, не забыв вывести на большой экран страницу игрового портала. Беспроводная мышка лежала рядом с кухонным ножом. Главное не перепутать и не попытаться нарезать говядину компьютерной мышкой. Продукты на исходе, скоро придется пополнять запасы. Сегодня приготовлю суп. Всего одно блюдо, зато огромную кастрюлю. Пока чистил картошку – дважды чуть не порезавшись – читал последние новости Вальдиры.

Из самого нашумевшего – сошедший с места материк Зар’граад не только уничтожал, но и создавал. За его «кормой» сегодня образовалось три десятка новых островов, поднявшихся с океанского дна. Целый архипелаг. Большей частью это бесплодные скалы и кучи грязи, но некоторые достигают солидных размеров. Семнадцать островов уже были «офлагованы» самыми быстрыми кланами, забившими эти территории и сразу же объявившие тотальное закрытие границ. Среди шустриков отмечены такие кланы как Неспящие, Архитекторы и Лемминги Хаоса. Каждый из них сумел оторвать себе по два острова. Лемминги же оккупировали сразу три. Как отмечалось новостным комментатором, на островах уже начата кипучая деятельность. Обживают. Изучают. Новый архипелаг пока не получил

официального названия, но известно, что этой чести – выбор названия – будут удостоены кланы-владельцы островов и только после того, как будет персонально поименован каждый из островов. И после полного картографирования. Пока же, имеющий весьма смутные очертания на мировой карте архипелаг временно назван Новым. К еще незанятым островкам уже спешат другие корабли. Каждый торопится урвать себе кусок девственных земель. Телепортация на архипелаг со Старого Континента или Зар'граада недоступна. Уже известны названия нескольких занятых островов.

Архитекторы – Морской замок, Пята Исполина.

Неспы – Ветренная земля, Плато Надежд.

Лемминги – Торговый оплот, Обитель Тайн, Теплый порт.

Помимо Нового Архипелага в океане образовалось более пятидесяти островов тянущихся по прямой линии и отчетливо напоминающих канувший в лето Пунктир Жизни, что так славно послужил всем авантюристам во время Великого Морского Похода. Многие из островов уже заняты кланами. Один остров – самый большой из известных – превратился в приют для пиратов и в молве уже именуется Тортугой. Остров находится неподалеку от Нового Архипелага и вполне вероятно вскоре в этой зоне начнутся ожесточенные морские баталии и нападения на конвои.

Гильдия Магов Альгоры громогласно заявила, что в ближайшем будущем сумеет разработать особые транзитные телепортационные свитки, благодаря которым станет возможным путешествовать по череде островов, перепрыгивая с одного на другой. Для этого на каждом клочке суши будут построены специальные артефакты. Первые свитки появятся на Зар'грааде уже завтра. С их помощью будет возможно достигнуть трех островов. Но в любом случае протянуть телепортационную чехарду удастся только до Тортуги. Хотите дальше? Тогда разберитесь с пиратами, что не собираются превращать облюбованный ими остров в транзитную точку.

Не остались обделены и ахилоты – уже достоверно известно, что бороздящий океанское дно Зар'граад оставляет за собой глубочайший ров, настоящий океанический желоб, скрывающий в себе немало интересного. К примеру, вскрывшийся в стене желоба огромный лабиринт пещер – гигантский многоуровневый подводный данж получивший название Чертовы Кишки. Из-за обитающих в данже созданий он крайне опасен даже для опытных и хорошо экипированных игроков. У входа в Чертовы Кишки основан большой форпост, могущий перерасти в постоянное поселение. Там уже работает скупка трофеев и открыт магазин продающий неплохое снаряжение.

В океане возникло новое сверхбыстрое течение. Настоящий автобан для подводных созданий, позволяющий передвигаться с огромной скоростью. Течение тянется вдоль нового Пунктира, следуя по оставленному Зар'граадом желобу, проходя мимо каждого из поднявшихся островов. Как уверенно заявляют подводные маги – течение стабильно и возможно останется навсегда. Это уже позволило неплохо наладить транспортный поток, течение названное Гарпуньем пользуется большим успехом у ахилотов. Нижний слой течения более холодный и быстрый ведет к бывшему месту пребывания Зар'граада. Верхний слой, теплый и не столь стремительный, направляется в обратную сторону. Потоки течения весьма восприимчивы к путеводной магии, что позволяет путешественникам следовать Гарпуньем с невероятной скоростью. Однако течение увлекает за собой не только морских созданий, но и камни, что приводит к частым и порой фатальным столкновениям. Будь осторожны следуя Гарпуньем!

На экране показали мировую карту. Раньше Старый Континент царственно лежал точно посреди. Но отныне он перестал быть центром вселенной. И стыдливо сместился к югу, давая место синему бескрайнему полотну с точками обозначающими новую сушу. А вон светло-зеленая линия течения Гарпунье. Нашлось там место и для Зар'граада. Карта точно указывала его текущее местоположение. Пощелкав мышкой и укрупнив карту, я увидел лишь крохотную синюю полоску разделяющую Кольцо Мира от бродячего материка. Поверх полоски сам собой появился тревожно красный таймер отсчитывающий оставшиеся до столкновения часы. Немного же осталось. Меньше двадцати часов. И это в том случае, если материк вдруг не ускорит свой и без того стремительный бег.

Щелкнув по выскочившей ссылке, попал на сайт ставок, где каждый желающий мог поставить на чет или нечет – ударит материк по Кольцу Мира или же нет. Судя по светящимся процентам в Вальдире примерно поровну пессимистов и оптимистов. Но пессимистов все же больше. Уйдя с сайта, дважды щелкнул по Кольцу Мира и попал на страницу новостей посвященных «крылатому венцу». Нашлось и несколько постоянно работающих камер, показывающих происходящее в прямом эфире. Поглядев на изображения, я удивленно присвистнул – Кольцо Мира кишмя кишело игроками. Не протолкнуться. Не провернуться. Лица у всех серьезные, ни одного праздношатающегося. Одна камера показывала разоренный парк с безжалостно снесенными деревцами и скамейками. Жрецы в белых балахонах непрестанно подгоняли землекопов, уже

успевших отрыть глубокую яму. Выброшенная почва летела в океан. Лопаты мелькали не переставая. Среди землекопов преимущественно игроки. Другие спешно возводили вокруг ямы толстую стену из белых каменных блоков.

Неподалеку от ямы высилось две сверкающие магическими аурами плакучие ивы соединенные дрожащим радужным маревом. Вокруг деревьев стояла целая толпа непрестанно молящихся жрецов, поддерживающих работу массового мощнейшего телепорта. Не представляю сколько сил вбухала Ивава только в активацию телепорта, а теперь его еще и поддерживать приходится.

Словно услышав мои мысли, над головами жрецов выскочила подсказка «Массовые молитвы во славу Ивавы Спасительницы». Щелкнул мышкой. Схватился за нож и принялся кромсать еще толком не разморозившиеся овощи. Ивава Спасительница… вот это я понимаю титул. Звучит даже покруче чем «Великая». Хотя думаю и это словечко не выбросят на мусорку, а просто прилепят спереди и получится…

Страница загрузилась.

Глянув, я тихо рассмеялся и покрутил головой.

Под сменяющимися коротенькими видеороликами бежала яркая оранжевая надпись «Массмолы во славу Великой Спасительницы Ивавы!». Ролики сменяли друг друга, но в целом показывали одно и то же – толпы «местных» щедро разбавленных игроками, приносящих дары в храмы Ивавы и участвующих в молитвенных песнопениях. Божественная энергия вперемешку со звенящим золотом щедро поступала в божественные закрома. Благодарно кланяющиеся жрецы принимали в огромные мешки подношения. Послушники с трудом волокли раздутые мешки в глубины храмов. Показали городские площади и деревни – повсюду жители молились во славу Ивавы. Как отказать? Ведь дело благое – спасение невинных жизней и в перспективе остановка блуждающего материка. В динамиках звучало звенящее хоровое пение…

Поморщившись, щелкнул мышкой, вытаскивая себя из мирового массмола. Что еще в новостях?

Первая орда иноземных чудовищ.

Присылаемые алыми нитями чудища обычно оперативно уничтожались. Но часть из них падала и исчезала в труднодоступной и малонаселенной местности. Например, в болота. Топи Роммалла. Смрадные топи. Болото Рэйвендарк. На них сошлось немало нитей. Монстрам понадобилось немало времени чтобы выбраться. И объединиться. И сейчас первая из орд направляется к северному краю болота Рэйвендарк. Им

навстречу движется усиленный игроками боевой отряд стражи. Исход грядущей битвы пока неясен, но схватка будет ожесточенной – это несомненно. Драконьим патрулем среди чудовищ был замечена особенно крупная тварь. В пятисекундном видеоролике показали разрезающий болотную грязь шипастый горб спины – монстр шагал или полз прямо по дну болота. Разведка предполагает, что изначально нормального размера чудовище наткнулось на одну или несколько сфер с божественной яростью, что с недавних пор встречаются в болоте Рэйвендарк. И, похоже, монстр проглотил сферу и сумел использовать ее энергию себе на благо.

За последние сутки полностью уничтожены шесть хуторов и три небольшие деревни. Стража и игроки попросту не успели. При этом часть игроков все же подоспела к побоищу, заблаговременно узнав о нем при помощи расчерчивающих небо алых линий. Подоспели, укрылись неподалеку, дождались конца бойни и, когда чудища пошли дальше, принялись мародерствовать на дымящихся руинах. Вряд ли добыча оказалась богатой. Вестник Вальдиры с радостью обличает ники некоторых особо отличившихся мародеров – Лазурный Лист, Кровавик Агр, Призыватель Слез, Тяженос Черный, Крестовый Принц, Прекрасная Амазонка.

Мародерство отмечено и в других местах. Уже не редкость, когда следом за иноземными монстрами следует «свита» мародеров. Как свита акулы, питаясь объедками с ее стола. Хитрецы всячески избегают боя, но с азартом обирают трупы и разрушенные дома. Профессия «ишаков» стала как нельзя актуальной. Чаще всего берут не качеством, а количеством. Впрочем, наверняка иногда попадаются ценные находки. Резко расширился рынок по сбыту всяческого барахла – начиная от рваной одежды и заканчивая предметами мебели. Ничего лично. Только бизнес. Обычный игровой момент.

Помимо селений уничтожена немалая часть инфраструктуры Старого континента. Мосты, дороги, артефакты телепортации. Монстры подобны утюгам крушащим все на своем пути. А в отличии от поваленного леса, мост сам собой не восстановится. Срочный ремонт ведется под охраной нанятых кланов. Стражей на это дело уже не хватает.

Наименее пострадавшее королевство – Храдальроум. Гномы если строят, то строят на века, используя исключительно прочный материал в любом деле. Ну да. Видел я пару гномьих туалетов. Это скорее небольшие бункеры с толстенными стенами. Добавленный к новости видеоролик показал, как гигантская пылающая сороконожка обвила гномий мост, пытаясь раздавить

его в объятиях. Но дело у ней не пошло. Камень чернел, дымился, но не сдавался. А подоспевшая гномья стража оперативно установила стрелометы и катапульты, живо справившись с монстром-неудачником.

Наиболее пострадавшее – эльфийское королевство Вхассальроум. Ибо эльфы предпочитали не строить, а выращивать. Дома, мосты, даже плетеные подвесные дороги – все живое. И чудовищам не составляло труда уничтожить подобные объекты. Возможно именно этим объясняется такая быстрота эльфов в принятии стороны Ивавы – остроухие просто не успевали восстановить разрушенное и по вполне понятной причине были согласны на любое предложение способное избавить их от этой напасти. Особенно если оное исходит от светлой богини воспевающей природу.

Остальные королевства понесли примерно одинаковые потери. Хотя полуоркам Рогхальроума было легче – изначально воинственная раса умела и любила сражаться, была легка на подъем и мгновенно приходила в боевое бешенство. Судя по многочисленному видео, было похоже, что зеленокожим даже нравилась текущая ситуация – им только дай повод откопать топор войны.

Из дополнительных политических новостей – опять же Ивава и инициированный ею Божесвет. На данный момент к Божесвету примкнуло четыре светлых божества. Что показательно – божества мелких, ни в каких крупных противостояниях ранее не отмеченных. Стали вассалами Ивавы. Частью созданного ею пантеона с собой во главе. Храмы примкнувших божеств начали посылать часть собранной энергии напрямую Иваве. Какую именно часть – не указывалось. Но строились предположения – от десятины до половины. Взамен Ивава обязалась защищать светлых божеств от любых угроз.

Вот так…

Вроде мелочь. Но мелочь показательная – Божесвет показал острые быстрорастущие клыки, на весь мир заявив, что не даст в обиду никого из своих союзников.

Будто по сигналу множество миссионеров Ивавы появились в тех местах, где о вечно спящей богине слышать не слышали ранее. На островах затерянных в океане, в горных заснеженных деревушках и даже в глубине болот. Порой посланники Ивавы погибали. Их места занимали новые улыбающиеся девы с цветочными венками на головах. Да – львиную долю миссионеров Ивавы составляли привлекательные молодые девы, умеющие красиво слагать слова и не забывающие ослепительно улыбаться. Этот подход действовал на всех – на смуглых островитян,

закаленных вечной непогодой горцев и на пахнущих тиной болотников. Один за другим селения соглашались склонить головы перед величием светлой богини Ивавы.

В тот момент, когда я отмокал под душем, в Вальдире состоялась первая показательная порка. Лесное светлое божество Ннижу, осерчало на отринувшее его селение и явилось туда, дабы вправить мозги бывшим верующим и заодно прогнать прочь миссионеров Ивавы. Кара не заставила себя ждать. Прилетевшие телепортацией жрецы Ивавы быстро прогнали вопящее божество в лесные дебри, не попытавшись, однако его низвергнуть. Так забредшего кабана отгоняют от деревенских нив. Дабы неповадно было.

Сняв пену с бульона, я отправил туда овощи. Чуть сдвинул ленту новостей. И едва не подавился чаем, прочитав статью о Тишайшей Неге. Вот сволочи! Не знаю кто заплатил за статью, но в ней черным по белому было написано, что после кошмарного происшествия на празднике организованном кланом ГКР жрецы Ивавы сделали все, что утешить осиротевших и возместить потери оскудевшим. При этом ни слова о том, что все разрушения были причинены спятившими санстоунами принадлежавшими Иваве!

Пальцам руки стало больно – так сильно я сжал кружку. Распрямив побелевшие пальцы, дочитал приторно сладкую статью. И зло фыркнул – там приводился обрывок речи одного из высших жрецов. В ней говорилось, что сейчас в городке Тишайшая Нега силами клана Герои Крайних Рубежей восстанавливается старый храм. И что они возлагают большие надежды на то, что после завершения строительства храм будет посвящен богине Иваве. Чую я, что еще не раз столкнемся мы лбами с прихвостнями Ивавы. И храм мы не станем отдавать в лапы Божесвета. Перебьются.

Немало в новостях говорилось и про Росгарда. Причем с положительной стороны. Газета отмечала, что с моим приходом городок Тишайшая Нега резко оживился, сбросил с себя покрывало сонного оцепенения. С моим приходом активировалась торговля, заполнились увеселительные заведения, а главное – в город волной повалили игроки. На видео показывали переполненную игроками площадь Героев, звенящие фонтаны, волшебную иву, памятник сверчку Барсику. Корреспондент осторожно заметил, что, возможно, в городе наконец-то появился рачительный и мудрый хозяин, что приведет однажды городишко к истинному процветанию.

Хм… приятно, не скрою.

Экран мигнул, на него вылезла зеленая дрожащая иконка.

Вальдира мессенджер. Увидев игровой ник написавшего, я задумчиво почесал щеку, но все же отложил кухонный нож и взялся за мышку. Посмотрим что написали. Письмо было от Гвиневры, главы клана Золотые Тамплиеры. Письмо было коротким и переполненным тревогой.

«Росгард! Пропала моя дочь Инвазия! Нигде не можем отыскать. Пропала, когда мы сидели на собрании в Барад-Гадуре. Ты что-нибудь знаешь?».

Твою так…

Дернув рукой, свернул сообщение, вывел на экран список адресатов и отписал Бому и Кире одинаковые послания:

«Пропала Инвазия, дочь Гвиневры из ЗТ. Что там с Роской?».

Нервно выстукивая пальцами по столешнице, дождался ответа.

От Бома: «Видел ее пару минут назад. Куда-то летела на волке».

От Киры: «Мы вместе на вечерней рыбалке. Потом отведу ее в свою ЛК».

Почувствовал, как по телу прошла волна облегчения. Шумно выдохнул. Подумав над словами, ответил Гвиневре:

«Я не в курсе. Если что-то узнаю – немедленно сообщу. Даже не сомневайся. Поспрашиваю у всех, кто может что-то знать. Божесвет?».

Последнее слово пальцы написали сами собой. Предположение поспешное, конечно. Но сейчас именно Божесвет стал главным пугалом.

«Спасибо. Ищем. Береги дочь! Если это Божесвет… они только что получили себе нового врага!».

Коротко и ясно.

Внезапно пропала юная богиня. Темная богиня. И вряд ли бы она сама куда-то ушла, не предупредив Гвиневру. Это попросту невозможно. Мы с Роской можем общаться ментально на огромных расстояниях. Думаю, у Гвиневры с Инвазией то же самое. И раз Инва исчезла, не успев передать никакой информации о напавших на нее… и раз Гвиневра сама не может связаться с дочерью… враги весьма круты и быстры. И опять ниточки сходятся на Божесвете. Хотя это слишком очевидно. Не факт, что именно стремительно набирающий мощь Божесвет приложил свою светлую руку к исчезновению юной богини. Но звоночек тревожный. Особенно для меня.

Пока размышлял, суп почти успел довариться. И одновременно с этим запищал кокон Киры, сигнализируя в возвращении хозяйки в реальный мир. Она как чувствует, когда появляется что-то вкусное. Следом пискнул кокон в соседней

комнате. А вот и Орбит. Что ж, мое одиночество закончилось.

Экран телевизора мигнул. Появился кричащий заголовок «Срочные новости!». Вестник Вальдиры не дремлет, выискивая самые горячие новости. Не выдержав, щелкнул мышкой. Глянем. Затараторил девчачий голос, комментирующий происходящее на экране. Но видео было столь очевидным, что комментировать особо было нечего. Лес. Вековые мертвые деревья с ободранной корой и сломанными ветвями. По ковру из листвы и ломанных веток мечется огромная тварь, больше всего напоминающая тощего шестилапого двухголового медведя из чьих массивных плеч росла грива из шипящих змей. Черная шерсть, горящие красным и зеленым крохотные глазки, оскаленная пасть с обломанными желтыми клыками, гигантские когти… эта тварь не может быть светлым созданием. Комментатор подтвердил этот вывод, сообщив, что среди деревьев мечется темное божество Мукхолр, обитавшее в Темном Крае и имеющее крохотный культ из лесных разбойников, эльфов отступников и лесных великанов-людоедов. А метался Мукхолр не забавы ради – он пытался спастись, сражался не на жизнь, а на смерть. От его мощных ударов отлетали как кегли атакующие рыцари, прогибались радужные магически заслоны, разлетались в куски подставленные щиты. Хриплый сдвоенный рев твари мог напугать любого – но только не его соперников. Среди деревьев неподвижно стояли фигуры в столь знакомых белых балахонах. С их рук срывались всполохи белой энергии, подпитывающей заслоны, лечащей раненых и бьющие темное божество.

– Что б мне в тихушника переродиться! – заявила подошедшая Кира, встав на цыпочки, обняв меня сзади и таращась в экран – Вот это да…

– Ага – подтвердил я – Вот это да…

События ускорились. Заслоны резко сдвинулись, лишив божество пространства. Образовали сплетенную из пучков энергии клетку, надежно запершую ревущее божество. Рыцари шагнули вперед, лучники натянули тетивы, волшебники подались вперед… и на Мукхолра обрушилась страшная по силе атака. Копья и стрелы со светящими наконечниками, заклинания, сверкающая божественная магия… вскинувшийся на дыбы двухголовый медведь отчаянно взревел, заплакал, призывая своих приспешников. Но никто не явился на его зов. Ни разбойники, ни эльфы, ни великаны-людоеды. Никто. Рухнув, медведь забился в клетке, корчась от ударов молний.

Эльфы…

Эльфов тут хватало. Львиная доля лучников – эльфы. В фирменных доспехах эльфийского королевства. Это элита.

Эльфийская стража. Вхассальроум не стесняется показывать свою лояльность к Божеству – а атака на темное божество инициирована именно им, это видно и по жрецам, это же следует из сбивчивых слов комментатора, пытающегося перекричать дикий рев погибающей твари.

– Все – с железобетонной уверенностью опытнейшего воина заявила Кира.

– Похоже на то – согласился я.

Энергетическая клетка скачком уменьшилась, зажала медведя, прутья клетки вспыхнули. Рыцари налегли на копья, насаживая медведя как кусок мяса на вертел. Жрецы дружно запели. Эльфы усилили огонь. И внутри клетки раздался взрыв. Клетку и рыцарей разметало. На поляне кувыркался и бился лишившийся змеиной гривы медведь. Замер. Встал. Одна голова безжизненно свисала, глаза потухли. Вторая голова свирепо ворочалась, но… это уже не бог. Мукхолр лишился одной ипостаси и превратился в безумную божественную тварь.

Больше медведь сбежать не пытался. Наоборот – он яростно атаковал, вмиг добив двух рыцарей и смяв несколько лучников. Пробил себе коридор во вражеских рядах и помчался по кругу, снося на своем пути все живое, врезаясь в деревья, взрывая землю. В воздух взлетел вихрь листвы. Охотники ринулись следом. А камера показала, как к месту, где взорвалась клетка, подошел один из жрецов Ивавы, нагнулся, подобрал что-то светящееся и спрятал в вышитую узорчатую сумку. После чего исчез во вспышке зеленоватой телепортации.

Дальше видео показало охоту за павшим божеством. Сшибки среди деревьев и в небольшой реке, буквально вскипяченной бравыми охотниками. Финал был неизбежен. И вскоре окруженная тварь была низвергнута в ад. Мы не увидели самого низвержения – слишком далеко был забравшийся на верхушку мертвого дерева журналист. Но тут не процесс примечателен, а факт.

– Реклама удалась – тихо сказал Орбит, вышедший из комнаты и решивший посмотреть, что мы с таким интересом смотрим.

На экране ликовали игроки и «местные». Ну да. Ведь повергнуто и низвергнуто темное божество покровительствовавшее разбойникам и людоедам. Жителям тамошних земель станет чуть легче жить. Дело сделано полезное, это несомненно.

Но да – реклама удалась.

Только что Божесвет устроил показательное выступление для своих «акционеров» и тех, кто еще сомневался. Божесвет наглядно

показал – вот наша мощь и вот то благо, что мы несем. И между строк – вот что будет с теми, кто встанет у нас на пути. Хорошее предостережение для всех божеств.

– Реклама удалась – согласился я с выводом забугорного парня, успевшего напялить любимую бейсболку.

Кира смотрела на его головной убор со странным недовольным блеском в глаза. Мнится мне, что Орбиту стоит хорошо беречь любимую кепку – иначе однажды может обнаружить ее в мусорном ведре, а рядом с кроватью новую фирменную бейсболку.

– Аньрулл будет ра-а-ад – довершил свое мнение Орбит.

Вот тут я не сообразил сразу. Посему переспросил хором с Кирой:

– Почему?

Почесав щеку, сонный мудрец пояснил. Переварив его ответ, мы кивнули, принимая его логику.

А логика проста.

Чем больше божеств падет и будет низвергнуто в Тантариалл – тем больше достанется «вкусного мяса» Аньруллу, когда тот с нашей помощью доберется до божественного ада и воспользуется своим ужасающим артефактом. Грубо говоря – сама того не зная, Ивава сейчас вовсю затаривает холодильник Аньрулла различной «вкуснятиной».

– Что там насчет Инвазии? – поинтересовалась Кира – Роска в моей ЛК. Дрыхнет. Дала мне нерушимое слово, что до моего прихода никуда не выйдет. В ЛК она в полной безопасности.

– Это не так – качнул я головой – Совсем не так. Древние Стражи вполне могут заглядывать в ЛК и чувствуют себя там как дома.

– Да ладно?!

– Вот тебе и ладно – вздохнул я – Сам лично видел. В моей Личной Комнате. Залетел сквозь стену. И вылетел так же. Еще до Великого Похода. Я хоть и не аналитик совсем, но так вам скажу – Стражи-Звезды ведут собственную игру. Большую игру с четкой целью. И однажды нам это аукнется. Уже аукнулось – Зар'граад прет полным ходом на столкновение. Ладно, тем интересней играть!

– Интере-е-есне-ей! – расплылся в довольной улыбке Орбит и демонстративно принюхался к витающему в кухне аромату.

– Суп готов – оповестил я оголодавших – Через четверть часа жду всех за столом. Орб… есть новости утешительные?

– Да! – снова сверкнула довольная улыбка.

– Я насчет Тантариалла – уточнил я.

– Да!

– Супер. После ужина и расскажешь. Топай в ванну.

Полукровка цыган шустро умотал в ванную. А я повернулся к Кире:

– Нам надо его основательно регистрировать и прописывать. Чувствую, он у нас надолго. Чему я рад.

– Попрошу маму Лену уладить – кивнула Беда – Но пропишем не здесь. Чтобы логово наше не светить.

– Согласен.

– Может и девушку ему найдем. Нашу. Нормальную. Попрошу маму Лену уладить…

– Пф… – поперхнулся я – Нафиг-нафиг! Она же в приказном порядке обяжет его жениться…

– А и пусть. Налей супчику, а?

– А ванна?

– Потом и ванна. А супчик для разогрева.

– Пошли – вздохнул я, направляясь к кухонной плите – Будет тебе разогревный супчик и аперетивный бутерброд с колбасой.

– Хорошо с тобой жить – вздохнула и Кира, подталкивая меня в спину – Сытно…

Восьмая глава
Утро задалось. Выгода Божесвета. Мысли о …

Запахнув полу халата, я опустился в кресло, закинул ноги на пуфик, отхлебнул свежесваренного кофе из кружки и погрузился в чтение Вестника Вальдиры – напечатанного на настоящей плотной бумаге. Иллюстрации, убористый текст, кричащие заголовки – все как полагается. Рядом – деревенское окно с распахнутыми ставнями, колышутся березки, мычит пара быков тянущих плуг, покрикивает босоногий приземистый мужичок, грачи жадно склевывают со вспаханной земли червей, далеко в небе пролетает стая красных огромных птиц. Умиротворение…

За окном Вальдира. На экране телевизора, на чей экран выведено изображение с одной из многочисленнейших онлайн-камер мира Вальдиры работающих круглосуточно. Атмосфера соответствующая – будто сижу в деревенском доме и наблюдаю за окрестностями, попивая кофе и читая свежий выпуск Вестника Вальдиры.

Идея не моя. Я просто воспользовался уголком Орбита, когда он нырнул в кокон. Кира на кухне спешно доедала омлет, радуясь, что я отдал ей половину своей доли. На газете Орбит отметил красным статью, которую попросил меня прочитать. Пробежав пару строчек, я хмыкнул, откашлялся и начал читать вслух, чтобы подруга и боевая соратница тоже была в курсе.

В статье речь шла о вчера низвергнутом божестве. Мукхолр. Двухголовый медведь со змеиной гривой, мир праху твоему и до встречи в Тантариалле.

Журналист «Острие Истины» взглянул на ситуацию с другой стороны. Кардинально с другой. Об этом говорил и заголовок статьи: «Выгода Божесвета – адски хороший навар!».

Если взять только суть, журналист задавался простым вопросом – был ли у Божесвета финансовый интерес в уничтожении полудикого темного божества? И он же уверенно отвечал – был! Да еще какой! Следом шло пояснение разложенное по полочкам так хорошо и так отменно разжеванное, что поймет даже тупица. Но разжевывать особо и нечего было – настолько все оказалось просто.

Если сам Мукхолр или любой из его культа убивал кого-то разумного – в пожитках убиенного обязательно отыскивался череп жертвы. Именно черепа и отдавались в надежно сокрытый

храм Мукхолра. Лесные братья, великаны-людоеды, эльфы отступники и прочая нечисть Темного Края убивали каждый божий день и убивали помногу. Десятками валили. И ведь не только обычных лесорубов они вырезали. Доставалось заплутавшим богатым караванам, карательным отрядам, погибали жители городков во время разбойничьих налетов. И каждый раз уносились черепа. Казалось бы – мелочь. Вот только духи погибших были привязаны к черепам намертво. Никто особо не озаботится посмертным покоем того же лесоруба или охотника. Но сколько за годы полегло богатейших купцов, знатных воинов, известных волшебников и прочих? Сотни! И у каждого имелись при жизни безутешные родичи и надежные соратники, мечтающие добыть череп близкого своего и упокоить наконец блуждающий дух убиенного – что порой вырывался ненадолго из храма Мукхолра и прибывал к знакомым, что повыть и пожаловаться на судьбу злодейку. Тут даже из банального желания жить спокойно и не видеть витающего над кроватью причитающего призрака захочешь дать ему покой! Но все поиски надежно сокрытого храма были безуспешным – подходы к нему закрывались очень надежно. Плутай не плутай по лесным дебрям – не сыщешь. Однажды вроде бы наткнулись случайно – но храм тут же телепортировался целиком и снова стал недосягаем. А обнаруживших его «счастливчиков» атаковал сонм воющих духов. Спасти души погибших казалось делом безнадежным.

Но только до сегодняшнего дня! Божесвет успешно справился и с Мукхолром и с местонахождением его храма. Щелкнул тайну как орешек – возможно благодаря захваченной ими ипостаси павшего божества. Медвежий плащ с живым змеиным воротником… такой видели на одном из жрецов Ивавы в Темном Крае.

Храм найден. И жрецы Ивавы тут же объявили, что готовы возвратить гору черепов их семьям и близким для подобающего погребения.

Черепа уже перенесены на главную площадь городка Кром – и едва-едва там уместились. К городку спешно помчались все, кто когда-то потерял в Темном Крае родича или друга. Жрецы с радостными улыбками отдавали черепа… и протягивали мешок для пожертвований. Каждый с великой радостной благодарностью жертвовал от всего сердца. Дети погибшего лесоруба бросали медь или серебро. А вот те, кто побогаче…

К примеру, одними из первых прибыло семейство знатных гномьих купцов. Семейство из первой десятки богатеев Храдальроума – в эту десятку, между прочим, входит сам король

и пара знаменитейших мастеров кузнецов. Благодарственный дар гномьего семейства в мешок для пожертвований не влез – ибо это был целый фургон с тщательно закрытым тентом. Фургон едва сдвигала с места шестерка элитных быков, а металлические оси прогибались под весом таинственного груза. Узнать, что в фургоне не удалось – его тут же закатили во внутренний двор храма Ивавы. И такое семейство было далеко не единственным за это утро.

Мы можем только гадать сколько заработал Божесвет на уничтожении Мукхолра.

– Вот так – прокомментировал я статью.

– Ожидаемо – подытожила Кира – Вот только кто подсказал им?

– М?

– Кто навел на такую жирную цель? – пояснила Беда – Кто дал алгоритм действий? Если судить по быстроте действий. Убили. Сорвали плащ. Вышли на храм. Перенесли все в место доступное для всех. Начали выдачу черепов. Все очень оперативно. Это заранее спланированная от начала до конца боевая операция с шикарным коммерческим выхлопом.

– Подсказал кто-то из умных игроков? – предположил я лениво.

Размышлять о мотивах и выгодах Божесвета ранним прекрасным утром не хотелось совершенно.

– И чего так лениво бурчим? – поймала меня Беда.

– Просто лениво – развел я руками, покосившись на экран телека – Видишь? За окном спокойно и лениво. Землицу пашут. Птички щебечут.

– Пахаря доедают – подхватила Кира.

– А?! – дернулся я – Твою так…

Она была права. За окном здоровенный монстр, похожий на безголовую лошадь с торсом утыканным желтыми глазами деловито рвал зубастым обрубком шеи вопящего пахаря, пытавшегося отмахаться простеньким топориком. Я машинально рванулся к экрану. Опомнившись, остановился. Снова выругался.

Кира зашлась звонким смехом. Едва выдавила?

– Хотел рыбкой в телевизор нырнуть, герой? До этого технологии пока не дошли.

– На автомате дернулся – сконфуженно ответил я, смотря, как добившая пахаря тварь переключилась на улепетывающих быков, продолжающих тащить за собой глубоко врезающийся в землю плуг. Скорость у быков была такая, что их даже хромой ленивец шутя обгонит. Безголовая лошадь сделала гигантский кошачий прыжок и принялась за рогатых бедолаг. Вздохнув, я отвернулся

от телевизора. Мирная атмосфера закончилась.

– Ну вылетел бы в окно. Предположим. И чем бы удивил монстра? Телевизионным пультом, кружкой кофе и халатом? – продолжала стебаться Кира.

– Главное – героизм! – отрезал я, гордо выпятив грудь – А ты доедай и начинай гимнастику!

– Я уже сделала!

– Да вот фигу! Сделала она! Видел я… два наклона и три прихлопа.

– Размялась же!

– Нет уж. Давай нормальную гимнастику – потребовал я – Как положено.

– Уф… ладно. Но ты со мной?

– Мне то зачем? Я-то не беременный!

– Зато я беременна! А ты напрямую причастен! Так что давай приседай!

– Ладно – покорился я неизбежному – Разомнем булки на пару.

– Ага. Поехали – кивнула Беда, забирая пульт и переключая телек со сцены поедания быков на музыкальный канал.

Поехали…

Приехали мы через час. Как-то незаметно совместная гимнастика переросла в нечто большое. Но против из нас никто не был. Мурлыкающая песенку Кира утопала принимать ванну, а я, подбирая разбросанные подушки, задумался о начале нового дня Вальдиры.

Мне предстоит небольшое приключение. И лучше туда отправиться телепортом и прямиком из Личной Комнаты. Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания…

* * *

Да уж…

Деревушка изменилась капитально. И не к лучшему. Я с большим удивлением осматривал пустые дома, часть из которых была разрушена. За руинами виднелись пшеничные поля «украшенные» огромными черными пятнами пожарищ. На улице почти нет селян. Памятная мне торговая лавка все еще открыта, но ее стены выглядят так, будто их пару часов терзала когтями стая обезумевших тигров. Пятачок перед торговой лавкой занят десятком стражников, занятых починкой доспехов и заточкой оружия. Парни мрачны как туча, с головой погружены в работу. Их доспехи выглядят в точности как стены торговой лавки –

изрезаны глубокими бороздами. Совсем недавно тут произошла жаркая схватка. Это очевидно. И даже выстрелив первой пришедшей в голову догадкой я наверняка не ошибусь – иноземные твари заглянули и сюда. Выжил ли торговец Стехан?

А староста?

Да они-то ладно.

А вот жива ли Алишана и ее семья?

Оглядевшись и с трудом сориентировавшись – карта деревни нехило изменилась из-за баталий – я ускорил шаг.

Мимо проплывали разваленные дома. Проваленные крыши. Разбитые стены. Поваленные заборы. В наименее пострадавших постройках выбиты окна. Обошел здоровенный кратер на месте бывшего колодца. Видимо валун с Зар'граада угодил именно сюда. Пораженно присвистнул, увидев на выброшенной из ямы мягкой почве множество следов. Сами по себе невелики, их накроет ладонь взрослого человека. Но вот когти… длиннющие когти тянутся на добрые пятнадцать сантиметров. Не лапы, а четырехзубые вилы – получить такими в незащищенное пузо не хотелось бы. Живо вспомнились исполосованные бороздами стены торговой лавки и доспехи стражников. Похоже, мое предположение о диких кошках в чем-то пришлось в точку. И здесь либо топталась одна «кошка», либо из кратера вылезла целая стая злобных отродий. Но и следопытом быть не надо, чтобы понять – целая стая вышла из расколовшегося валуна и учинила резню. Зарграад меняет тактику? Раньше было одно чудище в камне. А теперь спятивший материк шлет ракеты с разделяющимися боеголовками…

Ускорить шаг. Ускорить. Насчет резни я не шутил – деревня голосила. С каждого четвертого двора доносилось бабье причитание, кое-где у ворот стояли мужики с понуро опущенными головами. Покачивались на лавках безутешные старушки.

Ускорить шаг.

Где изба Алишаны?

Вот развороченный поваленный сад, где в прошлый раз гремел праздник, а староста сватал мне поиски чудесного зверя единоглаза – которого я до этого прикончил. Вот тут кукурузное поле, где я прятался в засаде, выискивая парня приметившего мой наруч.

Спросив серого от усталости парня тащащего кусок забора, вышел на цель. От внимания не укрылся брошенный на меня странный взгляд. И это заставило перейти на бег. Переулок. Свернуть налево. Вместо ворот лишь щепа, пострадал и забор рядом. Словно во двор вкатилась ожившая дробилка,

перемалывая все на своем пути.

Войдя в дыру, остановился как вкопанный.

Вместо дома пожарище. Залитое водой черное пятно. Торчит остов печи. Видны какие-то покрытые мокрым пеплом горшки. И полусгоревший черный остов детской кроватки…

– Господи – вырвалось у меня.

Выглядит жутко. Неужели…

– Ых… – вырвалось у меня следующее слово.

Вырвалось против воли. И в полете. Мелькала мимо местность, ноги в элегантных сапогах и серый шарф мотались на ветру. На пару мгновений почувствовал себя сорванным листочком. Полет длился недолго. И кончился в переулке, где меня впечатало спиной в затрещавший забор. Глянув перед собой, я увидел знакомые глаза в прорези тканевой черной маски.

– Привет, Алишана – улыбнулся я – Как ты?

– Росгард… – меня отпустили и я с трудом устоял и не шмякнулся в подернутую черным налетом лужу – Ты жив.

– Да. Мы бессмертны – напомнил я.

– Вот истинное счастье. Жаль, что это не так для моего мужа и ребенка…

– Господи – охнул я с искренним сожалением – Они…

– Минувшей ночью – рука в черной перчатке стянула маску, и я увидел знакомое прекрасное лицо преисполненное глубокой печалью – Минувшей ночью я потеряла все. Алишана стала сиротой.

Я молчал, не в силах отыскать слов. Настроение рухнуло в глубокую пропасть. Проклятье… если бы я прибыл сюда еще ночью, когда мы поговорили с Орбитом и узнали последние новости…

– Мне осталось одно – броситься в жаркую битву и погибнуть – продолжила девушка, сердито утирая щеку, где предательски блеснула слеза – Прощай, Росгард.

– Стой! – поднял я руку – Стой! Слушай, Алишан… я никогда и никому не говорил прежде таких слов, но тебе скажу.

Вопросительный взгляд. Поняв намек, я продолжил, стараясь вложить в голос как можно больше уверенности:

– У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

– Предложение? Росгард… ты веришь, что что-то может удержать меня на этой земле?

– На этой? Нет. Не может. Да и не надо. Алишана… в скором времени мы отправляемся в Аньгору – Город Мертвых. Туда, где прямо сейчас находятся старик Джогли, твой муж и твой ребенок. Не хочешь отправиться с нами?

– Аньгора закрыта! – девушка приблизилась вплотную, дохнула в лицо пряным цветочным ароматом и едкой гарью пожарищ – Закрыта навеки и ото всех! Уж я-то знаю! Не шути со мной, Росгард!

Скрежетнула сталь.

– С нами Аньрулл.

Эти слова выскользнули из меня сами собой. Я не планировал признаваться в этом. Не собирался выдавать такую информацию. Но слова прозвучали. И возымели действие. Алишана застыла, сверля меня взглядом. И сразу стало ясно – она знает кто такой Аньрулл. Знает очень хорошо.

– Он может многое – продолжил я, максимально понизив голос – Он бог. Бог смерти и владыка Аньгоры.

– Пустой трон его высится над Аньгорой и отбрасывает далекую тень – прошептала Алишана – Но пути к Аньгоре закрыты… никто не знает дорогу. Никто…

– Мы знаем как отыскать дорогу – ответил я – Но для этого нужна твоя помощь. Если ты поможешь – мы отыщем путь и будем идти по нему до тех пор, пока не упремся в Город Мертвых. И там ты отыщешь тех, кто дорог твоему сердцу.

Молчание…

Стоя перед смертоносным воином, я терпеливо ждал, уже не сомневаясь в ее ответе. Глядел в расширенные пустые глаза смотрящие в бесконечность прямо сквозь меня.

– Я, Алишидара Лих Дуорос, приношу тебе клятву верности, Росгард! Клянусь следовать за тобой и выполнять все твои приказы! Отныне ты мой господин, а я твоя слуга! Я буду защищать тебя от всех угроз – даже ценой собственной жизни!

> Внимание!
>
> Воин-отступник Алишидара Лих Дуорос принесла вам клятву верности!

– П-принято – невольно запнулся я.

– Приведи меня в Аньгору, Росгард. Приведи. Заклинаю – тонкие руки сжались на моих плечах будто стальные тиски обернутые в шелк – Молю тебя. В этом мире мне не осталось причин жить.

– Я сделаю это – твердо пообещал я и тут же сделал еще одну большую глупость – Бог Аньрулл – мой друг. Как только мы доберемся до Города Мертвых и встретим души твоих близких – я попрошу Аньрулла воскресить их. Это в его силах.

– Если ты сделаешь это…

– Я сделаю это даже если ты не поможешь нам, Алишана – поднял я ладонь – Обещаю. А ты и так пообещала достаточно.

Готова отправиться в путь?

– Да. В этом месте меня больше не держит ничего, не считая трех могил. И следует поторопиться. Минувшей ночью мне пришлось показать свои воинские навыки. И это не ускользнуло от внимания стражей, что охраняли деревню. Многим из них я спасла жизнь. Но это не остановит их от доклада о ненавидимом ими пустынном воине. Скоро здесь появятся другие воины. И волшебники.

– Так поторопимся же – кивнул я, доставая два свитка телепортации.

– Не отсюда! – остановила меня девушка – Маги способны почувствовать точку телепортации, узнать кто ушел волшебным путем и проследить, где она завершилась. Ты хочешь привести за собой нюхачей королевства?

– Понял…

– Я ждала их. Будучи готовой к любому исходу. Вступить в их ряды и помочь в уничтожении ужасных тварей падающих с небес. Или же погибнуть от их рук, показав им чего стоит в бою воин пустыни…

– Понял…

– Побежали.

Алишана исчезла. Я моргнул, ошарашенно глядя на место, где только что стояла девушка. Огляделся. Не увидел никого. Смутное мелькание. Передо мной возникла Алишана.

– Почему ты стоишь, нгаму Росгард?

– Э-э-э… ты слишком быстра для меня.

– Сделаем иначе.

Меня бесцеремонно подхватили на руки. И через миг возникло ощущение, что я пассажир в спортивной машине рванувшей с места. Деревня кончилась за пару секунд. Промелькнуло пшеничное поле. Холм с белокаменным храмом. Липовая аллея. Мы нырнули в темный овраг. Выскочил навстречу паук и, жалобно хрустнув разбитым панцирем, сложился за нашими спинами мертвой кучкой, сдувшись в посмертной вспышке. Роющийся под валуном черный медведь поспешно побежал прочь, мудро уходя от безнадежной схватки. Крадущийся меж камнями огромный скунс распластался на земле и притворился дохлым. Бегущий по следам скунса ободранный волк замер пугливой статуей. Мы промчались мимо. Миновали овраг, легко взлетев по сыпучему склону. Пролетели через узкую долину, беззвучно мелькнув рядом с задом тяжело груженной бревнами телегой. Нырнули в густой хвойный лесок и здесь остановились. Поняв, что веселый аттракцион закончился, я попытался сползти на землю. Но меня удержали.

– Активируй магию, нгаму Росгард. Так быстрее.

– Ага… тогда держи крепче, Алишидара Лих Дуорос. Будет серия прыжков.

– Мудро, нгаму Росгард. Это собьет ищеек со следа.

– Утес Рока!

Вспышка унесла нас на вершину угрюмого кряжа гордо высящегося над рекой. Разбежавшись, Алишидара прыгнула с утеса в Элирну. Поспешно достав еще свиток, я крикнул:

– Найкал!

Нас выбросило на крохотном островке в полукилометре от восточного берега. Холодные волны выбрасывали на камень ошметки пены и обугленную щепу. Громадным прыжком Алишана перенесла нас на торчащий из воды валун – прыгнула метров на шесть. Следом еще прыжок.

– Темный Край!

Мрак опустился на нас. Громадные деревья встали вокруг строем. С шипением прыгнула с ветви пантера. И утробно заорала, получив в нос крохотный светящийся кинжал и зеленоватую вспышку неведомой магии. Хищник мешком рухнул на землю, забился в листве, а мы уже бежали дальше, с бешеной скоростью лавируя между деревьями. Решив, что удалились достаточно, я активировал следующий свиток:

– Пусторудные горы!

Через миг мы бежали не по листьям и хвое, а по голому камню, перепрыгивая расщелины и шипы.

– Юдоль Мрака!

Изящным прыжком Алишана ушла от пузырящегося лавового озерца, перепрыгнула огненный ручей, побежала по узкому крошащему карнизу над пылающей рекой, разрезая клубы тяжелого сернистого дыма. Чуть в стороне высилась мрачная величественна громада Барад-Гадура, на вершине полыхало гигантское всевидящее око. Придуманный вами мир прекрасен, профессор Толкин – даже в копии.

– Найкал!

И снова мы у самого большого озера Вальдиры. Бежим по узкому песчаному пляжу, перепрыгивая разбитые лодки и комки рваных сетей.

На этот раз я воспользовался не свитком, а большим красным кристаллом, «выпеченным» Храбром минувшей ночью. Наш клановый кристалл возврата. Правда, действует пока только на небольшом расстоянии. Нужно устанавливать в клановом холле мощный артефакт для усиления кристаллов и увеличения их рабочей дистанции. И еще не встроена защита «свой-чужой». Кристаллом может воспользоваться каждый – и окажется

прямиком в нашем особняке. Терять кристалл не стоит.

Я молча раздавил кристалл в руке, предварительно обняв Алишану за шею – а то вдруг магия унесет только меня. Тестовый образец, как-никак.

Красная вспышка. Высветило перед глазами схему особняка. Я ткнул пальцем в ту его часть, где нет шанса встретить никого – в свой кабинет. Темнота… разделенная узкой вертикальной щелью света…

Какого?

Толкнул рукой. И со скрипом открылись двери. Тестовая магия запулила нас в шкаф!

– Девочка должна быть опрятной – втолковывала Кирея Защитница, заплетая косу Роске. В ее пальцах мелькали искры бытовой магии. Блаженно дрых на полу Тиран. Нетерпеливо ерзал в кресле Орбит. Меня дожидался. Попутно что-то мастеря из писчих принадлежностей – похоже на медузу с парусом. И в эту милую домашнюю атмосферу явились мы.

– Какого… – со зловещим странным скрипом в голосе, произнесла Кирея.

– Из шкафа – восторженно прижала ладошки к щекам Роска – А что вы там делали?!

– Я не поняла… – продолжила Кирея.

– Да вы чего! – рявкнул я – Знали же куда я уходил и с кем должен вернуться! Магия нас забросила сюда!

Орбит беззвучно заходился смехом, медленно сползая с кресла. Собранная из перьев и чернильных ручек медуза стучала в руках.

– У папы любовница! – завопила с еще большим восторгом Роска – С глазами восточными!

– А ну прекрати! – завопил я в ответ.

– Нгаму Росгард – нарушила молчание Алишана – У тебя на щеке листик прилип. Я уберу.

– Только попробуй листик тронуть! – зашипела Кира, на глазах превращаясь в стального паладина, со скрежетом одеваясь в броню – Пусть листик и дальше висит!

Глянув оценивающе на Кирею, Алишана листик сняла. Бросила на пол. Следом сполз я. И заорал уже на Орбита:

– Забирай давай нового союзника – и в берлогу вашу! Чего ржешь?! Алишана – отправляйся с этим лысом кренделем! Ему нужна информация – ответь максимально полно. От этого зависит успех нашего предприятия.

– Конечно, нгаму Росгард. Я выполню любой твой приказ. Даже самый безумный.

– Любой? – недобро уточнила Кира.

– Любой – безмятежно подтвердила Алишана – Я в полном распоряжении нгаму Росгарда.

– Вам пора! – рявкнул я.

Ухохатывающийся Орбит с горьким вздохом подошел к Алишане. Произнес несколько слов на загадочном языке.

– Ты знаешь язык пустыни – удивилась воительница – Готова следовать.

Вспышка. И они исчезли.

– Так смешно получилось, да? – дребезжаще засмеялся я, поворачиваясь к Кирее.

– Нет – припечатала она – Не смешно!

– Да прекрати. Случайность же.

– С восточными глазами – пробулькала Роска.

– Дочь! И откуда ты вообще такие слова знаешь?!

– Босс! – в кабинет занырнул Храбр – Арт показал, что ты испытал кристаллы. Ну как? Клево?

Промычав что-то невнятное, я выдохнул, с трудом улыбнулся, показав большой палец:

– Работает!

– Класс!

– Но очень тебя прошу – сделай так, чтобы магия не забрасывала в шкаф! Или там в кладовку…

– Так процесс наладки же! Там одно только алхимическое ядро артефакта на целую операционную систему походит – настроек уйма. Все наладим! Я убег!

– Стой!

– Да?

– Начинаем накопление эликсиров здоровья и маны – тихо сказала я – От ранга «большие» и выше.

– Ого… понял… в продажу на площадь Героев их больше не выбрасываем?

– Выбрасываем. Пусть игроки не удивляются, что ассортимент стал меньше – вмешалась Кира – Просто процентов десять от каждой партии – на наш тайный склад.

– А где у нас такой?

– А вот – повел я рукой, показывая кабинет – Складируй все здесь.

– Что-то грядет?

– Ага – улыбнулся я – Грядет. И ты в деле.

– Круто! Все понял. Убежал!

Алхимик испарился.

– Пошел я к рептилиям приценяться – улыбнулся я домочадцам, активируя свиток телепортации.

– Иди-иди – неопределенно ответила Кира – Иди-иди…

– Иди-иди… – поддержала Роска.

– Уф – сонно буркнул Тиран и перевернулся на другой бок.

– Альгора.

Вспышка.

Оказавшись в Альгоре, огляделся и облегченно вздохнул – хоть здесь нет осточертевшей разрухи, что вцепилась цепкими ручонками в мир Вальдиры. Никаких разбитых зданий и пожарищ, никаких пробитых заборов и истерзанных парков, никаких спешных баррикад. Мирно журчат фонтаны, степенно прогуливаются горожане. Оно и понятно – за столицей королевства пригляд особый. Тут элита стражи и волшебников. Первое время они возможно растерялись, зато сейчас пришли в себя и оперативно уничтожают любую угрозу. Горожане в безопасности. А к ним подтянулась верхушка провинции.

Поймав рикшу, назвал адрес. Поездка заняла пять минут, которые я потратил на отдохновение взора – рассматривал красивости вокруг. Расплатившись, прошел мимо здания Аукциона, мимоходом глянув на место, где некогда торговался с перекупщиками снаряжения, надеясь выручить достаточно, чтобы продлить игровую сессию и побегать Крашшотом.

Мой путь лежал в Колизей. Неофициальное название. Да и выглядит несколько иначе. Но название прижилось. Официально же сие место называлось Драконий Приют. Огромный каменный круглый амфитеатр, где посреди плоской площадки вздымалась странная конструкция похожая на великанскую телевизионную антенну, каждый «прутик» которой служил насестом для парочки драконов. Чуть поодаль, рядом с трибунами, разместилась приземистая вместительная постройка похожая на корзину. Там продавались яйца. Любой игрок мечтающий в качестве питомца иметь дракона – а таких игроков целая тьма – долго и упорно копил денежку, чтобы однажды войти в Колизей, пройти по песчаной площадке и с трепетом зайти в постройку, где ему предложат большой выбор драконов. И основываясь на своих классовых особенностях и денежных возможностях, игрок сделает выбор. После чего покинет Колизей, бережно неся в руках или заплечном мешке огромное яйцо – что треснет через час и явит миру очередного дракона.

Это для игроков одиночек, могущих себе позволить трату времени на взращивание дракона с пеленок. Для тех же кто жаждет прямо сейчас сесть на драконью спину и отправиться в полет – добро пожаловать к центральной «антенне». Там тебя встретят угодливые распорядители и быстро подберут дракона – от юной особи до матерого ящера в расцвете сил. Все решает лишь располагаемая тобой сумма. Тут в долг не верят. И в кредит

не дают.

На приземистую постройку я едва взглянул. Бывал там уже однажды – как и каждый новичок Вальдиры изначально мечтал летать, прежде чем понял, что в этом мире главное – твердо стоять на ногах. Мой путь лежал к центру Колизея. А драконьему насесту. Миновал выбитый в песке кратер усеянные каменными осколками. Покосившись на весьма отчетливые следы вокруг, невольно фыркнул. Не повезло угодившему сюда иноземному монстру. Ой не повезло. Тут из камня «вылупилось» что-то с птичьими лапами. Но особо «почирикать» монстру не дали – живущим здесь драконам хватило одного взмаха крыльями, чтобы оказаться рядом.

Услышав мое фырканье, работающий лопатой местный служитель, прервал работу и со смехом пояснил:

– Камень бум! Треск! Гром! И… курица огроменная появляется из облака пыли… кудахчет злобно, песок лапами терзает, головой ворочает… а драконы то еще не кормлены! Мяса ждут! А тут бац – и курица под самым носом! Обед прибыл… Перья так и летели! Вот! – мне продемонстрировали здоровенное птичье перо – Курица от испуга аж яйцо отложила, как увидела пикирующих голодных драконов!

– Да-а-а… – протянул я.

Представляю испуг бедолаги. Явилась она такая сюда грозная. А на нее драконья стая с ревом пикирует… и глаза у всех такие голодные… я бы купил себе в кабинет такую картину маслом. И назвал бы коротко и ясно: «Оп-па…».

– А яйцо куда дели? – поинтересовался я.

– А там – служитель кивнул в сторону постройки – Греется. Ждем вылупления! Яйцо большущее. Курица немаленькая выйдет. Драконы покушали – теперь наш черед!

– Хорошего дня – сдерживая смех, попрощался я.

– И тебе, странник! Коли за драконом пришел – глянь на бронзовых!

– Благодарю за совет – вернувшись, я несколько неумело вложил в протянутую ладонь золотую монету – Мне надо несколько драконов.

– Черные приболели. Красные больно злы – приучать к себе долго придется. Зеленые, бронзовые и серебряные – при полном здоровье и сносном нраве!

– Благодарю.

Вот так и привыкаешь к великосветской жизни. И к поведению Весьма Именитых Персон не считающих деньги.

Рядом с центральным возвышением имелось что-то вроде крупной овальной сцены, в данный момент занятой юным

серебряным драконом, что еще не набрал нужной массы, но уже умел летать и мог на какое-то время поднять к облакам наездника и некоторый груз. Это не сам я понял. Это с солидным достоинством говорил в магический усилитель звука человек невысокого роста, облаченный в серый долгополый сюртук, черные брюки, начищенные до блеска туфли и щегольский изумрудный котелок сидящий чуть набекрень. В губах коротышки перекатывалась темно-красная и уже хорошо пожеванная тонкая колбаска, издалека кажущаяся сигарой. Красная колбаска говорила о многом – она была невероятно остра. Жгла как адское пламя и рот и нутро. Называлась непроизносимо, в миру была известна как «гномья сласть». Ее откусить то страшно. А коротышка ее небрежно перекатывает в губах – то же самое что перекатывать во рту раскаленный гвоздь.

Презентуемый дракон потягивался и сыто зевал. Вокруг возвышения задумчиво стояло семь игроков и двое «местных», внимательно слушая рекламную речь продавца и бросая взгляды на сверкающую серебряную чешую летающего ящера. Над возвышением имелось несколько надписей.

«Личный дракон – истинная свобода!».

«На этом базаре драконов кормить можно – не привяжутся!».

«Настоящие герои не боятся высоты!».

Выбрав небольшую скамеечку, уселся. Улыбчивая девушка тут же подала мне красочный букет и бокал красного вина. Сервис-с…

Читать я не стал. Дожидаясь конца текущей презентации, ушел мыслями во вчерашнюю полуночную беседу.

Орбит докопался. С помощью Мистри. И ошарашил новыми знаниями нас. Причем знания вот вообще не доказанные. Это просто теория. И доказать ее можно только одним способом – крайне радикальным и жутко опасным. Последствия чудовищные. Причем при любом исходе. Даже если теория подтвердится – все равно всех причастных ожидают невероятно плохие последствия.

Госпожа Мизрелл и Орбит за эти дни перелопатили уйму информации. Процедили гигантский объем сведений через крайне мелкое ситечко, остаток выжали тяжелым прессом проверок и обоснованных сомнений. И остались практически ни с чем. Лишь с десятком крохотных намеков сходящихся к одну и тому же знаменателю – к КМП. К клану Мертвых Песков, этому пустынному пугалу терроризирующих Великую Северную Пустыню.

Если еще точнее – речь шла о большом артефакте в виде черной плиты, стены или просто черном булыжнике невероятных размеров. Артефакт для КМП невероятно важен. Нет ни единого

шанса, что клан Мертвых Песков одолжит артефакт. А именно он нам и нужен. Это ключевое звено плана – безумнейшего плана из всех мне известных.

Как мне пояснил Орбит, путь к Аньгоре и Тантариаллу крайне долог и невероятно тяжел, при этом снабжен многими преградами. Первая же преграда – входная дверь, так сказать – может быть открыта только уникальным ключом, который невозможно подделать.

Одна проблема – ключ невероятной большой и тяжелый, к тому же является величайшим артефактом клана Мертвых Песков.

Наша цель – заявиться к месту, где скрывается черный артефакт и спереть его. Оттащить любым способом в Альгору, доставить до одной из трех предполагаемых дверок ведущих на «путь» к Аньгоре и надеяться, что правильно угадали место и дверь откроется. Если нет – придется тащить артефакт дальше. К следующему предполагаемому месту из трех. При худшем развитии событий мы угадаем с последней попытки. При этом Гильдия Магов Альгоры мгновенно нас засечет еще на подходе и вряд ли обрадуется, что клан Героев тащит к городу опаснейший артефакт. Нам придется придумать способ избежать лобового столкновения со столь сильным соперником. Один способ Орбит уже предложил – не скрывать ничего, но соврать в главном. Сообщить заранее что мы прем могучий артефакт, пересечь городскую черту и круто сменив маршрут, лихим рывком оказаться рядом с наиболее вероятным местом входа. План начисто авантюрный. Кира сходу предложила еще пару вариантов. Я придумал только один. И мы решили оставить эту фазу на потом. Тут с первой фазой то разобраться бы…

Итак…

Геройский безумный план следующий.

Во-первых, мы должны проникнуть в самое сердце Великой Северной Пустыни.

Во-вторых, мы должны определить местоположение черного артефакта и скрытно добраться до него.

Это первая фаза. И едва выслушав начало плана, я изумленно присвистнул – кто бы мог знать, что моя давняя встреча со сбежавшей воительницей окажется столь важна. Кирпичик к кирпичику. Кирпичик к кирпичику. Так вот и выкладывается игровая судьба. Остановив Орбита, я заявил, что у меня есть достойный кандидат на роль надежного проводника знающего тамошние места как свои пять пальцев.

Проводником должна была стать Алишидара Лих Дуорос.

И я только что успешно завершил переговоры, получив

клятву верности и пообещав взамен целую кучу черте чего… но я постараюсь выполнить каждое свое обещание.

Еще был вариант попросить о том же Черную Баронессу… но она скорее мне япки вырвет вместе с кишками и на плетень их намотает за такие идеи. Баронесса сильна благодаря КМП, где прошла обучение. Уникальные навыки. Уникальная магия. И большая часть ее умений зависит от черного артефакта, который мы намереваемся умыкнуть. Есть большая вероятность, что как только мы сдвинем арт с места, воины КМП лишатся немалой части своих уникальных способностей. Но это еще не проверено.

Вторая фаза…

Вскрыть укрытие артефакта.

Вытащить его.

Поднять в воздух.

Отбиваясь от возможных атак, продраться любой ценой за пределы Северной пустыни.

Третья фаза…

Доставить арт до Альгоры. Пересечь городскую черту.

Суметь преодолеть или избежать сопротивление стражей и магов.

Дотащить чертов булыжник до предполагаемого входа.

Четвертая фаза. Самая короткая…

Вскрыть дверь.

Запустить в открывшийся проход всех тех, кого решили взять с собой.

Захлопнуть дверь.

Пятая фаза…

Встать на путь ведущий к Аньгоре и Тантариаллу и следовать им до победного конца.

Безумие…

Хотя бы потому, что КМП всем составом ломанется за нами в попытке догнать и вернуть главное свое сокровище. То есть мы притащим за собой в мирные земли тех, кого люто ненавидят практически все подряд. КМП в состоянии перманентной войны с Альгорой. КМП постоянно досаждает королевству Храдальроум и чуть меньше портит жизнь Рогхальроуму. Лишь королевства Акальроума и Вхассальроума не знают бед от клана Мертвых Песков. Но и они не будут рады нашим действиям. Это как если потыкать палкой в гнездо скорпионов…

Когда я заявил об этом Орбиту, тот ухмыльнулся в своей любимой манере и пояснил, что это лишь черновой костяк плана. Настоящий же план, уже измененный во многом и куда более глубоко проработанный будет совсем иным и более безопасным для нас. И более непредсказуемым. Ибо текущий план слишком

прямолинеен и, стало быть, не жизнеспособный, во-первых, и, во-вторых, совсем неинтере-е-е-есный. На настоящий момент есть лишь узловые точки, к которым мы должны подготовиться по полной программе.

Подготовку к одной из узловых точек я сейчас и осуществлял. Потому как посвященных в план совсем-совсем мало и передоверить пока некому. Полная секретность. Именно поэтому большая часть участников будет нами использована «по темному». И придется конкретно поломать голову, чтобы решить, кого мы посвятим в суть плана. Тут ошибиться нельзя.

Кира сейчас закончит общаться с Роской и займется закупкой особого оборудования.

Орбит и Мистри общаются с Алишаной. Нужны детали. Я отправлюсь к ним, как только закончу здесь.

Серебряный дракон взмахнул крыльями и взмыл в воздух серебристой ракетой. В лицо ударила воздушная волна, я покачнулся. От сцены со вздохами расходились потенциальные покупатели – никто не сторговался. Никому не по деньгам. Поглядев им вслед, коротышка в изумрудном котелке глянул на меня, жеванул колбаску и с широкой улыбкой спросил:

– Господин в сером шарфе просто отдыхает? Или есть интерес…

Отпив вина, я пролистал буклет, остановился на изображении летящего зеленого дракона. Показал разворот коротышке и сообщил:

– Я бы купил шесть таких. И двух синих. Что скажете?

– Что скажу? – коротышка чуть не заглотнул «сигару» – Что скажу?! Скажу – еще вина доброму господину! Оставайтесь на месте. Наши красавцы уже летят!

Короткий жест… и с протяжным мелодичным криком с «антенны» упало восемь крылатых силуэтов.

– Мы обязательно договоримся, добрый господин. Как прикажете величать?

– Росгард – улыбнулся я – Просто Росгард….

* * *

Когда более чем плодотворная беседа завершилась, клан ГКР стал обладателем восьмерых драконов купленных за весьма приличную сумму. И снова я совершил покупку за личные деньги. Клановую казну трогать не стал по очень простой, но веской причине – это общие деньги тех парней и девчат, кто поверил и примкнул к нам. Сейчас они пашут от зари до заката, стараясь

сделать клан богаче и мощнее. В будущем они надеются получить зарплату от клана – а кое-кто уже получает. Тратить клановые деньги на авантюру, что с огромной вероятностью выйдет нам боком… на такое я пойти не могу. Очень вероятно, что после осуществления нашей затеи, клан ГКР попросту исчезнет. Канет в лету. Нас попросту задавят другие кланы. Да и светлые «местные» не дадут поблажки. И в таком случае я сделаю так, чтобы каждый из гэкаэровцев получил свои деньги перед тем, как плюнуть нам в лицо и уйти.

Основной состав клана я посвящать не собирался. Все будет происходить без их ведома и одобрения.

Вот основная негативная часть клановой жизни – даже глава уже не может полностью владеть собой и своими поступками, решениями, выбором. Потому что каждое принятое им решение напрямую влияет на игровую судьбу сокланов.

Перед тем как отправиться дальше, я написал несколько сообщений. Восьмерка драконов отправилась на небольшую каменоломню к северо-востоку от Альгоры. Там драки примут на спины и в подвесные корзины тяжелый каменный груз – уже нарезанные блоки либрита, благородно выглядящего камня с зелеными прожилками, основного материала для строящегося храма Роски. В каменоломне драков встретят десять моих сокланов. Я поручил им заплатить за либрит и погрузку, после чего им следует доставить драгоценный груз в Тишку. Там немного отдохнуть, покормить драконов – и отправиться на север, к побережью, где в следующей каменоломне, рангом попроще, им продадут отменный гранит. Снова отдых. Кормежка. И новое путешествие за либритом. Отныне восемь драконов в ровном темпе занимаются доставкой грузов для строительства. И так будет продолжаться до тех пор, пока драконы не получат другой приказ…

Пока же цель для посторонних глаз вполне понятна – глава клана, не щадя кошелька, занимается развитием юной богини. «Личное» божество – огромный козырь для каждого клана. Ради такого козыря деньги тратятся нещадно. Так что обоснование появления личного летучего флота у молодого клана вполне солидное. Но все равно присматриваться станут, копать будут, найти тайную подоплеку постараются. Но найти не сумеют – клановые драконы будут усердно таскать обычные грузы к строящему храму.

А теперь мне нужны детали будущего путешествия – которое, судя по всему, обещает оказаться весьма нелегким…

Зайдя в гостиницу Кленовый Сучок, я широко улыбнулся девушке регистраторше, одновременно опуская на полированную

стойку коробочку лучшего эльфийского зефира.

– Мы бы воспользоваться задней дверью.

– Конечно, господин – коробка зефира исчезла, часть стены медленно открылась, сдвинувшись вместе с картинами – Хорошего дня.

– Взаимно.

За дверью оказался узкий коридор с грубыми кирпичными стенами. Неровный пол резко переходил в ступени. Поднявшись, уткнулся в деревянную дверь, три раза стукнул быстро, после короткой паузы еще четыре раза медленно. Дверь приоткрылась, в щели показались длинный нос и блестящий глаз:

– Да?

– Орбит просил передать – я протянул руку и вложил в высунувшуюся ладонь бутылочку пиратского рома и большую банку соленых гномьих крендельков. Ладонь была таких размеров, что легко бы вместила еще бутылку рома. Нечеловеческая ладонь. Пальцы с пятью суставами, когти длинные, кожа коричневая и грубая. Кто за дверью то? Орбит назвал его ласково – Алкосси Буйный.

– Куда? – прохрипел тот, забирая дары.

– К улыбающейся тетушке – назвал я просто невероятный адрес.

Дверь со стуком захлопнулась. Послышался шум откупоривающейся бутылки, звук нескольких жадных глотков.

Вспышка. Меня крутнуло как вентилятор и забросило в открывшийся в полу провал. Пролетел искрящимся тоннелем, еще яркая синяя вспышка… и я уткнулся носом в весьма пышный бюст едва-едва скрытый белым платьем. Испуганно отступил на шаг. Облегченно выдохнул – я финишировал у большого ростового портрета, изображающего томно улыбающуюся женщину средних лет, туго затянутую в корсет.

Улыбающаяся тетушка… в каком месте она «тетушка»? Такой портрет можно смело в борделях вешать у входа – тогда точно никто мимо не пройдет. Одна улыбка чего стоит…

Но тут не бордель.

Тут вообще не пойми что!

Я стоял в тесной каменной клетушке с низким потолком, одним портретом, двумя магическими светильниками и без малейшего намека на дверь. Самое время для паники и криков в стиле «замуровали, демоны!». Но я знал, что делать дальше.

– Желаю жарких я утех в волшебном царстве сладострастия – запинаясь от стыда, проговорил я.

Твою так… ну как нормальный мужик может вообще такое вслух сказать? Как?

– Желание законно, но требует оплаты, милашка – шевельнулась нарисованная дама, понимающе подмигнув мне – Утех порочных? Роковых? В какой альков мечтаешь ты нырнуть, шалун?

Шалун…

Я прибью Орбита…

– Ночных фиалок нежных аромат вдохнуть желаю я, услышать эхо страстного соития. Но тайно – запинаясь еще сильнее, прочитал я с листа открытого цифрового блокнота.

– Как пожелаешь, милый мой шалун. Подаришь мне немного блеска? – ко мне протянулась нежная рука, легко покинув пределы портрета.

– Прошу, прекрасная красотка – я вложил в руку небольшой ограненный алмаз.

– Ступай ко мне в объятья…

Я шагнул. На моих плечах сомкнулись белые руки. Потянули на себя. Пышный бюст неотвратимо наплывал…

Вспышка.

Я стоял в узком коридоре, богато отделанном дорогими породами дерева. На стенах портреты с красотками, застывшими в самых неожиданных позах и все как одна страдающими страстью к наготе. Под ногами толстый розовый ковер с черным узором. Присмотревшись к узору, я с трудом остался на месте – ибо узор изображал сплетенные воедино мужские и женские тела. Воздух пропитан нежным цветочным ароматом. А звук… коридор был наполнен тем самым – эхом соития. Ахи, вздохи, охи… И окна. Стены коридора были снабжены несколькими мерцающими окнами. Я тут же поклялся себе ни в коем случае не заглядывать ни в одно из них. Мой путь лежал к противоположному концу коридора.

У меня получилось. Не заглянуть в окна. Хотя отбрасываемые окнами тени на стены говорили о многом, я все же сумел удержаться. Я быстро шагал, уставившись точно перед собой. И поражено покачивая головой на ходу.

Вот она взрослая сторона Вальдиры?

Та самая… волшебная и сладострастная.

Главное сюда Дока не пускать. А то он тут и останется… навеки…

В конце коридора меня ждала статуя обворожительно улыбающейся нимфы. С легким скрежетом повернув ко мне лицо, нимфа ласково спросила:

– Желаете продолжить путешествие по лазурным взгорьям и низинам?

– Желаю вкусить я жареных клопов и испить тараканьей

бормотухи – отчетливо произнес я.

– Прекрасный выбор – проворковала статуя, протягивая ладонь.

В ладошку я вложил кусочек красного гипса, купленного по пути в алхимической лавке.

– Удачного путешествия.

Вспышка.

Я оказался в большом и светлом трактирном зале. Или в провинциальном читальном зале. И то и другое в любом случае заброшено, если судить по обилию пыли и паутины. Мимо пробежал здоровенный желтый паук, таща за собой пару книг.

– Росгард Славный! – раздался знакомый голос из-за книжного оползня, накрывшего пару столов и зацепившего пару лавок – Иди же к нам!

– Уже иду, Мистри – отозвался я с облегчением.

Необычный путь закончился и, слава богам, привел именно туда, куда и требовалось.

Я нахожусь в крайне необычном месте. Пропавший трактир Танцующий Лопси, таинственным образом исчезнувший пару лет назад посреди ночи. Глянув на торчащие из-под одного из столов кости в больших сапогах со шпорами, подумал, что часть полуночных выпивох наверняка отправились в таинственное путешествие вместе с трактиром. И нашли здесь свой печальный конец. Или радостный – ведь была первое время кое-какая еда и целое море выпивки.

Прошел мимо окна. На этот раз не удержался и заглянул в него.

Увидел заснеженную гору уходящую в облака. А за ней еще гору. И еще. Сам же трактир стоит на небольшой площадке на склоне очередной горы. Вокруг лишь снег. Я зябко передернул плечами. То-то тут холодновато.

– Иди же сюда, Росгард!

– Нгаму Росгард! Ваше путешествие прошло удачно? – рядом со мной возникла стройная тень.

– Спасибо, Алишана – оторвался я от созерцания снежного пейзажа – Путь был необычен. Но короток.

– Лучше и не сказать – понимающе склонила голову пустынная воительница и, глянув в окно, как и я передернула плечами – Никогда не могла понять тех, кто любит замерзшую воду. Сухость и иссушающая жара – вот по чему я тосковала все это время.

– Я тебя понимаю – улыбнулся я – Скоро мы окажемся в родных для тебя краях. Орбит и госпожа Мизрелл рассказали тебе о нашем плане?

– Да… – Алишана помедлила, заглянула мне в глаза – Услышь я подобное еще недавно… и лишила бы вас жизни только за одно лишь столь кощунственное намерение… Древняя Святыня… это величайшее из сокровищ клана Мертвых Песков. Это его сердце. И мое в том числе. И вы собираетесь забрать его.

– А что ты скажешь сейчас?

– Если продолжится как раньше… клан Мертвых Песков все равно будет уничтожен рано или поздно. Безжалостная война на истребление не может длиться вечно – девушка помрачнела – Мы вырождаемся, Росгард. Смешно… но уже давно поседевшие старейшины живут долго, очень долго, а молодая крепкая поросль погибает все чаще и чаще, отправляемая в безнадежные атаки. Молодые гибнут. Старики живут. Насколько жизнеспособен такой род?

– Вымирание неизбежно…

– Верно! Я никогда не знала своих родителей! Едва произведя меня на свет, мать вместе с отцом отправилась в пустынный рейд. И по приказу старейшин атаковали боевой отряд Альгоры, патрулирующий южный край пустыни. Шестеро атаковали две сотни воинов! Исход был предрешен. Они забрали почти шестьдесят жизней и пали сами.

– Десять за одного…

– Десять за одного. Глупый размен! Люди плодородных долин плодятся быстро. Мы же, живя в бесплодных песках, приносим в этот мир детей куда реже… и наши дети не имеют радостного детства! Как не имеют и безоблачной мирной юности.

– Вижу ты много думала об этом.

– О да. Иначе я бы не предала свой клан. Когда нас послали на смерть, я решила – нет! Я не хочу погибать как мои мать и отец по глупому приказу закосневшего старейшины, живущего лишь застарелой местью. И я ушла. И сейчас я без трепета вернусь и сделаю все, чтобы вырвать сердце Мертвых Песков! – Алишана сверкнула глазами, сжала ладони на рукоятях кинжалов.

– Стало быть нам по пути – кивнул я – Пойдем.

– Следую за тобой, нгаму Росгард. Как тень.

Пройдя через лабиринт столов, книг и паутинных тенет, мы оказались у двух больших окон, между которыми ярко пылал камин. На крутящемся вертеле крутилась над огнем какая-то чешуйчатая живность. Пахло кофе и сдобными плюшками. В креслах сидели Орбит с госпожой Мизрелл. Она читала толстую старую книгу. Орбит читал сразу две, перебрасывая взгляд с одной страницы на другую и перелистывая вразнобой.

– Кофе? – буднично поинтересовалась гнома, оторвавшись от

книги.

– С удовольствием – признался я.

Алишана бесшумно опустилась в свободное кресло, взяла в ладони большую чашку. Ко мне подплыл бокал и кофейник. Налив бодрящего напитка, я уселся на стопку книг и поинтересовался:

– Как вы вообще здесь оказались?

– Убежище-е-е – не прекращая читать, дернул плечом Орбит.

– И весьма надежное – кивнула Мистри.

Поняв, что вкусных и жирных подробностей мне не обломится, решил перейти к делу:

– Как наш прогресс?

– Мы ждем еще одного гостя – ответила гнома – Как только он появится – можем начать первое собрание приключенцев нашего клуба Жаждущие Испепеления!

– Первое собрание приключенцев? Жаждущие Испепеления?

– Ну должны же мы как-то называться, Росгард Добрый! Не так ли?

– Ага… – кашлянул я.

Жаждущие Испепеления…

Ну и названьице.

Далекий стук и последовавший голос оповестили о прибытии еще одного гостя, о чьей личности я догадывался. И не ошибся.

– Вот это дорожка! – прогрохотал Аньрулл – Вот это девы!

– Мы здесь! – крикнул я.

Бог смерти добрался быстро, по пути распугав все пауков. Крутнул черепом, зацепился за меня взором, схватил за плечи:

– Вот это дорожка! Ты заглядывал в третье и четвертое окна по пути через коридор с распутным ковром? Заглядывал?!

– Нет…

– Зря! – припечатал Аньрулл – Зря! Да-а-а-а… многое же изменилось за минувшие года. Такие искусницы… о…

Испустив внезапное «о», Аньрулл круто развернулся и уставился на спокойно сидящую Алишану.

– Я чую запах… я узнал… – прошипел бог смерти, нависая над воительницей – Узнал!

– Как и я – равнодушно ответила Алишана – Аньрулл. Нгаму Росгард рассказал, что ты с нами в этом замысле.

– Как смеешь ты сидеть в моем присутствии?

– А кто ты такой, чтобы я вставала пред тобой, бог Аньрулл? Я знаю легенды! Ты бросил нас! Покинул Аньгору и бросил мой народ! А следом взбунтовавшиеся стражи начали безжалостное истребление, изгнав нас из родных земель! Мы потеряли родину! Мы потеряли все! И почему? Потому что ты бросил нас!

Аньрулл отшатнулся как размашистой пощечины. Отступил на шаг назад. Со скрежетом и хрустом сжал кулаки.

– Если бы ты не ушел – мы бы до сих пор мирно жили в Аньгоре! Но ты… ты предал нас! Бросил нас! – Алишана встала, аккуратно поставила чашку и зашагала прочь, бросив через плечо – Прошу прощения за мое поведение, нгаму Росгард. Мне лучше побыть в одиночестве.

– Я не бросал! – заорал вдруг неистово Аньрулл.

Трактир затрясся. Обрушилась парочка книжных гор. Испуганные пауки взлетели на потолок, нырнули под столы, затаились в книжных пещерах, заблестели испуганно светлячками глаз.

– Нам сейчас надо всем успокоиться, перевести дыхание – занудил я – Глубоко вдохнуть. Повторяйте за мной дружно – О РУМО-РАНО!

– Я никого не бросал! И не предавал! – продолжал реветь бог смерти, убавив чуть громкость – Меня пленили! Усыпили! Бросили в морскую пучину! Кто ты такая, девчонка, чтобы обвинять меня – Аньрулла! Да еще и в том, чего я не совершал! Я вырву тебе сердце! Испепелю! Порву на клочки! Разотру в порошок! Да я…

– Она наша союзница, Аньрулл – мягко напомнил я – Проводница.

– Я всегда держу свое слово, Росгард! Всегда! Нет моей вины в том, что был я пленен и брошен в морскую пучину! Я тоже лишился многого! Потерял свой трон! Свое царство! Верующих! Власть! Девчонка! Что ты знаешь о потерях!

– Она потеряла мужа и ребенка минувшей ночью – все тем же ровным голосом произнес я – И идет с нами лишь по одной причине – в надежде встретить их там, в Городе Мертвых.

– Женщина потерявшая дитя… – совсем тихо сказал Аньрулл – Ладно… пусть живет. А я займусь другой душонкой – поганой и предательской, но слишком уж молчаливой…

Скелет щелкнул пальцами. На его ладони оказалась самая натуральная мертвая оторванная голова в зеленом колпаке. Поднеся голову к клыкастому рту, бог смерти прохрипел:

– Так на кого же вы меня променяли, а? Кто настолько лучше меня? Кто теперь ведет вас? И куда? Отвечай!

– Великий и ужасный бог смерти – прошелестела голова мертвеца – Я трепещу. Но не отвечу. Не назову его имени. Но знай – он велик и ужасен не меньше тебя! Придет время – и он встанет на твоем пути подобно могучему дубу на пути грязевого ручейка!

– О-о-о… – даже как-то радостно произнес скелет, сжимая

медленно пальцы – Ты сравнил меня с ручейком грязи? О-о-о… замолкни же навеки…

Загоревшиеся пальцы крепко сжались. На землю упал дымящийся зеленый колпачок. В кулаке Аньрулла вопила и стонала пылающая голова. Миг. Другой. И на пол полетели хлопья пепла.

Мы помолчали. Я и Орбит глазели с интересом. Госпожа Мизрелл чуть побледнела. Алишана где-то за книжными горами ожесточенно что-то или кого-то пинала.

Отряхнув ладони, божество нагнулось, явив нам копчик. Подобрало зеленый колпак, встряхнуло его и забросило в клацнувший рот, пояснив:

– Пригодится для более достойного.

– У тебя проблемы? – предположил я.

– Бунты и мятежи на каждом шагу – развел руками Аньрулл – Кто-то мутит воду… кто-то настраивает мою славную нежить против меня. И делает это мастерски. Если бы не спешка с Зар'граадом, я бы отыскал время заняться поиском того, кто ответственен за это. А как только бы нашел… – Аньрулл вновь сжал вспыхнувший зеленым пламенем кулак – Но время еще будет. Однажды мы встретимся. Обязательно встретимся с этим таинственным смутьяном. Что ж! Как наши дела? Вижу, дело сдвинулось с места. Браво, Росгард! Ты слов на ветер не бросаешь!

– Моей заслуги тут нет – не принял я чужих почестей – Орбит, госпожа Мизрелл, Алишана – вот те, кто сделал прорыв в нашем деле.

– И я не забуду этих имен! – пообещал бог смерти – Хм… Алишана… заблудшее дитя.

– Раньше они… служили тебе? – сделал я еще одно предположение.

– Не совсем – качнул головой Аньрулл – Они служили Королевству Мертвых, Росгард. Моему королевству. Присягали Аньгоре. Ты не знаешь? Они стражи. Такие же как стражи Альгоры, Храдальроума, Нулржальроума и других Великих городов. Аньгора – Великий город! Во всяком случае в далеком прошлом. Их роль в жизни Аньгоры была весьма велика. Охрана, наведение порядка, утешение. Они же встречали гостей Аньгоры. И они же их выпроваживали, когда приходило время покинуть Город Мертвых.

– Гостей Аньгоры? – зацепился я за последнюю фразу.

– О да. В старые времена, принеся великие ценные дары, живые имели шанс попасть в Аньгору ради встречи с почившими родными и близкими. Кто-то шел за советом к давно умершему

деду. Кто-то спускался, чтобы сообщить погибшему другу – его убийца найден и наказан. Другие же платили за проход ради возможности вызнать умершие вместе с носителем тайны и знания. Чего только умирающие не уносят с собой с могилу! Где скрыт драгоценный клад, куда спрятали дневник описывающий дворцовые интриги и измены, как создать могучее алхимическое зелье продлевающее молодость…

– Вот это да…

– Аньгора всегда была скрыта. И надежно. Но никогда не была запечатана как кувшин смоляной пробкой. Не было такого! Тайных путей хватало! И все дорожки надежно охранялись. Такими воинами как Алишана. И боевыми духами. Угроз хватало… чего только стоили рыгхры – поедатели душ, питающиеся посмертной энергией… и не брезгующие плотью встреченных на подернутых туманом тропах путников идущих в Город Мертвых.

– Ясно… – удивленно протянул я.

Не ожидал. Получается, раньше Аньгора была куда оживленнее. И ведущие к ней тропки редко пустели. По игровой легенде, разумеется. И раз так – есть шанс вернуть все как было. Или хотя бы приблизиться к старому посмертному миропорядку Города Мертвых – если вернуть туда Аньрулла.

– Рыгхи? – задумчиво переспросила Мистри, поправляя очки – Хм… я что-то читала о них. Ужасные твари, смесь насекомых с животными, обитающие в подземной тьме и ненавидящие солнечный свет. О них упоминалось в древних рукописях.

– Да – кивнул скелет – Адская помесь со множеством лап и щупалец, клыков и когтей… стоит попасть к нему в объятия – и он высосет из тебя душу вместе с кровью. Живучие твари. И солнечный свет они ненавидят, верно. Но он им особо не вредит. Лишь немного замедляет и слепит. Не стоит сталкиваться на узкой тропе с рыгхом.

– Но ведь они исчезли – уточнил я важный вопрос.

Нам вскоре спускаться в подземную тьму. И без того трудностей хватает. А тут еще дополнительные монстры внезапно нарисовались. Причем монстры настолько сильные, что даже бог смерти Аньрулл отзывается о них с уважением.

– Кто знает – развел руками Аньрулл – Тропы ведущие к Городу Мертвых запечатаны. И никто не ведает, что сейчас происходит на погруженных во тьму дорожках. Если о рыгхах никто не слышал уже много лет… это не значит, что их нет. Меня тоже считали древней страшилкой. Но вот он я!

– М-да… – вздохнул я – Тогда будем считать, что рыгхи нам встретятся обязательно. Мистри, в твоих древних рукописях

упоминалось как их одолеть? Аньрулл? Знаешь о слабых местах этих тварей?

– В прочитанных мною рукописях говорится лишь о их мощи, злобе и ненасытности – не смогла меня порадовать госпожа Мизрелл.

– С рыгхами сражались воины подобные той, кто сейчас пытается нарезать на ниточки пойманного паука – ответил Аньрулл, указывая рукой в сторону, откуда доносился писк несчастного насекомого – Именно они веками воевали с этими тварями. Владеют тактикой и умениями…

– Спросим Алишану – подытожил я – Может она и нас чему-нибудь научит. Если они еще не позабыли старых знаний. Рыгхи, блин…

– Росгард Мертвящий… – хрустнул когтистыми пальцами Аньрулл – Времени в обрез. К чем ты призвал меня? Что требуется?

Вот он его излюбленный деловой подход. Что ж. У меня есть подходящий деловой ответ.

– Многое – ответил я – Но сейчас – деньги. Средства. Снарядить такой поход… дело нелегкое и затратное. Кое-что мы покупаем сами. Драконов, к примеру. Но затрат много, деньги утекают как вода.

– Я понял тебя, Росгард. Справедливое требование. Сегодня же ты получишь двадцать тысяч золотом. И несколько предметов для продажи – за них можно выручить немало, если хорошо поторговаться. У тебя есть умелец способный выдать пыльный камень за золотой самородок и продать его втридорога?

– О да – фыркнул я – Найдется.

– До заката ты получишь деньги. Что-нибудь еще?

– Пока нет – качнул я головой – Спасибо что откликнулся.

– Мы делаем одно дело, Росгард Убийца – отмахнулся Аньрулл – Что ж. Я отправляюсь в тот коридор с ахающими окнами… умеете же вы создать дороги приятные любому путнику… Удачи!

Скелет шустро скрылся за книжными горами. Потолок озарила зеленая вспышка телепортации сопровождаемая томно охнувшим эхом.

– Дороги приятные любому путнику – пробормотал я – М-да… Ладно. С деньгами разобрались. Хотя бы на первое время. Что дальше по плану?

– О – улыбнулась госпожа Мизрелл – Дальше столько всего, Росгард Добрый, что не сразу получится и пересказать… усаживайся поудобней, налей себе еще кофе. А я начну…

– Понял – испустив сокрушенный вздох, я приготовился

слушать…

Терзание моего мозга длилось целый час. Столько информации прежде не поступало в него в столь короткий период. Меня буквально напичкали целой кучей фактов, планов, вариантов, предсказаний и опасений. Мне даже показалось, что я стал гораздо умнее и уж точно выучил не менее десяти новых слов, прежде не встречавших в моем словарном запасе. И ведь все это я почерпнул от Мистри Мизрелл – изначально искусственной цифровой личности, что, судя по всему, была гораздо умнее меня. Ну и кто тогда из нас человек? Создалось впечатление, что это не я играю в Вальдиру, а мудрая Мистри играет в «Реальный Мир».

Главное, что я услышал – есть три способа попасть в Аньгору.

Способ первый – иметь при себе универсальный ключ отмычку, черный артефакт клана Мертвых Песков.

Способ второй – обладать невероятным запасом маны и прочесть уникальное древнее заклинание, что отправит тебя и двадцать тобою избранных в Город Мертвых. Что-то крайне знакомое – аля Великий Морской Поход, только в этом случае доставка до цели моментальная. И удобная – никаких следований опасным подземным тропам и прочих «прелестей» изнурительного похода. Одна проблема – уникальное древнее заклинание до сих пор не найдено. Более того – не доказано твердо само его существование.

Способ третий – неизвестен. Информация о нем не найдена. Орбит и Мистри по-прежнему бьются над этой захватывающей загадкой, но пока нашли лишь обрывки смутных сведений. Однако многое говорит о том, что третий способ подводный и полон бурлящей воды.

Так или иначе – все источники сходятся на том, что существует три способа.

Мы выбрали первый вариант – самый ломовой и быстрый, но при этом самый опасный и наиболее доступный на текущий момент.

На этом трудности не заканчиваются. Наоборот – только начинаются.

Любой из трех способов ведет только до Города Мертвых. До Аньгоры. Но попасть в Город Мертвых – не значит попасть в Тантариалл. Ключ доведет нас до некой Лестницы, после чего станет совершено бесполезным.

Что делать дальше?

Дальше все упирается в Оды Тантариалла. На этом месте я встрепенулся, вспомнив, что некогда нашел одну из Од – начертанную на обрывке человеческой кожи. Но радость моя длилась недолго. Сами оды – редкость, но редкость все же

встречаемая. И, по сути, каждая Ода – инструкция по изготовлению ключа, позволяющего открыть одну из частей пути ведущего к самому Тантариаллу. А Аньгора? А что Аньгора. Это просто один из Великих Городов. И находится Аньгора рядом с первыми вратами Тантариалла. Не больше того.

Ключей Тантариалла у нас нет.

Вообще ни одного. Тем самым, достигнув Аньгоры, мы упремся в тупик.

Это конечно грустно. Но не смертельно. Потому как ключи сами придут к нам.

В этом момент беседы с хитрыми заговорщиками, я удивился куда сильнее.

Сами придут к нам?

Так точно. Сами придут к нам. Ножками.

Дело в том, что, судя по очень малочисленным, но отчетливым признакам, существует несколько сил собирающих Ключи Тантариалла. Собирающих упорно, последовательно, выполняющих каждое из многочисленных труднейших условий. Возможно, что часть ключей уже создана и они лишь ждут своего часа быть использованными.

Часа и… шанса.

Последнее мы и предоставим – шанс быть использованным.

Потому как мы первые окажемся в Аньгоре, после чего разведаем обратные надежные тропки и предоставим всем желающим возможность путешествия «Альгора-Аньгора».

Откуда уверенность, что мы сумеем найти обратную тропку? Откуда уверенность, что нас оттуда не попрут?

Уверенности никакой. Но надо готовиться. Для начала – с нами Аньрулл, что некогда был владыкой всего Королевства Аньгоры, мира Мертвых. Если удастся вернуть ему доступ в Аньгору – он быстро восстановит все функции полновластного правителя. Возможно сможет взять под контроль и пути в Аньгору.

Да. Это авантюра. Снова авантюра.

Но при этом у нас на руках окажется главный козырь – мы будем первыми в Аньгоре. И если сумеем достойно подготовиться, то сможем диктовать свои условия. В том числе и тем, кто прямо сейчас тайно колдует над ключиками к Тантариаллу.

Кто эти колдуны?

Вот это неизвестно. Но ясно, что это игроки. Возможно, при мощной поддержке элиты «местных».

Они в любом случае преследуют собственные цели. И в любом случае с ними придется рано или поздно договариваться.

Сейчас главное другое – эти силы, что создают Ключи Тантариалла, в любом случае продумывают и маршрут до Аньгоры – нет смысла создавать ключи, если нет планов добраться до открываемых ими дверей. Разве что ключи создаются на продажу. Но так или иначе – каждая из этих таинственных сил прямо сейчас ломает голову над тем, как добраться до Аньгоры. И вполне возможно, что среди них нашлось несколько головастых, что пришли к тому же результату что и мы – артефакт клана Мертвых Песков.

А стало быть… мы можем столкнуться лбами в любой момент. Например, прямо во время похищения артефакта-ключа.

Потому – мы должны отправиться в путь немедленно.

Немедленно?!

Да. Немедленно. Ну на крайний случай завтра рано утром – сразу после завтрака.

М-да…

Но мы еще не готовы – вот единственный довод, пришедший мне в голову и с надеждой использованный.

Не готовы. Верно. И еще долго не будем готовы. А вот наши конкуренты – возможно уже упаковали рюкзаки, наточили мечи и готовы отправиться с первыми лучами рассвета. Мы должны действовать на опережение. Если черный артефакт-ключ упрут до того, как это сделаем мы – игра считай проиграна. Проиграна не начавшись. Шах и мат клану ГКР и всем нашим надеждам.

А крах наших планов – может означать и крах Старого Континента, как не пафосно это звучит. Потому что мы не знаем с какой целью наши конкуренты стремятся в Тантариалл. Может грядущий адский ивент «Столкновение Миро» в сфере их интересов – игроки разные. Кому-то только на руку будет вселенская разруха. Или же они жаждут добавить огонька – открыть настежь двери Тантариалла и выпустить на волю томящихся там почти всесильных безумных тварей. То-то веселье начнется в Вальдире…

Короче – завтра утром выступаем.

Почему так рано? Лишний день ничего не даст нам в плане подготовки. Лишняя неделя – возможно. Месяц – гарантировано позволит все проработать детально и подстраховаться от неожиданностей. Но у нас нет месяца – помимо угрозы от конкурентов, есть еще Зарграад, что возможно уже сегодня ударит по Кольцу Мира и Крылья Войны, после чего попрет дальше – к Старому Континенту. Ни у кого нет в запасе месяца.

Неделя? Так рисковать мы не можем. Надо торопиться.

У нас времени до следующего утра.

Единственный довод приведенный Орбитом в пользу такой

спешки – он что-то чувствует. Картинка в мозгу не сложилась, но он буквально чувствует что вот-вот плотину затишья прорвет.

Мне этого довода хватило.

Кивнув, я встал и пошел на шум. К Алишане. Мне в спину донеслись пожелания хорошего дня и советы закончить все мирные дела уже сегодня. Потом на это времени не будет. К сведению принял… потопал выполнять.

Глава девятая
Мир пахнущий бурей

Лепота.

Спокойствие.

Умиротворение.

Рутинные дела.

И зябкое чувство в груди…

То ли начала мандража перед завтрашним днем.

То ли все вокруг – мирное и спокойное – кажется лишь спектаклем скрывающим уже подступающую бурю, как театральный занавес скрывает сцену. Вот-вот занавес разойдется и…

А может это всего лишь мандраж.

День пролетел незаметно. Промотался. Просто исчез. Время попросту испарился.

Я переделал кучу дел. Успел многое. Еще больше не успел. Куда больше. Но старался изо всех сил. Каждому требовалось уделить внимание. От рядового соклана или прогуливающегося старичка «местного» до Храбра или начальника стражи.

Первым делом я побывал на строительстве храма. И с радостью увидел внушительные штабеля строительного материала доставленного драконами. Это лишь первая партия либрита. Драки улетели за гранитом – перед этим сожрав столько отборной говядины, что я невольно оторопел, глядя на поднесенный довольно улыбающимся мясником счет. Да как другие кланы вообще могут содержать флот драконов? От них расхода больше, чем дохода!

Подошедший Бом выслушал от меня сей вопрос и крайне доходчиво пояснил, что в любом клане есть постоянные убыточные отделы. Этот минус покрывается за счет других отделов. Но только совсем уж глупый клановый лидер откажется от драконов – звери мощные, летучие, воинственные, быстрые. Да и престиж клану нешуточный дают. Впрочем, начинающие кланы берут на содержания одного, максимум двух драконов. При этом больше частью держат их в спячем состоянии. Ибо спать драконы любят, даже обожают, готовы дрыхнуть неделями. Одна проблема – обычным способом их невозможно вывести из сна и привести в боевое состояние в сжатые сроки. По команде «Подъем» драки лишь почешутся и продолжать спать. Обычно побудка занимает несколько часов. При помощи адски дорогих зелий спящего дракона можно привести в чувство практически

мгновенно. Но это опять расходы… и посему кланы держат пару драконов бодрствующими, остальные мирно спят. Чем круче клан – тем больше зверей в его питомнике и тем чаще они не спят.

Мы сейчас, к примеру, заявили о себе солидно – целых восемь драконов летают и возят банальный гранит, попутно сжирая чуть ли не тонны отборной говядины.

И поэтому он, как назначенный мною же казначей, хочет мило и тихо сказать: «Вашу сосисочную! Какого буя?!».

Я пояснил.

Замерший Бом постоял пару минут столбом. Потом тихонько сел, обнял головушку и надолго замер уже в этой позе. Встав, спросил только одно:

– Завтра?

– Прямо с утра – подтвердил я – Вечером краткое собрание участников.

Бомыч родил следующий вопрос:

– И состав?

– Вот с этим трудности – признался я – Хотя костяк уже определился.

– И?

– Я. Ты. Кирея. Орбит. Храбр. Док. Все наши. Госпожа Мизрелл. Немного помощи от Аньрулла. Свободно еще восемь мест и их желательно занять четырьмя воинами, двумя боевыми магами и двумя лекарями. Тоже из наших. Причем эти восемь в поход отправятся «в темную». Ничего им сообщать не станем – сам понимаешь.

– Кротами клан так и пахнет – кивнул полуорк – Или после Лампы мне так чудится. Слушай, Рос…

– А?

– Если мы сумеем провернуться это безумное дельце… как только достигнем Аньгоры, у меня к тебе будет крайне важный и неотложный разговор.

– Как скажешь – не стал я задавать лишних вопросов – Поговорим.

Бом сам кое-что добавил, хотя я не стал выспрашивать подробностей:

– Для меня это крайне важно и очень лично. Но ты знай – я с тобой. Не предам.

– И в мыслях не было! – сказал я чистую правду – Тебе верю как себе.

– Спасибо! В общем – поговорим обязательно.

– Хорошо.

– А как Аньгоры достигнем – пришлю тебе в реале вкусную

благодарность. Копченых хариусов уважаешь?

– Еще как – улыбнулся я.

– Ну и славно. Вышлю на любой указанный адрес. Ладно! Побежал я утрясать дела и делишки… о… Рос, ты понимаешь, какая нездоровая буча поднимется, когда мы умыкнем главное сокровище пустынников? Я тебе гарантирую – они рванут по нашим следам мгновенно. И на своем пути покрошат все живое и мертвое. За нами будет бежать настоящий комбайн смерти.

– Понимаю.

– И как только станут известны имена виновников… нашему клану придет конец. В Тишку явятся отборные армейские части со всех королевств. И разнесут тут все в пыль. Клан моментально станет темным, спустится до разбойнического отребья. И каждому игроку выдадут мандат на наши убийства. В общем – все что мы сейчас тут строим пойдет прахом. Не жалко?

– Есть план. Если выгорит – избежим этого. А если нет… нас ждет эра Божесвета, под который лично я прогибаться не собираюсь. Слишком уж они сладко поют.

– Божесвет – мрачно произнес Бом – Он еще покажет свой оскал. Ты уж поверь. Придет время – и они разом прекратят сладко петь и начнут громко орать и бить кнутом по нашим спинам. Вот тогда-то все и опомнятся. Да поздно будет! Гниде хребет надо ломать сразу после рождения. А если они поднимут Колосс Квантона… он сам кому хочет хребет сломает – целому королевству, если понадобится. Куда только боги лететь будут – и светлые и темные. Бесы не зря это все задумали. Такого Вальдира еще не знала. Едва Колосс поднимет башку – самые умные игроки рванут на Зар'граад и попытаются сделать так, чтобы материк развернулся и попер в океан – чтобы подальше от Божесвета. Хотя вру – самые умные уже делают все что могут, чтобы найти рычаги управления Зар'граадом.

– И вот тебе готовые две глобальные фракции – задумчиво сказал я – Два материка. Один под управлением светлого могущественнейшего Божесвета. Другой… там соберутся все беженцы. От «местных» крестьян до богов лишившихся почитателей на старом месте. Здравствуй мировая перманентная война. И целая куча новых островов… там все будет пестро.

– Навскидку так оно примерно и будет. Если Зарграад не воткнется в Старый Континент. Хотя за этим и топаем в Мир Мертвых – чтобы не воткнулся – пробурчал казначей – Ладно! Представили грядущий кошмар и хватит. Мне доверишь подборку кандидатов на свободные восемь мест?

– Только рад буду – признался я – Учти – там силой брать не будем. Хитростью. Неожиданностью. Наглостью. Воины и маги

нужны для побочных боев – монстры там или агры.

– Да это понятно! Любой матерый пустынник справится с нами в одиночку! Снаряжение?

– Это возложу на Кирею и Храбра.

– Мудро. Собрание где? В кланхолле?

– Нет – усмехнулся я – В месте куда поинтересней. Слушай, ты в ахающие окна заглядывать любишь?

– Чего-чего?

– Да это я так… к слову пришлось… в общем – встреча к семи вечера в кланхолле. Всему основному составу. Остальные – им сообщат отдельно, но спать пусть отправляются пораньше, и чтобы с пяти утра по здешнему времени были в Вальдире.

– Ясно. Встретимся в семь.

Тяжелой рысью Бом умчался завершать спешные дела. Я последовал его примеру. И следующие часы чувствовал себя шариком пинбола. Моим игровым полем служил Тишка, где, как всегда, отыскалась уйма проблем и забот. Меня отбрасывало от дома к дому, от улицы к улице, от одного заведения к другому. Смешно, но львиную долю моего времени сожрала должность мэра, а не кланового главы. В скором времени меня возможно попрут с занимаемой должности – и возможно попрут с позором. Как не смешно, помимо выполнения своих обязанностей, хотелось, чтобы в будущем жители могли бы сказать обо мне хотя бы пару добрых слов.

Я посетил трактиры, кафе, рестораны и стройки. Обошел и осмотрел каждый из двух имеющихся в Тишке мостов. Пообщался со старыми рыбаками сидящими на берегу безымянной крохотной речушки. Поднялся на крыши нескольких домов, где попытался принять участие в беседе касательно преимуществ той или иной черепицы. Поговорил со стражами. Прошелся пару раз за белыми фигурами жрецов Ивавы, продолжающих агитацию Божесвета. Пообещал прийти на представление театра и тут же выписал чек на косметический ремонт зала и сцены, на найм художника декоратора и на постройку небольшой билетной кассы перед зданием. Заодно пообещал добавить скамеек перед театром. А если получится – поставить пару небольших фонтанов. Добравшись до берега, опять столкнулся с рыбаками – уже промысловыми. Они посетовали на неухоженность пляжа, но отсутствие нормальных причалов, на темноту в вечернее время. Дал слово все исправить. А пока обязал двух рекрутов волшебников держать над берегом четыре крупных светляка вплоть до полуночи. Негоже возвращающимися с закатом рыбакам выпутывать улов из сетей при дрожащем свете факелов. А рыбаки одна из немногих местных каст, что исправно платит

налоги и поставляет в город дешевую свежайшую рыбу.

Попутно я беспрестанно общался с сокланами. Узнавал новости мелкие и крупные. Ободрял едва плетущихся усталых охотников, проведших весь день в лугах. Обещал поговорить с нашими мастерами снаряжения, что вовсю клепают доспехи для воинов-танков, но совсем забыли про лучников и класс поддержки. Твердо пообещал увеличить бесплатную дневную норму алхимии на пять пузырьков и расширить имеющийся ассортимент.

Вроде недавно начал… но стоило пару раз моргнуть… и время уже подходило к семи, а за моей спиной собрались друзья, готовые следовать за мной по таинственному маршруту ведущему в трактир, что превратился в логово Жаждущих Испепеления.

Стоя на коньке крыши, окинул взглядом погружающийся в вечернюю дремоту город. Мой город. Здесь столько еще надо сделать… если у нас все получится – я выложусь на всю катушку, но Тишка станет еще популярней среди игроков и даже «местных» авантюристов.

Повернувшись к соратникам, оглядел каждого…

Не все еще знали, что им предстоит. Но догадывались, что дело нешуточное. Помолчав, начал говорить:

– Мы ввязываемся в большое дело. С большими последствиями. Нырнем по самую макушку. И фиг его знает, получится ли потом вынырнуть. Тут дураков нет. Но я все же перечислю. Потому что пока еще отказаться не поздно. Бом… ты мужик целеустремленный, точно знаешь куда шагаешь и зачем. Давно это понял. И если мы провалимся – многим твоим начинаниям придет конец. Готов?

– Как ты и сказал, босс – я знаю куда иду. Я с тобой.

– Хорошо. Док. Ты веселый парень. И любишь помогать другим. Если мы вляпаемся – на тебя, как и на нас всех, откроют охоту. Из лекаря превратишься в изгоя.

– Ого… но я с тобой, Рос. Многое вместе прошли. Пойдем и дальше.

– Хорошо. Кирея…

– Я с тобой, Рос – не дала мне договорить Беда – До конца.

– Спасибо – улыбнулся я – Храбр… ты стал частью нас. Наш друг. Соратник. Вроде недавно присоединился, но уже столько всего хлебнули одной ложкой на двоих. Ты стараешься стать отменным алхимиком и торговцем. Зарабатываешь деньги, стремишься к высотам. Но если мы вляпаемся – многое для тебя перечеркнется надолго.

– Ничего себе – покрутил головой алхимик и, с мальчишеской улыбкой, махнул рукой – Пусть. Где закроется одна дорожка –

откроется другая. Я с тобой, Рос.

– Отлично – с облегчением выдохнул я – Остальных предупредит Бом. Обязательно предупредит! Еще сегодня. Без деталей, но с четким посылом – если дело обернется круто, то и последствия будут крутые для каждого.

– Уже! – рыкнул со смешком Бом – Запугать старался изо всех сил. Но все как один бьют копытом и рвутся в бой. Об одном просят – чтобы мы не передумали брать их с собой.

– Что ж… веселый у нас клан. Ладно – вздохнул я, доставая свиток – Для начала отправляемся в Альгору. Док… слушай… ты главное держись, ладно?

– В смысле? – насторожился лекарь.

– Да ждет тебя одно испытание по пути… в принципе как и всех нас. Кира! Ты только не подумай! Я ни в какие окна не заглядывал! И не собираюсь?

– А?!

– Поймешь по ходу маршрута. Отправляемся. На первое полное собрание Жаждущих Испепеления! Кстати! Надо бы придумать наш символ и девиз. Умирать так с музыкой!

– Для клана бы уже придумать наконец символ и девиз! – пробурчал Бом.

– Сделаем и это. Отправляемся…

* * *

К девяти вечера все были в реале. Я настоял жестко. Велел каждому выпнуться из Вальдиры и лечь спать, чтобы к шести утра по игровому времени все были бодрые и выспавшиеся. Кто знает, когда в следующий раз нам удастся оффнуться.

Сам я решил замудрить праздничный ужин – в довесок к кастрюле с супом, что уже ополовинилась. Может это только мой предвзятый взгляд повара, но Орбит прибавил в весе с тех пор, как объявился у нас на пороге. Готовку я устроил знатную – учитывая грядущую авантюру, что неизвестно на сколько дней затянется, продуктов нам надо с запасом. Вполне вероятно готовить мне будет некогда. А заказывать доставку не хотелось. Равно как и просить охранников продолжающих бдеть. Когда в холодильнике не останется ничего кроме горящей лампочки и следов когтей оголодавшей Киры – тогда и закуплюсь по полной.

Я использовал все остатки продуктов. Остались консервы. НЗ. Их оттащил в угол, просмотрел. Немного фруктов, тушенка, рыба, овощи. С голода не пропадем.

Вымывшись, присоединился к друзьям, и мы приступили к

пирушке.

Звонок по Вальдира-мессенджеру раздался к десяти вечера. Неохотно глянув на экран, удивленно хмыкнул. ЧБ на проводе.

– Алло?

– Привет, Рос – раздался усталый хрипловатый голос – Как вы там?

– Норм. Ужинаем. Веселимся. Немного выпиваем. Очередной игровой рабочий день позади.

– Завидую.

– Ты как?

– Никак. Мы столкнулись с таким сопротивлением, что не описать. Из присутствующих на собрании кланов шестеро примкнули к Божесвету. Шестеро! Еще минимум двое вроде бы с нами, но, кажется, сливают инфу Божесвету. Подобного массового сопротивления и чуть ли не всеобщего предательства я не видела давно. Саботированные массовые телепортации, не пришедшие к Кольцу Мира корабли. Часть флотилий вроде бы идет – вернее тащится с черепашьей скоростью, постоянно шля в эфир горестные вопли о том, как все против них – и ветер, и бури, и штиль, и тайфуны. Причем все одновременно! Хотя в одной флотилии наши корабли. И там сомнений нет – им попросту заблокировали путь. Сразу два божества, судя по отголоскам магии. Одно морское, одно небесное. Устроили им штормовую банку и продолжают ее трясти немилосердно. Так что и тут предательство – кто-то стукнул Божесвету о подходящем крупном соединении, и они с поразительной оперативностью поставили баррикаду. В том числе для летающих созданий – встречный ураган такой силы, что драки машут крыльями, но их сносит. Такое впечатление, что Божесвет просто небрежно дунул на нас – как на надоедливую мошкару!

– У них все больше сил.

– И все больше богов. Короче… мы не справились. Основные силы Ивавы уже на Кольце Мира. Они же и на Крыльях Войны – вовсю возводят целые ряды каменных высоченных башен. И строят со скоростью света – в час успевают закончить двенадцать башен в среднем. В час! Каждая башня двадцать метров высоты, шесть этажей, артефакт на крыше! Мы облажались… и стали просто наблюдателями на чужом празднике жизни. Начинать открытую войну… не можем. Осталось только наблюдать. И скрипеть зубами. В общем – операция противостояния Божесвету провалилась с треском. Я устроилась в библиотеке с нашими. Включили кучу экранов и готовимся смотреть на чужое шоу. Хотела и тебя пригласить… но вы уже вынырнули.

– Ага. Домашний праздник. Надо же и в реале жить.

– М-да… – во вздохе ЧБ прозвучало нечто похожее на хорошо скрытую зависть – Смотреть будете?

– Конечно. Такое событие осветят со всех стороны.

– Само собой. Вальдира вещает… Божесвет проводит операцию спасения… подожди… ты сказал вы там немного выпиваете?

– Верно. Для релакса по чуть-чуть.

– Надеюсь братишке не налили? Он с одной рюмки неадекватом становится.

– Да не сказал бы – фыркнул я, оборачиваясь и глядя, как приплясывающий Орбит показывает на стене театр теней, а Кира от смеха уже не может говорить – Выпив, он становится разве чуть веселее. Да и поел он плотно. Две тарелки супа, миска салата, пара бутербродов и фрукты. Так что его не развезет от пары рюмок.

– Орбит? Плотно поел?! Этот кусочник питающийся энергетиками и покрошенными сникерсами вперемешку с овсяными хлопьями? Он плотно поел супа?!

– Ну да…

– Да уж… ты на самом деле волшебник, Рос. Спасибо.

– Не за что – абсолютно серьезно ответил я – Он мой друг. И ему всегда открыты двери моего дома. У тебя там как? В домашнем плане.

– О… не поверишь… отец второй день оффлайн. Прямо шок. Сидит на террасе, закутался в плащ, пьет чай, ест ватрушки, читает свои старые рабочие тетради, смотрит в окно и о чем-то думает. В Вальдире такое… а он в реале окопался. Раз спросил про сына. Я ему сказала, что он у тебя. Он кивнул. Что-то пробурчал. И снова замолчал. Поставила ему тарелку ресторанной еды – съел. Вот думаю, как вернусь, если он еще там, налью ему стопку чего покрепче… чтобы не слишком глубоко задумывался.

– Даже не знаю как реагировать – признался я – Ну, он постарше нас будет. Сам разберется. Передай ему от Орба привет. И выходи-ка сама в реал. Посмотришь шоу сидя на диване, похрустывая или почавкивая ресторанной едой.

– Может так и поступлю. Спасибо за заботу. Завтра какие планы вальдирские?

– Разные – ровно ответил я – Сама знаешь – я слишком далеко не планирую.

– Ясно. Держи меня в курсе дел Божесвета. А я тебя.

– Договорились.

– Удачи.

– И тебе.

Щелк.

Выпив начатый бокал с «чем покрепче», я оценил свое состояние и решил, что от еще одной порции вреда не будет. Плеснув себе, присоединился к Кире. И через минуту ржал как лошадь, глядя, как вставший на руки Орбит, умудрился показать на стене диалог двух лошадей – старой и молодой, вьючной и верховой, сытой и голодной. Получалось у него просто великолепно. Может и я чего изображу. Птичку какую-нибудь… гуси-гуси, га-га-га… не отставать же… Но эти мысли вылетели у меня из головы, как только Орбит встал на ноги и, забыв про театр теней, начал показывать лицо и движения Дока после прибытия того в таинственный трактир – маршрутом через ахающий коридор. У меня вообще все мысли исчезли. Все заполнил дикий смех…

Док… дружище… но ты сам виноват… чего только стоило твое лицо… а Орб воспроизвел просто мастерски…

Кажется, сейчас у меня переполненный ужином живот лопнет…

Когда мы были на пике веселья, с экрана полилась бочка дегтя.

Под торжественные фанфары Божесвет начал спасать Кольцо Мира.

Должен признать – оператор знал свое дело. Профи высочайшего разлива. Что и логично – эту трансляцию, затаив дыхание, смотрят миллионы зрителей. Но оператор лишь крохотный винтик, хотя и важный. Тут все было срежиссировано – и это становилось ясным с самого начала.

Все началось с речи Жизнеслава Мудрого, величайшего и высочайшего жреца культа Ивавы. Широкоплечий, серьезный, с легкой усталой улыбкой на добром челе – его лицо показали крупным планом – он заговорил. Камера медленно опускалась и поднималась, поворачивалась, давая увидеть бескрайний океан за спиной жреца и затаивших дыхание слушателей. А последних было много. Не меньше пары тысяч игроков и «местных» сформировали толпу в виде надкусанного яблока перед возвышением. У каждого на груди нашивка с зеленой ивой. У каждого хотя бы один предмет белого цвета – чаще всего плащ.

Жизнеслав говорил правильные вещи. О том, что жизнь всегда должна торжествовать над смертью. О том, что каждое светлое существо должно стремиться бескорыстно помогать другому. О том, что совместными усилиями мы сможем избежать любой угрозы, а затем и изгнать мерзкую тьму из любого уголка Вальдиры. О том, что великая богиня Ивава не ждет почестей за

свою службу на благо каждого светлого в этом мире. Это ее долг. И она глубоко благодарна всем, кто внес свою посильную лепту в общее благое дело.

Речь Жизнеслава потрясала, затрагивала струны в душе, заставляла неотрывно слушать и подаваться к экрану, когда он понижал голос. Мирно накатывали волны на берег за его спиной. Пару раз особо высокая волна ударила о каменистый брег так сильно, что обрызгала величайшего жреца, вызвав у него улыбку. На возвышении стоял не жрец сухарь, а живой хороший человек. Я даже головой помотал, напомнил себе о том, кто на самом деле такой Жизнеслав и к чему будет стремиться Божесвет.

Кульминация наступила минут через двадцать после начала проникновенной речи. На горизонте появилась длинная темная полоса тумана, быстро растущая, прущая вперед серо-черной грозной массой. Вскоре стали видны пробивающиеся через туман вершины гор. Вот и он. Зар'граад. Идущий прямым курсом на столкновение.

Жизнеслав позволил слушателям первым увидеть угрозу. Когда раздался общий громкий вздох, когда послышались первые выкрики, жрец не спеша развернулся и, скрестив руки на груди, взглянул на подступающую беду. Брызги следующей волны обдали его искрящимся ореолом. Из тумана вынырнули громадные волны вздымаемые утюгом материка. Волны бежали куда быстрее и грозили накрыть Кольцо Мира ударом цунами.

– Помолимся же, братья и сестры! – вскричал Жизнеслав, поднимая руки к небесам – Взмолимся великой Иваве о спасении сей несчастной земли и невинных душ здесь обитающих! Помолимся!

Слаженный хор взревел так громко, что заглушил шум взволнованного океана. Облака расступились, на землю упали широченные столбы яркого света – и это вечером. Будто услышав неистовую молитву одно из солнц Вальдиры решило вернуться и своим светом помочь беднягам.

Камера резко взмыла вверх, медленно крутнулась. Показала, как на вершинах тесно стоящих вдоль берега башнях открываются каменные бутоны крыш, как начинают светиться внутри хрустальные призмы артефактов, как от башни к башне тянутся лучи дрожащего белого и сапфирового света.

Кольцо Мира дрогнуло. Пошатнувшаяся толпа устояла на ногах и продолжила молитву. Камера показала их лица. И я с удивлением увидел невероятно одухотворенные лица игроков искренне молящихся и смотрящих на Жизнеслава так, будто стали свидетелями божьего чуда. В принципе так и есть – как назвать происходящее, если не божьим чудом? Вот только это

игра…

Еще рывок…

Свет на башнях засиял в десять раз сильнее. Они превратились в световое кольцо окружившее остров. Медленно крутящаяся камера с большой высоты показала Крылья Войны – и это было красивое зрелище. Окруженные световым кольцом крылья казались ожили, пришли в движение, сближаясь с Кольцом. Миг… и камера уже под самыми небесами, показывая все три острова с большой высоты. Три светящихся островка суши сходились, стягивая друг друга белыми, зелеными и синими лучами света. Что-то прямо знакомое – про световые постромки…

Еще толчок. Следом новый. И три острова воссоединились. Крылья Войны начали поворачиваться, прижимаясь к центральному острову. На них мчалась грозно ревущая гигантская волна. А следом пер скрытый туманом Зарграад.

Жизнеслав взмахнул руками так, будто отпускал в свободный полет голубей. Его фигура окуталась сиянием, на лбу и щеках проступили золотое руны, глаза превратились в прожекторы, от его ног побежали шипящие молнии.

Толчок…

И под общий ликующий рев острова поднялись. Набирая скорость пошли вверх… волна цунами с разочарованным гулом прошла снизу, сумев лишь лизнуть каменное основание.

Тридцать метров.

Сорок.

Пятьдесят.

Сто…

Вниз лилась вода, летели камни, водоросли, рыба. Острова стряхивали с себя лишнее. Нет. Не острова. Сейчас стало отчетливо видно – это единый крылатый остров. С множеством светящихся башен по периметру. Чуть накренившись, Крылатый Венец вошел в облака и медленно пропал из виду. Камера сначала показала главное – как подоспевший Зар’граад сначала ударил волнами по тому месту, где только что было Кольцо, а затем проутюжил это место. Затем камера нырнула в облака, спешно догоняя Венец.

Ну… это по мнению операторов и режиссеров камера показала уже самое главное. Как по мне, самое главное началось в момент, когда Венец поднялся над облаками. Ибо именно в этот момент Жизнеслав, усталый, опустошенный, но ликующий, повернулся снова к пастве и коротко и деловито заявил – острова перегружены, братья и сестры. Артефакты еще не вышли на полную мощь. Мы по-прежнему под угрозой. Прошу покинуть Венец и продолжать молиться во его спасение. Сегодня Божесвет

ликует, братья и сестры. Спасибо. До свидания. Взмах рукой… и огромная толпа попросту исчезла, принудительно телепортированная прочь. Жизнеслав очистил воздушное судно от безбилетников. И вот чую я – хренушки теперь попадешь на Венец. Только по весьма особому приглашению. И то вряд ли. Отныне и впредь первая летающая земля Вальдиры находится под полным контролем Божесвета. Да здравствуют летающие над нашими головами дредноуты! Когда начнете бомбить?

– Офигеть! – озвучила Кира свое мнение.

– Интере-е-е-е-сно – поддержал ее Орбит, булькая себе еще немного водки – Интере-е-е-есно…

– Небо помрачнело – неожиданно для самого себя изрек я, допивая бокал – Чтоб их… Ладно. Продолжаем веселье! Беру реванш – сейчас покажу теневого водолаза!

– Ура-а-а-а! – подбодрили меня хором.

Размяв плечи и пальцы, я приступил. Ну или хотя бы попытался…

Спать мы завалились к полуночи…

Авантюристы блин… собравшиеся в безумный поход.

Глава десятая
Поворотный момент

Как и все значительное, начало наших приключений выглядело абсолютно рутинно. Будний день Вальдиры, ничем не отличающийся от других. Все началось с длинного, но быстрого маршрута.

Собравшись в Храдальроуме, в памятном мне ресторанчике у отвесного обрыва, где на меня пугливо косился персонал, мы использовали свитки телепортации. Немного прошли пешком и добрались до одного из мощных форпостов на восточной окраине Северной пустыни. Здесь, потратив немного золота, мы оказались в составе экспресс-каравана, состоящего из двух сотен беговых верблюдов развивающих умопомрачительную скорость по пескам. Хорошенько привязавшись к верблюжьим спинам, мы кивнули караван-баши и караван тронулся, с каждым метром набирая скорость.

Никто не задавал нам вопросов. Здесь не принято проявлять любознательность. Не та местность, не те жители. Да и наш внешний облик напрямую заявлял – расспросов не надо. А облик был примечателен. Для начала – невозможно было определить пол ни одного из участников. На каждом из нас метры и метры бежевого тонкого материала. Мы одеты как берберы. Закутаны в бурнусы с головой, что прикрыли наше снаряжение и даже вместительные рюкзаки. Напротив глаз тонкая волосяная сетка приглушающая резкий свет солнца и защищающая от насекомых – а тут их водятся целые стаи. Вокруг шей повязаны одинаковые черные шарфы. Руки скрыты в просторных рукавах, вшитые в материю руны и особая магия служат нескольким целям. Охлаждение, отпугивание некоторых ядовитых тварей, анонимность.

Последний фактор усилен нами многократно – у каждого ожерелья из пустынного жемчуга, что можно найти в раковинах песчаных моллюсков групп-грурр, дальних родственников гребехроков, прячущихся под зыбкими песками и с помощью гарпунов поражающих жертв и затягивающих к себе в песчаное логово. И это далеко не все.

У каждого серебряные браслеты начищенные до зеркального блеска. Произведены гномами. Хорошо «экранируют» личные данные и стоят той бешеной цены, что мы отдали за них. Черные шарфы – старшие братья любимых мною серых шарфов. Работают дольше и лучше. Стоят дороже на пару порядков. Также на

каждом из нас очки с серебряной оправой и круглыми черными линзами. Защищают от солнца, повышают зоркость, помогают видеть сквозь песчаные бури, отсекают пустынные миражи, повышают анонимность. Нижние части лиц скрыты черными полумасками с намалеванным загадочным сложным символом. Полумаски скрывают наши лица, плюс снижают громкость слов для посторонних, при этом члены одной группы слышат друг друга превосходно даже в воющую бурю. Довершают маскировку персти из темного металла с белой тенью, смахивающей на привидение. За маскировку отвечала Кира. Перстни и полумаски добавил Бом. Причем Кирея мне по секрету сказала, что про такие перстни и полумаски она слышала краем уха, но считала за игровую байку и даже не пыталась достать. Да и невозможно это – по слухам те же перстни производятся количеством две штуки раз в полгода. И если это так – то очередь желающих растянется на пару десятков километров самое малое.

Снаряжение настолько первоклассное, что скрывает ники и прочую информацию только для чужих. Члены группы прекрасно видят игровые ники соратников.

Все мы одели специальные пояса – из различных материалов. Тут сыграл роль класс персонажа. У меня, к примеру пояс из черного шелка, у Киры из мифрила. Но в каждый пояс «вшита» одинаковая магия. Солиднейшее повышение грузоподъемности, силы, выносливости и бодрости, пояса снабжены петлями и карманами, на них катушки с тончайшей паутинной нитью, легко выдерживающей солидный вес.

Дальше все снаряжались индивидуально, но за казенный счет. Опять же в зависимости от класса. Главная поставленная цель – устранение недостатков персонажа и повышение живучести до возможного максимума. Поэтому вся моя экипировка повышает «физические» параметры.

Рюкзаки забиты разнообразной алхимией, первоклассными светляками, веревками, лопатами, маскирующими тентами, боевыми магическими жезлами, свитками и много чем еще. И это лишь малая часть снаряжения – остальное должно прибыть позже, если первые фазы завершатся успешно.

Оказавшись на верблюжьих спинах, я понял – вот он поворотный момент. Я еще могу, до того, как пустынные скакуны придут в движение, содрать с себя тряпки, повернуться к друзьям и скомандовать – к чертям эту затею. Спешиваемся. Но я промолчал. И пустыня рванулась навстречу с бешеной скоростью.

Казалось, что я пассажир спортивной машины без лобового стекла. Двигающийся змеей караван вилял между барханами, поднимая тучи пыли. Наше снаряжение легко «отсекало» клубы

пыли и видимость не пострадала. Возможно, и к худшему – тряска, пляшущая местность, качка, летящие навстречу барханы, крутые повороты… порой хотелось зажмуриться.

Первый этап путешествия закончился через два часа. Караван не стал останавливаться – как нас и предупреждали. Просто прозвучал условленный пронзительный свист пустынной дудочки. И я торопливо распутал веревочные постромки, вцепился изо всех сил в ременную петлю верблюжьей сбруи. Еще свист. За ним сразу же другой. И я разжал руки, толкнулся вправо. Неведомая сила приподняла меня и отшвырнула. Мы двигались по гребню. Я рухнул на милосердно мягкий склон бархана, покатился кубарем вниз. Видел, как рядом те же пируэты исполняли остальные. Финишировали у подножья, приземлившись в еще одну кучу песка. Все кроме Бома, что смачно «поцеловался» с лошадиным черепом. Череп треснул. Наружу стремительно рванулась пружина змеи. Перехватив тварь в воздухе, полуорк отбросил ее в сторону, приподнялся, проворчал недовольно:

– Я тебе не конь!

Зло зашипев, змея поползла прочь.

– Добейте! – отрывисто бросил я, отлично помня, кто покровительствует чешуйчатым тварям. Гадина нас вряд ли опознала, но к чему давать ей добраться до «эфира» и «отстучать» информацию о незнакомцах выпавших с экспресс-каравана?

Свистнувший кинжал убил змею одним ударом. И волшебным образом вернулся в изящную руку метательницы.

Сбросивший нас караван находился уже далеко, двигаясь строго в границах разрешенного коридора. Их путь завершится где-то через час рядом с большим оазисом. Мы же оказались там, куда чужакам путь заказан.

– Куда дальше? – повернулся я к безликой фигуре.

– Следуйте за мной – сказала Алишана, убирая кинжал под бурнус – Двигаться будем быстро. Слабаки – пейте зелья! Путь трудный!

Возникла заминка. Все переминались, поглядывали друг на друга. Никто не хотел первым признать себя слабаком и выбулькать содержимое бутылка. Вздохнув, я достал зелье и демонстративно выпил.

– Быстрее!

Остальные с облегчением последовали моему примеру. На виртуальном экране перед моими глазами побежали строчки информации о статусах членов группы. Выстроившись колонной по двое, встали за Алишаной. И она рванула вперед, сразу показав, что не шутила насчет быстроты. Через минуты стало

ясно, что и насчет трудностей она не преувеличивала. Мы повторяли маневры недавно оставленных верблюдов, петляя между барханами, взбираясь по сыпучим склонам, слетая с гребней и повторяя все снова и снова.

– Зелья бодрости и снятия усталости не жалеть! – бросил я на бегу – Не отставать!

– Принято!

– Ок.

– Сделаем, босс.

– А перекуры будут?

На этот вопрос ответил Бом:

– Курить – это как посасывать ствол заряженного револьвера! Однажды высосешь пулю прямо в мозг!

– Стойте! – возглас Алишаны заставил нас взрыть песок, некоторые рухнули. Меня от падения остановила рука Алишаны, сильно ткнувшись в грудь.

– Ненасытное чрево проснулось – пояснила воительница.

– Мягко сказано – заметил я, глядя, как нехилый участок пустыни провалился, из дыры рванул зловонный воздух, полетели кости и рваные тряпки. Миг… и пустыня сомкнулась.

– А… не проснулось. Просто чихнуло – заявила Алишана – Дальше!

И мы помчались дальше. Короткая перебежка – около километра – и новая резкая остановка. Пустыня перед нами похожа на разом взорвавшееся минное поле. Воронки повсюду.

– Повторяйте в точности за мной, если хотите жить! – велела Алишана, чье дыхание даже не сбилось. А она эликсиров не пила.

– Слушаюсь, Джон – пробормотал я, примериваясь.

Я думал она поведет нас между воронками. Ошибся. Нам пришлось поиграть в зайчиков, перепрыгивая из одной воронки в другую. Там, где силенок не хватало – перебрасывали друг друга. И все это очень-очень быстро, без малейшего промедления. Миновав странную местность, снова перешли на бег, держа курс на пологий огромный бархан. Едва добежали, Алишана произнесла несколько гортанных слов. И в склоне бархана открылась дыра, куда мы и нырнули.

– Зелье ночного зрения! – велел я и по группе пронесся звук дружного бульканья.

Мир прояснился, окрасился в серо-зеленые тона. Мы бежали в странном проходе, что был не вырыт, а скорее проплавлен в бархане, превратив стены коридора в стеклянные. В стекло влипли оскаленные черепа и кости, какое-то ставшее бесформенным оружие, некоторые чудом уцелевшие эликсиры, золотые и серебряные монеты, металлические ларцы.

– Жуть какая! – не выдержал Друмбос, один из избранных Бомом – Реально жуть! Круто!

– Быстрее! – скомандовала Алишана – Карающее пламя сейчас пробудится! Надо миновать огненную глотку! И готовьтесь прыгать!

– Чтоб меня – выдохнул я – Просто чтоб меня! Что за глотка?

– Прыгайте! Пламя уже проснулось!

Фигура Алишаны взмыла вверх, птицей перелетела минимум десятиметровый провал заполненный багровым прерывистым свечением.

– Да вы издеваетесь! – взвыл кто-то.

Я же просто выпустил «липкую лозу», за меня схватилась Кира, мы перемахнули пропасть вместе. Под нами тяжело ворочалась лава, на ее поверхности плясали пламенные вихри. С воплем мимо просвистел Док, явно брошенный Бомом.

– Бегом! – не стала ждать Алишана остальных – Быстрее! Быстрее! Беги, Росгард, беги!

За нами раздавались крики, кто-то падал, невольно ставя подножки остальным, выла куча-мала пытающаяся распутаться. Я остановился, рванулся обратно, подхватил упавшего Дока, потащил за собой, Кира схватила волшебницу Сухая Ножка.

– Ого-о-онь за нами! – крик замыкающих подстегнул нас.

И мы буквально вылетели из стеклянного прохода, круто свернули за Алишаной, рухнули на песок. Едва последние покинули нутро бархана, из прохода рвануло беззвучное и почти прозрачное злое пламя. Заметался горящий игрок, забился на земле. К нему бросились остальные, повалили, сорвали горящий бурнус, засыпали бедолагу песком. Кто-то вливал в дымящийся рот живительный эликсир. Потушили… оживили… без сил повалились.

– Хорошо – сказала Алишана – Порог кое-как миновали.

– Порог – выдохнул я, глядя на закрывающийся стеклянный коридор – Да уж…

– Накройтесь тентами! – продолжала командовать Алишана – Замрите! Не шевелитесь! Не дышите! Я схожу на разведку. Если не вернусь через сто ваших выдохов – уходите прочь! И не пытайтесь меня искать!

– Нет уж – мотнул я головой – Мы будем тебя искать, Алишана. Мы своих не бросаем.

Воительница промолчала. Растворилась среди барханов. А мы накрылись тентами и замерли.

– Порог – повторил я – Миновали… а что же будет за порогом?

– Скоро узнаем – ответила Кира – Госпожа Мизрелл, вы как?

– Ха! Эта ерунда меня не сломит! А вот мальчика вашего обгорелого жалко – хмыкнула бравая гнома – Он так кричал…

– Да я… – сконфужено начал погорелец – Да я так… от неожиданности… просто огонь… дым…

– Вот ты и покурил – заключил с ехидным смешком Бом, безошибочно узнав спросившего про перекур.

– Смените ему экипировку – попросил я, глядя на натянутый над головой тент.

– И труселя заодно – не удержался Бом.

Раздавшийся смех показал, что группа сохранила бодрость и веселость. Уже неплохо. Хотя с чего падать духом? Всего за одно утро многие из них пережили столько приключений, сколько не было за всю их игровую жизнь. И их это более чем воодушевляло.

– Вдохи кто-нибудь считаете? – спросил кто-то из лежащих под третьим тентом.

Молчание… ну да. Кому придет в голову считать вдохи и выдохи – хотя, конечно, мы дышали. Даже в цифровом мире Вальдиры. Грудь каждого вздымалась и опускалась. А при беге начинала ходить ходуном. Еще одна реалистичная деталь прекрасно дополняющая Вальдиру. И, вроде бы, как писалось в одной статье, благотворно воздействующая на психику играющего с одной стороны, но заставляющая порой терять границы между реальностью и виртуальностью.

Алишана вернулась быстро. Возникла неожиданно и бесшумно. Никто не заметил откуда она пришла. Сразу стало ясно – часовых здесь выставлять бесполезно. Они скорее привлекут к нам внимание здешних обитателей.

– Два пути из трех надежно перекрыты – начала она с плохой новости – Остался третий скрытый путь. Мы называем его Дорогой Изначальной Смерти.

– Круто – цыкнул я зубом – Многоговорящее название.

– О да. Именно этим путем мои предки впервые пришли в этот плодороднейший край, неся с собой черный камень.

– В плодородный? – удивленно спросила Кира, демонстративно поворачиваясь и оглядывая бесплодные пески окружающие нас со всех сторон.

– Можно чуть подробней – не удержался и я. Бом толкнул меня рукой. Шепнул:

– Намордники настрой.

Я успел это сделать до того, как Алишана открыла рот. И с помощью полумасок, именуемых Бомом намордниками, сделал нашу беседу приватной – только на ближний круг, которому я доверял, и кто был в курсе всей затеи. Остальные не услышат ничего. Немного обидно для них. Но сейчас мы не могли

рисковать. Никому нельзя верить – как наглядно доказала история с Лампой. Клан учится на ошибках.

– Можно, нгаму Росгард. Нам все равно надо немного переждать. Пустыня? Так ныне – ответила Алишана – Мы убили эти земли. Все началось с Дороги Изначальной Смерти. Каждый из нас знает эту историю и каждый несет свою часть ответственности за случившееся. Тот артефакт, наша главная святыня… он не должен был покидать Города Мертвых. Никогда. Ибо источаемая им сила несет смерть природе. Его второе название – Иссушающий Жизнь. И сила его настолько сильна, что даже там, внизу, в Аньгоре, он стоял в Оковах Смерти, защищающих от воздействия артефакта. Когда Стражи сошли с ума и начали убивать нас, мои предки сумели извлечь артефакт и унести с собой. Но поднять и забрать Оковы невозможно – это настоящее здание, постройка из белого камня с золотой крышей, намертво вросшее в скальный фундамент. Сила артефакта такова, что он действует исподволь, незаметно, но неотвратимо – как сама смерть, что пусть не сейчас, но однажды придет за каждым из нас. Если артефакт в движении… он не слишком калечит все вокруг себя. Но если его оставить в одном месте больше чем на день – он набирает полную силу и начинает забирать жизнь, иссушая ее на огромном расстоянии, тем большем, чем дольше артефакт остается на одном и том же месте.

– Ядерный пылесос какой-то – пробормотал я под нос. Пробормотал тихонько. Чтобы Алишана не расслышала и не прервала рассказа.

– Мои предки знали о мрачной силе своей Святыни. И намеревались никогда не останавливаться. Намеревались стать вечно кочующим народом, что всегда находится в бесконечном путешествии, останавливающемся лишь с закатом и снова трогающимся путь с первыми лучами солнца.

На этот раз не удержалась Кира, прошептав:

– Цыганский табор с тикающей атомной бомбой…

– Таково было намерение – продолжила воительница – Таков был план. Но они не дали ему осуществиться – те, кто следовал за кланом от самой Альгоры, постоянно стараясь навязать бой, задержать, обескровить и забрать артефакт. Остановить моих предков… это не удавалось никому. А в те времена мы были гораздо сильнее. Преследуемые стражами и боевыми магами Альгоры, клан шел на север, выдерживая схватку за схваткой, убивая врагов десятками, но теряя при этом и своих воинов. Клан шел плодороднейшими землями. Долины, леса, луга, возделанные обильные нивы, журчащие ручьи и полноводные реки – так описаны эти земли в наших хрониках.

– М-да-а-а-а… – протянул я, пропуская сквозь пальцы пригоршню мелкого песка. Если это когда-то было плодородной почвой – то очень давно.

– Клан упорно пробивался вперед. Предки надеялись, что, получив отпор, преследователи отстанут, дадут передышку. Но этого не случилось. Наоборот – они заставили принять финальный бой. Собрали в кулак мощные силы и ударили со всех сторон сразу. Клан принял бой. И вышел из него победителем, потеряв три четверти состава. В том бою погибли все подростки, все дети, почти все молодые мужи и женщины. Наш народ был обескровлен. Но при этом уничтожил всех нападающих. После чего сдвинул Святыню с места и потащил ее дальше, оставляя за собой пылающие погребальные костры.

Алишана вздохнула, посмотрела на небо, отпила глоток вина из фляги.

– В том бою, чтобы победить, предкам пришлось обратиться к мощи дремлющего до тех пор артефакта. Он проснулся и даровал силу, что позволила уничтожить превосходящие силы могучего врага. Но однажды пробудившись, артефакт не заснет еще три раза по тридцать три года – если только не поместить его в Оковы Смерти. Пробудившийся артефакт начал убивать саму жизнь. Иссушать ее. Вытягивать жизненные соки. Оставшиеся воины не могли передвигать Святыню быстро, едва тащась по уже губительно искореженной земле. И потому его воздействие на окружающую местность оказалось так сильно, что последствия видны до сих пор. Этот путь мы и называем Дорогой Изначальной Смерти. Ею мы и двинемся дальше. Все готовы к броску?

– Постой – остановил я воительницу – Ты хочешь сказать, что пустыня вокруг нас, это…

– Медленное воздействие пробужденного артефакта – кивнула Алишана – Святыню пришлось использовать еще дважды с тех пор, как она встала на то место, где стоит уже века. И при каждом использовании следует мощнейший невидимый всплеск убивающий врагов и одновременно все живое вокруг. При пробуждении Святыня не трогает только нас. Когда дремлет – не трогает тех, чьи имена начертаны на ее черных блестящих боках. Из других же она медленно вытягивает жизнь.

– Мы умрем, если подойдем ближе?

– Нет. Магия исцеления поможет. Артефакт вытягивает жизнь исподволь. Понемногу. По кусочку. По капле. Но делает это постоянно. Посмотрите во что наша Святыня превратила эту некогда прекрасную землю… оглянитесь, и вы поймете. Это произошло не за час, а за века.

– Радиация – тихо и задумчиво произнес Док – Невероятно

высокий уровень радиационного излучения. С редкими мощнейшими импульсами при активации.

– Истощенные и обескровленные предки не могли тащить Святыню слишком долго. Им пришлось остановиться. Занять оборону. Но следующего нападения не последовало. Где-то началась большая война и преследователи ушли к новой угрозе. Это дало нам столь желанную долгую передышку. Та война длилась очень долго, охватила пожаром весь континент. И это позволило родиться и вырасти новым детям, стать им умелыми воинами, перенявшим весь опыт предков. И это же позволило предкам все обдумать и понять – нам не дадут мирно и бесконечно путешествовать. Не позволят никогда. И будут нападать до тех пор, пока последний из них не падет, а Святыня не окажется добычей ничего не понимающих жадных магов, что всегда стремились к еще большему могуществу. Было принято важнейшее решение – остаться на месте, превратить умирающие земли вокруг в одну большую ловушку, дабы Святыня всегда оставалась под надежной защитой. Каждую семью обязали рожать как можно больше детей, а затем обучать их только одному жизненному тяжелейшему пути – воинскому. Среди нас нет художников и скульпторов, нет пахарей, нет архитекторов. Среди нас не найти праздного человека. Каждый из нас получает боевой кинжал еще не научившись стоять на ногах. Кинжалы – наши детские игрушки. Все мы воины. И все мы охотники. И все мы грабители. Клану нужно пропитание, а в здешних землях не вырастить урожая. Мы охотимся, едим, рожаем детей, обучаем их воинскому древнему ремеслу, сражаемся, снова охотимся, едим, рожаем детей… эта спираль бесконечная, нгаму Росгард. И эта спираль губительна для моего народа. Ибо мы уже не народ… мы бессменные охранники стерегущую саму Смерть! Вот что бывает, если вещь из мира Мертвых принести в мир Живых! Пусть из личных побуждений, но ты, нгаму Росгард, намереваешься сделать благое дело – вернуть принадлежащее миру Мертвых на его исконное место. Ибо Святыне не место здесь, под солнечным светом. Она должна быть сокрыта глубоко в подземной тьме!

– Сказано сильно – ответил я – Черт… вот теперь мне страшно, камрады. А если по пути какой-нибудь клан умыкнет у нас артефакт?

– И получит мощнейшее оружие – произнесла Кира.

– Не получит – коротко рассмеялась Алишана – Пробудить Святыню могут лишь посвященные в таинство старейшины. Для любого другого это лишь источающий смерть камень. А старейшины не откроют тайны никому. Даже под страшнейшими пытками.

– Не передадут ядерных кодов – вставил свои пять копеек Док.

– Нам пора выдвигаться – встала Алишана – Убирайте тенты. Пейте зелья. Нам предстоит длинный изнурительный путь.

– Сбор – скомандовал я, переключая «рацию» на общий диапазон.

Группа зашевелилась, сбросила тенты, принялась их спешно паковать, немного путаясь, но в общем двигаясь достаточно слаженно – утренняя беспощадная тренировка Бома и Киры дала свои плоды. Через несколько минут мы продолжили путь.

Перевалив несколько барханов с приличной «химической» скоростью – благодаря зельям – остановились в удивительно кошмарном месте, рассмотреть кое удалось не сразу. Мешали крутящиеся здесь серые и белые облака. Пыль и пепел, что причудливыми завихрениями танцевали над голым камнем покрытым потрескавшимся стеклом.

– Место решающей битвы – коротко бросила Алишана. Экскурсовод из нее так себе – слишком уж лаконичный. Но суть понятна. Вот где изгои, будущий клан Мертвых Песков, дал решающий бой окружившим их преследователям. И надо думать схватка была страшной. И в этом же месте активировалась Святыня. Кира поскользнулась, поехала ногами по стеклу, что неожиданно отозвалось на прикосновение и жалобно заплакало. Через мгновение стоны раздавались отовсюду. На бурнусы оседал бело-черный порошок, почему-то не смешавшийся за годы и не превратившийся в единую серую пыль. Поскользнулся и я, упал. Дуновение ветра убрало тончайшее покрывало песка, и я оказался лицом к лицу с седобородым магом, закованным в стекло, тянущим окутанные сиреневой вспышкой руки ко мне. Искаженное лицо, выпученные глаза… старик пытался выжить до самого конца, не сдавался. Но его руки не дотянулись до поверхности. Утонул в жидком стекле? Жуткая смерть. Встав, я продолжил бег.

Двигаясь ровным строем, мы бежали среди руин деревни. Обычной деревни. Бревенчатые избы, дощатые заборы, колодцы, огороды. Но все было сначала разбито и сожжено, а затем покрыто толстым слоем застывшего и сохранившего прозрачность стекла. Много костей. Прикрытые стеклянным саваном, они будто в кошмарных витринах лежали там и сям поодиночке и целыми отрядами. Нам пришлось преодолеть скользкий длинный бугор перегородивший улицу. Внутри стеклянного бугра отчетливо виднелись застывшие как манекены стражи и маги, стоящие вокруг трех мощных стрелометов. Несколько застывших всадников на полном скаку пытались уйти от опасности… да так

и остались статуями самим себе. Скатившись с горки, едва миновав торчащие наконечники копий, мы помчались дальше. Бом успел сорвать один из наконечников, спрятал в инвентарь. Натуру «ишака» не изменит ничто. Даже такой ужас вокруг. Мы молчали. И местность плакала, жалуясь на судьбу. И тихо скрипел на ветру флюгер в виде аиста, крутясь на вершине прозрачного холма накрывшего руины большого дома с чудом уцелевшей крышей.

Миновав разоренное селение, очутились на катке. Тут не было даже наплывов. Абсолютно ровный ледяной каток. Каждую секунду оскальзываясь, невольно сломав построение, мы пробежали, а местами проползли площадку, оказавшись на краю глубокой светящейся впадины. В нее не полезли. Побежали краем. На моем экране поползли вниз строчки жизней, маны и бодрости всей группы. Впадина вытягивала из нас все, действуя как настоящая радиация.

– Пить зелья бодрости, лечиться – крикнул я, доставая эликсиры – Не проседать в показателях больше чем на четверть!

– Принято!

– Ок!

– Не орать – рявкнул Бом – На экранах видно, поняли вы или нет! Молча исполнять и бежать дальше, сокланы! Орать будем после победы. За кружкой пива!

– А стонать от ужаса можно, Бомыч? – не удержался Друмбос – Жуть же…

– Жуть будет впереди – за казначея ответила Алишана – За мной! Прыгаем в русло!

Какое еще русло?

Узнал я быстро – когда Алишана как сквозь землю провалилась, а я последовал за ней, рухнув с отвесного обрыва и приземлившись за заполненное мелким песком и пеплом русло пересохшей реки, едва не напоровшись на торчащие из земли ржавые клинки и копья.

– После боя, пока оставалась вода в умирающей реке, предки построили плот, погрузили Святыню и отправились по течению. Ее русло и стало Дорогой Изначальной Смерти – пояснила Алишана, огибая щерящийся шпангоутами остов корабля. Сил у предков оставалось мало. Они уже не могли тащить артефакт по суше. Тут артефакт и остался – в русле умершей реки. Следуйте за мной по дороге Смерти, чужеземцы. Она начнется через двести шагов.

Как не удивительно, но столь мрачные слова вызвали оживление. Хлебнув еще эликсиров, мы поддали, стараясь не отстать от неутомимой воительницы.

Чем дальше бежали, тем глубже становилось русло. Берега поднимались над нами, впервые за все время путешествия – не считая огненного тоннеля – появилась тень. Но мы продолжали двигаться по солнцепеку, следуя середине русла. Перепрыгивали через лодки и бревна, огибали валуны. Стоило задеть на бегу хоть одно препятствие – и оно тут же рассыпалось в прах, будто то дерево или камень. А натыкались мы часто, оставляя за собой ломанную череду медленно оседающих облачков. Мрачно. Очень мрачно. Но самое «веселое» открылось за изгибом русла. Открывшаяся нам картина была настолько сюрреалистичной, что все невольно замедлили бег и ускорились лишь благодаря окрику Алишаны.

– Быстрее! Не глазеть! Мой народ из-за извечного стыда за порушенную жизнь избегает этого места. Но наши дозорные могут оказаться и здесь! Быстрее, если хотите жить! И бойтесь воды! Не касайтесь ее!

Воды…

Да. В сухой пустыне она была. Но не на пересохшей расстрекавшейся земле. О нет. Вода была в воздухе. И она двигалась.

Бом присвистнул:

– Долбанная аркада…

Воздух был наполнен десятками шариков черной и серой воды. С различной скоростью шарики метались по хаотичным траекториям, отталкивались от стен русла, круто меняя курс, врезаясь друг в друга, увеличиваясь в размерах, снова ударяясь о преграду и разлетаясь сотнями брызг.

– Бойтесь воды! Бойтесь! – напомнила Алишана – Это смерть!

Едва она это сказала, в одного из членов группы по касательной врезалась тяжелая серая капля. И его показатели здоровья мгновенно уменьшились наполовину и медленно поползли вниз. Замигал тактический экран. Тяжелейшее отравление.

– Антидоты держать наготове! Лечите болезного! – рявкнул я, не оборачиваясь.

Плеск. И показатели подранка почернили. Экран полыхнул алым. Мы потеряли одного члена группы. Первая потеря. А мы даже не добрались до цели.

– Серая вода притягивает черную! – продолжила кричать ведущая нас на смерть воительница – Осторожней! Делай как я!

– Легко сказать! – прохрипел я.

– Трудно сделать! – поддержала меня Кирея, хватая за плечо госпожу Мизрелл и рывком дергая на себя. Это спасло ей жизни – мерцающая черная капля пролетела в миллиметрах от гномы.

Весело посмеивался Орбит, двигающийся так, как его класс персонажа в принципе не должен уметь двигаться. Лысый эльф даже не бежал – он танцевал, коряво и некрасиво, но при этом ловко уходя от опасности раз за разом. В танце его сопровождало два летающих духа. Но едва одно привидение наткнулось на летающую каплю – тут же сдохло, а Орбита накрыл откат. Так мы выяснили, что капли действуют даже на призраков.

Пригибаясь, шарахаясь от любой цели, стараясь глядеть сразу во все стороны одновременно, я вопросительно крикнул:

– Магические щиты?

– Нет! – тут же отреагировала Алишана – Любая вспышка чуждой магии привлечет внимание моих соплеменников! Только зелья! Никакой магии! Боритесь! Бегите! Эту дорогу минуют только сильные!

– Мне конец – выдохнул Док.

– Держимся, друзья! – звонко крикнула Мистри – Держимся изо всех сил! И бежим! Это даже легче чем в страшном могильнике Луролла, когда вокруг нас летали кусающиеся черепа и отрубленные когтистые руки! Могу я – можете и вы! Бегите что есть сил!

– Легко сказать! – повторил я, в прыжке преодолевая стремящийся влипнуть мне в колени черный водный шар.

Следующий шар полетел сверху – когда я еще был в воздухе. Серый шар-капля размером с футбольный мяч. Конец мне…

– Босс! – между мной и шаром пролетела фигура широкоплечего гнома, принявшего на себя удар. Всплеск. И сразу несколько черных шаров, как ракеты с тепловым наведением, сменили курс и один за другим ударили в гнома, превратившегося в серебристый сгусток тумана. Вторая потеря.

– Черт! – выругался я, не замедляя шага.

– Подобрать останки и этого! Герой! – прорычал Бом – Вот это я понимаю клановая работа!

– Бом… так ведь это ты его швырнул… – робко вякнул Друмбос – Просто поднял и швырнул бедолагу Денвика. Он и полетел…

– Но летел он осознанно! – буркнул Бом – Лидера терять нельзя! Все поляжем – но он должен добраться! Передать павшим – сбор в точке «Б»! Все строго по плану!

– Передаю – пискнула эльфийка волшебница, двигающаяся с удивительной грацией и быстротой, но при этом заявленная как волшебница.

Адскую «аркаду» мы миновали через несколько минут. И едва Алишана подняла кулак, все как один повалились, замерли, восстанавливая энергию. Бодрость проседала несмотря на

выпитые зелья. И немудрено – тут какой-то безумный суп безымянных аур, вытягивающих жизнь, ману, бодрость. А наш дикий спринт умотает даже арабского скакуна.

Воительница, что даже не сбила дыхание, присела рядом со мной, провела пальцем черту в прахе, мимоходом обнажив чьи-то присыпанные стиснутые зубы. Ткнула в оскал, сказала:

– Мы здесь, нгаму Росгард.

– Прямо в пасти – кивнул я – Наглядно.

– Босс! Мы скорее в ж…

– Не мешать! – рявкнула Кира и пожелавший уточнить наше местоположение игрок послушно заткнулся.

– За нами водная смерть. И преодолели мы ее малой ценой. Смерть двоих – ерунда. Тут гибли целые отряды.

– Ага…

– Назад нам пути больше нет. Этой дорогой можно пройти лишь в одном направлении. Покидать русло нельзя – со всех сторон патрули клана Мертвых Песков. Они бдительны и ненавидят чужаков. Одной пятерки патруля будет достаточно, чтобы покончить с нами.

– Назад нельзя. Вбок нельзя. Ясно. Только вперед.

– Верно, нгаму Росгард. Только вперед. Здесь нас будут ждать бушующие пороги. Попадать в них нельзя. Они как мельница.

– Бушующие пороги? Вода?

– Нет. Раскаленный песок, что струится между дымящихся валунов. Валуны не настолько горячие. На них можно стоять несколько мгновений. Но не больше – иначе превратишься в живой факел. Мы будем прыгать с валуна на валун. С уступа на уступ. Пробираться по карнизам. И стараться не умереть.

– Это лучшая в моей жизни экскурсия – убежденно заявил я, нарочито добавив в голос смеха. Юмор нам сейчас не повредит – Все слышали? Веселье продолжается! Смотреть в оба, прыгать как кенгуру, умирать как герои! Ясно?

– Ясно!

– Сдохнем героически, босс!

– Отпрыгаем как белки!

– Я рожден от кенгуру и зайца!

– Мы еще и яичницу сделаем на песке!

– Выживем!

– Сделаем!

– Отлично – хмыкнул я, покосившись на Бома – Настрой боевой.

– Продолжаем! – выдохнула Алишана, поднимаясь и ногой затирая прочерченную борозду, скрывая в земле показавшиеся ненадолго чьи-то зубы.

Следующий этап обозначен. Пути назад нет. Даже если передумаем – нам только вперед. Возможность телепортации пропала давным-давно. Но мы и не собирались отступать.

Вперед!

Стеная, сбивая с себя огонь, дымясь как обгорелая спичка, я перевалился через валун и рухнул оземь.

– Чтоб меня!

– Босс… босс… ты гений – прохрипел один из сокланов, тяжело падая рядом – Как додумался?

– Опыт. С солью так делали. Вот и попробовал – ответил я, с оханьем принимая на себя дымящегося Орбита – Кира?

– Иде-е-ет – безмятежно улыбнулся эльф и шустро пополз дальше, страшаясь принять на копчик падение паладина. Но следующей валун перемахнула госпожа Мизрелл.

– Если бы ты не попробовал… – не мог успокоиться соклан – Да-а-а-а….

Особо восхищаться тут было нечем. Когда я понял, что мы тупо гибнем, что большая часть нас не в состоянии бодро прыгать с валуна на валун, пришлось импровизировать. Крикнув балансирующему на крохотной каменной кочке посреди моря раскаленного песка соклану, я привлек его внимание и спросил есть ли у него ледяная магия. Тот, слава всем богам, ответил мгновенно, за секунду перечислив магический арсенал. Выбрав, я крикнул инструкцию и врезал по песку тремя огненными шарами. Нас обдало горячей картечью, сокланы взвыли, но тут же заткнулись, когда песок потек раскаленной лавой. И резко оживились, когда по текущему стеклу ударила магия заморозки. Я первым ступил на поразительное стекло. Включил невольно запись – красиво. Под прозрачным стеклом крутился светящийся раскаленный песок, создавая причудливые узоры. Любоваться долго не дали – спутники не дураки и тут же перебрались на стеклянный островок. А я пошел дальше, плечо к плечу с ледяным магом, торя нам путь. Сзади топали лекари, спешно леча нас – разлетающийся от ударов огня песок снимал неимоверное количество хитов жизни. В конце отрезка пути валуны сходились и расходились как корабли в море, сталкиваясь с ужасающим грохотом. Там мы потеряли одного лекаря, замешкавшегося и раздавленного. Остальные проскользнули. Под конец нас обдало песчаным обжигающим шлепком и выплюнуло за последние валуны. И вот лежим… охаем… дымимся… чувствую себя хорошо отбитым и среднепрожаренным стейком.

Я с надеждой поднял голову, надеясь увидеть чертову Святыню клана Мертвых Песков. Но увидел только снова

изгибающееся русло и обессилено уронил голову на землю. Чтоб меня…

– Дальше – подтвердила Алишана мои худшие предположения, начиная чертить новую линию. Видимо заметив мой нервный тик, она добавила – Вы держитесь лучше, чем я думала. Умираете не слишком быстро. И с достоинством.

– Прямо радует – постарался добавить я воодушевления в голос – Так что там дальше?

– Осталось немного, нгаму Росгард. Еще три тысячи шагов среди Чертогов Лезвий и мы окажемся у места Последнего Шага. Артефакт там.

– Меня совсем не радуют названия – признался Бом – Уже представляю…

– Главное – не шуметь в Чертогах Лезвий. Совсем. Ступать тихо и бесшумно как ступает по зыбучим пескам пятнистый хрон охотящийся на лысого армра.

– Нам точно конец – подытожила Кира – Но погибать будем интересно.

– Ступайте за мной шаг в шаг – предупредила Алишана – И тогда смертей будет меньше.

– Но они будут – вздохнул я, вставая – Всем сменить экипировку! Следим друг за другом. Помним про анонимность. Вряд ли здесь есть игроки, но…

– Рисковать глупо – закончил за меня казначей, сдирая с себя обгорелый бурнус и обнажая вороненые доспехи.

Проверим экипировку, приняв новую дозу зелий, мы продолжили путь, еще не зная, насколько точно и при этом расплывчато название Чертоги Лезвий. Мы узнали это через тысячу шагов безмятежного и безопасного бега. Моих шагов. Я специально считал, невольно представляя, что это убывающий таймер.

Вскоре бег сменился быстрой ходьбой, а она перешла в медленный расчетливый шаг. Колонна вытянулась в длинную змею, где каждый дышал в спину друг друга и смотрел только в землю, следя за тем, чтобы ступать шаг в шаг. На этом настояла ведущая нас пустынная воительница, пояснившая – надо привыкнуть к такому темпу и способу, потому как следующие две тысячи шагов пройдут именно так. При этом, как она добавила, неважно кого и как убьют, неважно что мы услышим, главное продолжать шагать и ступать точно след в след. И при этом мы должны молчать. Даже в наших полумасках. Если на второй тысяче шагов еще можно шептать, дальше должно царить мертвое молчание. Чертоги Лезвий не любят шума. И жестоко карают тех, кто нарушит их покой.

Звучало так, будто она намеренно нагнетала кошмара. Но когда на нас упала прохладная тень, я на мгновение вскинул глаза и оторопел – мы шли под ажурным потолком из стекла, усеянного тысячами тонких острых лезвий. До ушей донесся тончайший звон – лезвия дрожали, покачивались, их острия очерчивали в воздухе угрожающие амплитуды, будто они уже присматриваются, выбирают будущую жертву. Сглотнув, я продолжил идти, велев никому не таращиться и смотреть в землю. Но как удержаться? Еще одна смутная тень, я скосил глаза в сторону и едва удержался, чтобы не дернуться в сторону – в миллиметрах от моей щеки прошло острие лезвия, отразившего мое искаженное лицо. И что поразительно – именно лицо, а не бурнус с волосяной сеткой и полумаской под ней. Лезвие показало лицо Росгарда. По группе прошел удивленный шепоток, многие начали ощупывать себя, чтобы убедиться – экипировка все еще на них. Бом шепотом рявкнул, велев никому не заниматься самоласканием и порядок был восстановлен.

Вскоре лезвия начали расти отовсюду. Мы будто внутри пыточного устройства, утыканного лезвиями – только гигантского и рассчитанного на великанов. Что-то я даже читал про такую задумку из реального мира, выглядящую как открывающаяся полая фигура женщины, утыканная шипами. Но тут было покруче…

– Ты здесь уже ходила? – шепотом спросил я у Алишаны.

– Однажды – ответила она столь же тихо – Каждый кто хочет, чтобы его имя было начертано на Святыне должен пройти этим путем. Должен пройти здесь один. Если хочешь, чтобы твое имя было начертано серебром – должен пройти дважды. И второй раз глухой ночью и без источников света.

– Здорово – хмыкнул я – Сурово. Прямо Спартой запахло.

– Чем?

– Неважно.

– Здесь следует замолкнуть, нгаму Росгард. И не обращайте внимания на призрачных рыгхов. Просто шагайте вперед. Не смотрите на них. Не бойтесь, если они потянутся к вам. Да, призрачные твари заберут немного жизни из ваших тел. Но вы восполните ее. А цвет волос станет прежним спустя год. Так бывает со всеми. Но если зашумите и прогоните рыгхов – лезвия разрежут нас на мелкие кусочки.

– Подожди-ка – прервал я поспешно пугающую речь – Можно повторить еще раз? Про призрачных рыгхов – они же умерли! И про цвет волос!

– Седина к лицу мужественным воинам – отмахнулась Алишана.

– Седина? – это хором спросили все. Особенно громко возопили девушки. Причем некоторые с таким ужасом, будто и в реальном мире они выберутся из игрового кокона абсолютно седыми.

– Тихххооо! – зашипел я подобно богу Снессу.

– Это малая цена за касание рыгха! – отрезала Алишана – Вперед! Будьте гибкими как змеи!

Мы шагали по чему-то вроде едва заметной тропинке, петляющей по камню. Видимо за долгие годы ее протоптали проходящие испытание воины. А вон и чьи-то кости пылятся – кто-то с позором не сдал задание и его имя так и не было начертано на черном артефакте.

Темнота стала гуще. Сумрак. Почти мрак. Тут-то и начались у нас коллективные галлюцинации. Возможно я первым увидел *это*. Отражение. В одном из широких лезвий, похожем на иззубренное волнистое лезвие. Мне почудилось, что я увидел тянущееся ко мне полупрозрачное щупальце, увенчанное пучком шевелящихся тараканьих лап. По щеке будто ветерком мазнуло. Я дернул головой… и едва не задел второе лезвие с другой стороны. Беззвучно выругался, вывел сообщения, чтобы приказать никому не дергаться. Но экран сообщений не показался. Блокировано системой.

– Твою мать! – тихий-тихий шепот издал кто-то сзади. И страха в шепоте хватало.

– Меня коснулись… – прошелестела вторая.

Я мысленно взвыл. Хотелось в голос заорать: «Заткнитесь!». Но я сдержался. Через пару шагов все чуть попривыкли и затихли. А видения набирали силу. Еще одно касание щеки. Что-то скользкое пробежало по шее, колкими мурашками пробежало по хребту к пояснице. Думаю, другим доставалось не меньше. Мы продолжали шагать во все сгущающейся темноте. Света не зажигали. Просто шагали. Вроде вместе. Но вроде поодиночке. Каждый сам по себе со своими кошмарами…

Призрачные щупальца.

Лапы.

Налитые кровью огромные глаза.

Клочки шерсти, голая лоснящаяся кожа, панцирь насекомых.

Все это наплывало из волнистых дрожащих зеркал и снова исчезало, каждый раз пытаясь дотянуться, коснуться. И иногда это удавалось – я уже трижды выпил эликсиры здоровья, не отрывая глаз от смутно виднеющейся впереди фигуры Алишаны. Сейчас только она спасал нас – тропинка исчезла, мы пробирались по лабиринту вибрирующих стонущих лезвий и уже непонятно было, с какой мы стороны зашли и куда движемся.

Вскрик далеко позади. Свист разрезаемого воздуха. Звон разбитого стекла. Показатели Дока потухли разом, будто-то кто-то выключил свет. Я даже не дернулся. Продолжил спокойно шагать. Шаг за шагом. Шаг за шагом. Звон битого стекла. Ажурный потолок отзывается угрожающим гулом. В зеркале отражается клыкастый злобный оскал. Я спокойно иду мимо. Внешне спокойно. Хотя видения настолько реалистичны, что игнорировать их невозможно. Ко мне тянется то, что не может привидеться нормальному человеку. Ни в одном из кошмаров. Разве что психоделическом.

Шаг за шагом. Алишана изгибается. Я пытаюсь повторить. Она маневрирует легко. Я как утка на суше. Семеню лапками и мотаю башкой, стараясь не обрезать себе уши. Касания все настойчивее. Эликсир уходит за эликсиром. Шаг за шагом, шаг за шагом. И тут резко вспыхивает солнечный свет, отражается в лезвиях, изгоняет призраков давно исчезнувших страшных созданий.

Не знаю кто создал рыгхов. Но это кошмар из кошмаров. А ведь мы видели лишь их зыбкое отражение…

Дождавшись, когда мы гуськом выйдем на солнцепек – показавшийся столь желанным после леденящего тело и душу сумрака, Алишана впервые коротко улыбнулась:

– Чертоги Лезвий позади. Как и ваши страхи.

– Думаю это всегда будет со мной – просипел Друмбос – На всю жизнь! Уф… прорвались…

– Прорвались – кивнул я, стараясь держаться ровно и не пуститься в дикий пляс посвященный благословенному солнцу.

– Сообщение разблокированы – сказала Кирея – Погибшим уже отписала. Док даже рад что сдох – так и написал. Сообщил, что будет на месте. Удивительно, но пока все идет почти как запланировано. Я ожидала больших потерь.

Я открыл рот, чтобы поддержать Беду, но тут Бом странно дернулся, попытался извернуться, изумленно глянул через плечо. Его гигантский мешок зашевелился сам по себе, крышка откинулась, наружу высунулась всколоченная голова и звонко завопила:

– Ну ничего себе, япки об загривок! Вот это приключение! А я теперь тоже седая?

– Ох… – обессилено опустился я на землю.

– Ах… – плюхнулась рядом Кирея.

– Я тут не при чем! Клянусь, босс! – заревел Бом, неистово стуча себя кулаком по груди – Я ни сном ни духом! Вот клянусь!

– Ты что тут делаешь?! – взревел я почище полуорка – Роска!

– А что?! Все дома сидеть? Вас вечно нету! Ску-у-у-учно!

Неинтере-е-есно! О… дядя Орбит. Привет!

Лысый эльф трясся в пароксизме смеха. Остальные в полном недоумении сгрудились вокруг.

– Заяц так заяц – сказал кто-то.

– Я не заяц! – гордо заявила Роска – Я существо божественной природы! Ну можно еще называть матерой волчицей Зверский Укус! Пап! А можно я Тирана призову? Ну можно? Он в мешок не влез… кстати, я немного тут продуктов поела. Вкусно!

– Нельзя Тирана! Ты куда смотрел? – вызверился я на Бома.

– Да говорю же – я тут не при чем! Последний раз проверял мешок в Храдальроуме.

– Там я и влезла!

– Да как вообще можно в чужой мешок влезть? – заорал я, имея в виду чужой инвентарь.

– Я же создание божественной природы, пап!

– М-м-м-м-м…. что-то мне нехорошо – схватился я за виски.

– Устал папашка – вздохнула Роска, опасливо косясь на застывшую Киру – А мамашка…

– А мамашка сейчас будет воспитывать по-старинному! – отрезала Беда, приходя в себя – Ой по-старинному! Все! Будет тебе, милая, и рыбалка, и покатушки на волчьих спинах, и все прочее! То есть – ничего не будет! Вот только выберемся отсюда – и я тебе устрою!

– Но я же божественное создание!

– Ничего! Я тебя приземлю до уровня смертных! Я покажу тебе чем ремень пахнет!

– Но я же хаотично добрая! Хаотично!

– Так… – прервал я беседу, с тревогой глянув на Алишану, застывшую и внимательно прислушивающуюся к беседе родителей. Перед ней разворачивалась ускользнувшая от нее мечта о тихой и счастливой семейной жизни – Давайте замнем семейную сцену. С тобой я позже поговорю, доча. Ой поговорю!

– Ну вот… дядя Орбит! Встаньте на защиту! Кто знает, чем ремень пахнет…

– Пхвфа… – сдавленно отозвался лысый эльф и поманил Роску, мудро исключая ее из центра событий.

Чуть помолчав, я попытался упорядочить мысли. Как не крути – мы вляпались. На Роску бурнус если и налезет, то с какой вероятностью скроет ее божественную сущность? С другой стороны – а кто сумеет прочесть ее божественную природу?

– Роска! Наматывай на себя бурнус!

– Круто!

Дальше… нам некуда ее отправить. Здесь не работает телепортация, сообщения срабатывают через раз, место гиблое.

Кто знает, куда ее выбросит при попытке телепортации. Может прямо в центре главного поселения КМП. Вот это будет весело. Итог – юная богиня принимает участие в нашем походе.

И в любом случае у нас попросту нет времени на долгое обдумывание. Мы и так по мелочи накосячили в нашей авантюре.

– Где мы? И что делаем дальше? – обратился я к Алишане.

С крохотной заминкой та ответила, указав пальцем в противоположную от Чертогов Лезвий – слава богу! – сторону:

– Мы почти у места Последнего Шага. Меньше тысячи шагов.

– Ловушки?

– Нет. Но следует поторопиться, нгаму Росгард.

– Вперед!

– Сильно поторопиться!

– Бегом!

Уже без всякого строя мы рванули по сузившемуся речному руслу. Два крутых поворота, пологий спуск, перепрыгнули глубокую яму и… резко остановились у края куда большей ямы, сплошь огороженной валом костей. Даже не валом – стеной костей, поднятой до уровня трех человеческих ростов. Сначала я подумал, что мы наткнулись гору из костей, но затем увидел явно рукотворные большие проемы, а за ними край ямы. Алишана не останавливались, мы последовали ее примеру, затормозив в последний момент.

Перед тем как заглянуть внутрь, я огляделся.

Мы находились внутри кольцевой стены сложенной из множества костей самого разнообразного происхождения. Тут были останки разумных существ и животных. Выбеленные временем, потрескавшиеся, они были аккуратно сложены косточка к косточке, череп к черепу. Не сосчитать костей и черепов. Их тут тысячи.

– Откуда? – ткнул я пальцем.

– Святыня притягивает нежить – ответила Алишана – С большого расстояния. Мертвяки притягиваются сюда непреодолимой силой. Падают в яму. Касаются Святыни. И мгновенно рассыпаются грудой пыльных костей, а плоть, если таковая оставалась, превращается в песок. Кости складывали уже мы. Иначе они бы давно погребли Святыню под собой.

– Весело – прокомментировал я, делая крохотный шажок к яме – Это и есть место Последнего Шага?

– Да, нгаму Росгард. Мои предки сумели дотянуть артефакт только до этого места. И вместе с ним рухнули в обнажившуюся глубокую яму. Они пытались поднять Святыню и продолжить путь, но их сил не хватило. Святыня осталась здесь и быстро обратила все вокруг в пустыню. И продолжает обращать,

вытягивая все живое.

– Моя жизнь не уходит – заметил я – Как и у остальных.

– Сейчас артефакт дремлет. И потому убивает лишь природу, иссушая ее. Он… м-м-м… убивает и отпугивает воду. Смотрите…

Воительница сняла с пояса флягу, открыла ее, перевернула над песком. И мы увидели презабавнейший фокус – вырвавшаяся из горлышка струя воды поспешно дернулась прочь от ямы с артефактом и параллельно земле отлетела прочь. Там упала на песок, но не впиталась, а с приличной скоростью, выглядя как ручеек ртути, рванула от нас прочь.

– Да-а-а-а – протянул Друмбос – Я в шоке.

И тут же схлопотал подзатыльник от Бома, добродушно прорычавшего:

– Не шокируйся раньше лидера, мелочь зеленая!

– Так точно!

– Вода будет бежать пока не испарится. Затем паром продолжит бегство прочь отсюда. Так и возникла пустыня, нгаму Росгард. И продолжает увеличиваться. Пока Святыня дремлет, живым существам нечего опасаться.

– Если ты не рыба – буркнул я, неприязненно косясь на яму.

– Если ты не рыба – согласилась Алишана – По этой же причине здесь никогда не бывает дождей. Посмотрите в небо. Не над нами, а чуть в стороне.

Мы посмотрели. И увидели еще один фокус. Наплывающие с севера облака – шедшие на весьма приличной высоте – внезапно резко изгибались, можно даже сказать изворачивались, после чего летели обратно на север поверх других облаков. А над нами – ни облачка.

– Жить без воды могут немногие – произнесла Кира, тоже смотря на яму.

– Спускаемся – скомандовал я, подавая пример и занося ногу над краем.

Пустынная воительница меня не остановила, и я рухнул в яму. Наученный крайне горьким многократным опытом, перед прыжком зацепился лианой за торчащий из земли камень. Остальные зацепили веревки, привязанные к поясам, и последовали за мной. Алишана просто прыгнула. Роска тоже прыгнула, оказавшись у меня на плечах и радостно завопив:

– Мы отправляемся в темную бездну!

Яма оказалась глубокой. Но не слишком. Что-то вроде широкого колодца. А когда над моей головой вспыхнули алхимические светляки, стало ясно, что яма формой напоминает кувшин с узким горлышком. Стены неровные, бугристые. Ни единого украшения. Даже мазка краски на камне нет. Просто яма.

А на дне… вот это было интересно.

На дне ямы лежал здоровенный черный брусок. Блестящая черная поверхность, холодно отражала падающий свет. Брус чуть косо лежал в явно им же выбитой впадине. И снова – никаких украшений. Мы находились над главной драгоценностью КМП, которую они ценили и оберегали, но не увидели тут ни единого украшения. У меня разбитый мобильник и тот аккуратней хранится – а он то бесполезный, в отличии от артефакта из Города Мертвых. Ключ… ключ от Города Мертвых. Прямо подо мной.

Но зрелище впечатлило до дрожи.

До немоты.

Аж до мурашек.

И не только меня – освещенные светильниками, мы спускались в гробовом молчании. Даже Роска затихла.

Поразительно…

Я сидел на золотом троне. И отнесся к этому обычно. А тут просто черная глыба в грязной яме. И у меня перехватило дыхание. Захотелось зависнуть и рассмотреть артефакт в деталях. Но я себя преодолел и продолжил спуск. Первым коснулся иссушенной почвы, хрустнувшей под ногами. Удержал на плечах Роску, рвавшуюся подобраться поближе к глыбе. Что интересно – никаких имен на ней я не увидел. Сплошная черная поверхность.

– Имена?

– Они проявляются при прикосновении – ответила Алишана и придержала меня за локоть – Подожди, нгаму Росгард. Подожди.

Пока остальные спускались, воительница оббежала глыбу два раза, внимательно осматривая землю рядом с ней. Успокоено махнула рукой, и мы подошли поближе, остановившись в паре шагов от Святыни. Не удержавшись от соблазна, я откупорил флягу и… ее даже не понадобилось наклонять. Струя воды рванула как из водопроводного крана и блестящей змеей ушла отвесно вверх. Вода сбежала в ужасе.

– Можно коснуться?

– Да. Можно. Это лишь камень, нгаму Росгард, бесстрастный и безразличный. Вы не прошли положенного ритуала старейшин, поэтому ваши имена не появятся на камне при касании. Да у вас и нет дарованных старейшинами имен. Касаться бессмысленно.

– А Святыня не передаст старейшинам о том, что мы здесь? Или о чужом прикосновении? – этот вопрос я уже задавал раньше, но хотел уточнить все детали. И получил тот же ответ что и прежде:

– Святыня бесстрастна и безразлична. Это лишь камень…

– Ну раз так… – моя ладонь прижалась к камню.

Холодно. Камень леденит руку так, будто я прикоснулся к куску сухого льда. Больше не случилось ничего. Ни хорошего, ни плохого. Но через пару мгновений поверхность глыбы пошла цветными всполохами, на ней начали проявляться десятки имен, начертанных золотом, серебром, красным и синим. Сотни и сотни имен. Некоторые перечеркнуты.

– А если мы впишем наши имена сами? – спросила Кира – Святыня дарует нам особые умения?

– Нет, нгулла Кирея, жена нгаму Росгарда – ровно произнесла Алишана – Для этого надо получить от старейшин особое имя.

– Мы первые из игроков здесь, босс, верно?! – с надеждой вопросил Друмбос.

Я отрицательно покачал головой, с сожалением разбивая его надежды:

– Нет. До нас здесь уже был как минимум один игрок. Мы не первые.

– Черт! Жалко-то как!

– Однажды здесь уже была одна чужеземка, что успешно прошла ритуал. Дважды. Второй раз она это сделала блестяще – подтвердила Алишана – Ее имя начертано на Святыне. О…

Воительница стянула изрезанный бурнус, сбросила на землю, тряхнула головой… и по ее плечам рассыпались белоснежные волосы. Алишана поседела. Как и все мы. Когда еще наверху некоторые члены группы меняли слишком пострадавшую экипировку, я увидел их головы. Все седые как лунь. Нам потребуется много краски, чтобы вернуть волосам изначальный цвет. И чтобы не шокировать своей седой компашкой других игроков и «местных».

– Начинайте – отдал я распоряжение.

Бом уркнул, повел плечами, тычком ладони поторопил Друмбоса, жадно разглядывающего начавшие затухать имена, рявкнул на тех, кто тоже хотел потрогать удивительный артефакт.

На землю упали мотки цепей и веревок. Инвентари с бешеной скоростью избавлялись от содержимого, цифры загрузки персонажей поползли вниз. Завороженность и созерцание закончились. Началась кипучая деятельность. Рявкающий Бом умело направлял силы трудящихся. Глыба опуталась цепями, веревками, все нити сходились к одному из концов каменного бруса – нам предстояло поднимать его вертикально. Вниз полетели груды земли – двое поднявшихся игроков вооружились кирками и расширяли горло земляного кувшина. Еще выше слышался сухой треск – там безжалостно разносилась костяная кольцевая стена. Нам нужно оперативное пространство. Чуть в стороне от стены, как я знал, одна из наших старательно

рассыпала порошки в две большие коробки, капала туда эликсиры, бросала камешки рун.

Мы с азартом разносили сакральное место и делали это основательно.

Ожидал получить какое-нибудь достижение, но система никак не отреагировала. Никто не ожидал что такое вообще возможно?

Через пять минут подготовительные работы внизу завершились. С лязгом защелкивались последние карабины и фиксировались блестящие стальные крюки. Эльфийским веревкам и цепям гномьей работы предстояло посоревноваться в прочности.

Земляной колодец расширился, на полу ямы образовалась солидная куча, постоянно отгребаемая в сторону, чтобы песок не засыпал и без того тяжеленную глыбу. Вниз упали концы цепей и веревок, мы тут же присоединили их к крюкам. Готово.

– Все на борт! – велел я.

Дважды никого просить не пришлось. Роска первой оседлала Святыню, задумчиво поглаживая черный монолит – и он отозвался на ее касания послушно проявив сотни имен воинов, прошедших ритуал. Едва все оказались на глыбе, я, не пытаясь повысить голос, зная, что полумаска передаст мои слова по всем членам группы, произнес:

– Поехали!

Главное слово сказано. И каков эффект?

Цепи и веревки медленно натянулись. Дрогнули. Затрещали, зазвенели от натуги. Короткий миг беспомощности, понимания, что замысел не удался, сил не хватило…

И Святыня задрала один из концов и начала подниматься.

– Да!

– Получилось!

– Поднимаемся!

– Ура!

– Вышло! Вышло, чтоб меня! Вышло!

– Да-да-да! Лишь бы не сорвалось… лишь бы не сорвалось…

Еще пару мгновений и черный артефакт оторвался от дна ямы, где покоился так долго. И, покачиваясь грозным маятником, пошел вверх. Я неотрывно смотрел вверх, держась одной рукой за дрожащую под рукой цепь, а другой придерживая непоседливую Роску. Так же поступила Кирея Защитница, нет-нет да поворачивающаяся к дочери. Ждет Роску веселый разговор. Ой веселый. А я затем присоединюсь к этой беседе. Вот только будет ли толку?

Задели стенку. Лопнула одна из веревок, стеганув по Бому.

Тот даже не пошатнулся. Длинным стальным копьем уперся в стену. Его примеру последовали еще трое, отталкивая нас от стены. Скорость подъема возросла. Один за другим гасли уже ненужные алхимические светильники. Прищурившись от яркого света, я опустил голову и увидел, как проплывает мимо край развороченного горлышка земляного кувшина. Через три секунды – я считал – мы покинули наконец яму. Впервые за очень долгое время Святыня оказалась на солнечном свете.

Вокруг нас кучи земли и груды разбросанных костей. Костяные стены рухнули. Три метра от земли. Пять. Десять. Пятнадцать. Я огляделся. И увидел бескрайнюю пустыню, порожденную мрачным бесстрастным монстром под нами. Задрав голову, сказал:

– Еще выше! До предела! Все по плану!

– Так точно, босс!

Над нами усердно пыхтели два огромных летающих кальмара, старшие братья того одноглазого монстра, что однажды унес нас из ограбленного поместья Седри. Мы анонимно приобрели их на аукционе Акальроума, отдав за них столько денег, что конкурировать с нами в цене никто не захотел. В придачу купили лучшие порошки и капли для максимального роста и набора сил и выносливости. Под каждым кальмаром, в небольшой корзине, болталось по игроку, продолжающих щедрую кормежку. Кальмары Тулорий и Крезий продолжали расти прямо в воздухе. И готовились войти во вторую, самую важную для нас фазу роста.

– Давай уже! – пробормотал я, дергая за цепь – Давайте!

Словно услышав мой призыв, кальмары подняли часть щупалец, встряхнули… и между щупальцами появилось что-то вроде перепонки или кожистого крыла, поставленного вертикально. Крыло тут же поймало ветер, нас мотнуло, и мы понеслись над пустыней, отдавшись на волю ветров.

– Нгаму Росгард – произнесла Алишана и коротко взмахнула рукой.

С лязгом отлетело отбитое ею копью. А мы были на высоте девятиэтажки! Оглянувшись, я увидел то, чего видеть совсем не хотел – по пустыне неслась черная лавина. Клан Мертвых Песков летел за нами по пятам. Мы успели в последний момент.

Из слов Алишаны я знал, что ближайшее поселение КМП находится на порядочном удалении от месторасположения Святыни. Иначе бы они не смогли даже воды в котелок для супа налить – та бы попросту улетела в небо. Они вынуждены обитать далеко от черного артефакта. И у нас должна была быть большая фора после кражи артефакта. Но они подоспели куда раньше.

И все равно они опоздали. Да, мы много, где накосячили, не выдержали условий, но все равно они опоздали. Теперь главное добавить жару. И уже можно не скрываться.

– Дымы! Магию ветра из свитков! Добавьте нам скорости! – крикнул я.

– Делаем!

Выхватив из инвентаря сразу три дымовые алхимические шашки, я активировал их. Остальные делали то же самое. За нами потянулся шлейф густого разноцветного дыма, быстро скрывший нас от преследователей. Теперь прицельно швыряться копьями у них не получится. Но кальмары дымом не скрыты. Однако мы поднимаемся все выше…

– ГВА-А-А-А! – Крезий вздрогнул, накренился. В его боку торчали два черных копья.

– Кормите их! И лечите! Надо же было Доку сдохнуть! Двоим – вверх по цепям! Помогайте там! – один за другим я отдавал приказы, одновременно доставая и активируя дымные шашки.

Нас рвануло вперед – сработала свиточная магия ветра, добавившая природным воздушным потоком мощности. Еще шесть копий прошли под нами, бессильно разрезав воздух. Бум. Бом словил стрелу, пробившую бурнус, но остановленную доспехом.

– Щиты! – рявкнул полуорк.

Но и без его команды оставшиеся члены команды спешно окружали нас железными щитами. Рук не хватало. Слишком уж нас мало. Но дело мы делали. И вскоре несколько стрел со звоном отлетели от щитов.

– Мы наверху! Лечим! И запускаем дымы!

– Хорошо! Молодцы! Так держать, герои! Так держать!

– Поднимайте нас еще выше, пилоты! – добавила Кирея, крепящая щиты – Выше!

– Босс! Облака бегут от нас! – восторженно заорал один из «пилотов» в корзине Крезия – Бегут!

Повернувшись, я признал – да, облака улепетывают от нас как от прокаженных. Перед нами все расширяющийся воздушный коридор.

– Твою мать! Твою мать! Вы назад лучше поглядите! – завопил другой пилот, тыча рукой – За нами несутся тучи! Грозовые!

Выпив зелье бодрости, я повернулся, сквозь дым – благодаря магии бурнусов – глянул назад, увеличил приближение темных очков. И увидел, как на пустыню с севера надвигается темный грозовой вал. Такое впечатление, что все это время природа

копила силы, собирала черные тучи на границе пустыни, а теперь, едва представился шанс, послала в бой на пески все силы. Вспышки молний бьют одна за другой, ударяя в песок с сокрушительной силой, оставляя светящиеся алым раскаленные воронки. Но воронки светились недолго. Окутались паром и затухли – ибо с небес ударил проливной ливень вперемешку с градом. Свершилось. На земли так долго лишенные даже капли влаги, пролился живительный дождь. И иссушенная земля ответила на подарок – из вершин щедро поливаемых барханов с поразительной скоростью взметнулись первые зеленые ростки, поперев вверх.

Поднимаемый нами артефакт продолжал действовать. Но, лишенный контакта с землей, видимо потерял чуть сил. Однако то и дело тучи приостанавливали свой бег, пугливо подавались назад, зло огрызались молниями, а затем снова бежали за нами, поливая и поливая землю.

Пустыня отдалилась. Мы поднялись так высоко, что уже могли не бояться копий и стрел. Но воины КМП продолжали бежать за нами, с легкостью преодолевая барханы. Сотни воинов. И к общей лаве преследователей постоянно присоединялись тонкие черные ручейки, вылетающие со всех стороны. Мы собрали на себя все силы клана Мертвых Песков. Орда разъяренных воинов мчится за нами.

Я взглянул на Алишану.

Она стояла молча, неотрывно глядя на преследователей.

– Не жалеешь? – спросил я.

– Нет! – отрезала она – Поделом! Это пойдет народу на благо! Мы давно уже молимся не Святыне, что всегда была лишь маленькой частью нашего былого мира, а старейшинам! Закоснелым старикам любящим отдавать приказы, безжалостно отправляя молодых на смерть! Если Святыня стала нашим сердцем – это сердце пора вырвать! И заменить его чем-то менее холодным и черствым!

– Красиво сказано – удивленно произнес я – Очень красиво. И правильно. Ты думаешь не только о себе, Алишана, но и о своем народе.

– Встали на курс, босс! – бесцеремонно прервал нас казначей, усевшийся рядом с цепями – Прем на северо-восток. Чуть промахиваемся мимо цели. Подправить?

– Пока не надо – качнул я головой, берясь за карту пустыни – Надо определиться, где мы находимся. И постараться пройти самыми безлюдными местами. Чтобы не было жертв и лишних свидетелей.

– Вот со свидетелями мы припоздали, босс – вздохнул

Друмбос, указывая вниз – Глянь в бинокль.

Я глянул. Среди барханов стоял караван. И все как один задумчиво пялились на нас и на убегающие от нас облака. Надвигающихся на них двух бед они еще не видели – грозового фронта и лавину до крайности озлобленных воинов клана Мертвых Песков.

– Мир их праху – вздохнул я, понимая, что мы ничего не можем сделать для несчастных караванщиков, на свою беду оказавшись в ненужном месте и в ненужный час – Что они вообще тут делают?

– По любому контрабанда – отрезал Бом – Если верить карте – тут нет торговых маршрутов. И нет стражи. Решили срезать через пустыню, чтобы не платить пошлину – а теперь с их плеч срежут дурные головы.

Не срезали. Просто затоптали. Жалкий десяток верблюдов и двадцать с чем-то караванщиков были просто втоптаны в пески. Одно радует – вскоре следующий за нами грозовой ливень обильно смочит их могилки, что порастут грустными цветочками.

И это лишь первые жертвы запущенной нами цепной реакции. Кошмарной реакции, что вот-вот захлестнет обитаемый мир Вальдиры. Но мы постараемся сделать так, чтобы пострадало как можно меньше мирных жителей. Если все пойдет согласно уже трещащему как туго натянутые эльфийские веревки плану.

– Сколько еще?

– На такой скорости… минуты три до первых злыдней, босс.

– Отлично – кивнул я – Надеюсь, они задержат их хоть немного.

– Речь о пустынных гихлах обитающих на северо-восточной окраине, нгаму Росгард?

– Именно.

– Не задержат. Они как пыль под ногами обученных воинов клана Мертвых Песков. На племена пустынных гихлов совершают налеты тройки наших подростков. И возвращаются всегда без потерь. Из гихлов никчемные воины. Если и смогут чудом сдержать первый удар – лишь на несколько вздохов.

– А нам этого хватит – усмехнулся я, переглядываясь с Бомом – Делай.

– Легко – многообещающе улыбнулся полуорк и принялся доставать из рюкзаков необходимые для его задумки предметы.

Затея не моя. Ее предложил казначей, он же к ней и приготовился, заодно на скорую руку отрепетировав с парой помощников порядок действий, благо дело несложное. Однако один помощник геройски погиб во время первой фазы нашей авантюры. Кира взяла на себя его обязанности. Я следил за тем,

что вовремя сменялись выдохшиеся дымовые шашки, превратившие наш полет в воздушный парад.

– Подлетаем к гихлам!

Селение темных созданий выглядело несколькими пыльными ямами и десятком неказистых глиняных построек. Никакого плана, постройки и ямы натыканы хаотично. Пространство вокруг домов почти пустое – хотя и заметно несколько черных точек медленно ползущих куда-то. Мы летели на такой высоте, что давала нам защиту от наземных противников, но при этом мешала действовать прицельно.

Бом сбросил камень. Внимательно проследил за его полетом до точки падения. Задумчиво похмыкал. Поднял руку, чуть выждал и рубящим жестом опустил ладонь. Вниз полетели уже не камни, а стеклянные разноцветные шары. Немного. Штук пятнадцать. Едва коснувшись земли, они взорвались. Будто палкой в осиное гнездо ткнули – мгновенно из ям и построек повылазили «мураши», суетливо забегали, выискивая посмевшего их побеспокоить противника.

А вниз уже летели новые подарки. Только на этот раз они не взорвались, а просто упали и затерялись в песке. Тройка швыряльщиков сбросила не меньше полусотни шаров и дымовых шашек. После чего они спокойно уселись и принялись наблюдать.

В поисках гихлы бегали недолго – вскоре им представился шанс узреть своих противников. И это зрелище им радости не добавило. Да и никому не добавит радости видеть несущиеся на тебя сотни смертоносных воинов, мастеров боя, главную зубную боль всей Северной пустыни. Как вишенка на торте, добавляя мрачной атмосферы, следом за кланом Мертвых Песков летела буря, бьющая песок молниями, секущая дождем, накрывающая густой тенью.

Сшибка…

Как и предсказывала Алишана, гихлы не смогли оказать хоть какого-то достойного сопротивления и гибли пачками. Но они замедлили стремительнейший бег наших преследователей. И этой крохотной заминки нам хватило, чтобы расчетливо «замкнуть контакты».

Все селение гихлов вспухло огненными бутонами. В небо взметнулся песок и куски построек. Все скрыло облако песка пронизанное красными молниями.

– Вот так – произнес я – Вот так. Ребят, услышьте наше послание. И отвяжитесь. Ну очень прошу.

Куда там.

Через десяток секунд сквозь пыль прорвались первые фигуры, продолжив безумную погоню. Посланию не вняли. Намеков

понимать не хотят. Ладно…

Поймавшие более быстрый воздушный поток кальмары вздрогнули, их крылья-паруса раздуло, мы помчались с еще большей скоростью. Впереди по курсу смутно показались ломанные очертания далеких гор – места, куда мы стремились изо всех сил.

Я изначально отмел самый короткий вариант пути – марш-бросок строго на юг до самой Альгоры. Да, там было одно соблазнительное место, могущее надолго задержать преследователей – Топь Роммалы. А до них мы бы столкнулись с многочисленными армейскими корпусами, что полегли бы, но часть пустынных злодеев порешили бы. Но при этом на нашем пути оказалось бы немало мирных селений, форпостов, караванов, обозов, просто путешественников. Губить их ни за что ни про что я не хотел и плевать насколько великую цель мы преследовали. Хватит с меня Тишки, где благодаря моему плану погибло немало горожан и гостей – пусть я и не хотел такого и не мог предугадать бешенство санстоунов. И я не желал превращать недавно появившуюся в Вальдире аббревиатуру «ГКР» из Героев Крайних Рубежей в Геноцид Крайнего Размаха. Нет уж. Мы постараемся если кому и навредить, то тех, кому сама судьба предназначена быть мальчиками для битья – тех же гихлов.

– Побочный ущерб растет – Бом поскреб щеку, пожал плечами – То ли еще будет. Маяк врубать, Рос? Мы рядом. И ускориться бы нам не помешало.

– Давай – кивнул я, глядя на карту, где наконец-то появился огонек, отражающий наше местоположение – Что с сообщениями и телепортацией?

– Заработали – ответила Кира – Сообщения минут пять назад. Телепортация только что. Нашим я уже разослала, они ждут только сигнала для наводки. А вот и он…

Привязав к одной из веревок невзрачный фиал из мутного стекла, Бом трижды щелкнул по стеклу пальцами. И фиал прерывисто замигал янтарным светом, одновременно издавая тонкий едва-едва слышимый вибрирующий зов. Мигал фиал тускло, напоминая скорее ночник. Да и звучал тихонько. Но это лишь дополнительные эффекты нужные нам для определения – навелись на нас или нет.

Громко звякнув, фиал налился ровным ярким светом. Готово. На нас навелся «буксир», состоящий из восьми драконов. И уже летит к нам на максимальной скорости, не жалея драконьих сил и всевозможной усиливающей алхимии.

Пока все идет как надо…

«Росгард! Скажи, что ты не имеешь отношения к

происходящему в пустыне! Скажи, что это не ты спер Святыню КМП!».

Прочитав сообщение от Черной Баронессы, я задумчиво помассировал переносицу. На меня глянул Орбит, от него пришло пересланное послание.

«Орб! Ты и Рос участвуете в похищении Святыни КМП?! Лучше не ври мне! Ответь!».

Я развел руками. Орбит повторил мой жест. Закрыв экран сообщений, я с нетерпением уставился в застланный облаками горизонт. Смотрел неотрывно. Жадно. И вскоре был вознагражден – из лопнувших как перезрелые тыквы облаков вырвались крылатые тени и с умопомрачительной скоростью понеслись к нам.

Драконам понадобилась всего минута, чтобы преодолеть оставшееся расстояние. Пройдя мимо, крылатые ящеры круто развернулись, обогнали нас, резко снизили скорость, сбросили концы цепей. К этому времени мы уже были под кальмарами и, поймав концы, надежно закрепили их крюками и карабинами. Вися над бездной, я дал отмашку и крикнул:

– Убрать паруса! Всем держаться!

Живые воздушные шары с щелчком сложили крылья-паруса словно веера, опустили щупальца, протяжно загудели. Отозвавшись ревом, драконы рванули вперед.

Рывок…

Меня замотало на цепи, перебирая руками, спешно сполз вниз, чувствуя, что цепь свисает уже не вертикально, а под углом. Скорость удвоилась. Упряжка драконов обладала таким количеством сил, что могла бы и холм сдвинуть. А тут какие-то два воздушных кальмара и глыба – пустяк.

Местность под нами потемнела – пески начали щедро разбавляться клочками плодородной почвы, мелкими речушками, здесь природа еще могла воевать с чудовищной силой темного артефакта. Впереди показались первые холмы – мелкие соседи идущих следом высоких заснеженных гор. Туда и лежал наш путь.

Таща за собой безжалостных преследователей и проливные дожди, мы рвались к горам. Крепко держались за цепи и очень надеялись, что так хорошо начавшаяся авантюра закончится с не меньшим успехом. Хотя до финала еще было ой как далеко – пока что мы удалялись от Альгоры, а не приближались к ней.

Одиннадцатая глава
Несущие смерть и бурю

Горы встретили нас орками.

Воинственными, злобными, сильными, темными, беспощадными орками.

Плевать мы хотели.

И просто промчались над ними, не забыв попотчевать злыдней взрывными зельями – чтобы успели схватиться за оружие и повылазить из своих нор.

Как и с гихлами, задумка вполне удалась – разозлить орков очень легко. Вот утихомирить – задача не из легких. Но она перед нами и не стояла. Пусть ярятся как можно сильнее.

Мы перемахнули через очередную вершину и направились к следующей. Поэтому стычки орков с воинами КМП не увидели, но услышали – рев и шум заполнил все окрестности. Орки не гихлы. Они посильнее будут. Пусть остановить преследователей не смогут, но задержать на некоторое время – вполне. А нам каждая секунда дорога.

«Рос! Ты в игре! И ты не отвечаешь! С друзьями так не поступают! Тебя нет в Тишке. Нет нигде и костяка твоей команды. Совпадение? Или это все же именно ты спер Святыню Мертвых Песков?! Рос!».

Прочитав, я снова закрыл экран сообщений. Вот так и рушатся дружеские и партнерские отношения. Хотя еще не помню ни одного случая, когда мы с ЧБ имели действительно равноправное партнерство.

– А вот и настоящие горы – прорычал Бом – Кормите кальмаров, черти воздушные! И драков от пуза! Тащите нас вверх!».

Мы приближались к высоченному горному хребту. Мрачному. Неприступному. Заснеженному. Скрытому облаками. И намеревались через него перевалить. Чем выше горы – тем меньше расстояние до земли. Уже сейчас под глыбой перепугано вихрился снег, шатались ледяные глыбы, пытаясь убежать от артефакта. Под нами оказалась чистая от снега каменная широкая дорога – будто проехал десяток снегоуборщиков, а в конце еще и щеточками почистили, не оставив ни единой снежинки. Разбегались испуганные звери. Вскрылось несколько берлог с мирно спящими саблезубыми медведями. Мы оставляли за собой такой явный след, что пройти по нему мог любой. Еще одна нерешаемая проблема.

А вот и хребет.

А на нем кто-то в ярко оранжевом, упорно взбирается по почти отвесному заснеженному склону, стремя к вершине. На спине отважного одиночке развевается желто-черный полосатый флаг. До вершины ему осталось всего ничего – пара метров.

– Послали монтера усилитель мобильной связи ставить? – предположил Бом.

– Поберегись! – крикнул я – Эй! Парень! Замри!

Мы шли так низко, что хотелось поджать ноги.

– Подымайте выше, горе пилоты! – рявкнула Кира так по мужски, что на нее с невольным уважением покосились все сидящие на глыбе, а Роска довольно заулыбалась, гордясь мамой.

– Какого?! – обалдело завопил альпинист – Ой!

– Кажется мы его по башке задели – вздохнул я, глядя, как бедолага кувыркается вниз по с таким трудом преодоленным склоном – Мы сегодня прямо топчем чужие планы и надежды.

– Не мы такие, босс. Жизнь такая – философски заметил казначей, и радостно заулыбался, тыча пальцем – Миновали хребет! А вот и оно – Плато.

– Плато Реликтов – подтвердила госпожа Мизрелл – Бывала здесь дважды на раскопках, что незаметно превратились из мирного копания в боевые будни. Местные звери весьма кровожадны. А к ним добавились новые…

– Именно – кивнул я – Ради этого сюда и прем. Давайте вдоль хребта чуть на север, затем к центру. Все по плану пока можем.

– Да, босс.

Плато Реликтов представляло собой что-то вроде места описанного знаменитейшим писателем Артуром Конан Дойлем в романе «Затерянный мир». Долина закрытая от всего мира высокими горными хребтами. Закрытая и от ветров. Что-то вроде обособленной чаши, где нет ни одного поселения – даже темного. Тут царит первозданная природа. Растут редчайшие деревья, обитают удивительнейшие монстры – порой громадные и порой напоминающие динозавров. Иногда сюда приходят на короткое время группы крутых игроков, рубят лес, добывают богатую руду, собирают особые травы и грибы. После чего спешно уходят – как и сказала Мистри, здесь трудно заниматься мирным делом. Очень уж лютые монстры здесь обитают. Невероятно сильные, умные и, что самое-самое поганое, прекрасно работающие сообща, да еще и использующие нехилую боевую тактику. Любое сражение здесь превращается в битву тактиков и даже стратегов. К этому стоит добавить очень быстрый респаун и порой отказывающуюся работать телепортацию. Картина для добытчиков выходит нерадостная. Куда проще добывать в пусть менее богатых, но куда

более спокойных местах.

Идея направиться именно сюда возникла у нас после прочтения позавчерашнего Вестника Вальдиры, где сообщалось, что прилетающие с Зар'граада валуны с монстрами падают и на Плато Реликтов. Монстры вылупляются и вступают в ожесточенных схватки с другими монстрами. Здешние обитатели побеждают всегда. И потому некоторые из пришлых тварей мудро решили отсидеться, набраться сил. И с недавних пор начали избегать сражений, предпочитая дождаться небесного подкрепления. В результате на Плато Реликтов образовался целый кластер иноземных чудищ, что тщательно обходили места обжитые исконными обитателями. На данный момент закрытая от мира долина является жутким гадюшником, куда не то что группам – сюда даже кланам в полном составе соваться категорически не рекомендуется. Для нас это оказалось счастливым совпадением, подоспевшим как нельзя вовремя.

Влекомые драконами воздушные шары протащили нас вдоль хребта с десяток километров, после чего круто свернули и помчались к центру долины.

– Приготовиться к бою! Воздушный противник! Огонь и картечь! – ожила Кирея, до этого завороженно рассматривающая местность вниз.

Там было на что посмотреть – древний лес с редкими каменным взгорками, обилие ручьев. И тяжело шагающие гиганты динозавры… реликты как они есть. Человеку здесь не место. Сожрут.

На нас летела стая крупных птиц яркой окраски. Мы встретили их стрелами и разрядами жезлов. Драконы на лету добили несколько подранков, промчались сквозь теряющую пух и перья стаю. Птицы проявили несвойственную мудрость и разом ушли в сторону, начали заходить сзади. Но мы боялись только лобовой атаки – на такой скорости мало кто сможет нас догнать. Мы пройдем воздухом. Пройдем очень быстро.

А вот кому-то идущему за нами следом придется проламываться через все безобразие внизу. Проламываться силой, с боем, с кровью, с потерями. Это вам не гихлы. Это даже не орки. Это лютые монстры способные порвать любого. И там, где нет исконных обитателей, в свободных областях, ранее служивших местами передышки для игроков, сейчас обитают чудища с Зар'граада. Плато Реликтов хорошенько измотает воинов Мертвых Песков. Прямо хорошенько. Собьет с них спесь и гордыню. Даст понять, что в этом мире хватает сил, способных навалять даже тем, кого многие считают лучшими воинами мира Вальдиры.

Но это не решит нашу проблему. Даже несколько десятков воителей КМП способны доставить нам немало проблем и никогда не собьются со следа – Святыня притягивает их как магнит.

Поэтому мы и перли к центру долины – к широкому известному в очень узких кругах месту. Осталось совсем немного до моего выхода.

– Уверен, Рос? Справишься? – осторожно поинтересовался Бом.

– Выхода нет – пожал я плечами, сдирая с себя бурнус, очки, полумаску, браслеты и прочую экипировку.

Оставшись в подгузнике, натянул красную просторную рубаху, черные шелковые штаны, добавил обязательно желтый шелковый пояс, остался босиком и с непокрытой головой. Рубаха расстегнута, обнажая тело. Традиционный наряд. Никакого оружия. Никаких эликсиров. Нет даже рюкзака. Под поясом спрятал небольшую безделушку – хрустальную черепашку с осколком зеркала внутри. Хрупкая вещь. Главное не раздавить раньше времени. Это мощный телепортатор, что притянет меня обратно к друзьям – если успею активировать. На шею повесил сумку с увесистым камнем.

– Минута.

– Готов – отозвался я.

Вот сейчас самое время ответить Черной Баронессе.

«Привет. Не мог ответить – украденная Святыня оттягивает руки. Тяжеленная штука. ЧБ, ты мне нужна. Ты часть моего плана. Можешь прибыть кое-куда и срочно?».

Ответ последовал мгновенно.

«Я часть твоего плана? Святыня?! Рос! Я снесу тебе голову! Ты представляешь, что творишь?! Я воин Мертвых Песков! Я уже твой враг! По умолчанию! Я не могу не следовать подобным приказам от КМП! Их лютый враг – мой лютый враг! Где ты?!».

«Плато Реликтов. Макушка Мудрости. У тебя максимум пара минут. Объясню все на месте. Только ты одна!».

«Я… тебя… я… скоро буду!».

– Пять секунд, Рос – предупредила Кира – Держи веревку, герой.

– Увидимся – улыбнулся я всем – Следуйте плану! Надеюсь, тот парень, Бульквариус, не подведет. Меняйте курс, как только уроните меня.

– Удачи, босс.

– Порви их, лидер! Порви!

– Герои круче всех! Удачи!

– Говори жестче, нгаму Росгард – склонилась ко мне

Алишана.

– Это я умею.

Кивнув, я спрыгнул. И понесся к земле, намертво вцепившись в веревку. Привязываться нельзя. Мне надо очень вовремя отцепиться, на такой скорости дело решают доли секунды. Рывок. Падение остановилось. Меня потащило над землей.

Млин… если я сейчас встречу хлебалом дерево…

Пронесло. В буквальном смысле – пронесло мимо всех препятствий. И едва я увидел зеленую чешую чуть впереди, разжал руки и с высоты двухэтажного дома рухнул на землю. Перекатился, встал, рванул вперед, стремясь обогнать несущуюся за мной саблезубую гигантскую рысь четырехсотого уровня.

Шаг. Другой.

Я пересекаю невидимую границу. И рысь взрывает землю всеми четырьмя лапами, падает, прокатывается брюхом, вонзает в землю клыки. И все ради того, чтобы вовремя остановиться и не попасть сюда – на территорию Макушки Мудрости.

Названо пафосно. Но это всего лишь каменный холм с плоской вершиной.

На вершине восседает неподвижно огромный ящер, чем-то похожий на птеродактиля, весь покрытый изумрудной чешуей. Ящер выглядит суровым ветераном. Чешуя местами неровная, будто по ней прошлись булавой, части чешуек и вовсе нет, крылья изодраны и уже никогда не смогут поднять гиганта в небо. Вокруг ящера круг из нескольких рядов овальных камней, больше всего напоминающих яйца страуса. Камни богатые, разноцветные, полупрозрачные.

Главный атрибут Макушки Мудрости – висящая в воздухе шахматная доска с уже расставленными фигурами. Доска деревянная, старая, потрепанная жизнью. Я в шахматах не мастак, хотя правила знаю. Но пришел сюда играть. И потому смело шагнул к доске, взглянул в полуприкрытые серой пленкой красные глаза старого ящера, протянул в руках вынутый из сумки янтарный камень-яйцо с застывшей внутри ящерицей. Дорогая штуковина. Купили там же – на аукционе. Цену вспоминать не хочется.

Ящер с щелчком закрыл пасть, протянул лапу и аккуратно принял предложенный камень. Я возликовал. Было с чего радоваться – иногда ящер отказывался принять подношение. А замены у меня не было. Но сработало. Я в игре. Хожу белыми фигурами. И у меня есть несколько записанных в блокноте ходов, раздобытых Бомом в сети. Я взялся за одну из пешек, двинул ее вперед на одну клетку. И отступил, отвернулся от ящера. Он ответит быстро, я уверен. Но мне неважна игра. Мне важно то

перемирие, что дает игра – пока длится партия, на Макушке Мира царит абсолютный мир. Никто не в состоянии нарушить его. У меня есть пять минут на обдумывание каждого хода. Этим я и воспользуюсь, чтобы максимально потянуть время.

Старого зеленого ящера еще никто не сумел обыграть. Ни разу. А пытались многие. Так же никто не знал, что произойдет, когда старый ящер будет побежден. Будет ли приз? Откроется может портал ведущий куда-то? Случится что-то еще? Или вообще ничего не произойдет?

Заложив руки за спину, я ждал. И с каждой секундой шум схватки нарастал. Кто-то с боем продирался сквозь папоротники, ожесточенно сражаясь с местными монстрами. И я догадывался, кто это.

Едва первые фигуры возникли у подножия холма, я широко развел руки, громко крикнул:

– Я желаю говорить! Я – похититель Святыни клана Мертвых Песков. Имя мое – Росгард!

Первые воины застыли как вкопанные. Из зарослей измочаленного папоротника показывались все новые и новые фигуры. Тяжело дышащие, в рваной одежде, с разбитым оружием, усталые, но по-прежнему настроенные крайне решительно. Лица скрыты, я вижу только глаза и ту ненависть, что в них пылает.

– Ты… похитил… – это не слова. Это змеиное шипение.

– Ага – спокойно подтвердил я – Я похитил.

– Росгард!

С неба рухнула еще одна черная фигура. Знакомый кожаный костюм. Знакомые глаза. И тоже пылают.

– Черная Баронесса – церемонно кивнул я – Добро пожаловать на переговоры.

– Какие переговоры? Росгард! Что ты творишь?! Ты представляешь, что ты творишь?!

– В данный момент – играю в шахматы.

– Рос!

– Секунду – остановил я ЧБ. Повернулся к ящеру, взялся за коня, сделал ход. На ход соперника бросил беглый взгляд. Пока мы только начинаем…

– Слушайте меня все! – опять вскинул я руки – И слушайте внимательно! Я здесь для того, чтобы сделать вам всем предложение!

– Святыня!

– Не надо меня спрашивать про Святыню! – рявкнул я, отметив, что из зарослей выбралось уже больше сотни воинов КМП – Я не скажу, где она! И без меня вы никогда ее не найдете! Слушайте внимательно! Клан Мертвых Песков! К вам обращаюсь

я! Обращаюсь на равных, как тот, кто обыграл вас, как тот, кто сумел похитить вашу главную ценность! И потому не смейте относиться ко мне с вашим обычным презрением!

– Мы слушаем тебя – прошелестел ступивший вперед воин – Слушаем внимательно.

– Я здесь не для того, чтобы задержать. Я здесь чтобы остановить вас! А затем сменить ваш путь! Дать вам выбор! Слушайте же! ЧБ – слушай и ты! Это будет выгодное для тебя деловое предложение! Итак! Мы похитили Святыню не ради выкупа. О нет. Она нужна нам для того, чтобы открыть путь в Аньгору – Город Мертвых. И туда же я хочу вернуть и вас – тех, кто однажды жил и процветал в Аньгоре. Тех, кто зря покинул подземный мир и пришел сюда, притащив с собой целую пустыню и призраков давно канувших в лету чудищ. Я Росгард обещаю – я верну вас домой! В Аньгору!

– Рос… – тихо-тихо сказала ЧБ – Что ты знаешь?

– Святыня – ключ к Аньгоре. Ключ отворяющий врата – коротко ответил я, открывая несколько карт – И я предлагаю тебе принять участие в еще одном захватывающем приключении. Если ты отважишься. И если поможешь мне здесь и сейчас. Решай.

– Ключ?! Твою м… я касалась ключа и даже не знала… инфа точная?

– Орбита спроси.

– Так… так… так… а зачем тебе в Аньгору?

– Дела у меня там.

– Так…

Повернувшись, я сделал еще один ход, съев конем пешку противника. Странно, но ящер даже не защитил ее. Никто из КМП все еще не сказал ни слова. Поэтому я продолжил:

– Мы знаем путь. Мы сможем дойти. Знаю, вы скажете, что в Аньгоре нам не будут рады. Что взбесившиеся стражи-звезды убьют любого из живых, кто осмелиться приблизиться к Городу Мертвых. Но кое-что изменилось за прошедшее время! С нами Аньрулл! Я заключил договор с богом смерти – и он защитит нас!

Мне не было смысла скрывать от ЧБ эту информацию. Она одна из клана Мертвых Песков. Не самая высокопоставленная фигура, ей само собой не доверяют до конца. Но если весь клан сорвался с места и рванул за Святыней – рано или поздно до нее дойдет информация о том, что представляет из себя черная глыба. А Аньрулл – о нем ей расскажут те же воины, в независимости от того, примут они мое предложение или нет. Но слишком много я рассказывать все же не собирался.

– Аньрулл…

– Аньрулл…

– Аньрулл…

Это слово скакало между воинами как живое, повторяясь и повторяясь.

– Дальше! – продолжил я – Святыня, реликвия вашего рода, нужна нам только для входа в коридоры ведущие к Аньгоре. Как только мы окажемся внутри – в тот же миг я верну вам артефакт. Нам не нужна ваша собственность. Хотя, как мне сказали, вы сами просто хранители, а не собственники, забравшие артефакт из Города Мертвых – по сути укравшие его так же, как и мы у вас! Вы тоже воры! И не вам осуждать меня! И потому я не прошу прощения ни у кого из вас! Вы воры! Такие же как я!

– Круто начал – заметила ЧБ.

Она стояла на границе мирной зоны. Между мной и КМП. Скрестила руки на груди, задумчиво слушала.

– Более того! Вот тут список! – я достал из-за пояса свиток, развернул его, показал всем короткий список – Тут пять имен ваших главных старейшин! Ни один из них не должен отправиться с вами в путь, если мое предложение будет принято! Ни один! Все пять древних как сам мир старейшин, что годами посылали вас в самоубийственные походы – должны быть оставлены здесь! Так требует мой друг Алишидара Лих Дуорос! А ее слова – мои слова! Это главное условие!

– Нет… вот тебе ты на самом деле круто зашел – прокомментировала Баронесса.

Тишина…

Воины переглядываются. Вскоре послышался тихий шум разговора. Повернувшись, я сделал еще один ход. Подошедшая Баронесса глянула на доску с интересом. Отвернулась. А чего она ждала? Гениального шахматного этюда? Я просто передвигаю фигуры, продлевая мир на холме.

– Я все сказал! Повторю для самых глухих! Я отправляюсь в Аньгору и готов взять вас с собой. Всех кроме пяти старейшин, чьи имена в этом списке. Они останутся здесь и будут предоставлены сами себе. Их умений хватит чтобы выжить, где угодно. Они больше не смогут влиять на вашу судьбу. Их даже нет здесь с вами сейчас! Или я ошибаюсь? Они здесь? Нет? Так я и думал! Опять вы погибаете – а они потягивают вино и сидят в безопасности! Святыню, как только мы попадем в подземные тайные коридоры, я верну вам. И вы вольны будет делать с ней что хотите. Аньрулл, бог смерти, древний правитель Аньгоры – на моей стороне! Он вернет старый порядок в Город Мертвых, и вы займете свое исконное место – ваше место! Станете вновь охранять подземные коридоры, защищая души усопших и редких живых гостей Аньгоры! Вот мое предложение! Либо принимаете

его сейчас – либо идете нахрен! Я даю вам время подумать – сроком в десять моих вдохов. Делайте свой выбор, воины умирающего клана Мертвых Песков!

Сделав еще один ход, глянул на ящера. Тот был бесстрастен. Задумчиво смотрел на доску и только на нее. Чуть выждал. Повернулся. И оказался прямо перед воинами КМП, что подошли вплотную. Я впервые увидел их лица – они сняли маски. Мужчины, женщины, подростки. Молодые и старые лица. Стоявший в центре первой линии старик с огромным шрамом поперек смуглого лица спросил у Черной Баронессы:

– Что ты знаешь о нем? – острие кинжала указало мне в грудь.

– Он держит свое слово – коротко ответила ЧБ – Держит всегда. Ему можно верить как мне и даже больше.

– Мы не идем нахрен. Мы принимаем твое предложение, Росгард. Мы отправляемся с тобой в Аньгору тем путем, что ты укажешь. Мы будем сражаться на твоей стороне. Ты вернешь нам Святыню как обещал – когда она сделает свое дело. И ты поможешь нам вернуться на родину – в Аньгору. Поможешь нам вернуться домой и остаться там.

– Я сделаю это.

– Предложение принято. Приказывай, нгаму Росгард.

– Пять старейшин?

– Они останутся здесь – коротко ответил воин – И с радостью пожертвуют своими жизнями ради клана. Каждый из нас сделал бы то же самое.

Ой сомневаюсь, что они будут рады… но мне плевать.

– Принято – кивнул я – Вы даете мне слово?

– Мы даем тебе слово нашего рода, нгаму Росгард!

– Хорошо. Приведите себя в порядок. Возьмите передышку. Вскоре мы отправляемся в долгий путь. Вместе. Я верну вас домой. Даю слово.

Оружие опустилось. Воины расслабились. Отвернулись от меня, занялись собой, оставив меня наедине с Черной Баронессой. Заглянув в ее глаза, я спросил:

– Чего такая мрачная?

– Шею бы тебе свернуть – мечтательно произнесла ЧБ – Как ты там сказал? Я часть твоего плана? Крохотный винтик? Наглости тебе не занимать.

– Именно так – кивнул я – Крохотный винтик моего плана. Но ты без выгоды не останешься. Сама же знаешь. Состав тех, кого возьмешь с собой, выбирай сама. Но я хочу видеть в походе Шепота и Злобу. Веселые парни и дело свое знают. Численность твоих сообщу позже – нам надо выработать детали плана.

– Хочу участвовать в проработке плана! Рос… нас не пропустят в Альгору со Святыней. Все на дыбы встанут. Нас уничтожат еще на подходе.

– Лучше приготовь бикини – посоветовал я. Сделал ход слоном.

Черт… я проигрываю в этом шахматном поединке. Следующим ходом он сожрет мою лошадь.

– Бикини?

– Что ты знаешь о подземном море Кзокралла и обитающем в нем чудище именуемом Нуграсса?

– Миф!

– Как оказалось – совсем нет – хмыкнул я – Я докажу тебе, что это не миф. Ты мне вот что скажи, Черная Баронесса – где твоя Черная Королева? Все еще на дне? Или?

– А что?

– Нам бы он пригодился – развел я руками.

– Бардак какой-то… хочу принять участие в проработке путешествия! Вот тебе мое условие, если хочешь однажды вновь ощутить под ногами палубу Черной Королевы!

– Значит уже подняли со дна. Молодцы. Так ты в деле, ЧБ?

– Я в деле!

– Вот и отлично. Тогда выдвигаемся в путь. Нам надо спешить к остальным. Уже завтра мы отправляемся в Аньгору. Так что времени на подготовку в обрез. Столько всего надо упаковать…

– Завтра?! Не хватит времени!

– Может и не хватит. Но в поход отправляемся завтра!

– Рос! Ты совсем дурак?!

– Может и дурак. Но в поход выступаем завтра с утра. И хорошо – можешь принять участие в проработке части маршрута. Но не жди, что мы посвятим тебя во все детали. Что там насчет Шепота и Злобы? Надо – слетаем на Зар'граад. У нас остаток сегодняшнего дня и ночь. А затем – выдвигаемся к Городу Мертвых!

– Рос… я тебя ненавижу. Нет, вот честно – не-на-ви-жу! Как же спокойно я жила до знакомства с тобой…

– То ли еще будет! – улыбнулся я – То ли еще будет…

Конец книги